

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского»**

На правах рукописи

Калафатов Эдем Амитьевич

**СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА СИСТЕМУ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ**

Специальность: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Научный консультант: д.э.н., доцент
Буркальцева Диана Дмитриевна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ	17
1.1 Экономическая сущность и содержание стратегии устойчивого развития сельских территорий.....	17
1.2. Особенности формирования системы экономических интересов и их реализации в сельской местности.....	49
2 МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	84
2.1 Системный подход к проектированию стратегии устойчивого развития сельских территорий во взаимосвязи с экономическими интересами	84
2.2 Методологические положения разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий в соответствии с экономическими интересами	106
3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	140
3.1 Специфика функционирования сельских территорий на современном этапе.....	140
3.2 Оценка условий формирования и реализации экономических интересов в сельских муниципальных образованиях Республики Крым	176
4 ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ	209
4.1 Стратегический вектор аграрно-ориентированного развития сельских территорий	209
4.2 Механизм согласования экономических интересов в сельском хозяйстве	234
5 ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	261
5.1. Совершенствование процессов формирования и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий	261
5.2. Обоснование стратегических ориентиров устойчивого развития сельских территорий в зависимости от реализации интересов их субъектов.....	282
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	308
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	332
ПРИЛОЖЕНИЯ	370
Приложение А.....	371
СОСТАВ МАКРОРЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	371
Приложение Б.....	372

Дифференциация сельских территорий Российской Федерации по уровню развития сельского хозяйства,	372
среднее количество баллов.....	372
Приложение В.....	373
Дифференциация сельских территорий Российской Федерации по обеспеченности сельского жилищного фонда всеми видами коммуникаций, среднее количество баллов	373
Приложение Г	374
Дифференциация сельских территорий Российской Федерации по естественному приросту (убыли) сельского населения, среднее количество баллов	374
Приложение Д.....	375
Дифференциация сельских территорий Российской Федерации по концентрации сельских населенных пунктов,.....	375
среднее количество баллов.....	375
Приложение Е.....	376
Типы сельских территорий Российской Федерации:.....	376
Приложение Ж.....	377
Информационная база данных для оценки согласованности экономических интересов в сельском хозяйстве	377

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сельские территории в разрезе их пространственно-территориальной структуры, протяженности и многофункциональности имеют огромное геополитическое значение для России, вследствие чего переход к устойчивому развитию является доминирующим в аграрной политике и остается важнейшей стратегической составляющей общества и государства. Интерес к проблемам сельских территорий обусловлен, прежде всего, их важной ролью как носителей исторических традиций, культурных ценностей, нравственности, а также вносимым вкладом в обеспечение продовольственной и экологической безопасности страны.

Формирование позитивных предпосылок для улучшения качества жизни селян, снижения разрыва между городским и сельским благосостоянием населения, сокращения длительной урбанизированной миграции, повышения конкурентоспособности и эффективности использования потенциала сельских территорий, обеспечения рационального использования земель сельскохозяйственного назначения, уменьшения техногенной нагрузки аграрного сектора на окружающую среду являются ключевыми триггерами при переходе на новый вектор сельского развития. В данном контексте разработка стратегии устойчивого развития сельских территорий становится приоритетным курсом сельской политики.

Однако, несмотря на активную научную дискуссию, развернувшуюся вокруг данной проблематики, вопросы формирования и реализации экономических интересов на селе до сих пор мало изучены. Система интересов - сложный конгломерат противоречащих друг другу экономических интересов: территориально-отраслевых комплексов и отдельных отраслей общественного производства (национальный уровень), хозяйствующих субъектов и социума (муниципальный уровень), населения и сельского сообщества (личные). В совокупности, несовпадение и дисбаланс системы экономических интересов в разрезе «власть – бизнес - население» порождает определенные про-

блемы, сдерживающие устойчивое развитие сельских территорий и российской экономики.

На сегодня не существует единой и универсальной модели стратегии развития, даже для сельской местности с очень близкими условиями по местоположению и жизнедеятельности, что связано с наличием противоречий в процессе исследования устойчивого развития сельских территорий, обусловленных отсутствием учета специфики сельской местности и экономических интересов в соответствии с системным обоснованием и необходимыми доказательствами.

Следовательно, достижение стратегических целей должно быть взаимосвязанным и обусловлено, с одной стороны, использованием пространственного и природно-ресурсного потенциала в социо-эколого-экономической системе хозяйствования, а с другой - интересами сельского населения, выступающими основой функционирования всей производственно-хозяйственной деятельности и требующими их своевременной реализации. В этой связи возникает потребность в разработке стратегии, которая должна концентрироваться на достижении приоритетных ориентиров и стать инструментом принятия эффективных управленческих решений, реализация которых способна вывести сельские территории на качественно новый уровень развития и улучшение качества жизни селян.

Степень разработанности проблемы. Изучению различных аспектов устойчивого развития сельских территорий уделено внимание ведущих ученых, а также специалистов-практиков. Наиболее значимый вклад внесли: Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, А.А. Анфиногентова, В.М. Баутин, В.Г. Закшевский, А.И. Костяев, В.А. Кундиус, Т.Г. Нефедова, А.Г. Папцов, П.М. Першукевич, А.В. Петриков, Л.Н. Усенко, И.Г. Ушачев, А.А. Черняев и др.

Различные аспекты научной проблемы совершенствования методологии стратегического управления, планирования и прогнозирования развития сельских территорий рассматривались как зарубежными исследователями, в

частности, Р. Акоффом, И. Ансоффом, П. Кругманом, М. Портером, Дж. Фридманом, так и отечественными учеными Е.Н. Белкиной, Л.В. Бондаренко, Л.Б. Винничек, Л.А. Запорожцевой, И.Н. Меренковой, А.П. Огарковым, Б.Н. Порфирьевым и др. Специфика разработки стратегий устойчивого развития сельских территорий нашла свое отражение в работах А.В. Агибалова, И.А. Антипина, Е.И. Громова, А.И. Добруновой, Д.И. Жилиякова, О.Н. Кусакиной, И.С. Санду, Е.В. Стомба, О.Ю. Смысловой, Л.А. Третьяковой, Д.И. Торопова и др.

Формирование и развитие теории интересов были исследованы представителями различных школ, среди которых М. Вебер, Г. Гегель, П. Гольбах, Д. Локк, К. Маркс, А. Маршалл, К. Менгер, А. Смит, С. Туроу, Ч. Фишер, Ф. Хайек, Й. Шумпетер, М. Фридман и др. Проблемы, связанные с различными аспектами интересов и их взаимодействием, рассматривались в работах российских исследователей: В.С. Автономова, В.Н. Белкина, П.А. Игнатовского, Э.А. Исраиловой, И.Г. Кокуевой, О.Ю. Колодиной, М.М. Низамутдинова, В.В. Радаева, А.И. Татаркина, А.В. Харламова и др.

Актуальность, сложность и многогранность проблем разработки и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий в соответствии с экономическими интересами их носителей предопределили выбор темы, цель и задачи диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является научное обоснование теоретико-методологических и практических положений по разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий в регионе, ориентированной на экономические интересы.

Достижение цели потребовало решения следующих задач:

- исследовать экономическую сущность и содержание стратегии устойчивого развития сельских территорий;
- выявить особенности формирования системы экономических интересов и их реализации в сельской местности;

- раскрыть системный подход к проектированию стратегии устойчивого развития сельских территорий во взаимосвязи с экономическими интересами;
- обосновать методологические положения разработки стратегии устойчивого развития в соответствии с экономическими интересами;
- выделить специфику функционирования сельских территорий макро-регионов на современном этапе;
- провести оценку условий формирования и реализации экономических интересов в сельских муниципальных образованиях Республики Крым;
- разработать стратегический вектор аграрно-ориентированного развития сельских территорий;
- предложить механизм согласования экономических интересов органов власти, хозяйствующих субъектов и населения в сельской местности;
- определить направления формирования и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий;
- обосновать стратегические ориентиры устойчивого развития сельских территорий в зависимости от реализации интересов их субъектов.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе устойчивого развития сельских территорий региона, ориентированных на экономические интересы.

Предметная область исследования находится в рамках специальности: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: 3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК) 3.17. Взаимосвязь развития сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием сельских территорий (включая развитие социальной инфраструктуры) паспорта специальностей ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Объектом исследования являются сельские территории Российской Федерации, Южного федерального округа и Республики Крым.

Источником информации являются материалы Федеральной службы государственной статистики, территориальных служб государственной статистики субъектов ЮФО и Республики Крым, отчетность хозяйствующих субъектов АПК Республики Крым, стратегии и программы социально-экономического развития Республики Крым, целевые программы по развитию сельских территорий и агропромышленного комплекса и др. Кроме того, использовались данные личных наблюдений и обобщений, а также результаты научной и практической деятельности автора по научному обоснованию стратегических параметров устойчивого развития сельских территорий Республики Крым.

Теоретическая, методологическая и эмпирическая база исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды классиков экономической науки, современных отечественных и зарубежных ученых экономистов-аграрников, действующие законодательные акты РФ, нормативно-правовые документы субъектов РФ, а также программные документы и постановления правительства, Министерства сельского хозяйства РФ по вопросам развития сельских территорий.

В работе использовались абстрактно-логический, монографический, программно-целевой, расчетно-конструктивный, экономико-математический, экономико-статистический и другие методы экономических исследований:

Положения диссертации, выносимые на защиту.

- экономическая сущность и содержание стратегии устойчивого развития сельских территорий;
- особенности формирования и реализации экономических интересов в сельской местности;
- теоретико-методологический концепт проектирования стратегии устойчивого развития сельских территорий;
- основные компоненты методологии разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий;

- методика комплексной оценки устойчивого развития сельских территорий макрорегионов;
- диагностика развития сельских территорий и факторы, влияющие на условия реализации экономических интересов Республики Крым;
- специфика сельских территорий Республики Крым как прибрежного и аграрно-ориентированного региона;
- механизм согласования экономических интересов населения, хозяйствующих субъектов и органов власти в сельской местности;
- приоритетные направления совершенствования разработки и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий;
- способы и сценарии разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий региона.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационной работы заключается в обосновании теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по разработке и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий региона, ориентированной на систему экономических интересов.

Получены следующие теоретические и практические результаты, составляющие научную новизну диссертации:

- уточнены и расширены теоретико-методологические положения, раскрывающие и увязывающие социально-экономическую сущность «устойчивого развития» и «сельских территорий» на основе структурно-семантического анализа данных категорий, позволившие рассмотреть устойчивое развитие сельских территорий с позиций пространственного и сбалансированного взаимодействия социо-эколого-экономических подсистем, обусловленных их многофункциональной и социальной спецификой. Определен приоритетный вектор сельского развития с учетом институциональных изменений, ориентированных на достижение взаимосвязанных стратегических целей, детерминированных, с одной стороны, использованием пространственного и природно-ресурсного потенциала в сельской территориальной

системе хозяйствования, а с другой - интересами сельского населения, выступающими основой функционирования всей производственно-хозяйственной деятельности и требующими их своевременной реализации;

– идентифицированы содержание и основные характеристики экономического интереса как системы в разрезе следующих подходов: содержательного – включающего в себя совокупность элементов (потребность, ценность, мотив и стимул), субъектного – представленного субъектами сельской местности (население, хозяйствующие субъекты, органы власти), процессного – проявляющегося при формировании экономических интересов, а также при их реализации по сферам развития сельских территорий. Выявлены особенности формирования и реализации экономических интересов в сельской местности, связанные с ограничением в использовании ресурсов для удовлетворения потребностей, преобладанием традиционных ценностей сельского образа жизни, изменением личностных и общественных мотивов и стимулов в сторону материальных предпочтений, несправедливым распределением благ, ограниченной возможностью трудоустройства и получения достойного дохода, недостаточным взаимодействием локализованных социальных групп сельского сообщества при сохранившейся ориентации на публичное мнение и традиции;

– сформирован с использованием системного подхода и закономерностей функционирования системных структур теоретико-методологический концепт проектирования единой стратегии устойчивого развития сельской территории, базирующийся на определении ее территориально-пространственного статуса и реализации интересов сельских субъектов с выделением системоопределяющих признаков (ключевые элементы, подсистемы, субъектно-объектные компоненты, состояние и поведение, стадии жизненного цикла и развитие) и учитывающий как общие принципы стратегического планирования, так и специфику каждой сельской территории региона. Внесены коррективы и уточнения в сущностно-содержательную характеристику разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий, от-

личием которой от имеющихся является согласование различных элементов стратегии как по вертикали, так и по горизонтали, и принятие стратегических и тактических экономических решений на основе создания отлаженной системы взаимодействия сверху-вниз: «центр – регион – сельские территории» и снизу-вверх: «сельскохозяйственная зона – сельские территории – регион», что способствует улучшению качества разработанной стратегии, а также ее реализуемости как инструмента управления социо-эколого-экономическим развитием территорий;

– дано научное обоснование основным компонентам методологии стратегии устойчивого развития сельских территорий (методологические положения, подходы, принципы и методы), учитывающие специфику сельского развития во взаимосвязи с экономическими интересами и «обогащая» ее пространственной составляющей, а также качеством жизни сельского населения. Формирование методологической платформы базировалось на сопряженных методологических положениях: взаимосвязь устойчивого развития сельских территорий и интересов населения, проявляющаяся через качество жизни; согласование и гармонизация отраслевого и территориального планирования; специализация сельской экономики; формирование отраслевых документов (отраслевые стратегии) в согласовании с другими стратегическими документами, а также системе принципов, включающих: научные (общесистемные, комплементарные, стратегически-значимые и стратегически-специфические) и принципы федеральной и региональной политики субъектов РФ;

– разработана и адаптирована на уровне регионов Российской Федерации методика комплексной оценки устойчивого развития сельских территорий, учитывающая наряду с классическим набором показателей специфические параметры пространственной организации сельской местности, результаты которой показали, что, с одной стороны, в развитии сельских территорий наблюдается дисбаланс, указывающий на определенные дисфункции и диспропорции, а с другой – при значительном разрыве между обозначенными составляющими внутри одного региона действует компенсирующий ме-

ханизм, сглаживающий имеющиеся деформации, но отрицательно влияющий на общее сельское развитие. Выявленная динамика изменений в развитии сельских территорий за последнее десятилетие подтвердила данный вывод - только 30,0% регионов смогли сохранить свой высокий уровень, тогда как практически в половине регионов он остается низким;

– на основе диагностики социально-экономического развития сельских территорий Республики Крым и особенностей их функционирования выделены как стимулирующие (интенсивное развитие агропромышленного, лечебно-оздоровительного и туристического комплексов за счет использования разнообразных природно-рекреационных ресурсов и уникального географического положения; активное обновление социальной сферы; эффективное использование аграрного потенциала для производства специфических сельскохозяйственных и эфиромасличных культур и т.д.), так и сдерживающие (увеличение естественной убыли сельского населения, что в незначительной степени компенсируется миграционным притоком; недостаточные темпы роста заработной платы и пенсий, отставание уровня жизни от среднероссийского; снижение производства продукции животноводства в связи с сокращением поголовья сельскохозяйственных животных и т.д.) факторы, влияющие на формирование условий реализации экономических интересов в сельских муниципальных образованиях;

– выявлена специфика сельских территорий Республики Крым как прибрежного и аграрно-ориентированного региона с их классификацией в разрезе функциональных целей развития и подходов, обусловленных парадигмальными доминантами, таксономическими признаками и «эндемичностью» отраслей сельской экономики (географическое расположение, место в рыночном пространстве, ресурсная обеспеченность, специализация сельского хозяйства, степень «глубинности» сельской местности, экономический потенциал территории, преобладающий тип проблем). Определены доминирование аграрного сектора экономики, базирующегося на использовании уникальных природных ресурсов и условиях региона, являющегося устойчивым

«генетическим кодом» сельских территорий, взаимосвязь пространственной организации сельских территорий с размещением сельского хозяйства, что дало возможность выделить территориальные органические производственные кластеры с учетом уровня и динамики химизации сельскохозяйственного производства и перспективные зоны ведения органического земледелия;

– предложен механизм согласования экономических интересов населения, хозяйствующих субъектов и органов власти в сельской местности, представляющий собой систему взаимосвязанных принципов, инструментов, средств, а также способов, направленных на поддержание их согласованности, что обеспечит максимально эффективное взаимодействие между всеми субъектами сельской местности и повышение качества жизни сельских жителей. На основе проведенной оценки согласованности экономических интересов всех субъектов в сельском хозяйстве Республики Крым выделены три группы с разной степенью их связанности: наиболее соответствуют друг другу интересы в дихотомии «власть-бизнес» и «население-бизнес» (57,1% районов), практически не соответствуют друг другу интересы «население-власть» (64,2% районов), а в 21,4 % районах все интересы относительно согласованы, что свидетельствует об отсутствии координации между ними и о негативном влиянии на развитие аграрного сектора экономики региона;

– обоснованы основные направления совершенствования процесса разработки и реализации стратегии на всех уровнях управления с распределением властных полномочий между ними в сфере реализации поставленных задач и предложен организационно-методический порядок формирования стратегии устойчивого развития сельских территорий муниципальных образований (этапы формирования и реализации; сроки; ответственные и привлеченными структуры; процедуры), позволяющий, с одной стороны, создать условия для согласования интересов власти, бизнеса, общественности и населения, а с другой - сформировать модель территориально-пространственного и сельского развития, учитывающей аграрную и рекреационно-туристическую направленность экономики. Разработана концептуальная модель, включающая цель, результат и приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий, ориентированные на систему экономических инте-

ресов, реализация которых позволит органам власти принимать во внимание особенности сельского пространственного развития и условия формирования экономических интересов и создаст предпосылки для привлечения на село разнообразных ресурсов и обеспечит включение сельского сообщества в передовые социально-экономические процессы;

– предложен методический подход, ориентированный на конечный результат устойчивого развития сельских территорий - повышение качества жизни населения при взаимодействии субъектов - носителей экономических интересов (население, бизнес, власть), реализация которого в сельских районах Республики Крым выявила совпадение сводного индекса устойчивого развития сельских территорий и сводного индекса реализации экономических интересов в 8 районах (57,1%) и несоответствие их в 6 районах (42,9 %), что дает возможность дифференцированно подходить к управлению сельскими территориями, включая задачи, инструменты и необходимые мероприятия по их развитию. В рамках действующей стратегии Республики Крым и намеченного тренда стратегической линии ее социально-экономического развития в качестве методологического инструмента обоснован сценарный подход, ориентированный на многовариантность и альтернативность выбора траектории разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий, позволивший аргументированно подойти к прогнозируемым целевым индикаторам на краткосрочную и среднесрочную перспективу и выйти на новый вектор сельского развития и повышение возможностей реализации экономических интересов.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении экономической сущности и содержания стратегии устойчивого развития сельских территорий, в выявлении особенностей формирования системы экономических интересов и их реализации в сельской местности, в раскрытии подходов к проектированию стратегии устойчивого развития сельских территорий во взаимосвязи с экономическими интересами, в обосновании методологических положений по разработке стратегии устойчивого развития в соответствии с экономическими интересами, в определении стратегического вектора аграрно-ориентированного развития сельских территорий и механизма

согласования экономических интересов органов власти, хозяйствующих субъектов и населения в сельской местности региона.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные теоретико-методологические и практические рекомендации по формированию и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий, ориентированной на систему экономических интересов, могут быть использованы: региональными органами социально-экономического развития - при разработке и реализации стратегии и целевых программ устойчивого развития сельских территорий субъектов РФ и макро-регионов; хозяйствующими субъектами – при обосновании организационно-экономических мероприятий по совершенствованию взаимосвязи их с развитием сельских территорий; научными учреждениями – при формировании научных направлений повышения устойчивости развития сельских территорий в соответствии с экономическими интересами их носителей. Ряд положений диссертационной работы и конкретные разработки автора нашли применение в практике функционирования сельских территорий Республики Крым.

Теоретические и методологические разработки и практические рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе на экономических факультетах вузов при изучении дисциплин «Экономика сельского хозяйства», «Прогнозирование и планирование развития АПК», «Управление устойчивым развитием региона», «Государственная и муниципальная социальная политика», «Экономика природопользования», «Оценка эффективности управления сельскими территориями», «Управление социально-экономическими проектами развития территории» и др., а также в системе повышения квалификации руководителей и специалистов муниципальных образований и предприятий АПК.

Апробация и публикация результатов работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались автором на международных, всероссийских, национальных, межрегиональных, региональных и вузовских

научно-практических конференциях в 2014-2024 гг. в г. Белгород, Воронеж, Курск, Мичуринск, Москва, Саратов, Симферополь и др.

Основные положения исследований были апробированы на примере муниципальных образований и приняты к внедрению региональными органами социально-экономического развития Республики Крым. Диссертация выполнена на кафедре финансов и кредита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Основные результаты диссертации нашли отражение в 73 печатных работах общим объёмом 66,09 п.л., в том числе авторских 53,81 п.л. В рецензируемых научных изданиях опубликовано 37 работ, в реферативных изданиях, индексирующихся в международной библиометрической базе Scopus и WoS – 5 статей, а также - в 2-х монографиях.

Объем и структура диссертации. В соответствии с логикой исследования диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 334 наименования. Диссертационная работа изложена на 379 страницах, включает 30 таблиц, 46 рисунков и 7 приложений.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

1.1 Экономическая сущность и содержание стратегии устойчивого развития сельских территорий

Исследование пространственно-территориальной структуры сельских территорий является основой для органов государственной власти при реализации социально-экономической, инновационной трансформации сельских территорий с целью формирования различных подходов к их устойчивому развитию в зависимости от региона.

Интерес ученых к проблематике развития сельских территорий сводится к построению оптимальной стратегии устойчивого развития с учетом многих факторов социально-экономического развития исследуемой сельской местности. Среди таких факторов следует выделить национально-этнические особенности развития, историческое обустройство, культурные устои и традиции, обычаи. Кроме этого, следует отметить, что сельское население частично обеспечивает себя продуктами питания и принимает непосредственное участие в обеспечении продовольственной безопасности государства. Жители, проживающие на территории сельских поселений, составляют трудовой потенциал сельского хозяйства и пищевого производства.

Становление в научном пространстве территориальной исследовательской парадигмы, ее историческое развитие осуществлялось с начала возникновения и эволюционного осмысления концепции полифункционального развития села. Введено в научный оборот понятие «аграрный сектор», смысловые границы которого расширились до понятия «сельский сектор», затем в аграрной экономической науке стали использовать понятие «сельская местность», которое в современной аграрной науке, а также в теории и практике государственного управления трансформировалось в понятие «сельские территории». В управлении устойчивым развитием с позиции пространственно-

территориального подхода в современном обороте стали использовать такое определение территории как «сельская территория», имеющая особенности, носящие индивидуальный характер: природный, социальный, этнический, экономический, исторический, культурный.

Детальный анализ современной научной литературы показал, что исследователи разграничивают определения «сельская местность», «сельские поселения» и «сельские территории». В государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» от 31.05.2019 г. № 696 рассматриваемые определения не имеют общей характеристики [210]. По мнению Шумакова О.В., Рабканова М.А. они различны по содержательной и смысловой форме [295, с. 1645].

На наш взгляд, рассматривать понятие «сельские территории» как самостоятельной структурной единицы, не учитывая «сельские поселения» и «сельскую местность» в целом – ошибочно, так как данные территориальные единицы подвержены социально-экономической, демографической, инфраструктурной трансформации внутренней среды, которая постоянно эволюционирует. А влияние на развитие сельских территорий, сельских поселений и сельской местности внешних факторов отражается на их категориально-терминологической сущности.

Следует определить категориальную сущность понятия «сельская местность». Оно имеет пространственную или территориальную основу, поскольку в словосочетании присутствует термин – местность.

В нормативно-правовых актах Российской Федерации [208, 214] под сельской местностью понимаются сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, а также сельские населенные пункты, входящие в состав городских поселений или городских округов, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Сельская местность имеет определенные границы и может объединять несколько населенных пунктов или поселений сельского и городского типа в соответствии с муниципальным районированием. Следует отметить, что у сельской местности существует двойственная трактовка и сущностная характеристика. С одной стороны, сельская местность представляет собой сельское поселение со своей инфраструктурой и аграрной специализацией. С другой стороны, сельская местность рассматривается как сельские поселения и межселенные территории, которые имеют территориальную принадлежность к городу, но население данных территорий является сельским и в рамках границ размещаются сельскохозяйственное и пищевое производства. Происходит дополнение содержательной части сельской местности территориально-поселенческими и отраслевыми характеристиками.

В справочной литературе к понятию «сельская местность» применима географическая характеристика. Сельская местность определяется как «вся обитаемая территория вне городских поселений», она «включает естественные и антропогенные ландшафты, поселения и населенные пункты, которые относят к категории сельских» [61, с. 531].

В публикациях ученых такие понятия как территория и место взаимосвязаны и дополняют друг друга. Место является конкретной точкой на территории и характеризуется рядом признаков этой территории. Следовательно, применение термина «сельская местность» и «сельская территория» допустимо при рассмотрении конкретной территории базового уровня. Их множественность характеризуется понятием «сельские территории».

Такой подход к категории «сельские территории», прослеживается во взгляде В. Крючкова [158, с. 17]. По его мнению, сельская местность рассматривается как первичное звено, характеризующаяся сельским населенным пунктом и имеющим в территориальном ведении одно хозяйство.

Ученые Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А. Никонова [9, с. 196] рассматривают трактовку «сельская местность», закладывая в ее характеристику территориальное и социальное зна-

чение. По мнению исследователей, сельская местность является единым комплексом, включающим социально-экономические, этнические, культурные, природные, географические и исторические характеристики, придающие местности идентичность.

Более содержательно трактовку «сельская местность» дает В. Пресняков [236, с. 73]. По его мнению, это сложная система, которая основывается на социально-экономическом развитии территории с учетом следующих подсистем: хозяйственная, демографическая, социальная, производственная и пространственная инфраструктуры, производительные силы, историческая ментальность. Данные подсистемы влияют на размещение производительных сил и развитие производственных отношений, которые выстраиваются в зависимости от специализации экономики в сельской местности.

Согласно трактовке Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, сельская местность включает «людей, территорию и другие ресурсы общественного ландшафта и мелких населенных пунктов за пределами сферы экономической активности больших городских центров» [18, с. 211]. В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года категория «сельская местность» применялась для характеристики исторически сформированного территориального комплекса, имеющего границы [211].

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2.02.2015 г. № 151–р) сельская местность структурно состоит из населенных пунктов [212].

Можно определить, что сельские населенные пункты являются элементами системы конкретной сельской территории, создающие ее структурную основу, и зависят друг от друга.

Понятию «сельская местность» свойственна множественность трактовок, что подтверждает дифференциация пространства по функциональным признакам: уровню и образу жизни, по экономическому развитию, по чис-

ленности населения, по специализации, по этнической составляющей. В научных трудах и нормативно-правовых документах понятия «сельская местность» и «сельские территории» не представлены единым концептуальным обоснованием в официально принятых нормативно-правовых и стратегических, программных документах.

Следующей научной категорией, с которой ассоциируется представление о сельских территориях, является понятие «сельские поселения». Данная трактовка усиливает дефиницию «село» в части его рассмотрения с позиции поселения или пространственного образования. Важным условием типологии «село» является его расположение вне города и выполнение определенных задач, связанных с использованием ресурсного потенциала. Таким образом, село выступает как системообразующая таксонометрическая единица сельской местности. Если рассматривать село в углубленном понимании, то оно выступает в качестве социально-пространственной единицы сельской территории в общественном развитии.

Заслуживают внимания взгляды авторов, которые раскрывают емкую сущность села как населенный пункт, имеющий индивидуальность, заключающуюся в историко-культурном и социально-экономическом развитии. Большая часть населения лично вовлечена в сельское хозяйство. Классификация по критерию специализации определяет статус населенного пункта – сельскохозяйственный или несельскохозяйственный. Например, численный состав населения распределяется следующим образом:

- если 50% и более работающего населения заняты в сельском хозяйстве и его переработке, то населенный пункт признается сельскохозяйственным;

- если менее 50% населения заняты в сельском хозяйстве и организациях первичной переработки, то данный населенный пункт не признается сельскохозяйственным;

- менее 30% населения заняты в сельском хозяйстве и находятся в сельской местности - признаются агропромышленными населенными пунктами.

По нашему мнению, данная классификация не учитывает домашние хозяйства, вовлеченные в сельскохозяйственное производство. И это статистически дает неверную классификацию населенных пунктов.

С целью определения центрального места на территории и выяснения, какое сельское поселение имеет преимущество перед другими селами и какой его статус в системе административно-территориального деления, необходимо выделить ряд качественных характеристик, которые позволят выявить его отличие от других поселений.

Наличие инфраструктуры для проживания в населенном пункте должно обеспечить благополучие жителей и комфортные условия для ведения сельского хозяйства. Размещение сельского населения зависит от уровня благоустройства территории.

В Общероссийском классификаторе территорий муниципальных образований городские и сельские поселения включены в третью группу. К ним относятся один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, включая села, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [211], согласно административно-территориальному делению, к сельским населенным пунктам отнесены поселки, села, деревни, станицы, кишлаки, аулы, хутора независимо численности населения. Особенность территориальной классификации, закрепленная на законодательном уровне, заключается в том, что сельский населенный пункт, входящий в структуру городского поселения, не признается сельским поселением [209].

Впервые на государственном уровне законодательный статус сельских поселений был закреплён при утверждении Федерального закона от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» [209]. С принятием этого документа развитие сельских поселений нашей страны приобрело в концептуальном отношении территориаль-

ный характер и сельское поселение стало рассматриваться как «один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления».

Отличие сельского поселения от сельских населенных пунктов заключается в размещении на его территории органа местного самоуправления. Более крупное сельское поселение претендует на роль центра и отличается более высокой занятостью населения по сравнению с другими населенными пунктами. В сельской поселенческой сети обязательно выделяется центральный сельский населенный пункт, объединенный с другими поселениями автодорожной сетью, средствами связи, имеет социальную инфраструктуру общего пользования.

Переходя непосредственно к определению сущности и содержания категории «сельские территории», следует учитывать их сложную территориальную структуру, многокомпонентность функционирования, которая заключается в разнообразии признаков, а именно:

- сельские территории имеют административные и территориальные границы;
- пространственно сосредоточены, но участвующие в реализации единых программ развития сельской территории;
- в границах сельской территории выстраивается совокупность общественных, производственных, предпринимательских, экономических и социальных отношений;
- исторически сформированная природная и экологическая среда.

Различные подходы к исследованию сельских территорий постепенно изменили понимание содержательной части определений «сельские территории» и «сельские поселения». Например, в дореформенный период данные понятия трактовались практически единообразно и несли похожие смысловые значения.

Многообразие существующих методологических подходов к исследованию сельских территорий обусловлено кросс-предметностью их сфер функционирования. В дореформенный период при анализе важнейших проблем развития аграрного сектора термины «сельские территории» и «сельское хозяйство» определялись представителями научной общественности и специалистами преимущественно как тождественные. Кроме этого, развитие сельских территорий приравнивалось к функционированию сельских населенных пунктов, а сельская экономика непосредственно идентифицировалась с агропромышленным комплексом. В настоящее время сельские территории рассматриваются как определенное пространство сферы приложения аграрного и других сфер производства.

Так, одни авторы [59, 254] определяют сельские территории как пространственно-географическую среду проживания и производственной деятельности населения, которая в своем преобладающем большинстве занимается сельскохозяйственным производством и организовано в границах отдельного сельского населенного пункта с территориальным органом управления. Конструктивной в данной позиции является трактовка сельских территорий в первую очередь как пространственно-географической среды проживания населения, и в тоже время неоправданно сужается разнообразие других видов хозяйственной деятельности.

Другие авторы [3, 135, 236] представляют сельскую территорию как пространственную базу для проживания сельского населения, предназначенную для сельскохозяйственного и промышленного производства, которая характеризуется высокой зависимостью от природно-климатических, биологических и географических факторов. Такая точка зрения ограничивает предназначение сельского пространства исключительно производственными целями, не беря во внимание оздоровительно-рекреационную деятельность, туризм, оказание социальных и иных услуг при наличии необходимых ресурсов окружающей природной среды.

Еще ряд авторов [9, 51, 242, 187] идентифицирует сельские территории как территориально-пространственный комплекс, который включает земли сельскохозяйственного фонда и содержит ресурсный потенциал, объединяет совокупность сельских населенных пунктов, где сосредоточена административно-управленческая, природно-экономическая, социально-культурная деятельность. При таком видении сельских территорий неотъемлемыми составляющими являются сельская поселенческая сеть, органы самоуправления, человеческий потенциал, производственно-хозяйственная сфера, природная среда.

Следует отметить, что до сих пор продолжается осмысление природы сельских территорий, так как среди ученых не выработано единой концептуальной позиции в определении категории и какие именно территории необходимо относить к сельским. Это свидетельствует о том, что представители различных научных школ и направлений, как правило, ограничиваются собственным научно-исследовательским арсеналом и не выходят за рамки своего предметного поля. К разработке категориально-понятийного аппарата прибегают в основном экономисты, реже географы, правоведы, представители государственно-управленческой науки и эпизодически - социологи и историки.

Если взять за основу зарубежный опыт идентификации сельских территорий, то страны ОЭСР, относят к ним местность, имеющую плотность населения менее 150 чел. на кв. км и большая часть населения является сельской общиной [29, с. 9]. Однако аналогичные показатели, характеризующие плотность населения сельских территорий, должны быть менее 500 чел. на кв. км, для Канады – менее 400 чел., для Люксембурга – менее 150 чел. на кв. км, соответственно [256, с. 8]. В Великобритании для выделения сельских территорий применяются такие параметры, как их расположение относительно городского центра, численность, структура занятости, плотность населения, а также миграционное движение жителей [309]. Другие страны для идентификации сельских территорий используют ограничения по численности постоянного населения: в США менее 2500 чел., в Греции и в Новой Зеландии – менее 1000 чел., в Ирландии – менее 1500 чел. [36, с. 12].

Однако для сельских территорий России этот классификационный методический прием не приемлем в связи с тем, что абсолютное большинство муниципальных районов страны представляют собой преимущественно выраженные сельские районы. Раскрытию сущности сельских территорий способствовало использование общих и специальных научных подходов, критический анализ исторически сложившейся практики ее оценки с позиции парной дихотомии «село - город» и «сельское хозяйство - промышленность», способствующей доминированию отраслевого подхода в сельско-территориальных исследованиях. Издержки упрощенной идентификации сельских территорий на основании данной парной дихотомии имеют не только отраслевое, а и территориальное выражение, проявляющееся в их противопоставлении городу. Однако это не замещает необходимости наделения сельских территорий сущностными характеристиками, не только отличающими их от городов, а и дифференцирующими их на те или иные разновидности по выделенным признакам.

Кроме того, следует выделить смысловую неопределенность понятия сельских территорий в законодательно утвержденных стратегических и программных документах. Так, в начале 2000-х гг. основное внимание, связанное с сельско-территориальной проблематикой, концентрировалось на отдельных отраслях и сферах общественной жизнедеятельности. Поэтому в законодательных актах, федеральных целевых программах, национальных проектах используются такие термины как «сельское хозяйство», «агропромышленный комплекс», «социальная сфера», «село», «сельская местность». Термин «сельские территории» фигурирует в контексте их устойчивого развития [208].

Если следовать Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, то сельские территории – это «территории сельских поселений и межселенные территории» [212]. При определении данного термина за основу берется только административно-территориальный признак и не учитываются природно-экологическая и социально-культурная составляющие села, а также конкретные виды деятельности сельских жителей.

Согласно Государственной Программы (ГП) Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 годы», «сельские территории – это сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, сельские населенные пункты, рабочие поселки, входящие в состав городских округов, городских поселений и внутригородских муниципальных образований» [210, 214]. При этом в ГП в полной степени не отражается формирование современного «аграрного» вектора экономики устойчивого развития сельских территорий, что, в свою очередь, не определяется исключительностью условий преобладания «деятельности, связанной с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции» [210].

В концептуальном отношении сельские территории (по аналогии с более высокого уровня таксономическими единицами) следует рассматривать в виде взаимосвязанной технологической цепочки как открытую систему: «окружающая среда (природные ресурсы)» – «производственная система (экономика)» – «социальная сфера и инфраструктура (общество)». Сельские территории являются ключевыми составляющими агросоциохозяйственной сферы России, имея общность таких параметров, как: рельеф, площадь, наличие природных ресурсов, протяженность территории, численность населения и пространственное размещение производительных сил.

Поэтому при определении понятия «сельские территории» учитывалось изложенное выше и их двухкомпонентный состав, базовой составляющей которого являются «территории», а уточняющей и конкретизирующей – «сельские». Если первый термин определяет пространственные характеристики и субстанциональность объекта, то второй – указывает на его адресата и сущностное содержание. Следуя данному положению, сельские территории представляют собой специфическую форму социально-экономических и природно-пространственных образований, возникших вследствие преобразования сельскими жителями природного ландшафта в комплексное многофункциональное формирование, основными составляющими которого яв-

ляются совокупность определенных природно-климатических условий и наличие земельных ресурсов, пространственно-ресурсная основа для аграрного и полифункционального производства, природная среда для рекреационной деятельности, место постоянного проживания и жизнедеятельности сельского сообщества как инфраструктурная основа для оказания услуг населению (Рисунок 1).

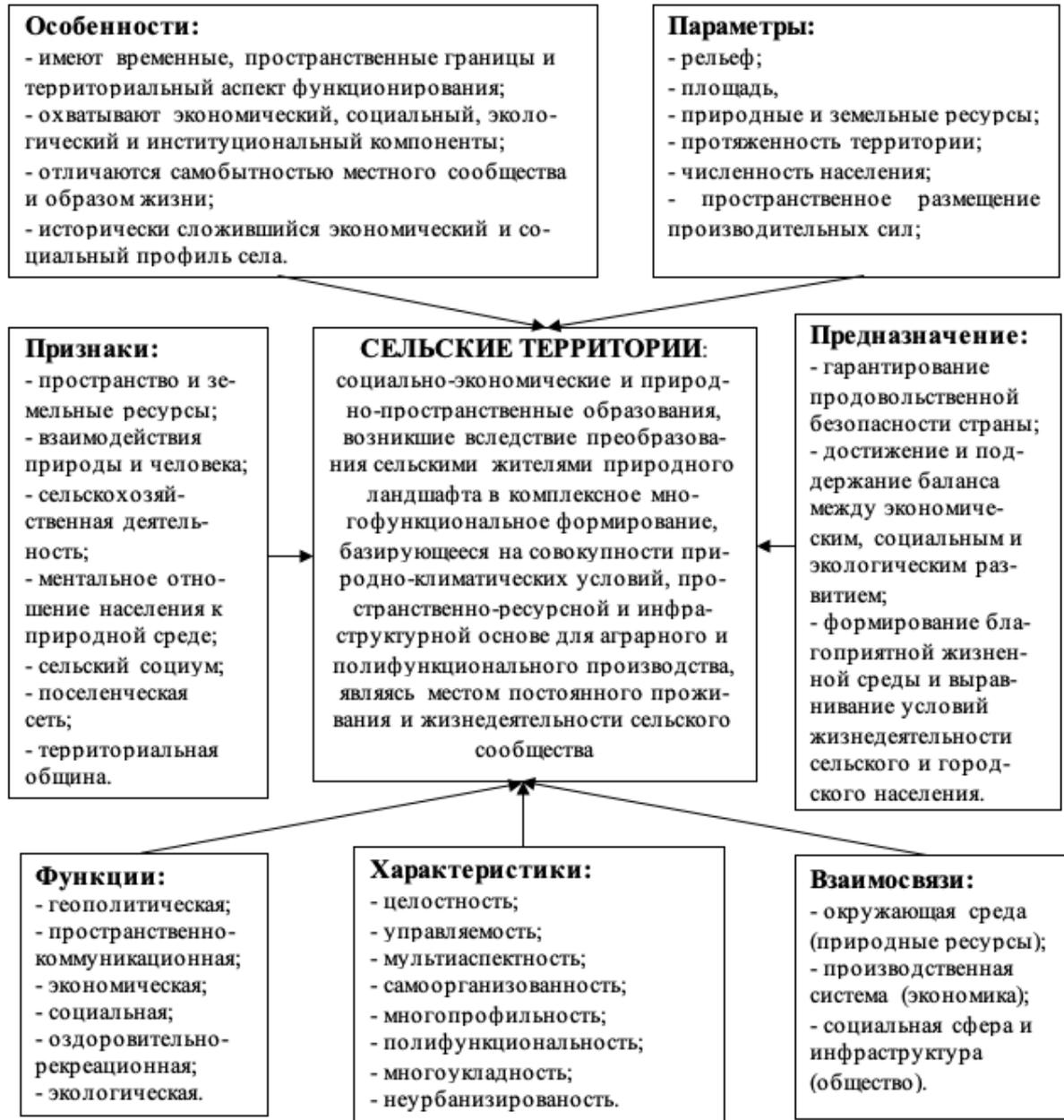

Рисунок 1 - Концептуальная модель сельских территорий

Источник: разработано автором с учетом [210].

Таким образом, рассматривая сельские территории с позиции относительно сложных пространственно-функциональных систем, целесообразно

выделить их основные признаки. К ним следует отнести: земельные угодья и само пространство территории как основа взаимообусловленного влияния на результаты труда; традиционное возделывание сельскохозяйственных культур и выращивание сельскохозяйственных животных; сельское социально-культурное пространство; видовое разнообразие сельских поселений; совокупность отраслей агропромышленного комплекса, а также этноареалы и территориальная общность.

Кроме того, все разнообразие сельских поселений как территориальная социально-экономическая система, обладает свойственными ей характеристиками, такими как мультаспектность, многофункциональность и многоукладность, управляемость и самоорганизованность, целенаправленность, а также уровень и качество сельской жизни.

Проведенная оценка результатов различных исследований указывает на «размытость» формулировки понятийного аппарата в отношении терминов «устойчивость», «развитие», «устойчивое развитие». На наш взгляд, это и определяет использование в теории и практике устойчивого развития села различных экономических трактовок данных дефиниций.

Понятие «развитие» является качественной характеристикой любой социальной-экономической системы, означающее динамические процессы, происходящие в системе в целом и обуславливающие переход от одного качественного состояния системы к другому. К характерным особенностям процесса «развитие» можно отнести: невозвратность, цикличность, разнонаправленность, специфичность, инерционность. Такие признаки как стабильность и устойчивость, динамичность и неравномерность, можно отнести к отличительным признакам развития. Кроме того, развитие характеризуется следующими стадиями жизненного цикла, такими как генезис, становление, расцвет, закат, трансформация (исчезновение) и направлениями происходящих в процессе развития изменений - ароморфоз, адаптация, деградация и трансформация.

Современные представления о развитии сельских территорий базиру-

ются не только на отношениях, прежде всего, социально-экономического характера, но и на том, что пространственное развитие сельских территорий во многом определяется территориальными, природно-географическими, историческими, национальными, духовными границами и свидетельствует об их пространственных параметрах.

Рассматривая сельские территории в пространственном и организационном отношении как единое целое (государственный, региональный и муниципальный уровни), Стомба Е.В. из многих факторов делает акцент на трех базовых факторах, определяющих практическое приложение пространственного подхода к организации сельских территорий. Во-первых, на природных условиях. Во-вторых, на экономико-географическом положении. В-третьих, на этническом составе сельского населения [258]. Безусловно, пространственный фактор приобретает все более возрастающее значение, и целью его воздействия является рациональное использование имеющихся на территории природных ресурсов, оптимальное размещение производительных сил при реализации обязательного условия – рост уровня и качества жизни жителей сельской местности.

Системный подход позволяет нам рассматривать сельские территории как территориально-общественную систему, возникшую в результате пространственной дифференциации на основе ресурсного, географического, природно-климатического потенциала, и дает основание изучать их развитие как социо-экономических и природно-пространственных образований (Рисунок 2).

Изучая теоретические и методологические основы развития сельских территорий современных зарубежных и отечественных ученых, мы пришли к выводу о том, что наиболее значимыми в теоретическом плане в этой области являются концепции, описанные в работах итальянского экономиста Ф. Мантино:

- концепция, согласно которой сельское развитие определяется и во многом зависит от процессов модернизации и технологического развития

сельского хозяйства, а также всего агропромышленного комплекса. Данная политика формулирует приоритет развития аграрного сектора региона;

- концепция, в которой сельское развитие, в первую очередь, связано со стиранием различий между наиболее отсталыми сельскими районами и остальными отраслями экономики (политика сближения);

- концепция, согласно которой сельское развитие обусловлено развитием сельских районов путем использования имеющегося на данной территории потенциала (человеческого, ресурсного, природно-климатического, экологического и пр.) и интеграции между всеми компонентами и отраслями на местном уровне. Эта концепция использует возможности территории в наиболее широком ее понимании [171, с. 15].

Рисунок 2 - Структурная модель развития сельских территорий как социо-экономических и природно-пространственных образований

Источник: разработано автором с учетом [210].

Важно отметить, что теоретический анализ развития сельской местности с позиций использования их поселенческого, ресурсного, территориального, отраслевого и функционального потенциала, указывает на взаимообусловленное развитие сельских территорий как социализированного пространства и сельскохозяйственного производства, как основного вида деятельности в аграрной сфере. Сельское хозяйство, как и любой другой вид деятельности (несельскохозяйственный), развивается в границах определенного пространственного сегмента, используя его как источник, условия и фактор развития и наполняя это пространство жизнью во всех его проявлениях, а также формируя взаимосвязи и отношения между производством, социумом и природной средой.

При рассмотрении категории «устойчивое развитие» ряд ученых [162, 190] указывает на очевидность противоречия понятий «устойчивое», «устойчивость» и «развитие». Например, «устойчивость» – есть ничто другое как статичность, неподверженность колебаниям, стойкость. Иногда под устойчивостью подразумевают равновесие, быстрое возвращение в исходное состояние при условии воздействия со стороны, неподвижность, стабильность, постоянство, пребывание в одном состоянии. Суть понятия «развитие», наоборот, как было отмечено раньше, заключается в динамичности, изменчивости, поступательном движении.

Отсюда понятия «устойчивое» и «развитие» с точки зрения их научного обоснования – это концептуально противоположные категории. Доказательством будет тот факт, что в некоторых научных работах, например, в статье «Устойчивое развитие региона: вопросы методологии» М. Г. Ганопольский отмечает, что «устойчивость» и «развитие» плохо согласуются, поскольку «устойчивость» определяется инвариантностью системы относительно к «возмущениям», воздействующим на нее, а «развитие» – это изменение с наличием свойств закономерности, направленности и необратимости [57]. То есть, «устойчивого развития просто не может быть, если есть развитие, то стабильности уже нет!» [189, с. 163].

Данный подход к трактовке термина «устойчивое развитие» как минимум спорен. Если по отдельности анализировать понятия устойчивости и развития, то действительно они вступают в противоречие друг с другом. Но если рассматривать их в единой логической увязке, то устойчивость необходима для процессов развития и поддержания стабильности заданного уровня конечных параметров (стабилизационная устойчивость), а – развитие – это процесс постоянных изменений, поддержания стабильности приростных, предельных параметров (динамическая устойчивость). Учитывая данный аспект, «устойчивость развития» – это возможность системы (объекта) постоянно развиваться и функционировать на всем протяжении длительного периода времени, сохраняя при этом все заранее установленные параметры с учетом внешних воздействий и внутренних трансформаций.

Во многих работах отечественных ученых широко рассматривается разносторонность и сложность категориального обозначения «устойчивое развитие сельских территорий». Например, Баутин В.М. и Козлов В.В «устойчивое развитие сельских территорий» трактуют как «...стабильное развитие сельских сообществ, обеспечивающее рост, диверсификацию и повышение эффективности сельской экономики; рост уровня жизни сельского населения с максимальным приближением к городскому уровню; улучшение экологической ситуации в сельской местности при всемерной минимизации наносимого ущерба природе» [32].

Меренкова И.Н. определяет «устойчивое развитие сельских территорий» как целенаправленный процесс, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство, поддержание и развитие производственного и природно-ресурсного потенциала сельских территорий, повышение уровня и улучшение качества жизни сельского населения» [178, с. 36].

Авторы коллективной монографии рассматривают устойчивое развитие сельских территорий как «такое развитие села, при котором обеспечивается рост, диверсификация и повышение эффективности сельской экономики;

воспроизводство и повышение качества человеческих ресурсов; повышение уровня и жизни в сельских районах» [276, с. 15].

Магомедов И.Ш., Петриков А.В., Коваленко Е.Г. связывают устойчивое развитие сельских территорий с экономическими, социальными и экологическими изменениями [169, 226].

Баландин Д.А. предлагает «... различать понятия развитие сельской территории, направленного в первую очередь на получение максимально возможного социально-экономического эффекта, и собственно устойчивого развития сельской территории, при котором в основу берется цель достижения баланса между антропогенным воздействием на окружающую среду и самовосстановлением биоэкосистем и природного потенциала» [29, с. 24].

Как отмечают авторы научного издания «Стратегическое управление устойчивым развитием сельских территорий», «устойчивое развитие» в своей основе имеют институциональную составляющую, которая включает всеобщий экономический рост, социальную справедливость, законодательную основу экологической безопасности и образует «триаду устойчивого развития» сельских территорий [259, с. 11].

На основе исследования современных дефиниций «устойчивое развитие сельских территорий» нами установлено, что отдельные ученые при их анализе характеризуют лишь единственную конкретную сферу или область жизнедеятельности. Данный подход имеет существенный недостаток, заключающийся в «отсутствии учёта особенностей тех или иных сельских территорий, отсутствии какого-либо механизма управления развитием территорий» [219, с. 103].

Углубленное изучение и обобщение классических и современных теорий, концепций, связывающих понятия «устойчивое развитие» и «сельские территории», совместно с проведенным структурно-семантическим анализом категории «устойчивое развитие сельских территорий» позволило нам сформулировать его авторское определение. Под устойчивым развитием сельских территорий следует понимать процесс перехода на новый уровень простран-

ственного и сбалансированного развития сельских территорий их взаимосвязанных экономических, социальных и экологических подсистем, позволяющих обеспечивать продовольственную безопасность, сохранение природных основ жизнедеятельности и высокий уровень качества жизни на селе (Рисунок 3).

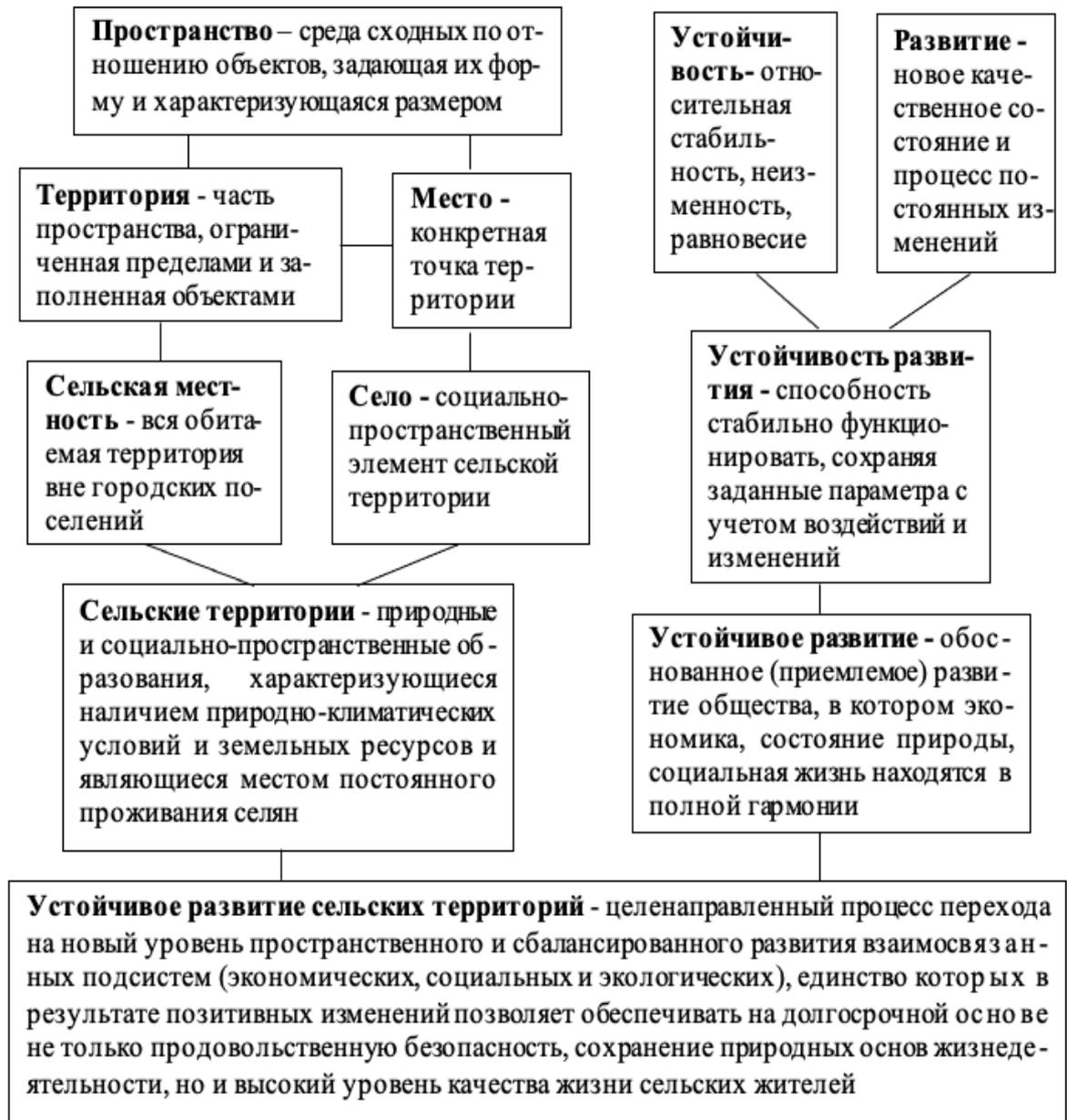

Рисунок 3 - Конструкция категории «устойчивое развитие сельских территорий»
Источник: разработано автором.

В законодательстве Российской Федерации понятие «устойчивое развитие сельских территорий» получило официальное признание в 2006 г. Так, в Федеральном законе № 264 «О развитии сельского хозяйства», устойчивое

развитие сельских территорий трактуется как «стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель» [204].

Однако такая трактовка устойчивого развития сельских территорий не раскрывает их многофункциональность. Можно согласиться с тем, что в экономической подсистеме центральное место занимает аграрное производство, однако условия устойчивого и пространственного развития требуют повышения уровня системной устойчивости сельских территорий. Наряду с этим, единство и взаимообусловленность развития сельских территорий и сельскохозяйственного производства состоят в формировании социально-экономических основ развития этих природных и социально-пространственных образований.

Следует отметить, что цели развития аграрного сектора экономики являются четкими и достижимыми и сводятся к обеспечению продовольственной безопасности региона и государства в целом, рациональному использованию земельных ресурсов, снижению антропогенной и техногенной нагрузки сельскохозяйственного производства на природную среду. К данным целям необходимо добавить обеспечение инфраструктурного развития сельской местности, предоставление рабочих мест и гарантий занятости сельскому населению, повышение уровня его доходов.

Достаточно обоснованными и сбалансированными представляются принципы развития аграрного сектора экономики, однако в практике хозяйствования субъектов агробизнеса недостаточно отражены способы их использования. Например, реализация принципа приоритетности развития личных подсобных хозяйств граждан, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей в условиях доминирования агрохолдингов, предопределяющих объединение земель сельскохозяйственного назначения и концентрацию аграрного производства и капитала, является довольно слабой и проблематичной.

Реализация пространственной модели дает возможность преодолеть упрощенное узкоотраслевое восприятие, что источниками сельского развития является только сельское хозяйство. Для России с ее огромной территорией и существенными региональными различиями (дифференциацией) важен переход сельского сообщества и социума на качественно новый уровень функционирования и альтернативные виды несельскохозяйственной деятельности.

В последние годы среди отечественных ученых и специалистов идет активная дискуссия по процессам достижения устойчивого развития сельских территориальных образований, в которой можно выделить две диаметрально противоположные позиции:

- 1) основой устойчивого развития сельских территорий является развитие аграрного сектора и других отраслей экономики;
- 2) дополнением устойчивого развития сельских территорий выступают диверсификация и модернизация несельскохозяйственных отраслей.

В любом случае, и первый, и второй исследовательские подходы представляют научный интерес и могут реализоваться в зависимости от специфики и направленности функционирования сельских территорий. Поэтому при разработке стратегий устойчивого развития их важно учитывать перспективные параметры аграрной экономики и сельской экономики в целом.

Важной стратегической целью также является создание благоприятной окружающей среды для развития села и сельской местности. Достижение данной цели позволит активизировать государственную поддержку сельхозтоваропроизводителей, совершенствовать развитие социальной инфраструктуры села, повысить уровень жизни селян, а также обеспечить рост конкурентоспособности сельских территорий. С точки зрения приоритетных направлений формирования аграрной политики, вектор устойчивого развития сельских территорий приобретает стратегическую значимость.

Законодательные акты в области формирования и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации представлены на рисунке 4.

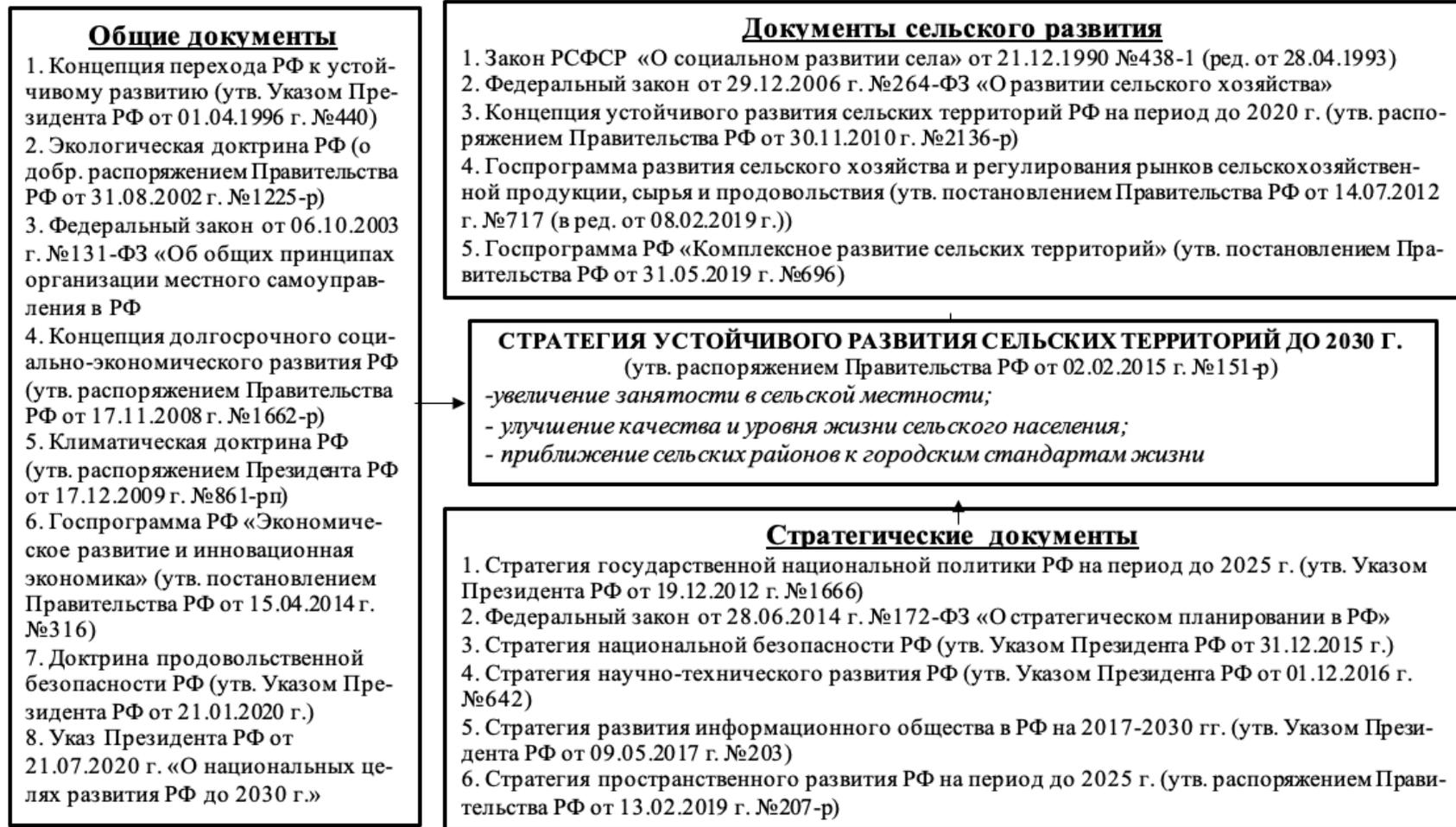

Рисунок 4 – Система нормативно-правовых документов в области формирования и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ

Источник: составлено автором.

Как показал анализ, существующий перечень законодательных и нормативно-правовых актов государственного, регионального и муниципального уровня в сфере устойчивого развития сельских территорий не содержит всех решений широкого спектра проблем их устойчивого развития.

Одних только стратегических документов недостаточно для обеспечения устойчивого развития, улучшения состояния сельской экономики, повышения уровня жизни на селе, укрепления продовольственной безопасности и эффективного использования потенциала сельских территорий. В современных условиях объективно необходимым является совершенствование механизма проектирования стратегии устойчивого развития сельских территориальных образований. Мы полностью согласны с Бондаренко Л.В, которая считает, что «вывести российское село на траекторию устойчивого развития и создать условия жизни, качественно равные городским, можно только при решении проблемы в рамках жёсткой системы координат: цели и задачи – адекватные ресурсы – желаемые результаты» [39, с. 877].

На наш взгляд, сформированные на федеральном уровне управления законодательные инициативы, направленные на достижение устойчивого развития сельских территорий, необходимо дополнить нормативно-правовыми разработками на муниципальном и региональном уровнях, реализация которых будет способствовать благосостоянию и улучшению качества жизни сельских жителей. Поэтому одним из инструментов разработки данных программ является проектирование стратегий, которые определяют потенциал, тренды и магистральные направления устойчивого развития сельских территорий.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий объединяет стремления и возможности государственных органов управления и органов местного управления, местного сообщества и бизнеса предвидения будущего системы, тактической и поступательной работы по её реализации.

Одной из особенностей стратегии является ориентация на то, что реально работает, улучшает интеграцию между подходами и обеспечивает основу для принятия решений там, где интеграция невозможна. Стратегия вы-

играет от всестороннего понимания реальной ситуации, складывающейся в каждой системе, которая позволит в полной мере учесть особенности и потенциал её развития.

В связи с этим следует детально остановиться на анализе содержания таких понятий, как «стратегия», «стратегическое планирование» и «стратегический анализ».

Приступая к исследованию категории «стратегия», заметим, что существующие подходы зарубежных и отечественных авторов к его определению зачастую совпадают, а в некоторых случаях позиции авторов прямо противоположны друг другу [53, 71, 248].

Так, И. Ансофф определяет стратегию как «набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности» [19, с. 42], а М. Портер, как «создание уникальной и выгодной позиции, предусматривающей установленный набор видов деятельности» [234, с. 65].

Д. Джонсон и К. Сколз характеризуют стратегию как «направление организации на долгосрочную перспективу, которая наилучшим образом согласует свои ресурсы с изменяющимся окружением, в частности со своими рынками, покупателями и клиентами для того, чтобы оправдать надежды заинтересованных групп» [26, с. 131]. Аналогичного мнения придерживался П. Дойль, утверждавший, что «стратегия – это комплекс принимаемых менеджментом решений по размещению ресурсов предприятия и достижению долговременных конкурентных преимуществ на целевых рынках» [77, с. 36].

А. Томпсон и А. Стрикленд считают, что «в общем смысле стратегия – это план управления фирмой, направленный на укрепление ее позиций, удовлетворение потребителей и достижение поставленных целей» [43, с. 96-97].

Проведенный анализ сущности категории «стратегия» свидетельствует о том, что оно претерпело определенную трансформацию вследствие изменяющихся социально-экономических условий в мире, однако содержание, которое так или иначе закладывают исследователи в неё, четко прослеживается. То есть, категория «стратегия» прошла эволюционный путь от ее пони-

мания как конкретного плана достижения долгосрочной цели (все процессы детерминированы и поддаются полному контролю и управлению) до конкретного выбранного направления в рамках достижения целей (остается свобода выбора с учетом изменяющейся ситуации).

Следующими научными категориями, с которыми ассоциируется представление о стратегии, являются – «стратегическое планирование» и «стратегический анализ», которые по существу определяют теоретико-методологический уровень обоснования любой стратегии.

В отдельных работах стратегическое планирование понимается как процесс определения целей организации и их изменений, ресурсов, необходимых для их достижения, и политики, направленной на приобретение и использование этих ресурсов [167, с. 42].

По мнению Р. Акофф, под стратегическим планированием «правильно понимать процесс управления неким ... проблемным массивом» [15, с. 137]. Мы согласны с данной точкой зрения, так как стратегическое планирование следует рассматривать как приоритетную деятельность управленческих кадров любого уровня.

В. Ляско определяет стратегическое планирование «как набор действий и решений, принятых руководством, которые ведут к разработке специфических стратегий, предназначенных для достижения своих целей» [168, с. 14].

Наиболее полным определением стратегического планирования для всех иерархических уровней можно считать следующее: «стратегическое планирование – это особый вид деятельности хозяйствующих субъектов, территориальных органов исполнительной и законодательной власти (муниципалитетов, отдельных регионов, региональных ассоциаций) субъектов федерации, федеральных органов исполнительной и законодательной власти и государства в целом, состоящей в подготовке проектов стратегических решений с представлением в виде прогнозов на сроки от нескольких лет и более, программ и планов, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения соответствующим

щих объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе с учетом изменяющихся условий внешней среды» [268, с. 15]

Обобщение взглядов ученых экономистов о сущности и содержании категории «стратегическое планирование» позволило сделать вывод, что любая стратегия должна базироваться на диалектическом единстве стратегического анализа и стратегического планирования, при этом логически анализ предшествует планированию и проводится в соответствии с алгоритмом, этапы которого выступают в качестве одного из элементов стратегического планирования и разрабатываются в предплановый период:

- анализ существующей стратегии;
- определение факторов, предопределяющих особенности формирования и реализации стратегии;
- выявление и формулирование проблем;
- анализ ресурсов и возможностей;
- выбор приоритетных направлений;
- оценка эффективности.

Осуществляемый в рамках стратегического планирования анализ существующей ситуации на сельских территориях выявляет три области проблем, не решенных до сих пор: демографические и социально-экономические диспропорции, этнические или религиозные конфликты. Данные проблемы изучаются с точки зрения соотношения между потребностями населения и имеющимися ресурсами, а баланс между ними. Как показал анализ, существующий перечень законодательных и нормативно-правовых актов государственного, регионального и муниципального уровня в сфере устойчивого развития сельских территорий не содержит всех решений широкого спектра проблем их устойчивого – это решение для достижения устойчивого развития с использованием различных средств.

Вопросам формирования действенного механизма стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий в настоящее время уделяется много внимания как среди представителей научного сообщества,

так и среди представителей государственной власти. Часто ведутся дискуссии касательно выработки рабочих инструментов стратегического планирования, способных показать свою эффективность на практике и достичь поставленных задач, коренным образом изменив сельское развитие. Ценность таких дискуссий важна, так как вероятность появления рационального предложения в них существенно возрастает, однако необходимо во всем этом сохранить и понимание ценности теоретических представлений стратегического планирования, ценности избирательного подхода к формированию его целей и задач.

По нашему мнению, стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий должно начинаться с выявления существующих проблем, препятствующих успешной его реализации. Отсутствие решений в проблемных областях может свести стратегическое планирование к безрезультативности, поэтому важно понимать, что планирование – это процесс научного предвидения будущего на основе существующего настоящего с решением имеющихся проблем.

В настоящее время существуют разные научные взгляды в отношении механизма разработки стратегии развития социально-экономических систем, которые выступают ключевой основой стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий. Несмотря на существующие разногласия авторов в отношении данного вопроса, все они единогласно сходятся во мнении, что процесс стратегического планирования осуществляется в несколько последовательных этапов: стратегический анализ; разработка миссий и целей; разработка и выбор стратегических направлений и стратегических альтернатив; реализация стратегического плана; мониторинг и контроль; выявление и оценка стратегических возможностей роста.

На рисунке 5 представлено содержание всех этапов стратегического планирования с выделением в каждом из них значимых компонентов.

Рисунок 5 – Этапы стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий

Источник: разработано автором.

Важной составляющей планирования является сотрудничество органов местного управления и местного сообщества, целью которого является изучение мнений местного населения и представителей бизнеса, вовлечение данного сообщества в обсуждение стратегии развития сельской территории, развития сотрудничества между местным бизнесом и органами местного самоуправления, полного и эффективного использования государственно-частного партнерства для развития данных систем.

Стратегическое планирование должно быть нацелено на результат, и поэтому для учета всех важных критериев и составляющих необходимо наличие надежной и полной информации. Для её сбора и обработки на этапе стратегического анализа должны применяться специальные методы. При этом особое внимание следует обратить на квалификацию специалистов, задействованных в данном процессе, и качество применяемых информационных технологий. Не менее важным требованием является системность проведения стратегического анализа и обязательное решение всех без исключения поставленных задач.

Миссия стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий не может быть универсальной. Она должна быть основана на индивидуальных потребностях каждого сельского поселения, её интересах, ресурсном потенциале и возможностях. Наряду с этим целесообразно учитывать традиции, образ жизни местного населения и природный потенциал каждой системы, текущие проблемы и возможности её развития. Исходя из этого, миссия стратегии устойчивого развития сельских территорий заключается в улучшении качества жизни на селе, в расширенном воспроизводстве продукции сельского хозяйства и продовольствия, обеспечивающего удовлетворение внутренних потребностей страны.

Миссия тесно связана с целями стратегии, которые должна учитывать ограничения ресурсных и природных возможностей, а также и следующие негативные последствия:

- рост объемов производства сельскохозяйственной продукции выше природных требований увеличивает риск снижения ее качества и предопределяет высокие материально-денежные затраты в сельском хозяйстве;

- повышение производительности труда на основе применения прогрессивных техники и технологий способствует высвобождению трудовых ресурсов и как следствие снижение качества жизни на селе.

Несмотря на общие цели стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий, существуют и специфические цели, которые вырабатываются, согласно собственным проблемным зонам и стратегическим направлениям развития. Поэтому постановка цели стратегического планирования представляет собой многоступенчатый процесс, возникающий в результате эффективного взаимодействия различных уровней управления и местного сообщества.

При разработке стратегических целей устойчивого развития сельских территориальных систем необходимо вывести стратегический анализ на уровень стратегического синтеза, не повторяя цели, которые сформированы на государственном и региональном уровнях. Крайне важно формировать целевые ориентиры, исходя из специфических потребностей и приоритетов самой сельской территориальной системы.

На рисунке 6 отражены последовательность и содержание этапов определения стратегических целей устойчивого развития сельских территорий.

Рисунок 6 – Определение стратегических целей устойчивого развития сельских территорий

Источник: разработано автором.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий требует определения стратегических приоритетов, в которых, в свою очередь, посредством стратегического анализа и обобщения определяются точки роста, сформированные путем организации производства на основе имеющихся ресурсов и возможностей сельской экономики. Сеть «точек роста» приводит к появлению «полюсов роста» в сельской местности, формирующих центр развития с мультипликативным эффектом, который путем внедрения новых элементов в структуру экономики сельских территорий и региона способствует их трансформации в целом. Каждая сельская территория должна сформировать свои стратегические приоритеты, реализация которых осуществляется в процессе выбора нескольких разработанных альтернатив. В процессе их формирования важно учитывать свои особенности и проблемы, что в последствии позволит сформировать модель стратегического управления, стратегического плана устойчивого развития и шаблон стратегических задач и целей для каждой группы сельских территорий.

Стратегия устойчивого развития сельских территориальных систем является важной долгосрочной целью их социально-экономического развития, направленной на повышение эффективности и диверсификацию сельской экономики, воспроизводство человеческих ресурсов, полную занятость трудоспособного населения, повышение уровня жизни в сельской местности.

Стратегический план устойчивого развития сельских территорий – это план развития всех секторов, отраслей промышленности, строительства, сельского хозяйства и т.д. в рамках комплексного социально-экономического развития сельской местности, рациональное использование её условий и ресурсов для повышения благосостояния сельских жителей. Разработанный на основе стратегического анализа, с четко установленными сроками реализации и направлениями распределения ресурсов, стратегический план является документом, включающим прогнозные параметры развития сельских территорий.

Мониторинг стратегии развития должен быть направлен на отслежи-

вание, анализ и прогнозирование динамических процессов, происходящих на сельских территориях. Главным в ее реализации должны стать следующие процедуры: создание единой информационной системы индикаторов устойчивого развития сельских территорий, отражающих достижение целей и задач стратегии; оценка полученных результатов установленными показателями; обоснование и принятие необходимых управленческих решений.

На заключительном этапе планирования выявляются и оцениваются стратегические возможности роста. Данная процедура осуществляется на основе оценки эффективности разработанного стратегического плана, систематизации разработки стратегий развития сельской территории на основе прогнозирования будущего.

Учитывая наличие циклично-последовательной взаимосвязи между обозначенными этапами стратегии, близкую зависимость между мониторингом и оценкой, рекомендуется проводить углубленную экспресс-оценку эффективности в соответствии с поставленными целями, которая позволит оперативно и с наименьшими затратами провести диагностику, интерпретировать полученные результаты, определить резервы повышения качества и сделать обоснованные выводы.

Таким образом, устойчивое развитие сельских территорий – это сложный и многоаспектный процесс, рассматриваемый с точки зрения управления с акцентом на формирование стратегии. Являясь процессом практических институциональных изменений, направленных в первую очередь на решение проблем устойчивого развития сельских территорий, разрабатываемая стратегия должна концентрироваться на достижении приоритетных целей, достижение которых способно вывести сельские территории на качественно новый уровень развития.

1.2. Особенности формирования системы экономических интересов и их реализации в сельской местности

Целевой функцией устойчивого развития сельских территорий в условиях социально-экономических преобразований является улучшение качества жизни населения. В основе механизмов повышения уровня и улучшения качества жизни лежат экономические процессы, базирующиеся на возникновении новых отношений, результатом проявления которых выступают экономические интересы (далее – ЭИ). Их изучение имеет основополагающее значение для развития любого общества, поскольку они выступают одной из его движущих сил. В настоящее время эффективное формирование и качественная реализация экономических интересов на любой территории через проводимую социально-экономическую политику непосредственно влияет на уровень жизнеобеспечения населения, функционирование хозяйствующих субъектов, работу органов власти и в итоге способствует устойчивому развитию сельской экономики.

Современное представление об экономических интересах сложилось в процессе исследований мыслителей, философов и ученых-экономистов, поэтому рассмотрим в хронологическом порядке различные теории и концепции, что позволит нам сформировать собственную точку зрения на экономические интересы и в дальнейшем использовать применительно к нашему исследованию.

Философы Античности (Гераклит [62], Платон [230], Аристотель [25]) определяли сущность интереса как «состояние сознания человека» и «идеальный мотив хозяйственной деятельности, обусловленные стремлением к разумному удовлетворению личных потребностей. В эпоху Возрождения интересы рассматривались с точки зрения идей гуманизма и антропоцентризма.

В XIII-XVII вв. возникла и развивалась индивидуалистическая концепция изучения интересов (Ф. Аквинский [14], Н. Макиавелли [170], Т. Гоббс [65]), согласно которой мотив личного интереса является движущим фактором общественного развития и придает направление и упорядоченность функцио-

нированию экономики.

В XVII-XVIII вв. интерес исследовался не только в рамках философии материализма (К.А. Гельвеций [60], П.А. Гольбах [66], Д. Дидро [75] и др.), сторонники которой заложили идею теории разумного эгоизма как универсального двигателя человеческих поступков и хозяйственной деятельности, но и зародившейся экономической наукой.

На рубеже XVIII-XIX вв. представители школы классической политэкономии (А. Смитом [252], Дж. С. Миллем [180], Д. Рикардо [243] и др.), продолжая развивать индивидуалистическую концепцию интересов, выдвинули положение о главенствующей роли экономического интереса среди прочих мотивов деятельности человека.

В XIX-XX вв. последователи объективистской концепции экономических интересов (К. Маркс, Ф. Энгельс [173], В.И. Ленин [163], Г.В. Плеханов [231]) рассматривали их, прежде всего, как результат объективных экономических отношений, отражающий мотивы поведения людей, которые не зависят от индивидуального сознания и выступают частью объективных закономерностей функционирования общественных экономических отношений.

В работах ученых исторической школы (В. Рошер [245], Л. Brentано [43], Э. Дюркгейм [80], В. Зомбарт [91], Б. Гильдебранд [63], К. Книс [318] и др.) прослеживается акцент на коллективные формы экономических интересов, а также на проблемы соотношения частных и общих интересов.

Для представителей институционализма (Т. Веблен [50], Дж. Коммонс [147], У. Митчелл [185] и др.) было характерно исследование интересов с использованием понятия «институтов», где наряду с материальными факторами экономических интересов выступают моральные, этические и правовые критерии.

В конце XIX-XX вв. субъективистской концепции экономических интересов придерживались:

– представители школы маржинализма (К. Менгер [175], У.С. Джевонс [73], Л. Вальрас [48] и др.), которые исследовали экономические интересы людей с точки зрения отдельного хозяйствующего субъекта, а их содержание – в зависимости от субъективных психологических факторов отдельного челове-

ка, личностных предпочтений и индивидуальных ценностных ориентаций (интерес потребителя);

– представители неоклассического направления (А. Маршалл [174], Дж. Б. Кларк [140], А. Пигу [227] и др.), которые анализировали экономические интересы без принадлежности к какому-либо классу, группе людей. Основной характеристикой интересов всех индивидов они считали принцип рационального максимизирующего поведения;

– представители неинституционализма (Р. Коуз [148], А. Берли [305], Г. Минз [327], О. Уильямсон [272], А. Алчиан, Г. Демсец [17] и др.) придавали первостепенное значение индивидуальным экономическим интересам и институтам, которые служат определенными «правилами игры», стимулами и ограничениями поведения людей при реализации своих интересов.

Во второй половине XX – начале XXI вв. исследование природы интереса получило свое развитие:

- в теории рационального выбора Дж. Коулмена [310] (люди рационально выбирают ту стратегию поведения, которая, по их мнению, будет более эффективна в плане удовлетворения их интересов);

- структуралистском марксизме Н. Пуланзаса [330] (необходимость существования государства в капиталистической системе обосновывается противоречивыми интересами капиталистического класса, буржуазии и пролетариата);

- теории мировой системы И. Валлерстайна [47] (формирование системы глобальных экономических и политических интересов, основанных на экспансии капиталистической мировой экономики);

- теории социального пространства П. Бурдьё [307] (в социальном пространстве взаимодействуют агенты, находящиеся в сходных условиях и обладающие сходными интересами).

В данном направлении исследований все больше прослеживается взаимодействие экономической с социальной науками и использование общегуманитарных методов и подходов к изучению экономических интересов, причем как на микроуровне, так и на макроуровне, а также исследование воздействия

не экономических факторов на них. Это в свою очередь породило возникновение:

- управленческой теории фирмы (В. Баумоль [31], Р. Моррис [193], О. Уильямсон [272]);
- поведенческой теории фирм (Э. Фримен [313], Т. Дональдсон, Л. Престон [311] и др.);
- теории агентских отношений (М. Дженсен, У. Меклинг [74], Ю. Фама [312]).

В настоящее время экономические исследования, посвященные сущности интересов, больше придерживаются субъективистской концепции, при этом преобладающим остается неоклассический подход с его индивидуализмом и принципом максимизации рационального поведения экономического индивида. К данному подходу относятся теория человеческого капитала (Г. Беккер [33], Т. Шульц [332], И. Фишер [282] и др.) и теория общественного выбора (М. Олсон [218], Г. Талок [215], К. Эрроу [298] и др.).

В рамках неинституционального подхода дальнейшую разработку получили эволюционная теория, рассматривающая экономические интересы в динамике (Р. Нельсон, С. Уинтер [196], Дж. Ходжсон [288] и др.), системно-интеграционная экономическая концепция, представляющая собой многомерную программу изучения экономических интересов как включающих в себя черты технологических, биологических и других систем (Я. Корнаи [147], Г.Б. Клейнер [141], Дж. Стиглиц [257], Е.В. Попов [195]).

В современной российской науке экономические интересы исследуются на основе принципа целостности социальной, экономической и духовной сфер, взаимодополняемости общественных наук. Основными представителями отечественной экономической мысли являются: Л.И. Абалкин [1], И.М. Авдеев [2], В.С. Загашвили [85], А.М. Румянцев [297], Н. Плискевич [232] и др.

В процессе изучения концепций и теорий, характеризующих сущность экономических интересов с точки зрения различных школ и философских течений, нами был проведен ретроспективный анализ взглядов ученых на развитие этих представлений (Таблица 1).

Таблица 1 – Ретроспективное развитие научных представлений об экономических интересах

Время	Экономическая школа / философское течение	Концепция ЭИ	Исследователи / представители	Характеристика сущности экономических интересов (ЭИ)
до II в.	Философия Античности	-	Платон, Аристотель и др.	Идеальный мотив деятельности - стремление к удовлетворению потребностей.
VI-XII вв.	Философия Средневековья	-	-	Отрицательный мотив поведения людей (жадность или коварство).
XIII в. – XVII в.	Философия утилитаризма, индивидуализма	Индивидуалистическая	Ф. Аквинский, Т. Гоббс и др.	Основной фактор в направлении и упорядоченности экономики.
XVII – XVIII вв.	Философия Материализма	-	К.А. Гельвеций, Д. Дидро и др.	Движущая сила человеческих поступков и хозяйственной деятельности
XVIII – XIX вв.	Философия гедонизма, субъективизма	Субъективистская	-	Польза, выгода удовольствие, счастье при реализации ЭИ в сфере потребления.
	Школа классической политэкономии	Индивидуалистическая	А. Смит, Д. Риккардо и др.	Стремление к выгоде, богатству, связанное с удовлетворением потребностей.
XIX – XX вв.	Материалистическая диалектика	Объективистская	К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и др.	Мотивы поведения людей, не зависящие от сознания и выступающие частью объективных закономерностей общественных отношений.
	Историческая экономическая школа		В. Рошер, Э. Дюркгейм, К. Книс и др.	Собственная выгода наряду со стремлением к справедливости, честности, формируемые под воздействием сложившихся обычаев, правовой системы и религии.
	Старый институционализм		Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл	Эгоистические мотивы и цели выгоды (материальные факторы), «привычки» поведения и социальные нормы (моральные, этические и правовые критерии) в совокупности с функционированием «институтов».
XIX – XX вв.	Маржинализм	Субъективистская	К. Менгер, У.С. Джевонс, Л. Вальрас	Зависимость от психологических факторов человека, его предпочтений и ценностных ориентаций (модель максимизирующего рационального индивида).
	Неоклассическое направление		А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, А. Пигу	Личная выгода, субъективная полезность и устойчивые во времени предпочтения индивида, т.е. первостепенный эгоистический интерес индивидуальных агентов на основе рационального максимизирующего поведения.
	Неоинституционализм		Р. Коуз, А. Берли, А. Алчиан и др.	Выбор поведения индивидом из имеющихся альтернатив в условиях неполной информации (принцип ограниченной рациональности) с учетом особой роли институтов, служащих ограничениями поведения людей.
XX – XXI вв.	Неоклассический подход	Субъективистская	Л. фон Мизес, К. Эрроу, Г. Беккер и др.	Максимизация рационального поведения экономического индивида и ограниченной рациональности экономических интересов человека. ЭИ присутствуют в теории человеческого капитала и теории общественного выбора.
	Неоинституциональный подход		Р. Нельсон, Я. Корнаи и др.	Теоретические аспекты исследования ЭИ включены в эволюционную теорию, системно-интеграционную экономическую концепцию.
	Актуализация классической политэкономии		М. Хардт, Дж. Коэн и др.	ЭИ исследуются в рамках «неомарксизма», «критического реализма», «институциональной политической экономики», аналитического марксизма.

Источник: составлено автором.

Это позволило выделить три основных концепции изучения экономических интересов, появившихся в ходе исторического развития: индивидуалистическую, субъективистскую и объективистскую, каждая из которых разрабатывалась различными экономическими школами. К настоящему времени преобладает субъективистская концепция, основанная на принципах индивидуализма, максимизации рационального поведения экономического индивида и ограниченной рациональности экономических интересов человека.

Для более глубокого исследования сущности и содержания экономических интересов следует также более подробно изучить категориально-понятийный аппарат. Прежде всего, само понятие «интерес» является многодисциплинарной дефиницией, применяемой во многих областях научных знаний (Таблица 2).

Таблица 2 – Трактовка термина «интерес» в областях научных знаний

Области знания	Перевод	Значение	Характеристика
Лингвистика	« <i>interesse</i> »	выгода, польза, желание, смысл, занимательность	внимание человека, возбуждаемое чем-нибудь значительным или привлекательным для него
Лексикология			
Психологии	« <i>intérêt</i> »	приобретение знаний, получение удовольствий, расширение кругозора	состояние сознания, направленность мыслей и внимания к привлекательному стремление к познанию, овладение видом деятельности, условия творческого отношения к работе
Педагогика			
Экономика	« <i>interes</i> »	идея, потребность, ценность, стимул, мотив, доход	мотив экономической деятельности, направляющий её на удовлетворение потребностей и получение благ причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений к чему-либо
Социология			

Источник: составлено автором.

В лингвистике и лексикологии под интересом понимается появление у человека определенного желания к какому-то предмету или действию, имеющему смысл, пользу, значение и привлекательность. В психологии и педагогике интерес больше связан с осознанной деятельностью, вниманием к привлекательному и направлен на приобретение знаний, расширение кругозора, получение удовольствий. В экономике прослеживается связь интересов с материальным производством, исследуется их природа через потребности, мотивы, ценности, стимулы и доходы, тогда как в социологии акцент делается на причине социальных действий, лежащих в основе непосредственных побуждений к чему-либо.

Поэтому, по нашему мнению, интерес – это категория, которая отражает весь спектр общественных отношений, ведущую роль в которых принадлежит экономической составляющей.

Следует отметить, что на современном этапе экономической науки интерпретация определения «экономический интерес» постоянно уточняется. До сих пор ученые не пришли к единому мнению по его сущности и содержанию.

Большинство исследователей считают, что содержательная и генетическая стороны интересов могут быть раскрыты и поняты только в контексте анализа экономических (или общественных) отношений. Другими учеными подчеркивается, что данное понятие непосредственно связано с объектами, на которые экономические интересы направлены. Ряд ученых и специалистов отождествляют интерес не только с потребностью (социальной, осознанной и др.), но и с формой ее выражения, а также с объективной необходимостью удовлетворения [90, 179, 281, 239, 255, 296].

Рассмотрение научной общественностью понятия «экономический интерес» с разных позиций позволило определить его как сложную экономическую категорию в разрезе взаимообусловленной и сложноподчиненной взаимосвязи, прежде всего, с такими понятиями, как экономические и социальные потребности, мотивы, ценности, стимулы. При более подробном

рассмотрении научной терминологии прослеживается одна и та же мысль - экономические интересы направлены на удовлетворение потребностей. Так, многие ученые сходятся во мнении о том, что экономические интересы выступают «объективными побудительными мотивами экономической деятельности, связанными со стремлением людей к удовлетворению возрастающих материальных и духовных потребностей» [156, с. 969].

Поэтому ключевым значением при исследовании сложной природы экономических интересов является их взаимосвязь с потребностями. Это выступает, с одной стороны, как форма проявления экономических потребностей, с другой - как уровень удовлетворения экономических потребностей, а с третьей - как побудительный мотив деятельности субъектов с целью удовлетворения потребностей.

При этом достаточно часто отождествляют интересы с потребностями. Однако «потребности» – более широкое понятие, чем интерес, а также они играют функционально различные роли и ориентированы на разные объекты. Отсюда нам представляется необходимым изучение содержания экономического интереса со следующих позиций «экономические потребности – осознание потребности – интерес – условия реализации потребности (интереса) – возможная степень удовлетворения потребности – реализация экономического интереса».

Нельзя недооценивать ограниченность возможностей удовлетворения потребностей, поскольку у населения в данном процессе имеют место различные приоритеты, вырабатываемые на основе склонностей, определенных пристрастий, верований, которые приобретаются не только генетически, но и формируются с воспитанием и приобретением жизненного опыта. То есть в процессе жизни взгляды и убеждения накапливаются и выступают в качестве ориентиров, с помощью которых происходит ранжирование интересов в соответствии со сложившимся в сознании приоритетом ценностей, исходя из позитивной или негативной значимости для субъекта.

Ценности могут быть природного и антропогенного происхождения. В экономике в качестве специфических ценностей выступают: богатство как

некоторая совокупность располагаемых материальных и природных благ; его приращение (или доход); собственность; деловое соглашение и репутация. Наряду с этим отметим социально-политические нравственные ценности (закон, родина, нация, коллектив, семья, верность долгу и слову и др.). Для каждой системы хозяйствования характерны свои ценности, руководствуясь которыми субъекты вступают в экономические отношения, поэтому базовым элементом возникновения потребностей является система ценностных ориентаций.

Вопрос о ценностных ориентациях очень важен, поскольку совокупность ценностей воздействует на мотивацию любой деятельности (отдельной личности, социальных групп, общества), предопределяя содержание и направленность потребностей и интересов. Мотивы представляют собой внутренние, субъективные побудительные факторы, активизирующиеся непосредственно перед действием, или реализацией экономических интересов, и определяющие то, ради чего это действие совершается. Близко к мотиву понятие стимул, но если первый, прежде всего, является фактором, побуждающим к принятию решений действовать определенным образом, то второй – это элемент интереса, конкретная форма и количественное выражение степени его реализации.

Таким образом, экономический интерес по своему содержанию представляет собой многоэлементную систему, представленную на рисунке 7, в которой формируются потребности, определяемые, с одной стороны, на основе ценностных ориентаций и социально-экономического положения субъекта (т.е. его социально-экономического статуса), а с другой – совокупностью мотивов и стимулов к действиям, направленным на реализацию экономических интересов в системе социально-экономических отношений.

Рисунок 7 – Структурная схема категории «экономический интерес» (сущностные характеристики)

Источник: составлено автором.

В структуру экономического интереса входит потребность (внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо, проявляется в зависимости от ситуационных факторов), ценность (устойчивое убеждение в том, что определенные способы действия или жизненные цели более предпочтительны для индивида и общества, чем другие), мотив (внутренняя побудительная причина любого действия), стимул (выгода, которую люди получают в результате выполнения определенных действий, или внешнее воздействие на систему, приводящее к возникновению мотива для выполнения ею определенных действий).

В целом при определении сущности экономических интересов необходимо учитывать его главную объективную цель - самовоспроизводство, постоянно возобновляемая жизнедеятельность любого субъекта в социально-экономической системе. Исходя из этого, сущность категории «экономический интерес» определяется двумя основными положениями:

- интересы отражают направленность субъектов на «самоутверждение», то есть на сохранение или улучшение их собственного социально-экономического положения, достигаемое за счет удовлетворения потребностей;

- интересы в системе социально-экономических отношений непосредственно связаны с их носителями (статус субъекта). В связи с этим экономические интересы представляют собой объективную характеристику социального статуса субъекта, показывающую изменения (степень выгоды или невыгоды) определенных действий в системе общественных экономических отношений, которые, в свою очередь, будут влиять на сохранение (упрочнение) его социального статуса.

Поэтому с точки зрения субъективно-объективного подхода экономические интересы можно рассмотреть как сложную много субъектную структуру, под которой понимаются объективные общественные отношения между субъектами (носителями экономических интересов) с целью реализации

своих потребностей. Данным отношениям свойственны следующие особенности:

- система экономических потребностей не сводится к простой сумме индивидуальных потребностей;

- основной задачей удовлетворения потребностей субъектов (участников отношений) является воспроизводство всей социально-экономической системы;

- при формировании экономических интересов определяющую роль играет фаза «производство», а при их реализации основное значение имеет фаза «потребление», которая оказывает обратное воздействие на фазу «производство», а следовательно, и на формирование исходного экономического интереса.

Как было отмечено выше, необходимость удовлетворения потребностей, определенных системой ценностей, на основе возникновения мотива и стимула приводит к действию и проявляется через реализацию экономических интересов, в процессе существующих экономически отношений. Следовательно, носители экономических интересов вступают между собой в экономические отношения по поводу их реализации, в результате чего формируется сложная система противоречивого взаимодействия между ними. С одной стороны, экономический интерес субъективен, выступая побудителем внутреннего мотива поведения, а с другой - объективен, выражаясь через экономические отношения.

На разных этапах воспроизводственного цикла функциональное взаимодействие субъектов экономических отношений через их интересы могут быть как взаимными, так и противоречивыми. Особенно это проявляется в процессе их реализации, что является существенным условием нарушения интеграции между различными сферами жизнедеятельности сельской жизни. В связи с этим необходим правовой и организационно-экономический механизм их регулирования (сбалансированности) (Рисунок 8).

Рисунок 8 – Проявление интересов в сельской местности
 Источник: разработано автором.

Учитывая сложность содержания исследуемой категории, а также ее сущностные характеристики, под экономическим интересом в сельской местности следует понимать возможность удовлетворения осознанных личных и общественных потребностей, сформированных на основе ценностных ориентаций субъектов экономических отношений, которые реализуются в результате активизации мотивов и стимулов их деятельности на селе и изменя-

ющих в лучшую сторону текущее социально-экономическое состояние сельской территорий, качество жизни проживающего населения, а также показатели эффективности сельской экономики.

Данное определение является, с одной стороны, субъективно-психологической категорией, с другой стороны, объективно-поведенческой категорией, а с третьей - субъективно-объективной категорией, что обуславливается, объективными условиями общественного воспроизводства и субъективностью интересов экономических субъектов, которыми являются все носители сельских экономических интересов: государство с его органами, учреждениями и ведомства, различные предприятия и производственные объединения, территории и их сельское население, предприниматели, работники и их семьи [183].

Изучив сущность и содержание системы экономических интересов, далее рассмотрим специфику их проявления в сельской местности. Взяв за основу традиционный, экономико-социологический и пространственно-экономический подходы, которые в той или иной мере освещают проблемы устойчивого развития сельских территорий, определим, что влияет на формирование и реализацию экономических интересов, которые не существуют без своих носителей - субъектов экономических отношений.

Заметим, что устойчивое развитие сельских территорий непосредственно зависит и от проявлений местных инициатив сельских сообществ и стейкхолдеров (заинтересованных сторон). Впервые упоминание о стейкхолдерах появилось в концепции Р.Э. Фримена 1984 года, на основе которой впоследствии базировались современные исследования, связанные с выявлением и классификацией экономических интересов взаимодействующих субъектов [314]. Однако данная концепция требует своего уточнения в русле современных направлений институциональной теории, согласно которой в качестве субъектов сельского развития выступают: актор - участник социально-экономических отношений, инициирующий процесс развития сельских территорий (кто воздействует) и агент - субъект воздействия (на кого воздей-

ствуют - сельские жители, субъекты сельской экономики, в том числе сельскохозяйственные производители).

С учетом этого обстоятельства, а также проводимой реформой местного самоуправления, целью которой является повышение эффективности организации системы взаимодействия органов власти, бизнеса и населения, нами выделены основные сельские субъекты экономических отношений:

- *население*, интересы которого направлены как на получение стабильного дохода (экономический характер), так и на обеспечение возможности полноценного использования социальных благ на сельских территориях (социальный характер), то есть преимущественно обращены на удовлетворение потребностей трудиться, иметь достойный материальный доход как у работающего, так и неработающего населения, а также получать социальные, жилищно-коммунальные, транспортные, культурные и прочие услуги. Однако, выделяя сельское население в качестве субъекта экономических отношений, нужно учитывать, что возможности реализации его экономических интересов существенно ограничиваются особенностями пространственного развития села, связанными с функционированием сельского сообщества в виде локализованного социума. К представителям данной группы относятся предприниматели, собственники и наемные работники, экономически неактивные граждане и т.д.

В качестве критериев реализации экономических интересов сельского населения следует считать рост оплаты труда, соблюдение социальных гарантий, карьерный рост, профессиональную самореализацию, комфортные и безопасные условия труда, наличие достаточного количества объектов социальной и инженерной инфраструктуры;

- *хозяйствующие субъекты* (коммерческие и некоммерческие предприятия), экономические интересы которых ориентированы не только на получение прибыли, но и на удовлетворение социально-экономических потребностей села. В связи с этим цели организаций не совпадают:

– для коммерческих – важно иметь постоянный и относительно высокий доход, увеличивать стоимость своего капитала, но и удовлетворять социальные общественные потребности сельских жителей;

– для некоммерческих – необходимо достигать различные общественно полезные цели, а также удовлетворять не только свои материальные и нематериальные нужды, но и управленческие, социально-культурные и иные потребности сельского населения.

Критериями реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов сельских территорий могут выступать:

– для коммерческих организаций: доступность и достаточность ресурсов, максимизация доходов; минимизация налогов, контроля со стороны государства и общества; снижение расходов на оплату труда, текучести кадров, рост производительности труда; гарантии защиты прав собственности;

– для некоммерческих организаций: социальная ответственность бизнеса, защита прав потребителей, социальные гарантии, развитие социальной инфраструктуры, контроль бизнес-сообщества, рост налоговых поступлений и расходов на социальную сферу, повышение производительности труда.

- *органы управления*, которые выступают субъектом-носителем экономических интересов, выражающихся в создании условий для улучшения качества жизни сельского населения, а также направленных на поддержку хозяйствующих субъектов (коммерческих и некоммерческих организаций). Особое значение имеют социальная защита населения и развитие сети соответствующих учреждений: в области здравоохранения – формирование, содержание и развитие медицинской инфраструктуры, обеспечение санитарного благополучия территории; в сфере образования – обеспечение доступности основного общего образования для населения сельских территорий; в сфере культуры и спорта – повышение заинтересованности сельского населения в ведении культурного и здорового образа жизни за счет создания от-

вечающих современным требованиям объектов в этой сфере общественной деятельности.

К критериям реализации экономических интересов органов управления можно отнести: устойчивость и рост сельской экономики, увеличение доходов бюджетов сельских поселений, повышение социальной ответственности предпринимательских структур на сельских территориях, развитие социальной и транспортной инфраструктуры, улучшение условий жизни, социальную поддержку малоимущих граждан, обеспечение экономической и физической доступности основных продуктов питания, достаточность ресурсов для реализации программ, сохранение баланса между государственными и рыночными механизмами экономического регулирования [273].

Рассмотрев вышеперечисленные интересы отдельных субъектов экономических отношений, следует особо отметить, что экономические интересы сельских территорий не тождественны сумме интересов представленных субъектов, а значительно шире последних, поскольку здесь задействованы все пространственные сферы сельских территорий (природная, экономическая, социальная и духовная). Эти интересы заключаются не только в эффективном использовании внутренних и внешних ресурсов в целях удовлетворения потребностей, но и в достижении экономической эффективности всей сельской экономики, ее устойчивого роста, что приводит к общему повышению качества жизни в сельской местности (стратегические интересы) [186].

Вместе с этим стоит обратить внимание, что экономические интересы сельских территорий не однородны по административно-территориальным характеристикам: различают интересы городских, поселковых и сельских муниципальных образований, промышленных и сельскохозяйственных районов, сельских поселений, расположенных вблизи города или на периферии. Зачастую они реализуются не только в рамках муниципального образования, но и выходят за его пределы в виде вертикального и горизонтального взаимодействия с другими территориями.

Первое направление предполагает связь интересов сельских территорий (муниципальных образований) с интересами государства, регионов и хозяйствующих субъектов, в результате чего образуется вертикаль: федерация – регионы – муниципалитеты – хозяйствующие субъекты – население. Второе направление обусловлено наличием взаимосвязей интересов сельских территорий с интересами других муниципальных районов и функционирующих в них субъектов экономических отношений.

Изучая экономические интересы с точки зрения системного подхода как совокупности элементов, можно констатировать что они по-разному проявляются и имеют свою специфику у каждого из субъектов экономических отношений. Поэтому далее рассмотрим подробно потребности, ценности, мотивы и стимулы носителей экономических интересов на сельских территориях (населения, хозяйствующих субъектов, органов власти).

Потребности, как основа экономического интереса, в сельской местности (на мезоуровне) определяются объективными условиями жизнедеятельности на данной территории, а также социальным и культурным развитием сельских жителей. В настоящее время влияние средств массовых коммуникаций, постепенное «оцивилизовывание» селян, рост мобильности и расширение культурной сферы порождают новые потребности, такие как туристические путешествия, инновационные технологии, социальные сети и др., и в связи с ограниченностью сфер приложения труда и дефицитом возможностей для реализации физиологических, социальных и культурных человеческих потребностей в сельской местности существенно обостряется проблема трудоустройства и занятости, в конечном итоге наблюдаются девиации в сельской местности и нарушения в социуме сельской жизни.

Все потребности на сельских территориях можно разделить по субъектам экономических отношений. Во-первых, для *сельского населения* следует выделить физиологические потребности, обусловленные физической и экономической доступностью продовольственных товаров. При этом физические условия зависят от расположения торговых организаций с широким ас-

сортиментом продуктов питания и сокращением производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения, экономические условия связаны с различиями в доходах городского и сельского населения. Во-вторых, социальные потребности складываются не только под воздействием сельского образа жизни и быта, но и вследствие ухудшения экономических условий, отклонения от социальных и культурных норм в поведении сельских жителей. Кроме того, современные коммуникации сельских поселений существенно отстают от городских вследствие неразвитости систем информационных ресурсов и ограниченности доступа к ним, поэтому усиливаются миграционные процессы и формируется культурная диффузия села. В-третьих, познавательные потребности определяются сложившимся уровнем современного образования, предопределяющим эффективно устойчивое развитие сельских территорий. Проводимая модернизация образования, сохранение и переоснащение сельских школ должны были улучшить демографические показатели, однако осуществление оптимизации малокомплектных образовательных учреждений с целью экономии бюджетных средств усилила миграцию трудоспособного населения с детьми в города. В-четвертых, духовно-эстетические потребности на сельских территориях формируются и реализуются через участие в культурно-досуговой деятельности и традиционных ремеслах, а также появлением и повышением интереса к сельскому образу жизни в обществе, но на сегодня они пока слабо удовлетворены из-за недостаточной информационной поддержки, отсутствия социального маркетинга и регионального брендинга.

Среди потребностей *хозяйствующих субъектов* выделяют потребность в информации, инновациях, финансовом и человеческом капитале, земле. Они обусловлены необходимостью получения коммерческого дохода во всех отраслях сельской экономики. Поэтому потребности коммерческих и некоммерческих организаций связаны с ресурсным обеспечением хозяйственной деятельности:

– природными ресурсами (почвенно-земельными, агроклиматическими, растительно-кормовыми), к особенностям которых следует отнести бесплат-

ность, экзогенность, ограниченность или редкость, неэластичность предложения, незаменимость, качественная неоднородность, эти ресурсы являются материальной основой производства;

– экономическими ресурсами (материальными и нематериальными активами) как факторами производства, непосредственно влияющими на процесс и результаты его и обладающей своей спецификой: мобильностью, взаимодополняемостью, взаимозамещением;

– трудовыми ресурсами как факторами производства с присущими им особенностями: возобновляемостью, многообразием, взаимозаменяемостью, деградацией при их невостребованности.

Потребности *органов управления* на селе основаны на осуществлении властных полномочий в зависимости от охвата территории при их реализации. Для органов управления на сельских территориях существует потребность:

– в информации необходимого объема и качества, достаточной для принятия максимально эффективных управленческих решений в конкретных условиях места и времени, что выражается в наиболее рациональной организации потоков информации и в применении оптимальной технологии ее преобразования и использования;

– в финансах, требующих большей мобильности в межбюджетных отношениях, что укрепит экономическую базу местного самоуправления и повысит размер собственного бюджета сельских администраций;

– в кадрах, недостаток которых связан с массовым оттоком из села, прежде всего, квалифицированных управленцев, способных полноценно выполнять возложенные на них обязанности;

– в рациональной структуре организации власти, позволяющей осуществлять децентрализацию властных полномочий за счет передачи прав по распоряжению частью ресурсов на уровень сельских поселений, реальное участие населения в управлении делами территорий.

Ценности, как основа возникновения потребностей, формируются в зависимости от социокультурных функций села: экстенсивное освоение территорий, сохранение агрокультурных ландшафтов, обеспечение устойчивости и сбалансированности развития за счет сохранения уклада жизни. Однако под влиянием социально-экономических реформ на селе происходят значительные изменения. С одной стороны, появляются новые способы хозяйствования, требующие смены традиционных взглядов, а с другой – продолжается их консервация на основе практикуемых форм выживания в трудных экономических условиях. Результатом этих разно векторных тенденций становится парадоксальность в ценностных ориентациях – собственность на землю сочетается с бесхозяйственностью и равнодушием к ней, коллективизм с неспособностью к кооперации, индивидуализм с патерналистическими установками.

Ценности так же, как и потребности в сельской местности, можно разделить по субъектам экономических отношений.

Среди ценностей *сельского населения*, отражающих сельский образ жизни, можно выделить следующие: повседневный труд, так или иначе связанный с землей, сохранение классического типа семьи, уважение к традициям как средству упорядочивания социальных взаимодействий. Основой формирования ценностей сельского образа жизни являются:

– земля как хозяйственный ресурс и место жизнедеятельности. Но при этом основная способность земли давать урожай не является самостоятельным и самоценным свойством. Условием реализации ценности земли выступают возможности ее использования (производственная, рекреационная и природоохранная), соотношение которых показывает уровень, условия и уклад жизни населения;

– семья как основа сельского сообщества. Однако, несмотря на изменение роли института семьи, родственные связи продолжают оставаться на селе более значимыми в силу низкой доходности сельского труда и неразвитости сферы услуг. Превалирует стремление к идеальной модели семьи, близкой к

патриархальному укладу при высоком накале семейного насилия и девиантного поведения (воровство, пьянство и т.д.) [155];

– духовность как форма общественного сознания. К сожалению, на селе ограниченные возможности реализации нравственно-культурных потребностей привели к стандартизации и однообразию духовной жизни людей. Тем не менее сельское население старается сохранять свойственные ему жизненные приоритеты, использовать опыт прошлого в решении современных проблем, сохранять и передавать историческую память от поколения к поколению, повышать уровень своей образованности из-за интеллектуализации трудовой деятельности.

Ценности *хозяйствующих субъектов* определяют выбор их деятельности. Наиболее важными являются материальные и социальные ценности, которые тесно взаимосвязаны. Специфика первых в хозяйственной деятельности проявляется в том, что форс-мажорные обстоятельства зачастую приводят к их утрате, что негативно влияет на результаты всей деятельности с возможностью потери средств к ее осуществлению. Специфика вторых выражена в налаживании деловых связей и социального партнерства, повышении социальной ответственности бизнеса, развитии процессов меценатства и патронажа.

В сельской местности можно выделить отдельно такие ценности *хозяйствующих субъектов*, как:

– возможность добровольного выбора организационно-правовой формы и отрасли своей деятельности, способа ведения хозяйства и получения прибыли при полной ответственности за свою работу вследствие многоукладности сельской экономики;

– возможность гармонизации и укрепления отношений между всеми организационно-правовыми формами деятельности с целью выстраивания системы взаимовыгодного сотрудничества;

– стремление к сохранению баланса между традиционными ценностями и декларируемыми государством идеалами, при этом независимость, инициативность и свобода преобладают [49].

Базовой ценностью для *органов управления* на селе выступает непосредственное самосохранение самой власти, выражающееся в объективной необходимости поддерживать такие условия жизнедеятельности на территории, которые бы позволили признать деятельность властных структур оптимальной и эффективной. Для этого органам управления нужно находить компромисс между всеми интересами субъектов экономических отношений и обеспечивать общесоциальную направленность при выполнении ими управленческих функций.

В связи с тем, что базовые ценности обусловлены спецификой крестьянского труда и особенностями поселенческой структуры, тяготеют к консерватизму и традиционализму, то для некоторых субъектов экономических отношений на сельских территориях характерно некоторое сопротивление инновациям. Разрушение сложившихся ценностей в результате изменения сельского образа жизни может привести не только к деформации системы социокультурных функций сельских территорий, но и к более масштабным последствиям – деградации сельского социума, что создает угрозу продовольственной и территориальной безопасности.

Мотивы, как внутренние причины формирования экономических интересов, претерпели значительные преобразования под влиянием изменений во всех сферах экономического пространства сельских территорий.

Среди *сельского населения* происходит изменение личностной мотивации: от «человек – часть коллектива» к «каждый за себя», что приводит к смещению потребностей самореализации и провоцирует разнонаправленное поведение: разобщение, иждивенчество, накопительство, кооперация, лидерство. Одновременно с этим у селян выросли возможности начать и вести предпринимательскую деятельность, связанную, прежде всего, с активной жизненной позицией. Однако это стремление довольно слабое, что проявля-

ется не только в низком уровне развития фермерства в России, но и в предпочтении большинством сельских жителей работать на крупном предприятии (в сельскохозяйственной или несельскохозяйственной отрасли) [289]. В свою очередь происходит процесс усиления миграции населения в города из-за необходимости получения качественного образования с последующей социально-профессиональной мобильностью на «основное место работы», которое часто не связано ни с сельскохозяйственной деятельностью, ни с сельским образом жизни.

В современных условиях сельское население в большей степени ориентировано на материальные ценности (деньги, достаток и т.д.), поэтому доминирующим мотивом их жизнедеятельности становится необходимость удовлетворения своих материальных потребностей. Зачастую отсутствие возможности получения достойных доходов в сельской местности заставляет селян выбирать – искать работу в городе с высоким уровнем заработной платы или повышать квалификацию под новые требования, активно развиваясь. Такая мотивация приводит к осознанной важности и готовности инвестировать в собственный капитал. Незначительные же вложения в свое образование и получение трудовых навыков приводят к безработице, что влияет на миграцию трудовых ресурсов в города и в не аграрные отрасли с высокой потребностью в низкоквалифицированных специалистах. Поэтому для изменения данной тенденции необходимо формировать человеческий капитал с новыми компетенциями, знаниями и навыками, что, в свою очередь, обеспечит отдачу от вложений в него.

Мотивы *хозяйствующих субъектов* на селе многообразны: максимизировать прибыль и доход через процесс диверсификации деятельности, расширить свою долю присутствия на рынке через выпуск новой продукции и поиск новых каналов сбыта, превзойти конкурентов с помощью ценового демпинга или оригинального продукта, удовлетворить физиологические потребности населения через повышение физической и экономической доступности товаров и услуг.

Однако не следует забывать о связи мотивов с новыми технологическими реалиями, на которые хозяйствующие субъекты должны своевременно реагировать, а также с активизацией социальной деятельности бизнеса в развитии сельских территорий.

Мотивы *органов управления* отражают хозяйственный механизм управления, адекватный рыночным условиям и основанный на межведомственном и межтерриториальном взаимодействии:

- трудовые, связанные с возможностью создания максимально возможного количества рабочих мест на селе, что приведет к реализации трудовых способностей населения и обеспечению хозяйствующих субъектов рабочей силой;

- профессиональные, выражающиеся в заинтересованности квалификационного роста трудоспособного населения в целях повышения его доходов, а также роста производительности труда в хозяйствующих субъектах;

- идейные, обозначающие готовность трудиться ради общего блага, возможности увеличить общий уровень благосостояния;

- творческие, нацеленные на поиск новых нестандартных решений по увеличению устойчивости сельской экономики;

- коллективистские, активизирующие работу в команде, совместное решение накопившихся на сельских территориях проблем.

Стимулы, как внешние побудители реализации экономических интересов и конкретная форма их проявления – материальные и нематериальные (трудовые доходы, дотации, субсидии, гранты, инвестиции, налоговые льготы), возникают, с одной стороны, под влиянием мотиваций социального успеха и предпринимательской активности, а с другой – подвержены традиционности сознания сельского населения, не готового к высокой трудовой активности и предприимчивости.

Для *сельского населения*, кроме материальных стимулов, выражающихся в увеличении их непосредственного дохода, в том числе через субсидии и социальную помощь, усиливаются нематериальные – признание заслуг сель-

ских жителей, их труда в рамках государства через их особый статус (труженник села), в том числе с помощью наградной системы. Такой подход должен сочетаться с особыми социальными льготами материального характера (более ранний выход на пенсию, снижение оплаты жилья и т. д.).

Для *субъектов хозяйственной деятельности* наиболее важны финансовые стимулы, так как денежные средства выполняют функцию удовлетворения потребности, а также способствуют расширенному воспроизводству.

Следует отметить, что стимулы хозяйствующих субъектов и органов управления очень близко взаимосвязаны, поскольку функционирование государственных структур во многом зависит от поступления налоговых отчислений, а хозяйственная деятельность коммерческих и некоммерческих организаций основана на нормативно-правовой базе и бюджетной поддержке. Поэтому наиболее значительными являются полные стимулы в форме дотаций и субсидий, не обязательных к возврату при обеспечении экономических интересов. Так, субсидиями предусматривается косвенная поддержка от выделенных бюджетных средств субъектам с целью повышения их эффективности и конкурентоспособности, а также и возврата их через налоговые поступления. Предоставляемые дотации сельскохозяйственным предприятиям с убыточной деятельностью обеспечивают не только сохранность их, но и предопределяют стабильность и сбалансированность развития в перспективе, препятствуя росту безработицы и социальной напряженности в сельской местности.

Также в практике управления и хозяйствования применяются стимулы в виде инвестиций и налоговых льгот и такого вида стимулов, как передача готовых объектов на баланс муниципальных образований с целью развития сельских территорий (строительство зданий, сооружений, коммуникаций), это носит не только стимулирующий характер, но и формирует ответственность по их содержанию.

Отдельно для *органов управления* можно дополнительно выделить стимулы, носящие как положительный (система премий и поощрений для

руководящего и кадрового состава, выполнившего задачи по повышению уровня жизни сельского населения и созданию условий для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов), так и отрицательный характер (меры административного характера, повышающие ответственность, в том числе наказание за невыполнение мероприятий по развитию территорий, несоблюдение требований социально-экономических норм качества жизни, препятствие развитию экономической активности сельского населения и бизнеса на селе).

Рассмотрев подробно структуру системы сельских экономических интересов в разрезе элементов (потребность, ценность, мотив и стимул) и субъектов экономических отношений, выступающих их носителями (население, хозяйствующие субъекты, органы управления), нами на рисунке 9 показаны особенности формирования экономических интересов в сельской местности.

Представленные особенности, обусловленные спецификой потребностей, ценностей, мотивов и стимулов, проявляются через реализацию экономических интересов, сам процесс которой на селе имеет свои отличительные черты из-за существования центр-периферийных отношений. Отметим, что сельские территории, как муниципальные образования, относятся к периферийным или полу периферийным территориям (не урбанизированным), для которых свойственна неудовлетворительная форма реализации экономических интересов. Это связано с тем, что сельские районы не имеют возможности для полного использования природно-ресурсного потенциала, находятся в подчинении региональному центру и передают ему большую часть своих доходов, неэквивалентно обмениваются с ним результатами своей хозяйственной деятельности.

При этом важно заметить, что экономические интересы не только формируются на основе экономических отношений, но и воздействуют на них. Особенно это проявляется при реализации интересов во взаимосвязи четырех стадий воспроизводственного процесса:

		Субъекты экономических интересов на сельских территориях			
		Сельское население	Хозяйствующие субъекты	Органы управления	
Элементы экономического интереса	Потребности	→	↓	↓	
	Ценности	→	↓	↓	
	Мотивы	→	↓	↓	
	Стимулы	→	↓	↓	
			Удовлетворение базовых потребностей при одновременном формировании новых	Стремление к наиболее полному использованию ресурсов в хозяйственной деятельности для удовлетворения потребностей	Создание условий для удовлетворения потребностей всех субъектов сельских территорий
			Сохранение традиционных взглядов по отношению к земле и сельскому труду, институтам семьи, сельского социума, культуры и духовности	Поддержание баланса между материальными и социальными ценностями, свободой выбора в ведении деятельности и установленными в нормативно-правовых актах ограничениями	Соблюдение интересов и реализация потребностей в сельском сообществе при восстановлении и упрочнении сельских традиций
			Осознание важности и готовности инвестировать в собственный капитал из-за смены личностных ориентаций с преобладанием в них денежной мотивации	Стремление к расширенному воспроизводству с одновременным усилением социальной направленности бизнеса	Согласование взаимодействия субъектов экономических отношений за счет эффективного механизма управления
			Сочетание материальных и нематериальных стимулов (заработная плата, признание заслуг, карьера) с льготами социального характера (ранняя пенсия, льготы по оплате коммунальных услуг)	Преобладание финансовых стимулов (рост доходов, участие в прибыли, компенсация затрат, дотации, субсидии, гранты, инвестиции, налоговые и кредитные льготы) для ведения хозяйственной деятельности	Содействие развитию сельских территорий (конкурсы проектов развития, реклама и ребрендинг села, стимулирование собственности, профицит бюджета)

Рисунок 9 – Особенности формирования системы экономических интересов на сельских территориях

Источник: составлено автором.

– в сфере производства: определяются субъекты, вступающие в экономические отношения, каждый из которых имеет свой, соответствующий его положению экономический интерес;

– в сфере потребления: осуществляется удовлетворение материальных и нематериальных потребностей субъектов, направленных на самовоспроизводство и улучшение их социально-экономического положения.

Использование данного подхода и трансформация понятия потребностей до экономических интересов позволяют выделить возможные формы их реализации по фазам воспроизводства (Рисунок 10).

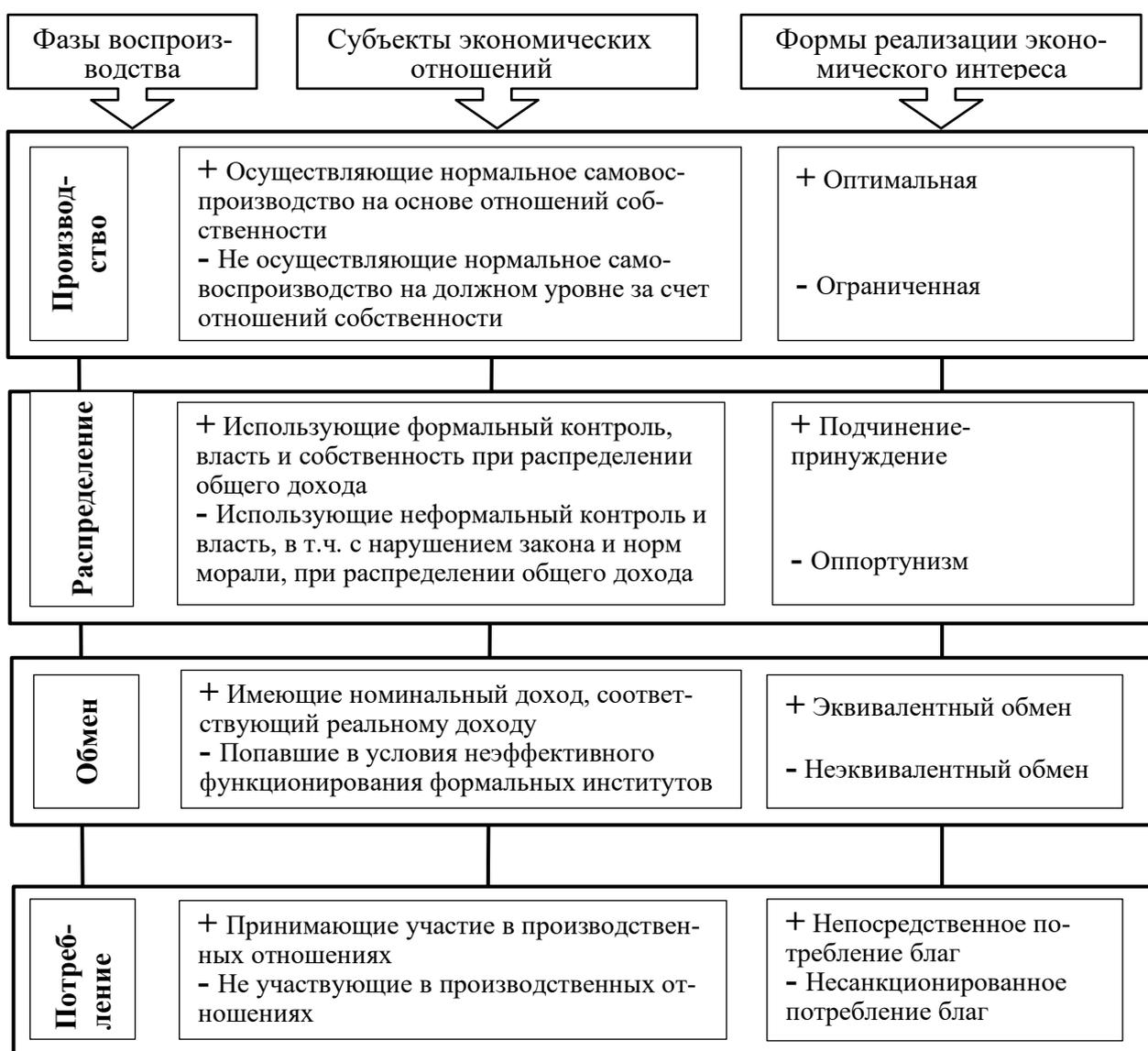

Рисунок 10 – Формы реализации экономических интересов по фазам воспроизводства

Источник: разработано автором.

Учитывая пространственную направленность сельских территорий и деление пространства на природную экономическую, социальную и духовную сферы, отметим, что процесс реализации экономических интересов имеет также свою специфику и проблемы:

– в природной сфере – емкость природной среды; географическое положение; климат; запасы природных ресурсов; удовлетворение ограниченной совокупности потребностей, что во многом объясняет малоотраслевой характер сельской экономики;

– в экономической сфере – высокая зависимость от природных ресурсов, сложности с трудоустройством, вызванные ограниченным числом рабочих мест и недостаточным уровнем доходов, предпочтение материального стимулирования нематериальному;

– в социальной сфере – утрата потребности в труде; ориентация на общественное мнение; снижение гражданской активности; недостаточное взаимодействие локализованных на территории социальных групп при излишней ориентации на публичное мнение и традиции; низкое оснащение всеми видами коммуникаций; увеличение нагрузки на организации социальной сферы из-за их укрупнения;

– в духовной сфере – неразвитость гражданско-правовых институтов, пассивное отношение к самореализации и преобладание традиционных взглядов, влияющих на сельский образ жизни; потеря веры в будущее.

Таким образом, система экономических интересов в сельской местности обусловлена не только спецификой элементов, входящих в их состав (потребность, ценность, мотив и стимул), то есть их формированием, но и имеющимися проблемами, и особенностями их реализации в различных пространственных сферах, что необходимо учитывать при разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий (Рисунок 11).

Мы согласны с точкой зрения российского исследователя А.А. Кагановича, что, «социальное и демографическое пространственное сжатие» в сель-

ской местности продолжается [98, с. 58], нарастает отток сельского населения в города, снижается уровень эффективности аграрного производства на фоне ликвидации сельскохозяйственных предприятий, величина заработной платы работников, занятых в отраслях аграрной сферы, остается одной из самых низких по сравнению с другими отраслями.

Эти негативные явления в немалой степени влияют на изменения в мышлении сельских жителей и утрату их интересов. Особенно это проявляется в сельском хозяйстве, которое в условиях развития инновационно-цифровой экономики характеризуется диспаритетом цен, не рентабельной продукцией при высоком урожае, ограниченностью рамками производства и т. д., что требует непосредственного государственного регулирования и поддержки конкурентоспособности аграрной сферы и доходов сельского населения.

Поэтому устойчивое развитие сельских территорий должно увязываться с балансом интересов всех субъектов сельской местности: с личным приоритетом селян в рамках улучшения качества жизни (личные); с расширенным воспроизводством в рамках развития сельского хозяйства как локомотивной отрасли сельских территорий (коллективные) и с созданием условий для национальной, в том числе продовольственной безопасности (общественные).

В условиях СССР формирование экономических интересов в аграрном секторе экономики было в центре аграрной политики государства. Особое внимание уделялось совершенствованию организации труда и его оплаты, росту его производительности и качества, поиску направлений стимулирования сельскохозяйственных работников с целью уменьшения количества занятых в выполнении работ, созданию комфортных условий на рабочих местах и др.

Рисунок 11 – Особенности и проблемы реализации экономических интересов в сельской местности

Источник: составлено автором.

В процессе реформирования аграрных отношений в начале 1990-х гг. в сельском хозяйстве страны сложилась многоукладная экономика, изменились формы проявления экономических отношений через личные, коллективные и общественные интересы. Повсеместно обострились проблемы экономических взаимоотношений и взаимодействий хозяйствующих субъектов в аграр-

ной сфере между собой, с органами власти, что отрицательно сказывается на эффективности их развития. Сложившаяся двойственность интересов сельского хозяйства в результате преобразования отношений собственности и социальной ответственности хозяйствующих субъектов на сельских территориях также привели к новым экономическим проблемам. В определённой степени это обусловлено местом жительства людей (проживающие или не проживающие на селе) и сферой занятости их (непосредственно занятые в сельском хозяйстве или в других отраслях, а также незанятое население).

Каждый из субъектов-носителей экономических интересов хозяйствующих субъектов на сельских территориях обладает особыми мотивами участия в формировании и распределении доходов от сельскохозяйственного производства на сельскохозяйственных предприятиях, в К(Ф)Х и ЛПХ. И как следствие, сегодня становится проблематичным преодолеть складывающиеся противоречия и обеспечить гармонию в сочетании экономических интересов на всех иерархических уровнях управления - федеральном, региональном и муниципальном.

В частности, по-прежнему сложными остаются вопросы устранения противоречий между предпринимательскими структурами на сельскохозяйственных территориях, основной целью которых остается получение максимума прибыли, и не предпринимательскими организациями и учреждениями, а также сельским населением, нацеленных на решение экономических, социальных и экологических проблем.

Поэтому повышение эффективности сельскохозяйственного производства всех субъектов невозможно без формирования и развития механизмов обеспечения баланса их интересов на сельских территориях. К приоритетным инструментам сочетания экономических интересов можно отнести ранжирование их и установление критериев их реализации, которые будут способствовать более полному удовлетворению экономических интересов всех хозяйствующих субъектов и повышению качества жизни в сельской местности.

Более наглядно взаимодействие субъектов экономических интересов в аграрной сфере экономики показано на рисунке 12.

Рисунок 12 – Взаимодействие субъектов экономических интересов в аграрной сфере экономики

Источник: составлено автором.

Таким образом, на основе теоретических исследований выявлены особенности формирования и реализации экономических интересов в сельской местности, обусловленные ограничением в использовании ресурсов для удовлетворения потребностей, преобладанием традиционных ценностей сельского образа жизни, изменением личностных и общественных мотивов и стимулов в сторону материальных предпочтений, несправедливым распределением благ, сложностью в возможности трудоустройства и получения достойного дохода, недостаточным взаимодействием локализованных социальных групп сельского сообщества при сохранившейся ориентации на публичное мнение и традиции.

2 МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

2.1 Системный подход к проектированию стратегии устойчивого развития сельских территорий во взаимосвязи с экономическими интересами

В современных условиях в качестве ключевых триггеров перехода на стратегический вектор устойчивого развития сельских территорий и достижения сбалансированности интересов всех участников социально-экономических процессов на селе необходим поиск новых форм и механизмов взаимодействия органов власти, бизнеса и сельского населения с учетом принципов партисипативности и субсидиарности принимаемых стратегических целевых установок и управленческих решений. В данном научном приближении экономическая, социальная и экологическая среда сельских территорий определяет конечный результат их устойчивого развития - повышение качества жизни сельского населения на основе взаимодействия субъектов экономических интересов и внутрисистемных связей.

Поэтому устойчивое функционирование сельских территорий при определяющей роли пространственного подхода к управлению сельскими муниципальными образованиями должно базироваться на объединении усилий и увязываться с балансом интересов субъектов сельской местности (личные, коллективные, общественные), что возможно при едином подходе к эффективному стратегическому развитию сельских территорий. В этом направлении требуются: глубокое осмысление теоретико-методологических основ стратегического управления сельским развитием, поиск эффективной инструментальной базы, корректировка системы национальных проектов и документов стратегического планирования, обеспечение согласованности между местными сообществами в различных пространственных масштабах (местном, национальном, глобальном).

Включение в процессы формирования и реализации сельской политики

условий и механизмов взаимодействия акторов и агентов заставляет под новым углом рассматривать проблемы и порядок стратегического целеполагания. Получаемый в результате стратегический документ устойчивого развития сельских территорий, являющийся квинтэссенцией философии и концепции сельского развития, должен учитывать пространственный подход, специализацию сельской экономики и специфику экономических интересов субъектов на селе.

Необходимость разработки обозначенной выше стратегии, ориентированной на улучшение качества жизни населения – это маркер адекватной реакции систем управления на совокупность условий и факторов изменения внутренней структуры и свойств сельских территорий при достижении их устойчивой пропорциональности и сбалансированности.

Общепризнанно, что функционирование любой системы, в том числе и сельских территорий, осуществляется в соответствии с действием экономических законов и закономерностей, которые служат базой для формирования эффективной системы управления. Развитие отдельных сельских территориальных образований подчиняется действию различных законов, отражающих объективные и устойчивые связи между ее компонентами и проявляющихся во всех сферах жизнедеятельности сельского сообщества, в том числе и в экономике.

Если рассматривать сельские территории в региональном разрезе и в качестве специфического объекта, то их можно считать предметной областью сферы действия экономических законов развития регионов, к которой относятся: «повсеместный территориальный рост производства и выравнивание уровней социально-экономического развития регионов; специализацию регионального хозяйства, межтерриториальные экономические связи и формирование региональных рынков; комплексное развитие, структурные преобразования и диверсификацию хозяйства регионов; межрегиональную экономическую интеграцию и укрепление экономических основ государственности (федерализма)» [139].

В процессе эволюции общества учеными установлены всеобщие законы диалектики, общие законы, а также множество общеэкономических законов, которые в совокупности в диссертации рассмотрены не были, а исходя из специфики предмета исследования, мы ограничились выделением следующих: закон развития и самосохранения, закон общего и частного макроэкономического равновесия, закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, закон неуклонного роста производительности труда, закон наиболее полного удовлетворения потребностей, закон ускорения социального развития, закон зависимости между спросом и предложением, закон рационального использования ресурсов в условиях их ограниченности, закон объективной необходимости государственного регулирования экономики.

Общеэкономические законы являются основанием закономерностей, посредством проявления которых в определенных условиях, можно охарактеризовать устойчивое развитие сельских территорий. Объективно закономерность не может существовать отдельно от закона. Наряду с закономерностями следует выделить комплекс противоречий, которые имеют системную природу и обусловлены социально-экономическими, экологическими и институциональными особенностями функционирования сельских территориальных систем. В соответствии с диалектической логикой, под противоречиями следует понимать наличие взаимоисключающих условий для осуществления целевых процессов (устойчивое развитие сельских территорий во взаимосвязи с экономическими интересами), либо институционально-сущностное несовпадение в целях двух взаимодействующих элементов. Любые противоречия являются важной составляющей методологических приемов и научно-философских взглядов на решение различных по своей сущности и сложности проблем.

С этих позиций, а также на основе обобщения и осмысления опыта перехода на путь устойчивого развития сельских территорий, пространственных трансформаций и институциональных изменений в сельской местности нами на рисунке 13 представлена система законов, закономерностей и противоречий,

отражающих их специфику и способствующая разработке стратегии сельского развития, учитывающая экономические интересы.

ЗАКОНЫ			ЗАКОНОМЕРНОСТИ
<i>Всеобщие</i> - перехода количественных изменений в качественные; - единства и борьбы противоположностей; - отрицания отрицания,	<i>Общие</i> - развития и самосохранения; - внутреннего динамического равновесия; - онтогенеза; - константности; - снижения энергетической эффективности природопользования; - экологической корреляции	<i>Экономические</i> - наиболее полного удовлетворения и постоянного возвышения потребностей, - рационального использования ресурсов в условиях их ограниченности, - объективной необходимости государственного регулирования экономики	- развитие экономики, экологии и социальной сферы по разным траекториям; - рост потребности в ресурсах вследствие расширения производства; - территориальная дифференциация условий хозяйствования; - сельская поляризация и усиление различий в жизненном уровне; - возрастание роли человеческого фактора и социализации капитала; - сельское расселение и углубление процесса обезлюдения деревень; - активизация процессов диверсификации и усложнение функциональной структуры экономики; - дисбаланс системы экономических интересов

ПРОТИВОРЕЧИЯ:			
<i>Экономические</i> - между целями развития и нарастанием неформального сектора экономики; - между необходимостью диверсификации и недостатком средств; - между необходимостью поддержки территорий и сокращением ресурсного обеспечения; - между низкой восприимчивостью к инновациям и их необходимостью; - между целями комплексного развития и сложившейся экономической специализации.	<i>Социальные</i> - между селообразующими предприятиями и инфраструктурой; - между расширением потребления населением и сужением сферы его деятельности; - между «вымыванием» человеческого капитала и интеллектуализацией социальной сферы; - между низкой мотивацией бизнеса к финансированию социальной сферы и необходимостью диверсификации источников; - между сознательным уходом к самозанятости и противодействием надзорных и контрольных структур	<i>Экологические</i> - между порогом экологической безопасности и экономической ответственностью субъектов природопользования - между расширением потребления населением и сужением сферы его деятельности; - между использованием природных ресурсов и загрязнением окружающей среды. - между количеством предприятий и объемами загрязнений природной среды - между производственными мощностями и потребляемыми ресурсами; - между интегрированными формированиями и нарушением экологического равновесия	<i>Институциональные</i> - между органами власти разных уровней. - между увеличением личной ответственности управленцев и ухудшением управляемости муниципалитетов из-за накапливаемых проблем развития; - между расширением полномочий органов местного самоуправления и уменьшением налоговой базы местных бюджетов; - между ведомствами, отвечающими за социально-экономическую политику;

Рисунок 13 – Система законов, закономерностей и противоречий сельского развития, учитывающая экономические интересы

Источник: разработано автором.

В настоящее время имеются различные подходы к разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий, которые в конечном счете и

характеризуют специфику их стратегического планирования, поэтому при проектировании стратегии будут учтены основные положения, заложенные в основные стратегические документы (см. параграф 1.1) и направленные на решение общей поставленной задачи.

Теоретической и методологической основой для этого является системный подход, предусматривающий не только взаимоотношения и структуру элементов и подсистем, но и идентификацию системообразующих компонентов, что делают возможным обособленное развитие системы. В соответствии с этим важна совместимость подсистем, когда каждая из них будет соподчинена с общими целями системы в целом, а также сопоставима с ее элементами. Данный подход должен быть основным при разработке документов стратегического планирования и прогнозирования процессов устойчивого развития.

Согласно Ф. Гегелю, «любая система не может не «раскрываться», поскольку «раскрытие» системы есть именно тот процесс, через который она сохраняет себя. Чтобы «быть самой собой», система должна все время становиться «другой». Процесс самораскрытия есть способ существования таких систем» [283, с. 123]. В этой связи возникает новое качественное понимание устойчивого развития сельских территорий как системы, проявляющееся во взаимосвязи элементов и усложнении самого объекта исследования.

Для сельской территории, как открытой, целостной, сложной социо-эколого-экономической системы, характерны некоторые скрытые закономерности и двойственность. Это выражается, прежде всего, в ее сложной внутренней структуре по отношению к окружающей среде (потребляет и использует сырьевые ресурсы, воду и воздух), а также в природном механизме регулирования, обеспечивающем постоянное взаимодействие с внешней средой, что обуславливает создание, распределение и потребление различных благ, непрерывное воспроизводство условий своего существования.

Двойственность сельской территории характеризуется, во-первых, ее внутренним состоянием, происходящими в ней изменениями, и следователь-

но, возможностью обоснования перспектив развития, а во-вторых, как объектом внешнего воздействия, когда сложно учесть влияние таких факторов внешней среды, как демографическая ситуация, проблемы трудоустройства сельского населения, развитие социальной инфраструктуры и др.

Хозяйствующие субъекты сельских территорий объединены как совместным, общим для них потреблением природных и производственных ресурсов (земли, трудовых ресурсов, материально-технических, производственной инфраструктурой) и материальных благ, так и индивидуальным потреблением, определяющим потребность в воспроизводстве материальных благ.

Сельское хозяйство, являясь ключевым элементом сельской территории как системы, обусловлено процессами воспроизводства взаимосвязанных ресурсов, в частности земельными и трудовыми ресурсами, инженерно-производственной инфраструктурой, загрязнением окружающей среды и др. При этом данные свойства отрасли сельского хозяйства как подсистемы присущи для системы в целом и их важно учитывать при разработке стратегии.

Системный подход используется в тех случаях, когда для решения поставленной задачи, во-первых, на начальном этапе недостаточно сведений об исследуемой проблеме у субъектов, ответственных за принятие управленческих решений, во-вторых, в целях обоснования методики анализа требуется применение методов экономико-математического моделирования и прогнозирования результатов изучаемых процессов, сочетающих количественные и качественные приемы. В такой ситуации важным является исследование объекта (или объектов) в форме системы, с обязательным выделением ее элементов (или подсистем и элементов), существенных в рамках принятия эффективных решений и определяющих показатели результатов функционирования системы в целом.

Поэтому устойчивое развитие сельских территорий должно основываться на взаимодействии всех элементов социо-эколого-экономического системы, но при этом каждая из сельских территорий может самостоятельно

определять ресурсы, организовывать процесс воспроизводства во всех сферах, применяя собственные способы и приемы, проводить диагностику и разрабатывать прогнозные параметры развития, реализуя свои интересы. В этом отношении мы согласны с научной позицией М.Ю. Казакова, при которой системный подход должен учитывать экономико-географические, пространственно-экономические, социально-экономические, отраслевые аспекты функционирования территорий в рамках их параметрического единства [100]

Исходя из этого, анализ особенностей функционирования различных элементов сельской территории и прогнозирование их будущих ориентиров определяют выработку соответствующих способов воздействия на управленческие процессы и корректировки траектории ее сбалансированного развития.

Однако при понимании важности сельского устойчивого развития и перехода к целевым установкам стратегии отметим отсутствие единой позиции по поводу сбалансированности экономических интересов как системы. Поэтому при комплексном развитии сельской местности необходимо «обеспечение согласованного взаимодействия участников воспроизводственных процессов, в том числе в вопросах рационального распределения ресурсных потоков в направлении достижения сбалансированности внутрирегионального развития» [138], что позволит создать необходимые условия для жизни и жизнедеятельности селян и их взаимодействия с органами власти и различными структурами хозяйствования.

Как известно, основными участниками процессов воспроизводства ресурсов и материальных благ на сельских территориях являются население, хозяйствующие субъекты и предприятия некоммерческого сектора. Но при этом одновременно следует учитывать различные интересы всех иерархических уровней управления сельскими территориями в соответствии с принципом «встречных потоков», включающим три основных вида связей в структуре управления - верховенство и подчиненность, управляющий элемент и управляемый элемент. Управляющий элемент или руководство сельскими

территориями, выступая центральным звеном системы управления, осуществляет сам процесс управления. Он же воздействует на управляемый элемент, предопределяя цели, задачи и направления их реализации. В данном процессе важное значение имеет обратная связь - управляемый элемент в обязательном порядке передает информацию о фактическом положении управляющему элементу.

В соответствии с этим, на основе создания отлаженной системы взаимодействия «центр – регион – сельские территории» необходим переход от общей постановки концепции сельского развития к проектированию стратегии устойчивого развития конкретных сельских территориальных систем (образований).

Сельская территориальная система является основой для социального взаимодействия, в центре которой функционируют упорядоченные социальные отношения, чаще всего базирующиеся на господстве и подчиненности. Рассматривая сельскую территорию как сложную открытую систему с позиций современных направлений институциональной теории, отметим, что акторы и агенты в процессе сотрудничества создают организации (с социально-экономическими, культурными целями), которые, в свою очередь, активизируют коллективные действия, связанные с частными интересами, и обеспечивают положительную (при отсутствии согласованности - отрицательную) обратную связь.

Мы согласны с Ф. Ауриак [304] в том, что многие системы, включая и сельские территории, образованные совокупностью акторов (агентами, наделенными властью над другими) и агентов (простых исполнителей) становятся пространственными и территориальными. Это выражается в превращении присвоенного пространства в ресурс (юридически, экономически и т.д.), т. е. в реальность, что определяет свой способ управления, выполняя системные функции, проявляясь при этом посредством определенных действий. В связи с тем, что любой системе присуща способность породить социальные пространственные разрывы и бифуркации, порождающие, в свою очередь, тер-

риториальную фрагментацию, необходимо видеть и своевременно реагировать на разногласия между группами акторов, которые в рамках формируемых ими подсистем сельских территорий вынуждены вступать в конкуренцию или конфликт, что приводит к их разделению. В такой ситуации важно мобилизовать чувства социальной и культурной солидарности, как притягивающие факторы локального действия, которые служат для определения основных целей устойчивого развития сельских территорий.

Учитывая, что сельская территория сама формирует, а также формируется через влияние внешних и внутренних факторов, образуя целостную открытую систему, то и модели социально-экономических отношений могут существенно изменяться. Это проявляется не только в масштабах действия и множественности связей, но и в функциях организации и технологиях. Причем данные факторы могут принимать форму местных территориальных органов, деятельность которых регулируется наряду с договорными соглашениями неявно выраженными.

Сельская территория – это позитивная основа для социального взаимодействия, нуждающаяся в нем, чтобы существовать. В центре внимания территории находится создание упорядоченных социальных отношений, которые во многих случаях являются отношениями господства. Территория служит воображаемой, но действенной опорой социальных отношений. Но это не просто установка для социальных отношений, это форма социальных отношений. Таким образом, территория должна трактоваться и рассматриваться как сложная открытая система, а не просто как географическое пространство, имеющее границы.

Изложенное выше показало многогранность и сложность предмета исследования, а также наличие проблем и противоречий в устойчивом развитии сельской территории, еще раз доказывающих важность системного подхода к определению территориально-пространственного статуса и ее субъектов с их интересами, которые необходимо взять за основу при обосновании методов и методик разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий.

Системный подход, как методологическая основа настоящего исследования, реализуется через организационно-производственный, структурно-функциональный, структурно-институциональный, воспроизводственный, ресурсный, инновационно-инвестиционный и другие его составляющие аспекты. Поэтому считаем целесообразным более подробно остановиться на методологических положениях системного подхода. Для этого были систематизированы в единстве устойчивого развития сельских территорий (УРСТ) и экономических интересов (ЭИ) основные признаки, характеризующие их системную природу (Рисунок 14).

Используя основные принципы системного подхода и закономерности поведения системных структур и процессы их функционирования, выделим системоопределяющие признаки. Для характеристики структуры системы – это ключевые системообразующие элементы, подсистемы и субъектно-объектные компоненты, а для развития системы – это состояние и поведение, стадии жизненного цикла и само развитие системы. Кроме того, в системе обязательно должно присутствовать определенное единство элементов, а не «любая совокупность переменных», как считают некоторые исследователи [299], а также определенные отношения (взаимосвязи) между ее «первичными» элементами и вводимыми элементами для полноценного функционирования системы в будущем (закон композиции).

В настоящее время зарубежными и отечественными учеными сформированы различные теоретико-методологические положения, характеризующие основные элементы системного подхода.

Для таких сложных систем, как сельские территории, системный подход применяется в разрезе общего представления и его структуризации по основным элементам. Мы согласны с классификацией В.Г. Афанасьева [27], выделившего 6 взаимосвязанных компонентов, которые в совокупности и каждый в отдельности обуславливают содержание системного подхода: системно-элементный (состав элементов); системно-структурный (взаимосвязь между элементами и их взаимодействие); системно-функциональный (разде-

ление элементов в зависимости от выполняемых функций); системно-интегративный (интенсивность взаимосвязей); системно-коммуникационный (разработка механизмов и инструментов, направленных на развитие системы) и системно-исторический (выделение этапов развития и определение детерминант будущего развития системы).

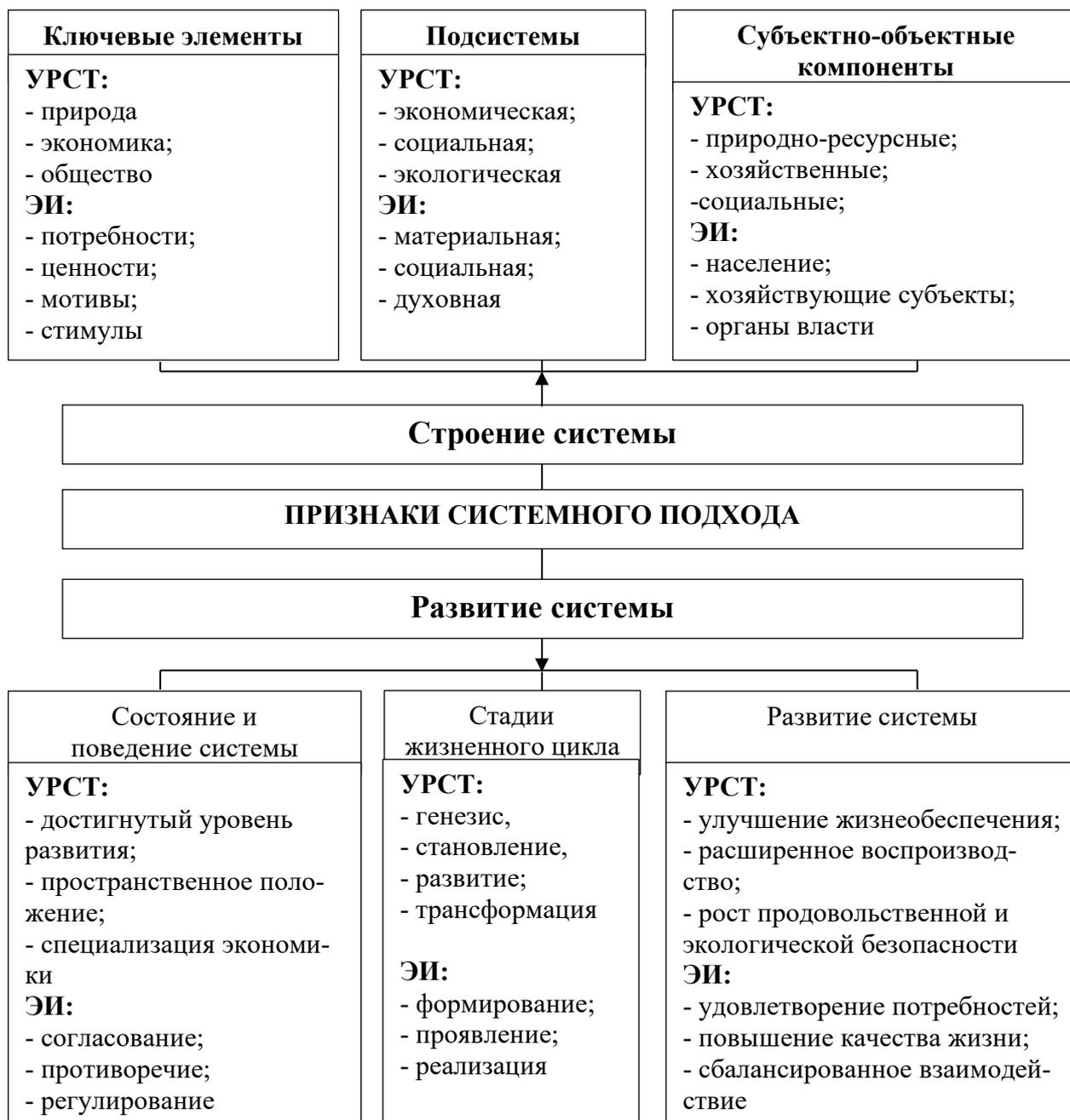

Рисунок 14 - Основные признаки, характеризующие системную природу УРСТ и ЭИ
 Источник: разработано автором

Если рассматривать системный подход применительно к устойчивому развитию сельских территорий, то чаще всего выделяются теоретико-

методологические положения в подходах, характеризующие сельские территории как систему в разрезе природно-ресурсного и социально-экономического развития:

- социально-экономический подход – базируется на дифференциации селян по уровню их качества жизни;

- организационно-производственный подход – учитывает степень неразвитости производственных и распределительных отношений, обусловленных удалённостью от рынков сбыта, урожайностью, плотностью населения и др.;

- институциональный подход – основывается на развитии местного самоуправления и кооперативов. При этом предлагается принятие «следующих мер:

- организация государственной поддержки сельскохозяйственной кредитной кооперации;

- реорганизация сельского самоуправления;

- стимулирование развития малого предпринимательства через снижение административных барьеров;

- формирование системы подготовки и переподготовки квалифицированных специалистов для работы в сельской местности» [192, с. 52-55].

По мнению других ученых экономистов, системный подход к устойчивому развитию сельских территорий должен базироваться на сбалансированном и пропорциональном развитии всех сфер сельской экономики [253, с. 172]. Они выделяют дифференциально-производственный, инновационно-инвестиционный, структурно-функциональный и структурно-институциональные подходы, благодаря использованию которых определяется степень устойчивого развития сельской территории через основные ее компоненты – экономическую, социальную и экологическую.

Каждый из перечисленных выше подходов целесообразно использовать при стратегическом планировании, однако применительно к данным исследованиям именно структурный и структурно - функциональный аспекты си-

стемного подхода позволяют выделить не только структуру и элементы (подсистемы) экономических интересов в процессе устойчивого развития сельских территорий, но и определить их функции в зависимости от природно-ресурсного потенциала и изменений в структуре сельской экономики, а также внутренние связи и взаимодействия.

В современной научной литературе отсутствуют публикации по исследованию методологических подходов сельского развития с учетом экономических интересов. Поэтому, базируясь на изложенном выше, рассмотрим системный подход в соответствии с проблематикой проектирования стратегии устойчивого развития сельских территорий во взаимосвязи с экономическими интересами. Для этого нами выделены как общие методологические положения, так и положения, раскрывающие особенности экономических интересов и развития сельских территорий.

Прежде всего, остановимся на общих методологических подходах и подчеркнем важность **программно-целевого подхода** как одного из наиболее широко применяемых инструментов при разработке стратегий. Системный характер УРСТ и ЭИ подразумевает улучшение качества управления сельским развитием за счет реализуемых стратегических мероприятий и достижения целевых индикаторов проектируемой стратегии устойчивого развития сельских территорий. Применение программно-целевого подхода строится на рекомендательном характере реализуемых направлений и инициатив, включая разработку целей в соответствии с предполагаемыми этапами формирования стратегии. Одновременно в рамках целей формулируются конкретные задачи и намечаются организационно-экономические мероприятия по их реализации.

В то же время данный методологический подход зачастую нацелен на исследование частных аспектов, но это, на наш взгляд, не всегда рационально при разработке комплексной стратегии, включающей формирование миссии устойчивого развития сельских территорий во взаимосвязи с экономическими интересами, определение «точек роста» и драйверов магистральных

направлений, таких как диверсификация сельской экономики, обеспечение продовольственной и экологической безопасности и улучшение качества жизни сельского населения.

Акцентируя внимание на сельских территориях как природно-пространственных образованиях, имеющих такие параметры как площадь, протяженность, компактность, конфигурация и т.д., выделим **пространственный подход**, в ракурсе которого рассматривается пространственная организация сельских территорий, а в качестве основной причины перехода на стратегический вектор сельского развития, определяющая роль принадлежит взаимозависимости и взаимосвязи сельской экономики, социальной сферы и окружающей природной среды. При этом базовые составляющие устойчивого развития сельских территорий - экономическая, социальная и экологическая находятся в единстве, а институциональная среда обеспечивает их эффективное взаимодействие на всех уровнях власти за счет сочетания государственного регулирования и развития самоуправления. Такое взаимодействие определяется конечным результатом устойчивого развития и согласованности экономических интересов (повышение качества жизни сельского населения) на основе принципов партисипативности и субсидиарности.

Важность *институционального подхода* и его практическое применение в процессе разработки стратегии определяется формированием институтов, норм и правил устойчивого развития сельских территорий [30, с. 101]. На основе учета факторов социо-эколого-экономического развития: демографических, природно-климатических, географических, политических, а также сложившихся тенденций можно объяснить закономерности влияния на социально-экономическое развитие различных экономических институтов, разрабатывать институциональные мотиваторы, учитывать трансакционные издержки, экстерналии для сельского населения от развития сельского хозяйства. Особую роль при использовании данного подхода играют институты и его элементы (акторы, агенты, мотиваторы, институции), которые представ-

ляют собой сложную организационную систему, а также необходимость локальной поддержки органов местного самоуправления.

Используя институциональный подход можно определить роль и место института государственной власти в согласовании социально-экономических интересов различных субъектов сельских территорий, разрабатывать механизмы их реализации с учетом уровня жизни сельского населения и ресурсов продовольственного самообеспечения. Устойчивое развитие сельских территорий должно быть связано с активизацией следующих институциональных способов: действенная государственная поддержка экономической и инвестиционной привлекательности; локальная поддержка органов местного самоуправления; стимулирование социальных инфраструктурных преобразований; усиление экономических интересов по повышению эффективности производства в отраслях, обеспечивающих продовольственную безопасность и диверсификацию сельской экономики.

В рамках данного исследования необходим и *синергетический подход*, благодаря которому как сельская территория, так и реализуемые на ней экономические интересы выступают в качестве сложных открытых динамических систем. В общем понимании этот подход базируется на рассмотрении объектов как самоорганизующихся систем, характеризующихся нелинейностью, неустойчивостью, возможными флуктуациями, выбором стратегии и направленностью будущего развития системы. В связи с этим логично считать, что для нелинейных и неравновесных по своей сущности процессов сельского развития могут существовать различные альтернативные варианты будущего функционирования сельских территорий, а также условия проявления экономических интересов.

Учитывая неравновесности и неравномерности, а также бифуркации вариантов развития событий, возникает вопрос о возможности (невозможности) достижения социо-эколого-экономического равновесия в развитии сельских территорий. В соответствии с постулатом синергетики источником развития являются случайность, необратимость и неустойчивость, поэтому и

при разработке стратегии важно учитывать не только непредсказуемость, но и невозможность достижения моделей общественного и рыночного равновесия в развитии сельских территорий. Прежде всего, это обусловлено длительностью временного тренда всех территориальных систем и неожиданными альтернативными вариантами под влиянием каких-то процессов, что в свою очередь приводит к многовариантным сценариям устойчивого развития сельских территорий.

Отсюда использование синергетического подхода при разработке стратегии позволяет формировать точки роста сельских территорий через эффект синергии всех административно-территориальных уровней в сельской местности, а также скоординировать реализацию экономических интересов на основе само мотивации и внешних стимулов воздействия на устойчивость сельских процессов.

Воспроизводственный подход дает возможность рассматривать в единстве всю систему воспроизводства сельских территорий в разрезе их устойчивого развития, изучать закономерности сельского развития по фазам простого и расширенного воспроизводства, оценивать побудительные мотивы деятельности субъектов с целью реализации их интересов на разных стадиях воспроизводства. Изучение взаимосвязей, возникающих в процессе воспроизводства, является методологической основой для разработки стратегии.

Применительно к исследованию, для обеспечения согласования экономических интересов и изменения параметров сельского развития необходимость учета воспроизводственного подхода как управляемого процесса за счет сбалансированности системообразующих элементов в каждой фазе воспроизводства должна затрагивать все территориальные уровни (сельский населенный пункт, сельское муниципальное образование и т.д.) в единстве с воспроизводством социально-экономических отношений как формы реализации сельских экономических интересов.

Процессный подход является междисциплинарным, поскольку связан с восприятием УРСТ и ЭИ сельских субъектов территорий как процессов, затрагивающих экономические, социальные и экологические изменения в раз-

резе функционирования различных подсистем в сельской местности: «процесс изменения различных сфер жизнедеятельности сельского сообщества (социальных, экономических и экологических)» [295, с. 1644]. Однако данный подход в отличие от системного не учитывает особенности сельского развития, и как следствие не определяет способы воздействия на этот процесс. Поэтому разработка стратегии устойчивого развития является интегрированной и системной проблемой по отношению к сельским территориям, с такими характерными признаками как эволюционность, неопределенность и многовариантность. В соответствии с этим важно разграничивать процессный и системный подходы в исследовании сельского развития.

Важность подхода в административно-территориальном управлении обусловлена изменениями в функционировании основных подсистем сельских территорий, цикличностью происходящих процессов, особенностями формирования взаимосвязей между различными элементами (носителями экономических интересов, условиями формирования интересов и качеством жизни, достижением уровня полной занятости сельскохозяйственных товаропроизводителей и конечным производством агропродовольственной продукции, сбалансированностью сельского развития и согласованностью интересов на селе, определением потребностей сельских жителей и повышением доходов сельской экономики).

В представленном содержательном аспекте входным элементом целесообразно считать экономические интересы всех субъектов (сельское население, хозяйствующие субъекты, органы власти), а выходным – достижение целей устойчивого развития сельских территорий на основе реализации экономических интересов. Стратегическими целями УРСТ является улучшение качества жизни сельского населения, обеспеченность продовольственными ресурсами и уменьшение техногенной нагрузки аграрного сектора на окружающую природную среду.

Наиболее предпочтительное использование процессного подхода связано с проведением мониторинга социо-эколого-экономического изменения сельских территорий на основе системной диагностики и форсайта.

Эволюционно-генетический подход базируется на основе изучения эволюции и трансформации сельских территорий при переходе к их устойчивому развитию, а также определении противоречий, деформаций и системных нарушений (характера и специфики данных процессов) в целях приведения к единству структурных, функциональных и содержательных характеристик исследуемого объекта.

Согласно исследованиям отдельных российских ученых, данный подход предлагается применять на основе выделения «эндогенного «ядра развития» хозяйственной системы и шести базовых факторов производства: человеческом (Ч), технико-технологическом (ТТ), природно-ресурсном (ПР), институциональном (Инс), организационном (О) и информационном (Инф)» [220, с. 333], позволяющего определить устойчивость развития сельской экономики и сохранить сельские территории. Однако нельзя забывать о системном влиянии на все подсистемы, в противном же случае произойдут деформации, что в свою очередь приведет к диспропорциям в развитии.

В русле данного направления, при выявлении тенденций во всех подсистемах устойчивого развития недостаток информации влечет за собой негативные последствия для формирования полной картины состояния сельских территорий, что создаст возможности возникновения рисков неточного прогнозирования и применения недейственных управленческих воздействий в реализации аграрной политики.

Непонимание данного обстоятельства не в малой степени отразилось на значительных изменениях (ухудшении) качества жизни сельского населения. Так, неудовлетворенность возрастающих материальных и духовных потребностей и необходимых мотивов и стимулов при реализации экономических интересов привели к затяжному хроническому процессу на протяжении XX–XXI вв., что выражается в низком уровне и качестве жизни сельского населения, высокой безработице, отсутствии необходимого жизнеобеспечения в сельской местности по сравнению с городской средой. Результатом данного системного нарушения стали усиливающаяся урбанизация, отток сельской молодежи в города и обезлюдение сельских территорий. Низкая и

неэффективная государственная поддержка в 90-х годах XX в. отразилась на ослаблении стимулов государственного регулирования и, как следствие, привела к общему сокращению объемов производства продукции в высоко затратных, низко прибыльных и убыточных отраслях сельского хозяйства.

Как уже было отмечено, что невозможно разделить методологические подходы, характеризующие особенности экономических интересов и устойчивого развития сельских территорий, так как они взаимосвязаны, но тем не менее для системы экономических интересов, обуславливающих ее формирование и развитие, наряду с общими выделим аксиологический, антропологический и стейкхолдерский подходы.

Начальной точкой методологической направленности *аксиологического подхода* явилось выделение ценностных качеств и свойств предметов, явлений и процессов, которые в целом способны формировать определенные нормы, идеалы, убеждения, нравственные и культурные ориентиры и удовлетворять как общественные, так и личные потребности.

Необходимость обозначенного подхода диктуется пониманием и проникновением в сущность поведения сельских жителей, определяющего отношения между ними в процессе социально-экономического взаимодействия, через потребности, мотивы, ценности, стимулы и доходы, которыми сельское население руководствуется при выборе целей и средств их достижения.

При проектировании стратегии устойчивого развития необходимо помнить, что с одной стороны, сельская территория рассматривается с точки зрения ее значимости и сохранения национальной идентичности, а с другой - общественная польза, ценность сельских территорий напрямую связаны с сохранением крестьянства как носителя духовности и агрокультурных ландшафтов, с обеспечением устойчивости и сбалансированности развития за счет сохранения сельского уклада жизни.

Стейкхолдерский подход дает возможность рассматривать в единстве всю систему экономических интересов в разрезе их носителей, принимая во внимание различных заинтересованных субъектов (населения, хозяйствующего

щих субъектов, органов власти), функционирующих на сельских территориях. Согласно данному подходу, происходит не только интеграция как резидентов, так и нерезидентов, но и их взаимодействие с окружающей средой, и взаимное влияние друг на друга. Причем между участниками экономических отношений могут существовать различные интересы, которые зачастую не совпадают и носят противоречивый характер.

Использование стейкхолдерского подхода при разработке стратегии должно быть направлено на согласование интересов и потребностей конкретных субъектов в сельской местности, которые в свою очередь могут повлиять на обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

С методологических позиций *антропологический подход* акцентирует внимание на сельском жителе как на производителе материальных и духовных благ, который, в свою очередь, выступает как цель и средство устойчивого развития сельской территории. Одновременно при условии достижения удовлетворения жизненных потребностей, селяне, являясь «продуктом биосферной эволюции природы», в процессе своей жизнедеятельности сталкиваются с проблемой отсутствия баланса экономических интересов и использованием природных ресурсов. Данное несоответствие приводит к нарушениям в распределении богатства, обеспечивающего нормальные условия жизни и в малой степени, отвечающего нравственным и религиозным ценностям, что, безусловно, не способствует расширенному воспроизводству человеческого капитала на селе. Поэтому достижение этой цели возможно за счет согласования экономических интересов на основе мотивационного механизма с учетом улучшения качества жизни сельского населения и подчинения задач устойчивого развития этих территорий сельским интересам.

Данный подход в рамках многофункциональности сельских территорий позволяет учитывать их различные преимущества (потенциал) и на основе социо-эколого-экономической оценки сельских территорий определять стратегические приоритеты развития.

Использование при проектировании стратегии устойчивого развития сельских территорий какого-либо одного из рассмотренных методологических подходов, на наш взгляд, может привести к «однобокости» выводов и результатов, осуществляемого научного исследования. В этом отношении мы полностью согласны с отечественными учеными, что «в силу сложности и динамичности исследуемого феномена (устойчивости развития сельских территорий) применяемая методология должна быть разносторонней, многоинструментальной и маневренной» [233, с. 83].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что методологическая специфика системного подхода заключается в детальном рассмотрении как сельских территорий, так и экономических интересов в виде целостной системы, поэтому при разработке стратегии сельского развития необходимо применять сопряженные методологические подходы, отражающие особенности УРСТ и ЭИ (Рисунок 15).

Таким образом, формирование стратегии устойчивого развития сельских территорий, ориентированной на экономические интересы, является многообразным исследовательским процессом, выступая в качестве сложного объекта стратегического управления, объединяющего множество внутренних и внешних переменных и связывающего воедино подсистемы, элементы, связи, отношения и процессы. Исходя из этого, стратегия по отношению к рассматриваемой совокупности сельских территорий и реализуемых на ней экономических интересов не может быть осуществлена за счет какого-то отдельного и традиционного метода исследований. В этом отношении, именно, системный подход обуславливает применение комплекса современных методов экономических исследований на основе научно-обоснованной методологии.

Рисунок 15 – Методологические подходы к проектированию стратегии УРСТ во взаимосвязи с ЭИ, отражающие их особенности
Источник: разработано автором.

Понимание этого позволяет далее перейти к обоснованию целостно-действенной методологии разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий и на основе ее использования осуществить поиск результативных методов, моделей и инструментов в контексте продуцирования проблем эффективного формирования и качественной реализации сельских экономических интересов.

2.2 Методологические положения разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий в соответствии с экономическими интересами

Разработка стратегии устойчивого развития сельских территорий становится внутренней необходимостью, определяемой спецификой и потребностями развития самих территорий, которые имеют свой природно-ресурсный потенциал и культурно-исторические особенности. Прежде всего, это связано с различной архитектурой и конфигурацией, множественностью элементов сельских территорий, многообразием выполняемых ими функций, сложившихся в результате эволюционных изменений, протекающих как в естественно-природной среде, так и под воздействием активной деятельности сельских жителей.

Поэтому не существует единой и универсальной модели стратегии развития даже для сельской местности с очень близкими условиями по местоположению и жизнедеятельности. Следовательно, достижение стратегических целей должно быть взаимосвязанным и обусловлено, с одной стороны, использованием пространственного и природно-ресурсного потенциала в социо-эколого-экономической системе хозяйствования, а с другой – интересами сельского населения, выступающими основой функционирования всей производственно-хозяйственной деятельности и требующие их своевременной реализации.

Одной из ключевых системных составляющих разработки стратегии

устойчивого развития сельских территорий, ориентированной на систему интересов населения, является повышение качества жизни. Безусловно, основными параметрами в большинстве стратегических документах наряду с инвестиционной и инновационной активностью, являются рост ВРП, доходы на душу населения и качество его жизни, что прежде всего приводит к сбалансированному и поступательному развитию территорий. В то же время обозначенные показатели не формируются спонтанно, а опираются на проявляющиеся в долгосрочном периоде устойчивые процессы, затрагивающие интересы различных групп населения. Возможность их реализации определяется спецификой сельской экономики, особенно сельским хозяйством, а также побудительными мотивами взаимодействия сельских жителей, связанные с объективными условиями жизни и жизнедеятельности на конкретной территории, социальным и культурным развитием ее населения.

В подтверждение приведем национальные цели развития страны на период до 2030 г., ориентированные на повышение благосостояния и улучшение качества жизни: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация [202].

Следовательно поставленные национальные цели касаются и сельских жителей, поэтому наряду с учетом социально-экономических и природно-пространственных особенностей сельской местности важно обращать внимание и на экономические интересы селян через качество жизни, что в итоге образует неразрывное единство и представляет системный и целостный объект разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий.

Подробно исследуя в концептуальном отношении ключевые составляющие устойчивого развития (экологическую, социальную и экономическую), отметим, что в методологическом отношении важно соблюдать баланс не только между производственно-хозяйственной деятельностью сельских жителей и окружающей природной средой в системе «природа – население – экономика», но и ориентироваться на сокращение дифференциации ключе-

вых параметров, отражающих жизнеобеспечение сельского населения и его качество жизни.

Особое внимание при разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий уделяется методологической общности целевых установок, определяемых процессом взаимодействия причинно-следственных факторов «интересов людей» (запросов сельского населения к условиям жизни и потреблению капитализированных благ) и факторов «развития территории» (природно-ресурсных, экологических, социальных и экономических) в сельской пространственной организации [188, с. 15].

В связи с тем, что формирование и реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий с учетом экономических интересов населения является интегрированной и системной проблемой, то «в силу сложности и динамичности исследуемого феномена (устойчивости развития сельских территорий) применяемая методология должна быть разносторонней, многоинструментальной и маневренной» [233, с. 83]. Объединяя данные признаки воедино, по-нашему мнению, методология имеет право быть интегральной.

Обоснование методологических положений разработки стратегии УРСТ должно базироваться на выборе объекта стратегического планирования, способов и приемов ее формирования (реализации), принципах, концептуальных подходах к прогнозированию стратегических параметров сельского развития. Более детально остановимся на раскрытии методологических положений стратегии в качестве обоснования организационно-методического порядка формирования стратегического документа сельской политики.

На методологической платформе системного подхода, подробно описанного в главе 2.1, в качестве особенностей стратегического планирования сельского развития, выделим: необходимость сочетания пространственного и территориально-отраслевого подходов; взаимосвязанность уровней планирования (макрорегионального, регионального и местного) в единстве своих внутренних и внешних связей; структурированность по временному интервалу (долгосрочное, среднесрочное и текущее); разработку стратегических параметров для построения различных сценариев развития и прогнозирования.

Система стратегического планирования представляет собой совокупность институтов и институций, функционально-ролевая деятельность которых направлена на обоснование, согласование цели развития объекта между экономическими акторами территории, формирование комплекса взаимосвязанных задач и разработку, отладку и внедрение соответствующего механизма и инструментов для её достижения.

Система стратегического планирования определяется по комплексу имманентных признаков, её идентифицирующих и квалифицирующих. Это объект и субъект, функции, задачи и принципы функционирования, а также совокупность специфических элементов, позволяющих отличить данную систему от ряда смежных, однородных системных формирований. Охарактеризуем данную систему в контексте проецирования её основных компонентов на сельские территории, которые выступают в качестве объекта её воздействия, а затем более детально представим теоретико-модельное видение самих территорий сельского типа в качестве объекта для стратегического целеполагания (Рисунок 16).

Субъектный состав системы сельского стратегического планирования представлен разнообразными институтами и структурами, выполняющими государственные, экономические, социальные и муниципальные функции.

Совокупность данных институтов сформирована не бессистемно, а под воздействием, так называемых факторов институциогенеза, когда формирующиеся институты определяют себя посредством принятия и закрепления специфических функций. Это, прежде всего, органы отраслевого управления федерального, регионального и территориального уровней, выполняющие задачи управления развитием традиционной отрасли специализации сельской экономики – сельского и лесного хозяйства с «веером» смежных отраслей (пищевая и пищевкусовая промышленность, легкая промышленность, обрабатывающие производства, технический и технологический сервис и т.д.).

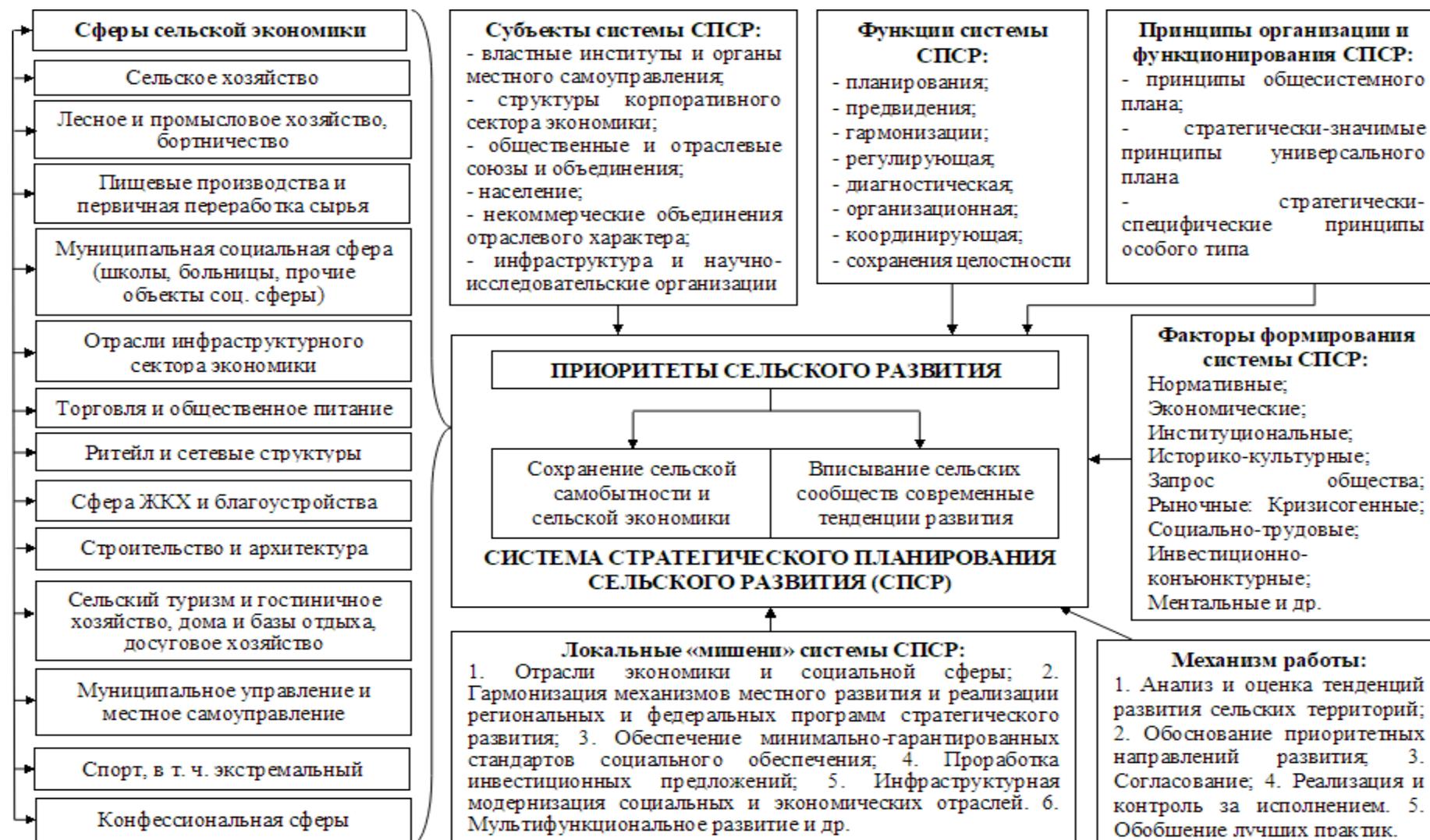

Рисунок 16 – Сельские территории как объект системы стратегического планирования

Источник: составлено автором.

Кроме того, сельские территории – это место проживания значительной доли населения, социально-экономическое развитие которого является задачей всех уровней власти и управления. В связи с этим институты социально-экономического развития и управления этим процессом будут также являться субъектами системы стратегического планирования сельского развития.

В этом плане можно отметить определенное пересечение полномочий и компетенций и появление парадоксальных ситуаций, когда задача сельского социально-экономического развития внегородских территорий вменяется различным по своей природе институтам, дублирующим свой функциональный блок.

Отдельным звеном в иерархии субъектов стратегического планирования развития сельских населенных пунктов являются органы местного самоуправления, которые инициируют, координируют и реализуют процессы стратегического целеполагания «на местах». Это своего рода «передовая» сельского развития и от её бесперебойного и гармоничного функционирования зависят эффективность и результативность процессов социально-экономического развития сельской местности.

Немаловажной группой субъектов стратегического планирования сельского развития являются организации, предприятия, а также структуры корпоративного сектора экономики, которые одновременно являются и субъектом, и объектом стратегического целеполагания. В связи с этим актуализируется проблематика институтов коммуникационного и согласовательного плана, а также механизмов публичного обсуждения параметров и направлений стратегического планирования развития сельских территорий во взаимоувязке со структурами реального сектора экономики.

Наряду с этими группами субъектов осязаемое влияние на процессы стратегического планирования оказывают общественные структуры и отраслевые союзы, политические партии и ассоциации сельскохозяйственных агропроизводителей, научно-образовательные и консультационно-аналитические структуры.

Совокупность субъектов системы стратегического планирования развития сельских территорий выполняет следующий массив универсальных и специфических функций, которые квалифицируют её как самостоятельное системное формирование. Выделим ключевые из них: функция сохранения целостности сельских сообществ; функция планирования социально-экономического развития; функция предвидения черт генерализованного «образа будущего»; функция, гармонизирующая взаимодействия всех участников процесса стратегического целеполагания; функция регулирующая; функция аналитическая и оценочная; функция организационно-технологическая; функция мониторинга и диагностики; функция координирующая.

Несмотря на совершенствование подходов в области стратегирования устойчивого развития сельских территорий и разрабатываемых стратегических документов, остается ряд недостатков:

- размытость и противоречивость понимания цели стратегического планирования в аспекте отдельно взятых сельских территориальных систем;
- обобщенность задач в области устойчивого развития сельских территориальных систем не позволяет достичь поставленной цели и зачастую делает разработанные программы не эффективным инструментом в устойчивом развитии сельских территорий;
- отсутствие взаимосвязи между разработчиками стратегии и необходимости вовлечения в процесс стратегического планирования сельского сообщества;
- предлагаемые меры направлены на решение отдельных проблем в области развития сельских территорий, оставляя в стороне комплексное решение проблем всей сельской системы;
- крайне мало внимания уделяется разработке механизмов реализации мероприятий в области согласования экономических интересов сельского населения (ограничение в использовании ресурсов для удовлетворения потребностей; изменение личностных мотивов и стимулов; несправедливое

распределение благ, невозможность трудоустройства и получение достойного дохода);

- недостаточная конкретизация механизмов достижения целей устойчивого развития сельских территорий с ориентацией на реализацию экономических интересов;

- игнорирование факторов бюджетных дефицитов и реалий санкционного противостояния, а также дефицит процедур мониторинга и результативного контроля предлагаемых мероприятий;

- финансирование предлагаемых программ осуществляется за счет средств государственного бюджета. Материально-технические ресурсы территориальных систем практически не изучаются и используются;

- действующий механизм государственно-частного партнерства не позволяет в полной мере заинтересовать местное бизнес-сообщество инвестировать денежные средства в формирование и функционирование сельской инфраструктуры;

- предложенные мероприятия по развитию сельских территорий имеют слабую связь с важнейшими вопросами в области структурной перестройки сельского хозяйства: приватизацией земель, реструктуризацией и финансовым оздоровлением и развитием сельскохозяйственных предприятий, интеграцией рынка;

- разрабатываемые программы развития сельских территорий в основном направлены на преодоление региональных экономических диспропорций и поддерживаются небольшим сегментом сельского населения в пользу крупных городов. При этом периферийные и малые сельские населенные пункты остаются в стороне.

Проведенный анализ научной литературы и практики хозяйствования показал многообразие подходов к разработке стратегии сельского развития как комплексной системы, и как сложного объекта стратегирования. В то же время, следует отметить, что теоретические взгляды большинства отечественных ученых-экономистов не всегда учитывают современные аспекты теории стратегического управления, объединенных общей парадигмой устойчивого раз-

вития сельских территорий, вследствие чего разработка стратегии, прежде всего, основывается на документах стратегического планирования на разных уровнях управления (чаще всего, с «выключенностью» муниципального уровня), и требует уточнения концептуальных положений и подходов, составляющих методологические основы стратегического планирования в контексте нашего исследования.

На наш взгляд, стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий должно начинаться именно с определения существующих проблем и барьеров, препятствующих успешной реализации разрабатываемой стратегии, а затем сконцентрироваться на решении следующих задач:

1. Обосновать комплексное и системное видение перспектив и способов достижения образа будущего развития территорий сельского типа с учетом системы экономических интересов;

2. Определить цели, которые будут учитывать как социо-эколого-экономические и природно-пространственные особенности сельской местности, так и экономические интересы селян через качество жизни, образуя неразрывное единство, а также системный и целостный объект разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий;

3. Осуществить детализированный анализ и оценку происходящих тенденций в социально-экономической сфере сельской местности и системе экономических интересов сельского населения, а также провести детализированную объективную диагностику имеющихся проблем социально-экономической и отраслевой динамики развития сельских территорий;

4. Сформулировать перспективные направления приоритетного развития сельской местности как значимого континуума и историко-культурной общности коренного сельского населения;

5. Выявить ресурсы для целей локального развития сельских территорий, определить механизмы, инструменты и источники перспективных социально-экономических преобразований;

6. Согласовать и скоординировать отраслевые и территориальные стратегические программы и проекты социально-экономического развития сель-

ских населенных пунктов, а также увязать федеральные и региональные стратегические документы с конкретными целями и задачами локального характера в развитии сельской местности;

7. Изучить опыт применения и адаптация лучших практик социально-экономического комплексного преобразования сельских территорий в единстве организационно-экономических и институционально-инфраструктурных компонентов политики их развития;

8. Сформировать отчетность и обобщить опыт системных преобразований стратегического характера в социо-эколого-экономической среде сельской местности во взаимосвязи с экономическими интересами населения и ретранслировать его на смежные сферы общественной жизни.

Формирование и актуализация стратегии должны быть нацелены на результат и поэтому для учета всех важных критериев и составляющих стратегического плана необходимо разработать основной комплекс положений, формирующих целевую ориентацию системы стратегического планирования развития сельских территорий. Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что достижение устойчивой пропорциональности элементов разрабатываемой стратегии должно стать ключевым моментом устойчивого развития сельских территорий с учетом реализации экономических интересов и, как следствие, улучшения качества жизни сельского населения.

В методологическом аспекте взаимосвязь между процессом реализации экономических интересов сельских жителей и качеством их жизни прослеживается через удовлетворения основных потребностей населения. Во-первых, если «под реализацией экономических интересов понимается процесс удовлетворения осознанных индивидуальных и общественных потребностей, сформированных на основе ценностей и проявляющихся в результате активизации мотивов и стимулов социально-экономической деятельности», то качество жизни – «это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависи-

мости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе» [38]. Следуя данным трактовкам, четко прослеживается их взаимозависимость и связанность.

Во-вторых, определяя качество жизни как систему воспроизводственных отношений по поводу удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов селян, проявляющихся как в различных формах деятельности, так и в самом жизнеощущении [58], а реализацию экономических интересов населения как его само воспроизводство, из чего следует, что качество жизни отражает не только уровень материального благосостояния селян, их физическое, интеллектуальное и культурное развитие, но и степень удовлетворения всего спектра потребностей – материальных, социальных, духовных и т.д. Также и реализация интересов сельских жителей не ограничивается только экономической сферой, а включает в себя и неимущественные условия человеческого благополучия, то есть процесс реализации экономических интересов сельского населения напрямую связан с его качеством жизни.

Исходя из того, что основными составляющими разработки стратегии являются устойчивое развитие сельских территорий и система интересов населения, то нами предлагается следующая логическая схема проведения исследования, каждый из этапов которой по сути базируется на субъектных взаимосвязях (организационно-экономических, экономико-демографических, социально-экономических, эколого-экономических, социо-экологических, социо-пространственно-экономических), определяя в дальнейшем последовательность и логику разработок (Рисунок 17).

Рассмотрение сельских территорий через их пространственную организацию и специализацию сельской экономики заставляет по-новому посмотреть на проблемы устойчивого развития и порядок стратегического целеполагания, что расширяет спектр задач сопряжения пространственной и социально-экономической политики сельских территорий. Решение проблем сельского пространственного развития чаще всего связано с вопросами «центр-периферия» при сохранении жизнестойкости последних, а также с сочетанием стратегического и тактического планирования.

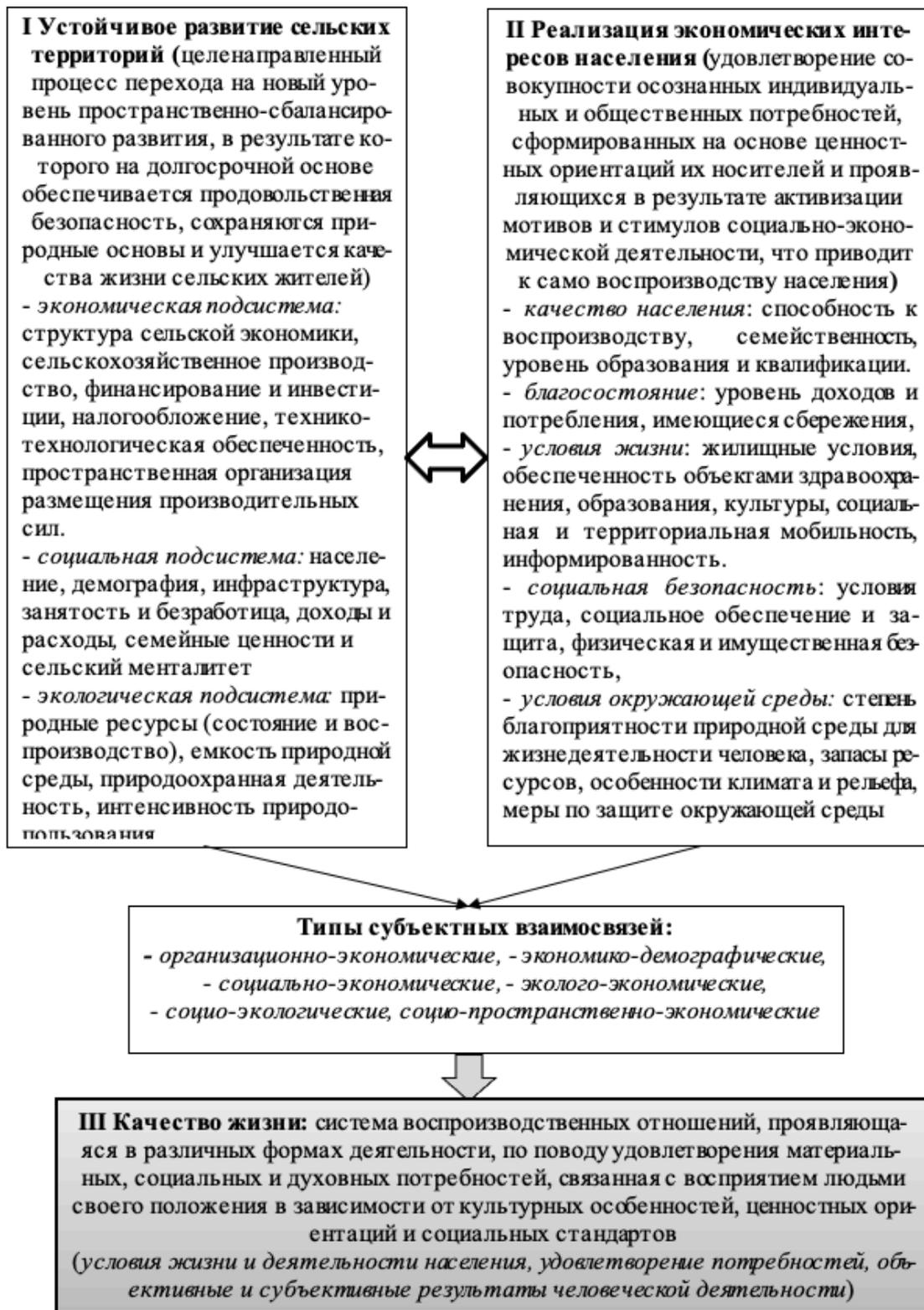

Рисунок 17 – Взаимосвязь устойчивого развития сельских территорий и реализации интересов населения через качество его жизни

Источник: составлено автором.

Вопрос методологии в данном контексте остается открытым, так как применяемые подходы к пространственному развитию страны делают акцент на крупные городские центры, что является продолжением сложившихся в прошлом взглядов на пространственную организацию территорий, в связи с чем практически не уделено внимания малым поселениям, особенно тем, которые не вошли в агломерации и остались «за бортом» в обеспечении общей пространственной связанности.

Огромные площади оказались бы пустыми и незаселенными, если бы не расположенные на них небольшие города и села – центры их локального освоения, что практически не улучшают ситуацию в сельском пространстве, а являются лишь вопросом времени. Прошедшие три десятилетия реформ рыночного, институционального и общественно-формационного характера наложили значительный отпечаток на социально-экономическую среду сельских территорий и показало непоследовательность пространственной политики в области целенаправленного выравнивания их уровня развития.

Однако в свете последних исследований по проблемам формирования и развития пространственно-экономических систем, движение научной мысли все больше акцентировалось на пространственной организации сельских территорий.

В этом направлении отсутствие «точек роста» и игнорирование сохранения системно-территориального гомеостаза сельских территорий обусловило развитие новых пространственных форм, в основном связанных с организацией производительных сил и структурно-функционального содержания новых пространственно-экономических систем. В роли последних выступают технологические ареалы, кластеры; особые экономические зоны; технологические и индустриальные парки и т.д.

При переходе к постиндустриальной парадигме экономического развития становление прогрессивных пространственно-территориальных форм в долгосрочной перспективе будет способствовать распространению передовых технологий, увеличению инвестиций, росту занятости сельского населе-

ния и предпринимательских инициатив. Данные положительные эффекты в русле разработки и реализации стратегии УРСТ должны сыграть решающую роль в снижении социально-экономической дифференциации и улучшению качества жизни сельского населения.

Принятая Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, как в принципе и ожидалось, не решила проблем пространственной организации сельских территорий, так как, на наш взгляд, ее главный недостаток заключается в «высоком уровне обобщения» и вытекающий из этого ряд недоработок и концептуальных упущений: не уделено должного внимания балансу между центром (городом) и периферией (сельской местностью), а также снижению диспропорциональности в сельском развитии; отсутствие единого комплексного анализа в иерархичности территорий, что не дает возможность применять методологию сценарного прогнозирования и регулярного мониторинга сельских муниципальных образований.

Необходимость конкретных подходов к обеспечению устойчивого развития сельских территорий заставляет под новым углом посмотреть на развитие новых форм пространственной организации сельской местности (агломерации, кластеры, агрогородки, технологические и индустриальные парки, зоны с преференциальными режимами хозяйствования и др.). Новые формы территориальной организации позволят создать благоприятную среду для инвесторов и предпринимателей, сгладить диспропорции (стимулировать развитие отсталых, но потенциально жизнеспособных территорий), сформировать новые рабочие места и улучшить условия жизни сельского населения. Инкорпорирование в процессы сельского развития перечисленных организационных форм является своеобразным маркером при разработке сбалансированных стратегий устойчивого развития, позволяющих планировать и реализовывать пространственно-экономические трансформации на сельских территориях.

В контексте тематики исследования для нас представляет особый интерес специфика региона, специализация сельской экономики и тип сельских территорий, формирование которых исторически осуществлялось в процессе земле- и природопользования, и напрямую связано с системоопределяющей ролью сельских территорий и их субъектно-локализованными целями. Как утверждает в своих исследованиях С.С. Галазова, степень зависимости региона от национальной экономики «...задается локализацией ряда макроэкономических параметров – социально-экономической дифференциацией ресурсов и условий хозяйствования, степенью дотационности (или профицитности) местного бюджета, наличием или отсутствием разнообразных видов инфраструктуры, развитостью внутри- и межрегиональных связей, уровнем диверсификации и оптимизации производства» [56, с. 84].

Сельские территории как объект стратегического планирования не являются изолированными, а в разной степени зависят от макро- и микросреды региона (тип, стадия экономического роста, величина природно-ресурсного потенциала и т.д.). Данное влияние проявляется в эффективности реализации принимаемых стратегических решений, возможностях реализации преимуществ и особенностей сельской местности, перспектив роста конкурентоспособности отраслей сельской экономики, повышении инвестиционной привлекательности и инновационной активности.

В данном направлении типологизация сельских территорий является одним из инструментов стратегического планирования, а повышению качества разрабатываемой стратегии может способствовать селективный подход, согласно которому объект исследования делится на типы по преобладанию различных отличительных признаков и проблем, в зависимости от которых предлагается дифференцированный набор методов и инструментов обоснования стратегических параметров устойчивого развития сельских территорий.

Учитывая вышеизложенное, целесообразно изучение региональных особенностей территориально-пространственного устройства сельских тер-

риторий, что является эффективным направлением социально-экономической сельской политики и сопряжено с аккумулярованием и комбинацией комплекса подходов, позволяющих разносторонне и полиаспектно раскрыть течение экономических процессов в сельской местности. При этом существует ряд таксономических признаков, которые обеспечивают разнонаправленное развитие сельских территориальных систем, в ряду которых выделим следующие:

- по природно-климатической зоне, характеризующей перспективы и возможности развития сельских территорий регионов в зависимости от их геолокации. Климатические зоны накладывают определенные ограничения на ведение той или иной хозяйственной деятельности, а следовательно, предопределяет социально-экономический потенциал сельской территории;

- по уровню социально-экономического развития сельские территории регионов можно классифицировать на следующие группы: развитые; отстающие; депрессивные; кризисные;

- по специализации: аграрные; промышленные; туристические; сырьевые; перерабатывающие; без явной специализации – высокодифференцированные;

- по ресурсной обеспеченности и инвестиционному потенциалу: ресурсообеспеченные; ресурсодефицитные; ресурсообеспечивающие;

- по геостратегическому и географическому расположению: пограничные, прибрежные (Крым, Крайний Север и т.д.), периферийные; срединные; опорные; транзитные;

- по инвестиционной привлекательности сельских территорий: регионы – локомотивы; опорные регионы; регионы – полюса роста; регионы – точки роста; регионы с неопределенными перспективами; проблемные регионы; регионы особого внимания.

Кроме базовой территориально-пространственной классификации сельских территорий, в научной литературе часто применяются таксономические признаки по наличию различных проблем: экономические (депрес-

сивные, стагнирующие, развивающиеся, развитые); геополитические (приграничные стратегические и приграничные новые); экологические (территории катастроф, территории техногенных последствий, особо охраняемые территории); этнические (территории межнациональных конфликтов и территории национальных диаспор) и другие.

Следует отметить, что представленная пространственная палитра имеет наибольший интерес для изучения в контексте не только геокомбинаторного расположения, но и в вопросе идентификации особых зон генерирования природно-ресурсного потенциала и возможностей устойчивого развития сельских территорий. На формирование таких зон оказывают влияние не только природно-климатические, сырьевые компоненты, но и институциональная структура в виде определенной модели государственной власти на уровне сельских муниципальных образований.

По нашему мнению, в контексте исследования дифференциации сельских территорий важно отметить, что около четверти проживающих на селе не имеют отношения к сельскому хозяйству (учителя, врачи, транспортники, работники различных служб, муниципальные служащие и др.). С этих позиций очевидно, что для сельской местности преобладающий вид деятельности становится основным классификационным признаком. В этом контексте можно выделить 4 типа сельских территорий: аграрные (более 50% от численности населения заняты в сфере АПК), агроиндустриальные (более 30% в АПК), агрорекреационные (около 25% в АПК), полиотраслевые (доля занятых по каждой сфере экономики – 10-35%).

Наряду с этим, аграрные сельские территории, в которых в структуре валовой продукции муниципального образования преобладает АПК, также не отличаются единообразием. По уровню и особенностям развития сельского хозяйства отметим: аграрные (высокий уровень развития сельского хозяйства) и аграрные (низкий уровень развития сельского хозяйства); аграрно-промышленные, промышленные, промышленно-аграрные (средний уровень

развития сельского хозяйства); промышленные (стагнирующее сельскохозяйственное производство) сельские территории.

Выделенные типы должны находить фактическое территориальное выражение, а таксономической единицей типологии являются сельские муниципальные образования (административные районы) субъекта Российской Федерации, формирующие пространственный каркас страны.

В процессе разработки стратегий сельского развития и других документов стратегического планирования следует понимать, что достижение ключевой цели устойчивого развития и улучшения качества жизни сельских жителей невозможно без системы территориального планирования. Итог изучения взаимосвязи документов стратегического и территориального планирования показал наличие двустороннего процесса. Концептуальное объяснение данной взаимосвязи базируется на том, что территориальное планирование направлено на создание необходимых условий для реализации программ устойчивого развития на сельских территориях, а результаты стратегического планирования являются необходимой аргументацией для документов территориального планирования.

Однако до сих пор существуют проблемы повышения качества и унификации документов территориального и стратегического планирования, также их соотношения и недостаточной согласованности. Если обратиться к Градостроительному кодексу РФ, то в нем подчеркивается вспомогательный характер территориального планирования по отношению к стратегическому. Так, и Гуменюк И.С. подтверждает данное положение «в практике планирования в России территориальное планирование всегда базировалась на документах стратегического планирования, но... разрабатывалось, утверждалось и реализовывалось достаточно независимо. Это в конечном итоге часто приводило к разногласию содержания данных документов для конкретных территорий...» [70, с. 41].

Анализ научной и периодической литературы по вопросам соотношения территориального и стратегического планирования показал необходи-

мость учета «пространственного планирования». В частности Романов А.А. и Пенъевский И.М. указывают на то, что «решения документов социально-экономического планирования не имеют строгой привязки к пространственным характеристикам планируемых процессов, что влияет на качество принимаемых решений» [244, с. 43].

Федоров Г.М. рассматривает территориальное и стратегическое планирование в качестве двух видов пространственного планирования, и по его мнению: «Стратегическое планирование, наряду с экономическим, рассматривает социальное развитие. А в сферу территориального планирования, обеспечивающего функциональное зонирование территории, входит определение направлений пространственного развития населенных пунктов, что имеет мало отношения к стратегическому планированию» [280, с. 72].

Ряд авторов под пространственным планированием понимают комплексные социально-экономические и экологические разработки, а под территориальным планированием – функциональное зонирование территории, т. е. решение частной задачи [292, 331].

В странах Европейского союза широко используется дефиниция «территориально-пространственное планирование», которая также не имеет общепринятого варианта трактовки. Так в одних документах территориально-пространственное планирование - это «методы, широко используемые государственным сектором для оказания влияния на будущее распределение деятельности в пространстве» [333] В других - это «междисциплинарная деятельность, включающая плановое землепользование, устанавливающее условия для развития и локализации различных видов деятельности, выявляющая меры по улучшению существующих физических структур и определяющая условия для территориального размещения и создания запланированных физических структур» [328].

Исходя из вышеизложенного, вопросы планирования рациональной организации сельских территорий приобретают новый смысл и одним из направлений совершенствования содержания документов территориального

планирования отметим включение в процесс их разработки систем пространственного моделирования:

- детальное исследование особенностей и закономерностей пространственного развития сельских территорий на разных уровнях управления;
- выявление взаимосвязей сельских территориальных систем в различных локалитетах (сельских муниципальных образованиях);
- автоматизацию процесса выработки управленческих решений в пространственной организации сельских территорий.

Кроме пространственного аспекта, в процесс разработки стратегии для сельских территорий необходимо предусматривать социо-эколого-экономическую специфику и включать последовательность этапов – формирование концепции, разработку стратегических основ сельского развития, программно-проектное завершение и непосредственно механизм реализации стратегии.

Каждый из этапов должен базироваться не только на единстве воспроизводственного и территориально-пространственного подходов, но и определять диспропорции с учетом сопряженности территориальной и отраслевой структуры сельской экономики.

Наряду с этим необходимо взаимодействие документов стратегического и территориального планирования по уровням управления сельскими территориями страны, а также по ключевым параметрам их согласовывания (Рисунок 18).

Эффективность актуализации стратегии определяется отсутствием противоречий между согласованием и механизмами ее реализации с другими документами. Однако в настоящее время в системе стратегического планирования имеются проблемы как в методологии формирования отраслевых документов, так и в технологиях их согласования с другими ключевыми документами. К документам отраслевой направленности относятся: отраслевые стратегии, включающие стратегии развития отраслей сельской экономики, отдельных сфер социально-экономического развития и управления; а также

документы стратегического планирования, в соответствии с требованиями ст. 19 Закона № 172-ФЗ и принятые Президентом или Правительством РФ.

Рисунок 18 – Система инструментов стратегического и территориального планирования УРСТ и их согласование по уровням управления

Источник: составлено автором.

На основе обобщения научных трудов, имеющихся подходов к разра-

ботке стратегии, а также Закона № 172-ФЗ можно сделать вывод, что стратегии устойчивого развития сельских территорий и отраслевые стратегии в РФ не разрабатываются самостоятельно и отдельно друг от друга.

То есть, с одной стороны, отраслевые стратегии как документы более сконцентрированы на решении важных проблем и необходимы для реализации стратегий сельского развития, как более общих документов, а с другой – стратегии устойчивого развития сельских территорий являются ориентирами для разработки отраслевых стратегий.

Поэтому при разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий целесообразно проводить согласование структурно-отраслевых приоритетов, направленных на развитие тех отраслей (импортозамещение, производство продукции с высокой степенью переработки, развитие отраслей с наибольшим мультипликативным эффектом и т.д.), которые в более короткие сроки и с максимальной отдачей позволят эффективно использовать природно-ресурсный потенциал сельских территорий, определяя их перспективную специализацию. Выстраивание процесса стратегического планирования с учетом данной позиции позволит не только повысить устойчивость развития сельских территорий, но и согласовать интересы всех их субъектов.

Результативность и полновесность реализации задач разрабатываемой стратегии в сфере функционирования сельских территорий, а также формирование эффективного механизма регулирования и управления моделью их устойчивого развития во многом определяются принципами как исходными методологически-значимыми положениями, задающими своеобразный «свод правил» для организации деятельности субъектов рассматриваемой системы, и в соответствии с которыми должны разрабатываться основные программные документы и приниматься управленческие решения на различных уровнях системы стратегирования.

Принимая во внимание, что исходными положениями любой теории являются принципы, а также проведенный анализ развития сельских терри-

торий, то далее перейдем к их классификации и формулировке. Нами выделены четыре группы принципов: общесистемные, комплементарные, стратегически-значимые универсального плана и стратегически-специфические особого типа.

Группа общесистемных принципов формирует нормы и правила функционирования системы стратегического планирования сельского развития и включает подгруппы принципов институциональной, структурной, функциональной природы, а также подгруппу принципов, на основе которых базируется деятельность институциональных структур государственного и муниципального управления сельскими территориями и их экономикой в части инициирования, обсуждения и реализации управленческих решений, регламентируемые нормативно и инструктивно.

К данным принципам относятся: целенаправленность; научность, объективность; научно-технологическое развитие; приоритетность целей, синергия; системность, комплексность; адаптивность и оптимальность; поступательность развития; устойчивость, сбалансированность и соответствие; вариантность и необходимое разнообразие; динамичность и прогнозирование; информационная достаточность, гласность; институционализм, структурализм и системный функционализм; ответственность и эффективность законодательства

Группа комплементарных принципов, имея также системный характер и взаимообусловленность, учитывает социо-эколого-экономические особенности сельских территорий и условия реализации экономических интересов субъектов РФ.

Среди них отметим: принцип рациональности устойчивого развития сельских территорий; принцип единства экономических и социальных целей; принцип экологичности и ресурсосбережения; принцип интеграции и районирования; принцип результативности; принцип сокращения дискриминации; принцип территориального выравнивания; принцип самообеспечения; принцип общности интересов; принцип удовлетворения потребностей; принцип устойчивости экономического роста как материальной основы благосостояния насе-

ления; принцип свободы экономической деятельности субъектов хозяйствования в сельской местности; принцип социальной справедливости и социальной защиты сельских жителей; принцип солидарной субсидиарной социальной ответственности экономических субъектов сельской территории (власти, бизнеса, населения); принцип социальной полезности и мотивации; принцип рационализации деятельности в оптимизации потребностей селян и обеспечение баланса между социальной, экономической и экологической устойчивостью.

Группа стратегически-значимых принципов универсального плана характеризуют сфокусированность планировочных и организационно-экономические решения на стратегических проблемах сельской местности как основного объекта системы стратегического планирования.

Обозначенная группа принципов включает: ответственность участников стратегического планирования; единство и целостность; равенство субъектов; разграничение полномочий; прозрачность (открытость) стратегического планирования; преемственность и непрерывность; аналитичность и учет внешних угроз; сбалансированность системы стратегического планирования; гармонизация отраслевой и территориальной политики; программно-целевое обеспечение; реалистичность; проектное управление; ресурсная достаточность при планировании и реализации мероприятий; измеримость целей; соответствие показателей целям; результативность и эффективность стратегического планирования.

Группа стратегически-специфических принципов особого типа вызывает необходимость более пристального и детального рассмотрения их сущности по причине того обстоятельства, что именно данная часть принципов определяет имманентные отличительные черты системы стратегического планирования сельского развития от аналогичных и смежных с ней. Выделим наиболее существенные из них:

- принцип учета историко-культурного «кода» детерминант и закономерностей развития сельских территорий в России;
- учет местных обычаев и традиций сельского континуума, а также со-

блюдение принципов народовластия;

– принцип учета одновременного преследования целей углубления специализации экономики и развития мульти функциональности территорий сельских поселений;

– баланс интересов различных слоев населения, хозяйствующих субъектов всех форм собственности, субъектов управления различного иерархического уровня, участвующих в реализации стратегического выбора;

– принцип обратной связи между органами местного самоуправления, субъектами экономики и населением в вопросах планирования социально-экономических преобразований;

– создание эффективной системы экономических и бюджетных взаимоотношений органов власти всех уровней и взаимодействие структур, представляющих интересы сельских жителей, с органами местного самоуправления;

– принцип сочетания инструментов федерального, регионального и местного уровней, а также формирования образа будущего сельских территорий в свете «наслоения» действия этих инструментов.

Рассмотрев основные принципы стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий с учетом интересов сельского населения, выделим также комплекс принципов, которыми мы будем руководствоваться при разработке стратегии. Данные принципы являются исходными разработочными положениями, дифференцируясь по уровням управления на 2 группы: принципы федеральной и региональной политики в субъектах РФ.

Структурированная совокупность основных принципов устойчивого развития сельских территорий и интересов населения как объекта разработки стратегии представлена на рисунке 19. Предложенная система принципов при разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий, с одной стороны, являясь одновременно универсальной и максимально адаптированной с учетом специфики социо-эколого-экономического развития сельских территорий, с другой – является неокончательной, группы, количество принципов их струк-

тура могут изменяться в зависимости от различных условий и факторов, связанных с сельским развитием и интересами селян в конкретных регионах.

Рисунок 19 – Принципы разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий с учетом экономических интересов

Источник: составлено автором.

В связи с тем, что при разработке стратегии УРСТ, которая является сложным объектом стратегического управления, объединяющего множество внутренних и внешних переменных и связывающего воедино подсистемы, элементы, связи, отношения и процессы, то необходимо учитывать множество различных показателей, часто несоизмеримых и несопоставимых между собой, в связи с чем использование традиционных методов в этом случае затруднено.

Для этих целей применяется как ряд унифицированных, так и специальных методов: системная диагностика, структурно-функциональный и абстрактно-логический анализ, сравнительный анализ, метод аналогий, рейтинговая оценка, метод взвешивания и нормирования, типологизация и районирование, кластеризация, картографический метод, экспертные оценки, экономико-математическое моделирование и др., что позволяет считать стратегию устойчивого развития сельских территорий научно-обоснованной.

Рассмотрев детально составляющие стратегии устойчивого развития сельских территорий, ориентированной на систему экономических интересов, представим на рисунке 20 ключевые компоненты методологии ее разработки, включающие, методологические положения, подходы, принципы и методы исследования.

Следует отметить, что сформулированные нами основные компоненты методологии разработки стратегии УРСТ охватывают сущностные ее аспекты, особенно, по нашему мнению, методологически оправдано «обогащение» стратегии «пространственным срезом». В данном ключе используются различные уровни масштабирования сельских территорий, определяются приоритеты жизнедеятельности сельских жителей в пространственном развитии; формируются цели и ценности устойчивого развития сельских территорий с учетом экономических интересов селян (их согласование); обосновываются количественные и качественные характеристики реализации интересов в пространственном аспекте; анализируется эндогенный потенциал территориального роста.

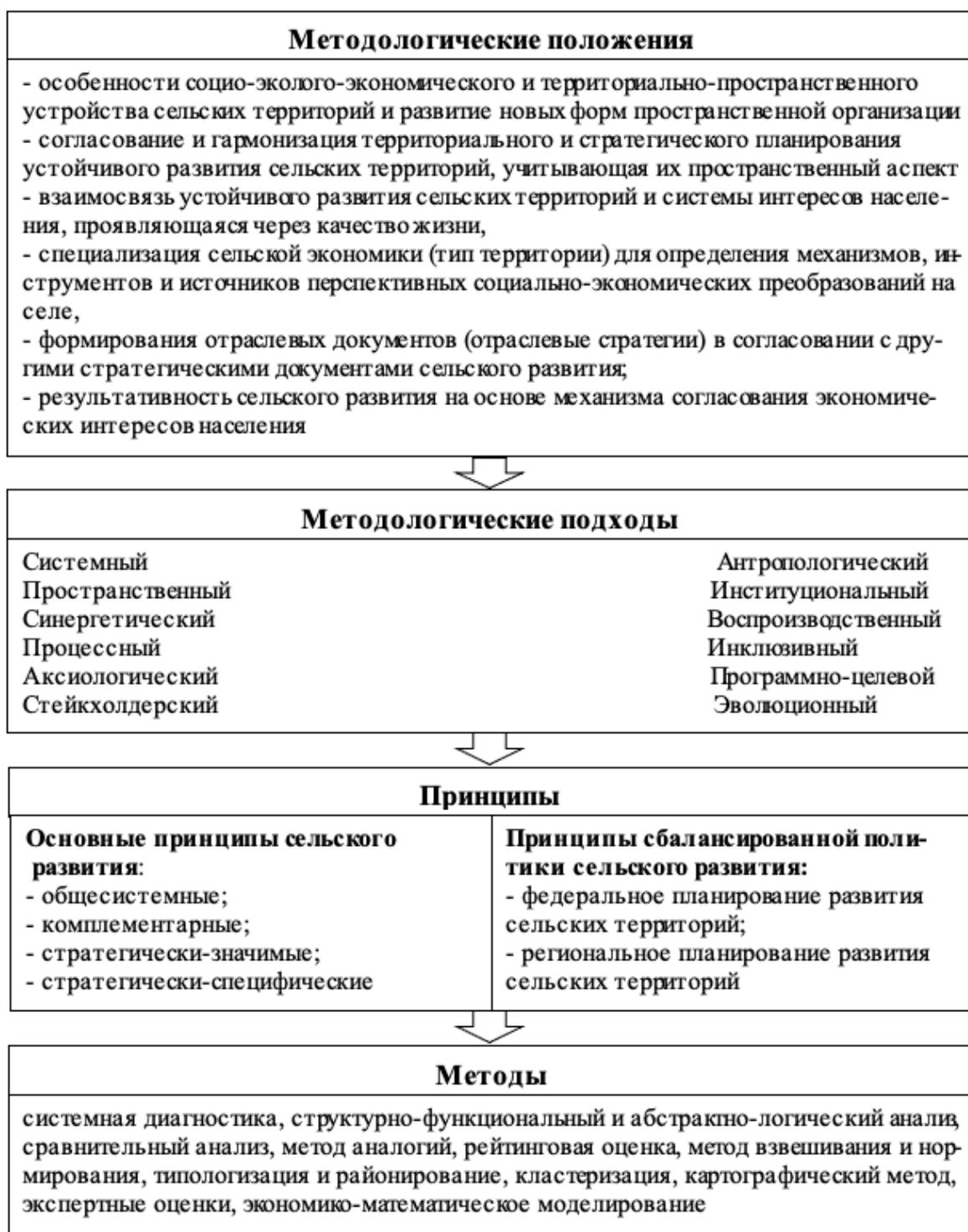

Рисунок 20 – Структурная схема методологии стратегии устойчивого развития сельских территорий, ориентированной на систему экономических интересов
 Источник: составлено автором.

Необходимость формирования стратегии устойчивого развития сельских территорий обуславливает особую актуальность научных разработок в контексте современной парадигмы сельского развития. Однако в данном

направлении отсутствует системное видение методологии и многоаспектное осмысление данной проблемы. Прежде всего это связано с тем, что вопросы детального анализа и оценки парадигмы сельского развития, которые давно уже применяются в практике зарубежных стран (около 30 лет), в РФ остаются слабо изученными.

Сосредоточение исследовательской активности на данной проблематике позволяет по - новому взглянуть на сущность новой парадигмы сельского развития в трудах различных ученых «...происходит смена ориентиров: переход от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, бизнеса и населения» [112, с. 46], а стратегическая цель направлена на «обеспечение качественного прорыва в повышении уровня и качества жизни сельского населения и устойчивого развития сельских территорий на основе поли функциональности аграрного сектора, многопрофильности сельской экономики, многоукладности аграрного производства, сохранения не урбанистического образа жизни населения» [112, с. 47].

Анализ показывает четкую грань между традиционной и новой парадигмами. Так, в основе парадигмы модернизации лежит экзогенный (отраслевой) подход к развитию сельских территорий, а в основе новой - эндогенный (комплексный) подход. Основой новой парадигмы сельского развития являются, прежде всего, рассмотрение сельских территорий как потребительских пространств, а также новый взгляд на агропродовольственную систему и активизацию социальной сферы.

При этом отметим, что главной идеей и продолжающим развиваться научным направлением можно считать многофункциональность сельского хозяйства и сельской территории. В связи с тем, что наряду с материальными атрибутами все большую значимость приобретают нематериальные атрибуты (природа, культура), в качестве товаров, вследствие чего сельские районы перестали быть только производственными территориями, а постепенно превращаются в потребительские пространства [316]. С позиций концепции

многофункциональности, обращает на себя внимание концепция территориального брендинга и сопряженные с ней такие понятия, как реконфигурация местных ресурсов, пересмотр социальной роли сельского хозяйства, увеличение добавленной стоимости сельских продуктов.

Отличительной особенностью новой парадигмы можно считать переосмысление агропродовольственной системы. Пришедшая на смену «агропромышленной парадигмы», которая долгое время доминировала в рамках старой парадигмы модернизации новая «агропродовольственная парадигма», имеющая комплексный и территориальный характер, имеет свои характерные особенности и позволяет привлечь внимание к качеству аграрной и продовольственной продукции, сформировать короткие продовольственные цепочки поставок, сократить транспортные издержки, что с свою очередь обеспечит альтернативные агропродовольственные сети, создаст новые рабочие места и добавленную стоимость а также восстановит доверие к агропродовольственной системе со стороны общества [334].

Развитие органического земледелия и производство экологически чистой продукции, а также прямые продажи потребителям способствуют установлению синергии с другими отраслями сельской экономики, особенно туризмом. Необходимость повышения качества приводит к попытке дифференцировать каждую продукцию (работу, услугу) в целях обеспечения ее уникальности на рынке.

Понимание природы и сущности процессов активизации социальной сферы сельских территорий дает возможность по-новому взглянуть на формирование в сельских сообществах коллективного социального капитала, а включение их в сельские сети позволит активизировать субъектов сельских территорий, различных групп (организаций) и направить их на более эффективное использование природно-ресурсного потенциала сельских территорий.

Применительно к процессам развития сельских территорий очень важна в русле новой сельской парадигмы активизация социальной сферы, кото-

рая затрагивает человекоориентированный подход к развитию территории и концепция «социального капитала», который, как и человеческий капитал, является нематериальным активом развития сельской местности. Концепция социального капитала неразрывно связана с концепцией сельских сетей, через которые устанавливаются новые отношения между городом и селом, формируются агломерации, появляются новые виды деятельности, отношений, укрепляются внутренние и внешние связи, что выражается в синергическом эффекте.

В числе приоритетных целей человекоориентированного подхода можно назвать высокие стандарты человеческого благосостояния, благополучие и согласие. Концепция качества жизни и человеческого потенциала составляет теоретико-методологический базис человекоориентированной парадигмы, которая формируется с учетом мотивации экономического поведения акторов (субъектов сельских территорий), обуславливающих их развитие. Целевыми группами акторов, прежде всего, является население, образ жизни которых или зона их хозяйствования связана с развитием сельской местности. В контексте данной парадигмы необходимо выявление наиболее значимых групп акторов и оценка их рациональности поведения, а также определение характеристик территорий, соответствующих системе их ценностей.

Конкретизируя значение и важность перехода к новой парадигме сельского развития и следуя логике системного исследования УРСТ, нами предложена интегральная методология разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий с учетом экономических интересов, включающая: методологию многофункциональности сельских территорий, методологию управления развитием сельского хозяйства, методологию пространственного развития сельских территорий, методологию УРСТ на основе человекоориентированного подхода (Рисунок 21).

Рисунок 21 – Интегральная методология разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий во взаимосвязи с экономическими интересами

Источник: разработано автором.

В целях исследования процесса смены старой парадигмы на новую путем синтеза нескольких научных подходов: стратегического, пространственного, многофункционального и человекоориентированного проведем сравнительный анализ в зависимости от этапов освоения территорий в разрезе стратегического видения парадигмы социально-экономического развития сельских территорий. В контексте тематики исследования нами выделены модернизационная, эволюционно-экономическая, человекоориентированная парадигмы, а также парадигмы многомерного пространства, саморазвивающейся системы и селективного развития. Переход от парадигмы конъюнктурно - истощительного использования сельских территорий к комплексному их развитию продиктован не только сложной социо-эколого-экономической ситуацией в проблемных сельских территориях, но и эволюцией ценностных ориентаций сельского населения.

Методология стратегического подхода была выбрана в качестве базового, так как УРСТ входит в систему документов стратегического планирования, что позволяет идентифицировать составляющие сельского развития по ее сферам, включая стратегию развития сельской экономики с учетом ее многофункциональности, стратегию развития агропродовольственного комплекса, стратегию расселения сельских жителей соответственно экономическому каркасу сельских территорий, стратегию жизнеобеспечения населения сельских территорий.

Прежде всего, выделим концепции, ставшие основой новой парадигмы сельского развития. Среди них: концепция эндогенного развития; концепция многофункциональности; концепция саморазвития; концепция брендинга; концепция социального и человеческого капиталов; концепция сельских сетей.

Далее перейдем к характеристикам новой парадигмы сельского развития, легший в основу интегральной методологии УРСТ, ориентированной на систему экономических интересов сельского населения: переход от эндогенного к экзогенному подходу; сельское хозяйство и сельские территории

имеют многофункциональный характер; производство аграрной продукции и короткие цепочки ее поставок укрепляют связи между производством и территорией; сельским сетям отводится центральное место в функционировании сельских территорий; развитие сельских сообществ активизирует население на использование и реализацию природно-ресурсного потенциала; баланс интересов населения, хозяйствующих субъектов и управления.

Таким образом, предложенная интегральная методология разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий в разрезе обозначенных четырех стратегий, а также систематизация и обобщение методологических положений, подходов, принципов и методов, расширят возможности решения обозначенных проблем стратегического управления сельским развитием субъектов Российской Федерации.

3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1 Специфика функционирования сельских территорий на современном этапе

В условиях жесткого внешнего давления на экономику России происходит ее структурная трансформация, приводящая к усилению тенденции концентрации капитала в промышленно-развитых регионах. Прежде всего, это связано с тем, что в пространственной структуре страны сельские территории преобладают, однако одновременно с этим уровень их устойчивого развития слишком дифференцирован как между, так и внутри регионов. Это создает прямую угрозу территориальной целостности и национальной безопасности государства.

Кроме того, при переходе сельских территорий к устойчивому развитию они постоянно сталкиваются с рядом таких препятствий, как дотационность сельских бюджетов, диспропорции в спросе и предложении на сельском рынке труда, низкий уровень развития сельской инфраструктуры и инвестиционная непривлекательность сельской местности.

Для решения их в 2000 г. указом Президента РФ были выделены федеральные округа [203] в разрезе их территориальной организации, что должно было позволить дифференцировать подходы к решению социальных, экономических, финансовых, институциональных, экологических и других проблем. Результаты такого деления и подходов к развитию сельской местности нашли свое отражение в данных, приведенных в таблице 3. При этом необходимо отметить, что за рассматриваемый период исследования состав некоторых федеральных округов претерпел изменения, в особенности Южного, поскольку к нему была присоединена Республика Крым, с 2014 г. являющаяся частью РФ.

Таблица 3 – Динамика развития сельских территорий РФ в разрезе федеральных округов

Показатели	Федеральные округа							
	Централь- ный	Северо-За- падный	Южный	Северо-Кав- казский	Приволж- ский	Уральский	Сибир- ский	Дальнево- сточный
2010								
Количество МО*, ед.	4619	1431	1620	1631	5920	1163	3850	1186
Численность сельского населения, тыс. чел.	7117,4	2239,0	5200,8	4794,5	8700,0	2421,3	5387,7	1583,5
Площадь, тыс. км ²	643,0	1845,9	412,5	168,3	1027,5	1795,6	5133,9	6161,2
Плотность сельского населения, чел./км ²	11,07	1,21	12,61	28,49	8,47	1,35	1,05	0,26
ВРП на душу населения, тыс. руб.	166,8	246,1	157,1	92,9	188,4	409,7	214,6	278,5
Среднедушевые доходы, руб.	20181	20967	13633	14756	17268	16203	23256	10040
2015								
Количество МО*, ед.	4101	1271	1868	1639	5527	1157	3762	1152
Численность сельского населения, тыс. чел.	7071,0	2204,2	6165,9	4916,5	8483,7	2342,0	5801,4	1525,9
Площадь, тыс. км ²	640,8	1845,9	437,7	168,4	1027,5	1793,8	5134,0	6161,2
Плотность сельского населения, чел./ км ²	11,03	1,19	14,09	29,20	8,26	1,31	1,13	0,25
ВРП на душу населения, тыс. руб.	306,0	426,2	250,3	174,3	328,1	719,3	368,0	471,2
Среднедушевые доходы, руб.	21965	27736	19187	15759	21633	26701	20734	32743
2020								
Количество МО*, ед.	3380	1022	1824	1349	5012	1078	2982	1710
Численность сельского населения, тыс. чел.	6979,4	2279,0	6128,1	4938,4	8145	2271,6	4404,5	2211,1
Площадь, тыс. км ²	640,9	1724,4	437,7	168,4	1028,0	1793,6	4351,9	6156,2
Плотность сельского населения, чел./ км ²	10,89	1,32	14,00	29,33	7,92	1,27	1,01	0,36
ВРП на душу населения, тыс. руб.	452,1	415,1	405,3	233,4	426,0	806,5	491,7	735,6
Среднедушевые доходы, руб.	26689	32526	24261	18277	24236	35398	24310	42234
2021								
Количество МО*, ед.	3343	996	1824	1333	4878	1058	2953	1643
Численность сельского населения, тыс. чел.	6904,3	2262,6	6104,3	4940,4	8054,0	2253,7	4372,0	2196,9
Площадь, тыс. км ²	640,9	1724,4	437,7	168,4	1027,9	1793,6	4321,9	6156,2
Плотность сельского населения, чел./ км ²	10,78	1,31	13,95	29,34	7,84	1,26	1,01	0,36
ВРП на душу населения, тыс. руб.	567,6	618,2	475,7	264,9	526,8	1124,3	611,5	891,5
Среднедушевые доходы, руб.	28993	35218	25996	19615	26253	39253	26759	44557

*Муниципальные образования

Источник: составлено автором по [279].

Так, с 2010 по 2021 г. в Российской Федерации происходит снижение фактического количества сельских муниципальных образований - в среднем на 16,2%. Однако в разрезе федеральных округов наблюдается разнонаправленный вектор изменений данного показателя. В частности, для Дальневосточного федерального округа характерно увеличение на 38,5%, что связано с переходом в его состав в 2018 г. Республики Бурятия и Забайкальского края [201]. В свою очередь это повлияло на развитие Сибирского федерального округа (из состава данного федерального округа указанные территории вышли), что выразилось в резком снижении плотности сельского населения с 1,13 чел./км² в 2015 г. до 1,01 чел./км² в 2020 г. При этом в Дальневосточном федеральном округе за аналогичный период рост составил всего 0,11 чел./км², что свидетельствует о сохранении негативных тенденций по обезлюдению, несмотря на принимаемые меры.

Одновременно с этим следует обратить внимание на увеличение среднемесячного дохода сельского населения, который составил от 1,02 раза в Дальневосточном федеральном округе до 3,8 раза - в Сибирском. Примерно аналогичными темпами наращивается объем валового регионального продукта в расчете на 1 чел., здесь наибольший прирост в Северо-Западном федеральном округе, а наименьший – в Северо-Кавказском (что коррелирует с самым низким фактическим значением данного показателя, а самое высокое наблюдается в Уральском федеральном округе).

Однако такое территориальное деление страны не позволило в полной мере учитывать происходящие изменения в регионах, что привело к принятию в 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, которая предполагает деление территории страны на 12 макрорегионов (Приложение А) и направлена на снижение различий в уровне социально-экономического развития субъектов РФ [260]. Результаты оценки развития сельских территорий макрорегионов приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика развития сельских территорий РФ в разрезе макрорегионов

Показатели	Макрорегионы											
	Центральный	Центрально-Черноземный	Северо-Западный	Северный	Южный	Северо-Кавказский	Волго-Камский	Волго-Уральский	Уральско-Сибирский	Южно-Сибирский	Ангаро-Енисейский	Дальневосточный
2019												
Количество МО*, ед.	2018	1509	682	356	1834	1519	2855	2402	1139	1959	1139	1721
Численность сельского населения, тыс. чел.	4584,1	2396,7	1573,2	732,5	6132,9	4929,0	3941,1	4238,2	2275,8	2935,9	1472,8	2214,9
Площадь, тыс. км ²	474,6	166,2	588,9	1135,5	437,7	168,4	530,3	497,7	1793,6	986,3	3365,6	6156,2
Плотность сельского населения, чел./км ²	9,66	14,42	2,67	0,65	14,01	29,27	7,43	8,52	1,27	2,98	0,44	0,36
ВРП на душу населения, тыс. руб.	419,8	498,3	202,6	565,7	382,9	214,2	408,3	390,1	917,5	379,4	506,3	697,1
Среднедушевые доходы, руб.	25774	23474	28701	31054	22885	17298	23596	22531	33816	22646	22939	35453
2020												
Количество МО*, ед.	1873	1507	669	353	1824	1349	2624	2388	1078	1842	1140	1710
Численность сельского населения, тыс. чел.	4591,7	2387,7	1551,2	727,8	6128,1	4938,4	3922,4	4222,6	2271,6	2925,3	1479,2	2211,1
Площадь, тыс. км ²	474,7	166,2	588,9	1135,5	437,7	168,4	530,3	497,7	1793,6	986,3	3365,6	6156,2
Плотность сельского населения, чел./км ²	9,67	14,37	2,63	0,64	14,00	29,33	7,40	8,48	1,27	2,97	0,44	0,36
ВРП на душу населения, тыс. руб.	430,0	503,6	215,6	589,6	405,3	233,4	425,3	427,9	806,5	395,0	583,9	735,6
Среднедушевые доходы, руб.	27314	25190	29619	39309	24261	18277	24488	23900	35398	24426	24137	42234
2021												
Количество МО*, ед.	1836	1507	648	348	1824	1333	2480	2398	1058	1839	1114	1643
Численность сельского населения, тыс. чел.	4540,4	2363,9	1545,5	717,1	6104,3	4940,4	3879,2	4174,8	2253,7	2898,6	1473,4	2196,9
Площадь, тыс. км ²	474,7	166,2	588,9	1135,5	437,7	168,4	530,2	497,7	1793,6	986,3	3335,6	6156,2
Плотность сельского населения, чел./км ²	9,56	14,22	2,62	0,63	13,95	29,34	7,32	8,39	1,26	2,94	0,44	0,36
ВРП на душу населения, тыс. руб.	524,9	613,7	333,3	913,3	475,7	264,9	529,2	531,2	1124,3	498,2	735,7	891,5
Среднедушевые доходы, руб.	29317	28216	32914	40595	25996	19615	26807	25515	39253	26649	26924	44557

*Муниципальные образования

Источник: составлено автором по [279].

Изначально необходимо отметить, что территория некоторых федеральных округов и макрорегионов совпала, к ним относятся Южный, Северо-Кавказский, Уральский (Уральско-Сибирский) и Дальневосточный. Остальные федеральные округа были поделены на 2 макрорегиона каждый. Исходя из этого, нами произведен анализ тенденций их развития.

Развитие сельских территорий Центрального и Центрально-Черноземного макрорегионов (вместе составляют Центральный федеральный округ) хоть и имеет одинаковый вектор, все же отличается: плотность сельского населения, несмотря на большую его численность в Центральном макрорегионе, в Центрально-Черноземном выше в 1,5 раза, что объясняется его практически в 3 раза меньшей площадью; среднедушевые доходы населения к 2021 г. в макрорегионах практически сравнялись (разница составляет всего 1101 руб.); валовой региональный продукт на 1 чел. в Центрально-Черноземном макрорегионе выше в 1,2 раза чем в Центральном, что может свидетельствовать о более эффективном использовании потенциала территорий.

Более сильная дифференциация наблюдается в развитии сельских территорий Северного и Северо-Западного макрорегионов (вместе составляют Северо-Западный федеральный округ). Это проявляется в существенной разнице между плотностью сельского населения - более чем 4 раза; валовой региональный продукт в расчете на 1 чел. также сильно дифференцирован, и разница между показателями составляет 2,7 раза; а разрыв в уровне среднемесячных доходов хоть и несколько меньше, всего 1,2 раза, но тоже является существенным.

Волго-Камский и Волго-Уральский макрорегионы (вместе образуют Приволжский федеральный округ) имеют схожие тенденции в развитии с сельских территорий Центрального федерального округа и являются самыми целостными в разрезе выбранных показателей. Имея практически одинаковую площадь и численность населения, разница в плотности сельского населения составляет всего 1,07 чел./км², валовой региональный продукт в расчете на 1 чел. - 1292 руб.).

Аналогичная ситуация наблюдается и в Северо-Западном федеральном округе, и с сельскими территориями Южно-Сибирского и Ангаро-Енисейского макрорегионов (Сибирский федеральный округ), которые в своем развитии значительно отличаются друг от друга. Так, Южно-Сибирский макрорегион практически в 3 раза больше по площади и в 2 раза больше по численности населения, что приводит к значительной дифференциации в плотности сельского населения (2,94 чел./км² в Южно-Сибирском макрорегионе и 0,44 чел./км² Ангаро-Енисейском), разница между региональным валовым продуктом в расчете на 1 чел. тоже высокая (разница в 1,5 раза), но при этом среднедушевые доходы находятся на одном уровне.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что между сельскими территориями регионов страны существует значительная дифференциация в их развитии, которая на уровне выделенных в правительственных документах федеральных округов и макрорегионов не может быть выявлена в полной мере. Для этого нами был разработан методологический подход, позволяющий оценить устойчивое развитие сельских территорий на основе проведения балльной оценки и кластерного анализа. Методика такого исследования включает следующие этапы:

1. Составление перечня наиболее значимых показателей из имеющихся статистических данных по выделенным блокам в разрезе выбранного периода исследования;
2. Проведение группировки сельских территорий по показателям каждого блока по годам;
3. Распределение баллов по выделенным группам, где наибольший балл присваивается лучшей группе, а наименьший – худшей. В случае, если увеличение показателя имеет отрицательный характер применяются обратные шкалы;
4. Осуществление расчета комплексного балла путем суммирования присвоенных баллов в разрезе показателей по каждому блоку за весь период исследования;

5. Проведение кластерного анализа всей совокупности полученных комплексных баллов каждого блока и выявление типов сельских территорий с различным их сочетанием;

6. Выделение полученных типов сельских территорий по выявленному уровню их устойчивого развития [178].

Прежде всего за период 2017-2021 гг. были отобраны показатели, сгруппированные в 4 блока: экономическая сфера, социальная сфера, демография и миграция, пространственная организация (Рисунок 22).

Рисунок 22 – Система показателей для оценки устойчивого развития сельских территорий
Источник: разработано автором.

Выбор показателей обоснован тем, что, во-первых, несмотря на классическое выделение в устойчивом развитии трех базовых составляющих (экономической, социальной и экологической), показатели, характеризующие экологическую ситуацию на селе, в открытых статистических базах не представлены. Во-вторых, из-за значительной протяженности и соответственно многообразия складывающихся условий, влияющих на устойчивое развитие сельских территорий, важными являются демографические и миграционные процессы, которые оказывают воздействие и тесно связаны с их пространственной организацией.

Объектами исследования стали сельские территории 82 субъектов Российской Федерации, а для отображения складывающихся тенденций по выбранным показателям блоков приведена их группировка по всем регионам в среднем за пятилетний период.

Первым показателем, характеризующим *экономическую сферу* сельских территорий, является уровень развития сельского хозяйства. Лидером здесь за весь период исследования является Центрально-Черноземный макрорегион, во всех областях которого за период исследования наблюдался рост темпов производства сельскохозяйственной продукции в 2,5-3 раза, что стало возможным за счет грамотного использования природного-ресурсного потенциала в сочетании с инновационными технологиями (Таблица 5).

Аутсайдером является Северный макрорегион, сельские территории которого в период с 2017 по 2021 г. входили в наихудшую группу. Это можно объяснить их природно-климатическими условиями, малопригодными для ведения сельского хозяйства.

Вместе с этим темпы роста всей аграрной отрасли достаточно высоки и находятся в диапазоне от 4,5 (Псковская область) до 1,2 раза (Архангельская область). Однако на сельских территориях Мурманской области и Республики Саха (Якутия) зафиксировано наоборот снижение сельскохозяйственного производства в 2 раза, что отразилось на количестве баллов макрорегионов, в которые они входят (Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа).

Таблица 5 – Группировка сельских территорий РФ по уровню развития экономической сферы, в среднем за 2017-2021 гг.

Группы (интервал)	Сельское хозяйство			Промышленность			Строительство			Торговля		
	кол.- во рег.- ов/ уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов	
		max	min		max	min		max	min		max	min
наилучший (от 7,00 до 6,14)	4 / 4,8%	7,0 Краснодарский край	6,6 Респ. Татарстан	5 / 6,1%	7,0 Тюменская обл.	6,4 Ленинградская обл.	14 / 17,1%	7,0 Московская обл.	6,2 Кемеровская обл.	7 / 8,5%	7,0 Краснодарский край	6,4 Ростовская обл.
лучший (от 6,14 до 5,29)	2 / 2,4%	6,1 Воронежская обл.	5,5 Ставропольский край	4 / 4,8%	6,0 Нижегородская обл.	5,6 Кемеровская обл.	4 / 4,8%	5,9 Иркутская обл.	5,4 Челябинская обл.	5 / 6,1%	5,9 Ставропольский край	5,3 Пермский край
вышесреднего (от 5,29 до 4,43)	3 / 3,7%	5,1 Респ. Башкор- тостан	4,6 Респ. Алтай	5 / 6,1%	5,2 Респ. Саха (Якутия)	4,7 Респ. Татарстан	5 / 6,1 %	5,1 Воронежская обл.	4,6 Амурская обл.	3 / 3,7%	5,2 Московская обл.	4,9 Челябинская обл.
средний (от 4,43 до 3,57)	6 / 7,3%	4,3 Саратовская обл.	3,7 Респ. Дагестан	5 / 6,1%	4,3 Самарская обл.	4,0 Белгородская обл.	8 / 9,8 %	4,3 Вологодская обл.	3,6 Архангельская обл.	4 / 4,8%	4,4 Ханты- Мансийский АО - Югра	3,6 Белгородская обл.

нижесреднего (от 3,57 до 2,71)	11 / 13,4%	3,4 Липецкая обл.	2,8 Брянская обл.	7 / 8,5%	3,5 Челябинская обл.	2,8 Воронежская обл.	8 / 9,8 %	3,5 Омская обл.	2,8 Калужская обл.	13 / 15,9%	3,4 Тюменская обл.	2,8 Брянская обл.
худший (от 2,71 до 1,86)	15 / 18,3%	2,7 Свердловская обл.	1,9 Калужская обл.	9 / 10,9%	2,7 Респ. Башкор- тостан	2,0 Калининградская обл.	19 / 23,2%	2,7 Липецкая обл.	1,9 Ульяновская обл.	29 / 35,3%	2,6 Липецкая обл.	1,9 Калининградская обл.
наихудший (от 1,86 до 1,00)	41 / 50,0%	1,8 Респ. Марий Эл	1,0 Ивановская обл.	47 / 57,3%	1,8 Курская обл.	1,0 Респ. Ингушетия	24 / 29,3%	1,5 Псковская обл.	1,0 Респ. Калмы- кия	21 / 25,6%	1,7 Томская обл.	1,0 Ненецкий АО

Источник: рассчитано автором.

Несмотря на положительные изменения, половина всех регионов Российской Федерации попали в наихудшую группу по уровню развития сельского хозяйства (Приложение Б). Это объясняется тем, что эффективность развития отрасли обусловлена не только природно-климатическими условиями производства сельскохозяйственной продукции, но и сформированной инфраструктурой, позволяющей ее быстро транспортировать, перерабатывать и реализовать.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в рейтинге основных производителей сельскохозяйственной продукции изменений не наблюдалось. Так, первым по производству продукции сельского хозяйства в 2021 г. стал Краснодарский край, его доля в общероссийских показателях – 7,0% (556,2 млрд руб.). Второе место занимает сельское хозяйство Ростовской области с долей в 5,1% (408,2 млрд руб.). Третьим по этому показателю стала Белгородская область, а ее доля составила 4,3% (348,0 млрд руб.). Сельское хозяйство Воронежской области на четвертом месте (4,0% от общей стоимости или 319,4 млрд руб.). Замыкает пятерку лидеров - Ставропольский край, где в 2021 г. произведено сельхозпродукции на сумму 287,2 млрд руб., или 3,6% в общей стоимости по стране.

Вторым рассматриваемым показателем в блоке является уровень развития промышленности. Развитие отрасли добычи полезных ископаемых и обрабатывающего производства, также, как и сельского хозяйства, отличается положительной тенденцией. Лидером по данному показателю является Тюменская область (10100,8 млрд руб.), в отстающих – Республика Ингушетия (4747 млрд руб.).

Также следует отметить Ханты-Мансийский автономный округ, где добывается почти половина всей нефти (4553,3 млрд руб.), Ямало-Ненецкий автономный округ – газа (4157,7 млрд руб.) и Кемеровскую область (Кузбасс), в которой находятся самые крупные угольные месторождения (1431,0 млрд руб.).

Все это позволило Уральско-Сибирскому макрорегиону стать наиболее

эффективным среди всех макрорегионов, а в 2021 г. достичь максимальных значений по данному виду деятельности. Аналогичные тенденции нашли свое отражение в постоянном росте промышленности и в Ангаро-Енисейском макрорегионе, который за весь период исследования занимает второе место. Противоположная ситуация складывается в Северо-Кавказском макрорегионе, где изменения в развитии промышленного производства не наблюдаются.

По уровню развития строительства, как и по промышленности, наиболее крупным выступает Уральско-Сибирский макрорегион, при этом аутсайдером стал Центральный. Однако следует отметить, что входящая в него Московская область является общим лидером среди остальных субъектов (362,1 млрд руб.), а все остальные регионы попали в худшие группы, что соответственно отразилось на общей оценке по макрорегиону.

Обращает на себя внимание Республика Крым, где наблюдаются самые высокие темпы роста – более чем в 5 раз, Республика Тыва – в 4 раза, Чукотский автономный округ – в 3 раза, Ненецкий автономный округ – в 3 раза и Республика Карелия – в 2 раза. Это повлияло на то, что в наилучшую группу попало 14 регионов, что является самым высоким результатом среди рассматриваемых показателей экономической сферы.

Наибольшее снижение строительства жилья наблюдалось в Магаданской области – 81,0%, Республике Коми – 51,3%, Ульяновской области – 17,5%, в которых объемы строительства и в предыдущие годы были небольшими. При этом можно выделить регионы, в которых при традиционно значительных объемах жилищного строительства наблюдалось уменьшение ввода жилья: в Ленинградской области – на 18,9%, Воронежской – на 8,3%, Тюменской области – на 2,0%, Свердловской области – на 1,7%, Краснодарском крае – на 0,2%.

Четвертым показателем, рассматриваемым в данном блоке, является уровень развития торговли. Развитие отрасли розничной торговли, в отличие от ранее исследуемых отраслей, не обладает такими значительными темпами

роста. За анализируемый период наибольший рост зафиксирован в Республике Адыгея – 3 раза, а также в 32 регионах он варьировал в пределах от 1,5 до 2 раз, снижение наблюдалось только в Республике Коми – 1,5%. Все это свидетельствует о достаточно высокой стабильности и позволяет наращивать объемы торговли более равномерно по регионам страны.

В группу лидеров по темпам роста, кроме Адыгеи и Краснодарского края, входят Чеченская Республика, Брянская область, Республика Северная Осетия - Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Саха (Якутия), Московская область, Ростовская область, Приморский край, Республика Марий Эл.

Аналогично двум предыдущим отраслям лидером стал Уральско-Сибирский макрорегион, от которого практически не отстает Волго-Уральский. Аутсайдерами являются Дальневосточный и Северный макрорегионы (Рисунок 6). При этом среднее количество баллов по макрорегионам по данному показателю достаточно низкое и максимальное значение не достигает и 4 баллов. Это объясняется тем, что практически в каждый из них входят регионы как с высокими значениями, так и с низкими, нивелирующими значительные колебания между макрорегионами.

По проведенной комплексной оценке, уровня развития экономической сферы сельских территорий лидирующую позицию по итоговым значениям показателей занимают Уральско-Сибирский и Центрально-Черноземный макрорегионы, которые также являлись лучшими по отдельным из них. С наихудшими показателями стали – Центральный и Дальневосточный макрорегионы. Вместе с этим необходимо отметить, что в Центральном макрорегионе сельские территории Московской области по многим показателям входили в наилучшую группу (развитие отрасли строительства и торговли, привлекаемые инвестиции), но из-за того, что в остальных регионах развитие экономической сферы идет недостаточно быстрыми темпами, весь макрорегион оказался на предпоследнем месте.

Проведенный анализ развития экономической сферы сельских террито-

рий показывает, что с 2017 по 2021 г. практически во всех регионах наблюдаются позитивные изменения в виде положительной динамики. При этом сложившиеся центры функционирования базовых отраслей экономики (особенно сельское хозяйство и промышленность) не претерпели значительных изменений, что позволяет развиваться этим территориям за счет результативного использования имеющегося ресурсного потенциала (Рисунок 23).

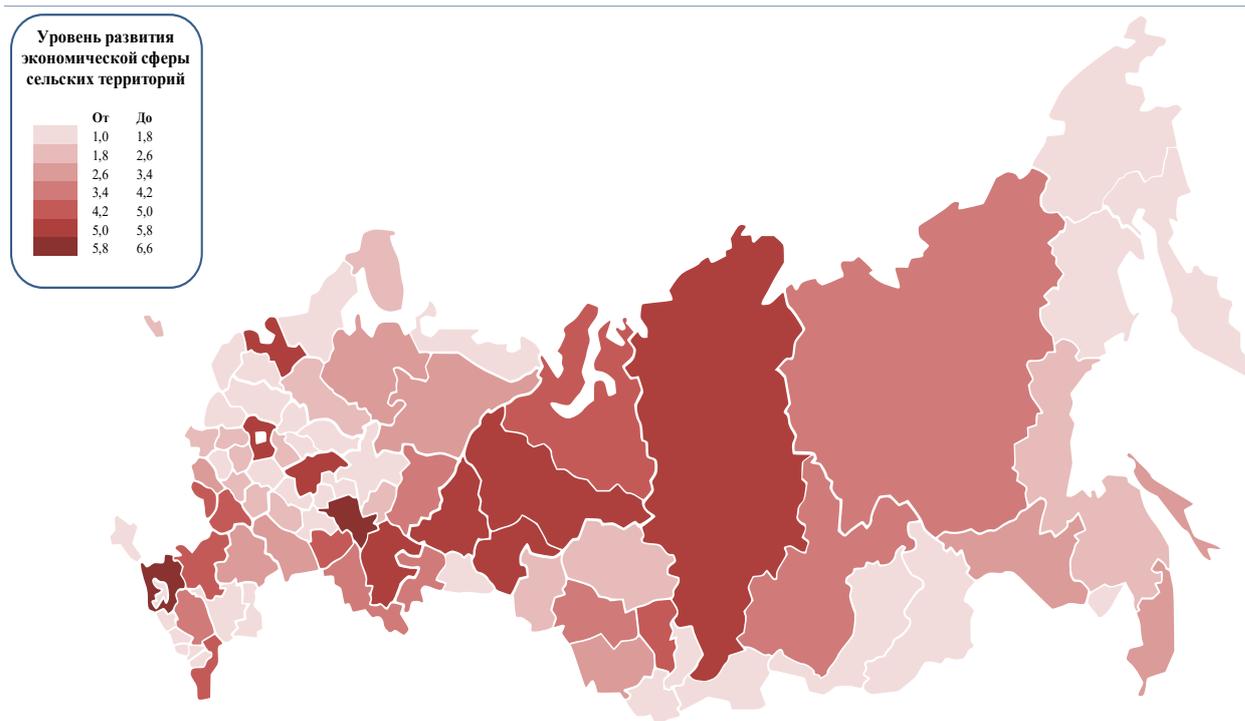

Рисунок 23 – Типизация сельских территорий Российской Федерации по уровню развития экономической сферы

Источник: проведено автором.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что 35 регионов (42,6% от общего количества) попали в наихудшую группу. Для них присущи неэффективное использование географического местоположения, низкая численность сельского населения, отсутствие интереса местных органов власти к развитию альтернативных отраслей экономики на селе и др.

Следующим рассматриваемым блоком является уровень развития *социальной сферы* сельских территорий, который в первую очередь характеризуется обеспеченностью сельского жилищного фонда одновременно всеми видами коммуникаций (Таблица 6).

Таблица 6 – Группировка сельских территорий РФ по уровню развития социальной сферы, в среднем за 2017-2021 гг.

Группы (интервал)	Обеспеченность жилищного фонда всеми коммуникациями			Мощность лечебно-профилактических учреждений			Охват детей дошкольным образованием			Загруженность детско-юношеских спортивных учреждений		
	кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов	
		max	min		max	min		max	min		max	min
наилучший (от 7,00 до 6,14)	7 / 8,5%	6,2 Липецкая обл.	6,0 Ставрополь- ский край	21 / 25,6 %	7,0 Архангель- ская обл.	6,1 Респ. Саха (Якутия)	2 / 2,4%	7,0 Магадан- ская обл.	7,0 Чукотский АО	6 / 7,3%	7,0 Чеченская Респ.	6,1 Оренбург- ская обл.
лучший (от 6,14 до 5,29)	8 / 9,8%	5,8 Белгород- ская обл.	5,3 Краснодар- ский край	27 / 33,0 %	6,0 Тамбовская обл.	5,2 Камчат- ский край	2 / 2,4%	6,0 Камчатский край	5,5 Мурманская обл.	8 / 9,8%	6,0 Белгород- ская обл.	5,3 Респ. Ады- гея
вышесред- него (от 5,29 до 4,43)	9 / 10,9 %	5,1 Самарская обл.	4,4 Орловская обл.	11 / 13,4 %	5,0 Респ. Каре- лия	4,4 Респ. Тыва	19 / 23,2 %	5,0 Костром- ская обл.	4,5 Тамбовская обл.	9 / 10,9 %	4,9 Респ. Ин- гушетия	4,5 Примор- ский край

средний (от 4,43 до 3,57)	9 / 10,9 %	4,2 Брянская обл.	3,8 Камчатский край	5 / 6,1 %	4,0 Респ. Крым	3,5 Респ. Ады- гея	14 / 17,1 %	4,0 Владимир- ская обл.	3,6 Ленинградская обл.	18 / 21,9 %	4,0 Респ. Татар- стан	3,5 Липецкая обл.
нижесред- него (от 3,57 до 2,71)	11 / 13,4 %	3,6 Респ. Ма- рий Эл	2,6 Респ. Мордо- вия	4 / 4,8 %	3,3 Вологодская обл.	2,7 Костром- ская обл.	31 / 37,3 %	3,5 Белгород- ская обл.	3,0 Брянская обл.	21 / 25,6 %	3,0 Воронеж- ская обл.	2,9 Тамбовская обл.
худший (от 2,71 до 1,86)	20 / 24,4 %	2,5 Сахалин- ская обл.	1,8 Костромская обл.	3 / 3,7%	2,0 Карачаево- Черкесская Респ.	1,8 Респ. Се- верная Осетия- Алания	9 / 10,9 %	2,5 Псковская обл.	2,0 Орловская обл.	14 / 17,1 %	2,5 Респ. Кал- мыкия	2,0 Респ. Каре- лия
наихудший (от 1,86 до 1,00)	18 / 21,9 %	1,6 Вологод- ская обл.	1,0 Респ. Коми	11 / 13,4 %	1,1 Тульская обл.	1,0 Магадан- ская обл.	5 / 6,1%	1,5 Курская обл.	1,0 Калининград- ская обл.	6 / 7,3%	1,7 Владимир- ская обл.	1,0 Сахалин- ская обл.

Источник: рассчитано автором.

Наихудшее положение сложилось в Северном макрорегионе, для которого свойственно недостаточное благоустройство сельских жилых помещений, что выразилось в получении его регионами только 1 балла за весь период исследования. Схожие тенденции в развитии, а именно практически полное отсутствие каких-либо позитивных сдвигов также можно отметить и в Ангаро-Енисейском макрорегионе. Более хорошая обеспеченность сельских территорий всеми видами коммуникаций наблюдается в Центрально-Черноземном макрорегионе, где она существенно выше среднероссийского уровня по селу. Исключением здесь является только Курская область.

Значительный рост данного показателя присущ Республике Башкортостан и Курганской области (6 раз). Однако одновременно с этим в 11 регионах рассматриваемого макрорегиона имеет место его снижение. Следует отметить, что поддержание относительно высокого среднероссийского значения на всех сельских территориях обеспечивается за счет выполнения федеральных проектов ГП РФ (Государственной программы) «Комплексное развитие сельских территорий» [210], непосредственно связанных с благоустройством села.

Но, несмотря на принятие программных документов, 46,0% сельских территорий регионов страны попали в худшую и наихудшую группы (Приложение В), что свидетельствует о негативной динамике в обеспечении сельского жилищного фонда всеми видами коммуникаций одновременно. Косвенно это подтверждается тем, что принимаемые нормативно-правовые акты либо затрагивают какие-то отдельные элементы благоустройства жилого фонда, либо не учитывают в полном объеме проблемы сельских территорий, концентрируясь на «городской среде» [210, 261, 228].

По показателю мощности лечебно-профилактических учреждений в расчете на 1000 чел. в период с 2017 по 2019 г. сельские территории Волго-Камского и Южно-Сибирского макрорегионов практически не уступали Северному, но в 2020 г. произошло его резкое снижение. Такие резкие колебания должны входить в первостепенное решение проблем здравоохранения,

поэтому необходимо внесение оперативных поправок в сельскую политику.

Как подтверждение складывающейся ситуации, по всем сельским территориям Российской Федерации можно отметить негативные тенденции в обеспечении их лечебно-профилактическими организациями. На это повлияли два фактора. Во-первых, это введение карантинных мер в связи с распространением COVID-19, что сократило возможности сельского населения пользоваться услугами областной и городской сфер здравоохранения, а во-вторых, увеличение притока на село городского населения, осуществляющего дистанционные виды деятельности. Однако даже такие изменения не смогли сильно повлиять на структуру сельских территорий, в которой в отличие от всех остальных показателей социальной сферы преобладают лучшие группы.

Следует отметить, что показатель охвата детей дошкольным образованием в данном блоке складывается под влиянием оптимизации размещения объектов сферы образования, проводимой органами власти на сельских территориях в период с 2014 по 2018 г. [229]. Так, в лучшие группы попали всего по 2 региона и в них на 1000 мест в учреждениях дошкольного образования приходится в среднем около 950 воспитанников, тогда как в худших – этот показатель не достигает и 500 чел.

Ряд регионов характеризуется практически полным охватом детей дошкольным образованием, что связано в большей степени с оптимизацией и последующим закрытием учреждений образования, а также перетоком части молодых семей с детьми в города и в центральные регионы страны. К ним относятся Магаданская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ.

По показателю загруженности детско-юношеских спортивных учреждений, характеризующему уровень развития социальной сферы и свидетельствующему о доступности спорта для детей и молодежи, выделяется Волго-Уральский макрорегион, превышающий среднероссийские значения более чем на 70,0%. Наихудшее положение по этому показателю наблюдает-

ся в Северном макрорегионе.

Однако даже для макрорегионов, где общий показатель имеет высокое значение, свойственна сравнительно сильная разрозненность по самим сельским территориям. Примером может быть Северо-Кавказский макрорегион, где почти в 50,0% регионов наблюдается низкая загруженность детско-юношеских учреждений. Все это может объясняться концентрацией их в границах определенных территорий, а также большим количеством и разнообразием в городской местности.

Еще хуже ситуация складывается в Дальневосточном макрорегионе, где ряд регионов (Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ, Хабаровский край, Сахалинская и Магаданская области) характеризуется самыми низкими показателями, не превышающими 200 человек на одно детское дошкольное учреждение за весь период исследования.

Результаты расчета комплексного балла по уровню социального развития показали, что к группе лидеров можно отнести Центрально-Черноземный и Волго-Уральский макрорегионы, так как все регионы (кроме Курской области) имеют средний балл более 4,00 (Рисунок 24).

Проведенный анализ показателей социальной сферы сельских территорий свидетельствует о том, что в 44 регионах, входящих в наилучшие и средние группы, сохраняются тенденции на позитивные изменения, а также улучшение условий жизни сельского населения. Однако, несмотря на это, формируемые статистические базы данных являются недостаточно полными, так как в некоторых из них отсутствовали показатели для сельских территорий Сахалинской области, что не позволило данному региону набрать необходимое количество баллов и в конечном итоге повлияло на общую оценку Дальневосточного макрорегиона.

Органам власти различного уровня следует больше внимания уделить развитию Ненецкого автономного округа, поскольку он практически всегда находился на последнем месте среди всех остальных регионов страны.

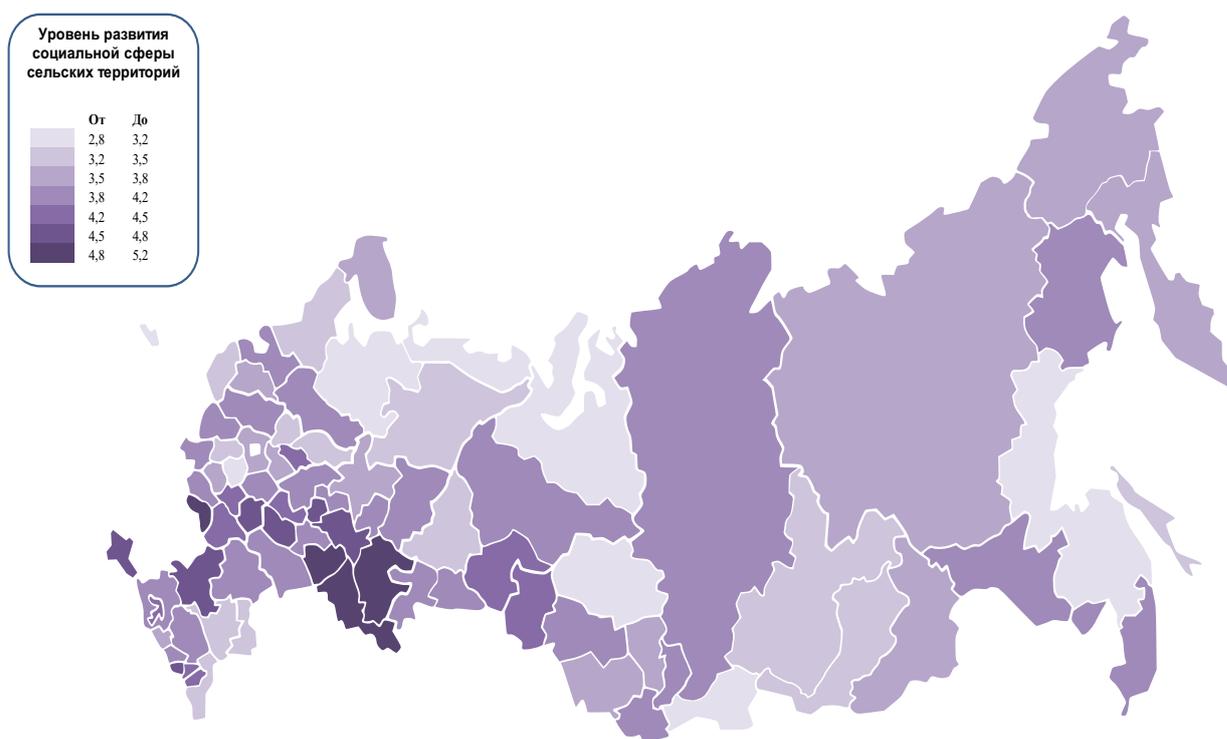

Рисунок 24 – Типизация сельских территорий Российской Федерации по уровню развития социальной сферы

Источник: проведено автором.

По показателю естественный прирост (убыль) сельского населения в блоке оценки *демографии и миграции* выделяется Северо-Кавказский макро-регион (Таблица 7). В целом полученные данные свидетельствуют о значительной разрозненности сельских территорий по этому показателю. Так, только в Республике Чечня зафиксировано увеличение естественного прироста населения на 1,7%, или на 233 чел. (Приложение Г). Одновременно с этим еще в 9 регионах, несмотря на некоторое снижение динамики, отмечается сохранение положительного значения данного показателя. При этом 8 регионов не смогли поддержать прирост и к 2021 г. в них имела место естественная убыль населения. Во всех остальных регионах тенденция снижения численности за счет естественных факторов только усилилась.

Проведенный анализ структуры сельских территорий страны по естественному приросту (убыли) сельского населения показывает, что в 10,0% сельских территорий ситуация имеет критическое значение (худшая и наихудшая группы), а в 28,0% - либо имеет положительную тенденцию к изменению (сокращение убыли населения), либо естественный прирост.

По уровню безработицы сельского населения наилучшая ситуация наблюдается в Северо-Кавказском макрорегионе (самое низкое количество баллов), а наихудшая - в Северном макрорегионе (самое высокое значение баллов).

При этом стоит уточнить, что за анализируемый период Республика Коми, Архангельская область и Ненецкий автономный округ отличаются самым высоким уровнем безработицы, а самым низким – Белгородская область, Республики Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Ставропольский край. Это соответственно подтверждает полученные результаты по экономической сфере.

Полученная структура сельских территорий по уровню безработицы показывает, что общая ситуация на сельских территориях является не настолько критической. Так, в лучшие группы попали 43,3% всех сельских территорий регионов. Это позволяет сделать вывод о том, что в отдельных регионах происходит диверсификация сельской экономики, позволяющая сельским жителям найти работу или же стать предпринимателем, перетягивая из города на село виды деятельности, которые там раньше не развивались.

По доле занятых в общей численности трудоспособного населения отличается Северо-Кавказский макрорегион, в котором разница в полученных значениях между его регионами незначительная. Так, больше всего занятых в общей численности трудоспособного населения приходится на Республики Ингушетия и Дагестан. При этом сложная ситуация складывается в Северном макрорегионе, а тенденция на снижение занятости зафиксирована в Центрально-Черноземном, Южном и Волго-Уральском макрорегионах. В Дальневосточном макрорегионе имеет место сильная вариация показателей, что свидетельствует о значительной разобщенности сельских территорий между собой. Меньше всего занятых в общей численности трудоспособного населения наблюдается в Магаданской и Сахалинской областях.

Следует отметить, что в связи с распространением COVID-19 введение карантинных мер существенно повлияло на полученные результаты, поскольку не все рабочие места были сохранены или восстановлены после снятия ограничений.

Таблица 7 – Группировка сельских территорий РФ по уровню развития демографии и миграции, в среднем за 2017-2021 гг.

Группы (интервал)	Естественный прирост (убыль) сельского населения			Уровень безработицы сельского населения			Удельный. вес занятых в общей численности трудоспособного населения			Миграционный прирост (убыль) сельского населения		
	кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов	
		max	min		max	min		max	min		max	min
наилучший (от 7,00 до 6,14)	7 / 8,5%	7,0 Респ. Даге- стан	6,2 Кабардино- Балкарская Респ.	6 / 7,3%	7,0 Респ. Даге- стан	6,4 Белгородская обл.	17 / 20,7%	7,0 Белгородская обл.	6,2 Респ. Ингу- шетия	4 / 4,8%	7,0 Московская обл.	6,5 Респ. Татар- стан
лучший (от 6,14 до 5,29)	13 / 15,3%	6,0 Ямало- Ненецкий АО	5,4 Респ. Калмы- кия	13 / 15,3%	6,0 Воронежская обл.	5,6 Респ. Татар- стан	12 / 14,6%	6,0 Чеченская Респ.	5,3 Респ. Татар- стан	8 / 9,8%	6,0 Респ. Крым	5,5 Респ. Адыгея
вышесреднего (от 5,29 до 4,43)	9 / 10,9%	5,0 Респ. Марий Эл	4,6 Калужская обл.	17 / 20,7%	5,0 Респ. Буря- тия	4,6 Новосибирская обл.	17 / 20,7%	5,0 Новгородская обл.	4,6 Курганская обл.	10 / 12,2%	5,0 Воронежская обл.	4,5 Тульская обл.

средний (от 4,43 до 3,57)	26 / 36,1%	4,4 Новгородская обл.	3,6 Красноярский край	14 / 17,1%	4,0 Респ. Тыва	3,6 Омская обл.	12 / 14,6%	4,0 Владимирская обл.	4,0 Респ. Тыва	6 / 7,3%	4,0 Респ. Даге- стан	3,5 Респ. Алтай
нижесреднего (от 3,57 до 2,71)	12 / 14,6%	3,4 Брянская обл.	3,0 Курская обл.	8 / 9,8%	3,2 Брянская обл.	2,8 Орловская обл.	7 / 8,5%	3,4 Пермский край	2,8 Респ. Марий Эл	11 / 13,4%	3,5 Пензенская обл.	3,0 Респ. Мордо- вия
худший (от 2,71 до 1,86)	3 / 3,7%	2,6 Респ. Адыгея	2,0 Респ. Татар- стан	5 / 6,1%	2,6 Респ. Саха (Якутия)	2,0 Калужская обл.	8 / 9,8%	2,7 Кировская обл.	2,0 Камчатский край	10 / 12,2%	2,5 Курганская обл.	2,0 Респ. Саха (Якутия)
наихудший (от 1,86 до 1,00)	9 / 10,9%	1,8 Респ. Каре- лия	1,0 Воронежская обл.	9 / 10,9%	1,4 Тульская обл.	1,0 Ярославская обл.	9 / 10,9%	1,2 Тульская обл.	1,0 Сахалинская обл.	12 / 14,6%	1,5 Саратовская обл.	1,0 Респ. Баш- кортостан

Источник: рассчитано автором.

Наибольший миграционный прирост (убыль) сельского населения наблюдался в Северо-Западном макрорегионах, наименьший – в Волго-Уральском и Ангаро-Енисейском. При этом что увеличение количества баллов по макрорегионам имеет ярко выраженную скачкообразную форму, где первое увеличение приходится на 2019 г. и совпадает с началом COVID-19, а второй в 2021 г., обусловленное снятием карантинных мер и увеличением передвижения населения по территории страны (Рисунок 18).

По сравнению с другими показателями данного блока миграция имеет большую разрозненность, что выражается через чередование прироста и убыли сельского населения за весь период исследования почти по всем регионам. Так, например, Республике Калмыкия и Волгоградской области присущ явно выраженный тренд на миграционную убыль, в Краснодарском крае нет четкой направленности и наблюдаются постоянное изменение значений с положительного на отрицательное, в Республиках Адыгея и Крым, в Астраханской и Ростовской областях наоборот – миграционный прирост за период с 2017 по 2021 г. При этом практически полностью отсутствуют изменения показателей внутри одного макрорегиона.

В процессе исследования выявлено, что есть сельские территории, в которых миграционный отток населения имеет критическое значение – это в Мурманской и Магаданской областях, в Карачаево-Черкесской Республике. Миграционным процессам, протекающим на сельских территориях этих регионов, необходимо больше внимания уделять со стороны органов власти не только муниципального, но и регионального и федерального уровней.

Проведенная комплексная оценка уровня демографического и миграционного потенциала развития сельских территорий показала, что лучшим является Северо-Кавказский макрорегион, далее расположились Центрально-Черноземный и Центральный макрорегионы. Худшими в данном блоке стали Дальневосточный и Северный макрорегионы. Такое распределение населения связано с тем, что в центральной и кавказкой частях Российской Федерации сложились более благоприятные условия для жизни (Рисунок 25).

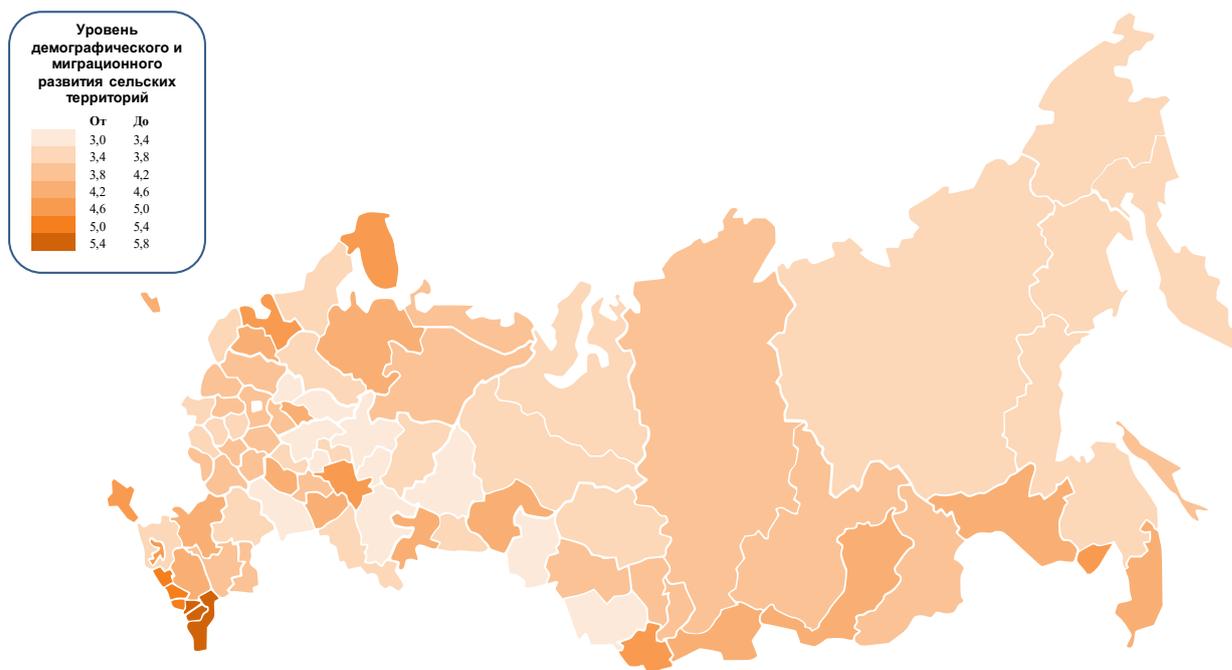

Рисунок 25 – Типизация сельских территорий Российской Федерации по уровню демографического и миграционного развития

Источник: проведено автором.

Происходящие изменения в демографии и миграции достаточно сильно влияют на структуру сельского населения, которая подвержена значительным колебаниям из-за нестабильного миграционного движения и продолжающейся естественной убыли. При этом уровень экономической востребованности сельского трудоспособного населения, оставаясь достаточно высоким, не позволяет обеспечить рабочими местами всех безработных, что приводит к их оттоку в города.

По показателю плотности сельского населения в блоке *пространственной организации* сельских территорий наблюдается их значительная дифференциация. Самые низкие значения зафиксированы в трех макрорегионах (Ангаро-Енисейском, Дальневосточном и Северном), что объясняется, с одной стороны, их значительной площадью (первый и второй), а с другой – низкой численностью сельского населения (третий) (Таблица 8). Изменение вектора сельского развития в выделенных макрорегионах возможно только при совершенствовании политики регулирования, которая должна быть скорректирована и направлена на привлечение большего количества трудоспособного населения для выравнивания выявленных диспропорций.

Таблица 8 – Группировка сельских территорий РФ по уровню пространственной организации, в среднем за 2017-2021 гг.

Группы (интервал)	Плотность сельского населения			Обеспеченность дорогами местного значения			Концентрация сельских населенных пунктов			Плотность инвестиционной деятельности		
	кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов		кол.- во рег.- ов / уд. вес	кол.-во баллов	
		max	min		max	min		max	min		max	min
наилучший (от 7,00 до 6,14)	8 / 9,8%	7,0 Краснодарский край	6,5 Московская обл.	8 / 9,8%	7,0 Московская обл.	6,2 Кабардино- Балкарская Респ.	10 / 12,2%	7,0 Ивановская обл.	6,7 Московская обл.	8 / 9,8%	7,0 Ханты- Мансийский АО - Югра	6,4 Красноярский край
лучший (от 6,14 до 5,29)	2 / 2,4%	6,1 Респ. Крым	5,4 Чувашская Респ.	5 / 6,1%	6,1 Тамбовская обл.	5,8 Краснодарский край	2 / 2,4%	6,0 Смоленская обл.	5,8 Калининградская обл.	2 / 2,4%	5,7 Респ. Саха (Якутия)	5,4 Свердловская обл.
вышесреднего (от 5,29 до 4,43)	-	-	-	9 / 10,9%	5,0 Калужская обл.	4,8 Тульская обл.	8 / 9,8%	5,0 Брянская обл.	4,8 Белгородская обл.	3 / 3,7%	5,0 Респ. Даге- стан	4,7 Нижегородская обл.
средний (от 4,43 до 3,57)	4 / 4,8%	4,0 Белгородская обл.	4,0 Липецкая обл.	10 / 12,2%	4,2 Ярославская обл.	3,7 Псковская обл.	10 / 12,2 %	4,0 Тамбовская обл.	3,8 Вологодская обл.	6 / 7,3%	4,4 Амурская обл.	4,0 Архангельская обл.
нижесреднего (от 3,57 до 2,71)	11 / 13,4%	3,4 Тульская обл.	2,9 Респ. Баш- кортостан	9 / 10,9%	3,2 Нижегородская обл.	2,8 Тверская обл.	7 / 8,5%	3,4 Ленинградская обл.	2,8 Кировская обл.	8 / 9,8%	3,5 Респ. Коми	2,9 Оренбургская обл.
худший (от 2,71 до 1,86)	17 / 20,7%	2,5 Ленинградская обл.	2,0 Ивановская обл.	13 / 15,9%	2,7 Ульяновская обл.	1,9 Вологодская обл.	11 / 13,4%	2,4 Респ. Адыгея	2,0 Краснодарский край	15 / 18,3%	2,6 Липецкая обл.	1,9 Пензенская обл.
наихудший (от 1,86 до 1,00)	40 / 48,8%	1,8 Смоленская обл.	1,0 Костромская обл.	28 / 34,1%	1,6 Мурманская обл.	1,0 Респ. Карелия	39 / 47,6%	1,6 Мурманская обл.	1,0 Ненецкий АО	40 / 48,8%	1,8 Мурманская обл.	1,0 Респ. Тыва

Источник: рассчитано автором.

Одновременно с этим есть регионы, где наоборот наблюдаются одни из самых высоких показателей плотности сельского населения, к ним относятся Республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия – Алания и Чеченская Республика, которые входят в Северо-Кавказский макрорегион.

Однако стоит обратить внимание на то, что лишь для 18 регионов характерно увеличение данного показателя, которое не превышает 9,0%. Только в Тульской области он вырос на 27,8%, что объясняется сменой места жительства части населения из Москвы и Московской области.

По показателю степени обеспеченности сельских территорий дорогами местного значения в трех регионах зафиксировано его уменьшение: в Магаданской области - на 24,9%, в Алтайском крае - на 3,8% и в Ненецком автономном округе – на 2,3%. Самым целостным является Центрально-Черноземный макрорегион, для областей которого характерно значение показателей выше среднероссийских, а амплитуда колебаний между самым высоким значением и самым низким составляет всего 2,3 балла (Белгородская и Курская области соответственно).

Такие положительные изменения связаны с выполнением одного из федеральных проектов ГП РФ «Комплексное развитие сельских территорий» (развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях) [210]. Особенно это ярко выражено в Северо-Кавказском и Центрально-Черноземном макрорегионах, а наименее – в Дальневосточном, Северном и Ангаро-Енисейском.

Проведенная оценка показателя концентрации сельских населенных пунктов в блоке пространственной организации позволила выявить значительную разрозненность и соответственно разрыв между макрорегионами, который достигает 5 баллов между лидером и аутсайдером. Такая ситуация одновременно усиливается тем, что только в 25 регионах наблюдается рост количества сельских поселений в интервале от 1,0 до 5,0%, что подтверждается практически идентичными тенденциями изменения показателя плотности сельского населения (Приложение Д).

Структура сельских территорий по данному показателю также является неоднородной и отражает сложившиеся негативные тенденции, подтверждающиеся тем, что более 60,0% сельских территорий не имеют населенных пунктов в необходимом объеме. Разница между максимальными и минимальными значениями показателя по-прежнему остается высокой. Так, в Московской области насчитывается 139 населенных пунктов на 1000 км² (0,139), а в Магаданской области – 0,08 и в Чукотском автономном округе – 0,05, которые за весь период исследования не изменились.

В Уральско-Сибирском макрорегионе, имеющем лучшие показатели по плотности инвестиционной деятельности, сельские территории входящих в него Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа-Югру, Ямало-Ненецкого автономного округа отличаются максимальным количеством баллов.

Данный показатель среди всех приведенных оказался самым дифференцированным по темпам изменения и колеблется в диапазоне от 4,3 раза (Мурманская область) до 10,9% (Республика Тыва). Положительную динамику инвестиций в 2021 г. имели сельские территории 56 субъектов Российской Федерации. По темпам роста выделяются Костромская область (44,5%), Чукотский автономный округ (42,6%), Республика Саха (Якутия) (41,1%) и Магаданская область (35,9%). Всего же более чем на 20,0% объем инвестиций увеличился в 12 регионах. Сократился объем инвестиций в 29 субъектах. Наиболее существенно произошло снижение в Республике Коми (56,9%), Ненецком автономном округе (81,9%), Республике Тыва (89,1%), Еврейской автономной области (67,5%).

Результаты комплексной оценки показателей блока пространственной организации сельских территорий показаны на рисунке 26, они свидетельствуют о сохранении сельскими территориями, несмотря на их протяженность и сложность административно-территориального устройства, необходимого для дальнейшего пространственного развития. Здесь стоит выделить Северо-Кавказский макрорегион, который занимал лидирующие позиции

практически по всем показателям, а в Северном макрорегионе зафиксированы одни из самых худших результатов.

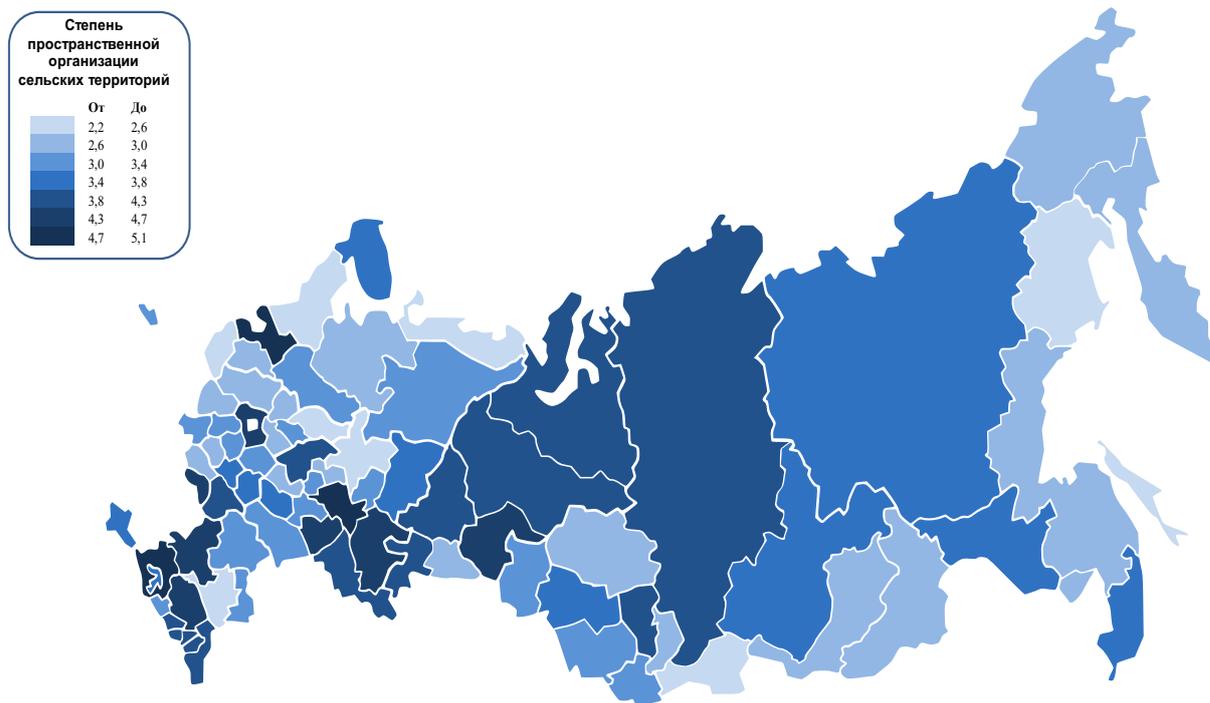

Рисунок 26 – Типизация сельских территорий РФ по степени их пространственной организации

Источник: рассчитано автором.

Исходя из этого, при разработке современных нормативно-правовых документов, направленных на поддержание устойчивого развития сельских территорий, пространственный аспект обязательно должен учитываться.

Далее полученные итоги комплексной балльной оценки были сопоставлены между собой и проведен кластерный анализ методом Уорда с манхэттенской метрикой расстояний. Исходные данные для кластерного анализа по регионам Российской Федерации представлены в таблице 9, где представлены полученные результаты, по комплексной оценке, X_1 – уровень развития экономической сферы сельских территорий, X_2 – уровень развития социальной сферы, X_3 – уровень демографического и миграционного развития и X_4 – степень пространственной организации сельских территорий.

Таблица 9 – Значение полученных переменных по сельским территориям регионов Российской Федерации

Макро- регионы	Регионы	Переменные				Макроре- гионы	Регионы	Переменные			
		X ₁	X ₂	X ₃	X ₄			X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Север- ный	Архангельская область	2,93	3,72	2,72	1,38	Ангаро- Енисей- ский	Иркутская область	4,18	2,94	4,26	2,71
	Ненецкий АО	1,33	3,47	3,56	1,04		Красноярский край	5,43	3,38	4,03	3,41
	Республика Коми	2,43	3,44	3,69	2,38		Республика Тыва	1,00	2,22	4,39	3,00
Северно-Западный	Вологодская область	2,08	4,14	3,76	2,12	Волго-Камский	Республика Хакасия	1,08	4,19	4,21	2,90
	Калининградская область	2,15	2,12	4,88	5,19		Кировская область	1,78	3,88	3,15	1,71
	Ленинградская область	5,38	3,86	4,76	5,08		Нижегородская область	5,55	3,99	3,36	2,88
	Мурманская область	2,20	3,21	4,67	5,97		Пермский край	4,13	4,07	3,79	2,87
	Новгородская область	1,30	3,25	4,35	2,71		Республика Марий Эл	1,23	4,11	3,84	2,50
	Псковская область	1,35	3,44	3,61	1,93		Республика Мордовия	1,35	4,25	3,74	2,61
	Республика Карелия	1,15	2,78	3,51	3,17		Республика Татарстан	6,18	4,78	4,71	3,45
Северо-Кавказский	Кабардино-Балкарская Республика	1,53	3,21	5,39	6,71	Волго-Уральский	Удмуртская Республика	2,45	4,41	3,49	2,41
	Карачаево-Черкесская Республика	1,00	2,32	5,29	5,42		Чувашская Республика	1,73	4,61	3,47	2,92
	Республика Дагестан	4,58	2,21	5,69	4,19		Оренбургская область	3,60	5,02	3,89	4,15
	Республика Ингушетия	1,00	3,40	5,81	6,78		Пензенская область	2,18	4,20	4,44	4,38
	Республика Северная Осетия - Алания	1,35	4,21	5,40	6,80		Республика Башкортостан	5,33	4,74	3,25	3,83
	Ставропольский край	4,43	3,34	4,55	6,19		Самарская область	4,85	5,20	4,48	3,95
	Чеченская Республика	1,68	3,50	5,75	5,64		Саратовская область	3,28	4,06	3,34	2,93
						Ульяновская область	1,70	3,86	4,14	3,08	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Центрально-Черноземный	Белгородская область	4,83	4,95	4,14	4,82	Дальневосточный	Амурская область	2,40	3,53	4,44	3,29
	Воронежская область	4,88	3,97	4,16	4,09		Еврейская АО	1,00	3,13	4,98	3,38
	Курская область	2,78	3,64	4,22	2,97		Забайкальский край	1,58	2,85	4,19	2,96
	Липецкая область	2,55	4,62	3,97	4,00		Камчатский край	1,10	4,09	3,66	2,70
	Тамбовская область	2,28	4,43	4,00	3,89		Магаданская область	1,13	2,59	3,76	2,71
Центральный	Брянская область	2,23	4,04	3,74	2,72		Приморский край	2,80	3,21	4,59	3,92
	Владимирская область	2,08	3,19	4,00	2,71		Республика Бурятия	1,50	2,72	4,54	3,04
	Ивановская область	1,48	4,03	4,44	3,30		Республика Саха (Якутия)	3,73	3,83	3,71	1,93
	Калужская область	2,40	3,61	4,09	2,15		Сахалинская область	2,90	1,71	2,43	1,00
	Костромская область	1,03	4,01	3,07	1,38		Хабаровский край	2,38	3,33	3,51	2,09
	Московская область	5,13	3,42	4,30	5,20	Чукотский АО	1,00	4,16	3,62	2,13	
	Орловская область	1,43	3,63	3,76	2,38	Уральско-Сибирский	Курганская область	1,20	3,69	3,81	2,27
	Рязанская область	1,95	4,15	4,09	2,75		Свердловская область	5,53	2,95	3,80	4,67
	Смоленская область	1,63	3,69	3,89	2,19		Тюменская область	5,05	4,59	4,49	3,19
	Тверская область	1,65	3,54	4,01	2,31		Ханты-Мансийский АО - Югра	4,85	4,54	3,66	3,16
	Тульская область	2,55	2,92	3,82	4,15		Челябинская область	4,38	3,80	4,41	3,33
	Ярославская область	1,88	4,01	3,41	1,87		Ямало-Ненецкий АО	4,20	3,47	3,63	4,13
	Южный	Астраханская область	1,80	3,30	4,24		3,79	Южно-Сибирский	Алтайский край	3,18	3,38
Волгоградская область		2,98	3,77	3,74	3,23	Кемеровская область	4,28		3,22	4,28	3,46
Краснодарский край		6,50	3,57	3,77	6,26	Новосибирская область	3,78		3,81	4,26	2,49
Республика Адыгея		1,05	3,90	4,87	5,59	Омская область	2,70		4,48	3,46	2,08
Республика Калмыкия		1,00	3,07	4,04	2,60	Республика Алтай	1,90		3,81	4,34	3,04
Республика Крым		1,78	4,03	5,01	5,08	Томская область	1,85		3,03	3,69	2,71
Ростовская область		5,13	4,39	4,38	4,16						

Источник: составлено автором.

Результаты кластерного анализа приведены на рисунке 27 и в Приложении 6, где выделены 5 типов сельских территорий:

– 1 тип включает в себя 8 регионов с высоким уровнем устойчивого развития (республики: Башкортостан, Татарстан; области: Белгородская, Воронежская, Ростовская, Оренбургская, Самарская, Тюменская). Для них характерно сочетание нескольких отраслей в формировании сельской экономики, в основном это сельское хозяйство и промышленность, но есть и исключение, так, для Саратовской области – это стали строительство и торговля, для Ростовской области – сельское хозяйство и торговля. При этом социальная сфера также имеет высокие значения показателей, что стало возможным в связи с улучшением связанности сельских населенных пунктов дорогами с твердым покрытием. Такая стабильная ситуация позволяет обеспечить миграционный прирост населения, не увеличивая нагрузку на социальные службы за счет обеспечения жителей рабочими местами. Также следует отметить значительную пространственную организацию сельских территорий, которая проявляется в высоких качественных характеристиках, а именно в плотности, размещении и связанности сельского пространства этих регионов;

– 2 тип включает 16 регионов с уровнем устойчивого развития выше среднего (республики: Дагестан, Саха (Якутия); области: Московская, Ленинградская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Нижегородская, Свердловская; края: Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Красноярский; автономные округа: Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий). Для территорий данных регионов характерна высокая диверсификация сельской экономики при одновременно значительном уровне привлекаемых инвестиций для поддержания данного процесса. Вопросы социального обеспечения населения необходимыми услугами надлежащего качества связаны с густонаселенностью сельской местности, что не позволяет в полной мере обеспечить развитие социальной сферы из-за постоянного увеличения численности сельского населения. Пространственная организация сельских территорий данного типа создается сформированным каркасом расселения и разветвленной транспортной сетью, которые объединяют многочисленные сельские населенные пункты;

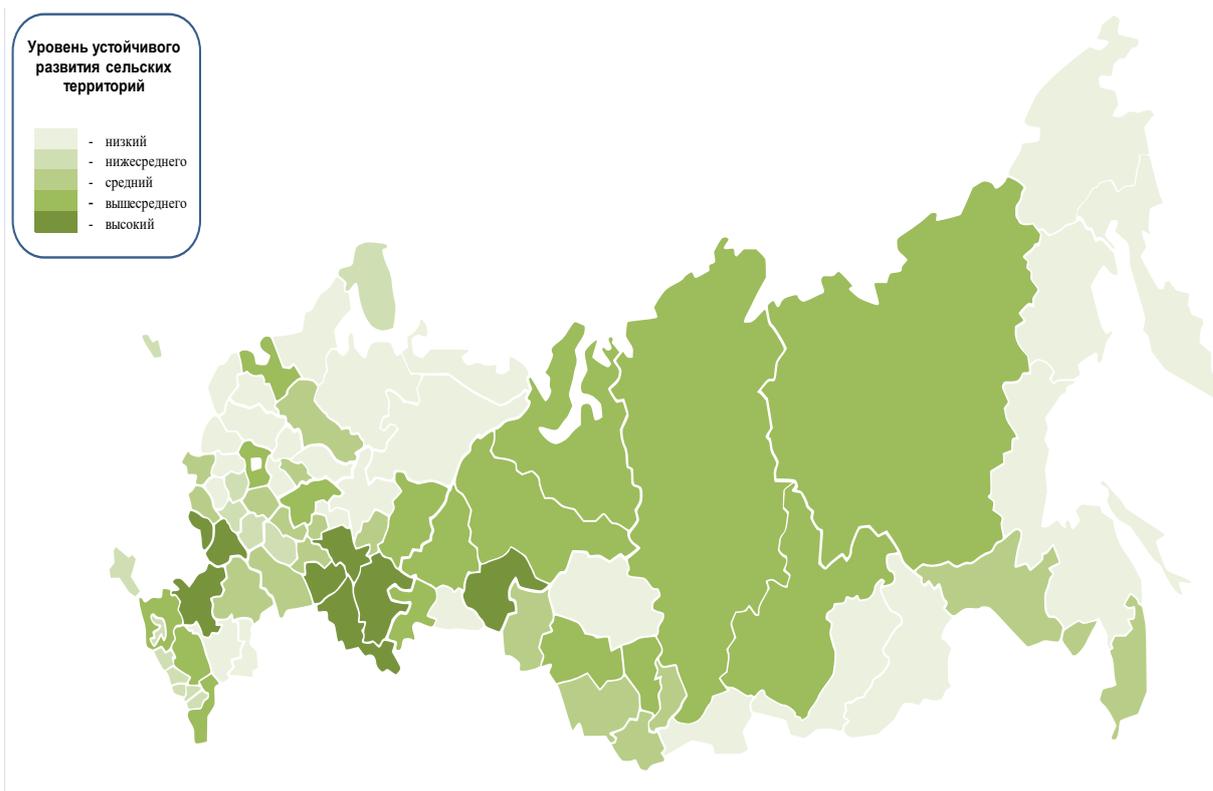

Рисунок 27 – Дифференциация сельских территорий Российской Федерации, по интегральной оценке, уровня устойчивого развития сельских территорий, среднее количество баллов

Источник: разработано автором.

– 3 тип представлен 18 регионами со средним уровнем устойчивого развития (республики: Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Алтай, Хакасия; края: Алтайский, Приморский; области: Брянская, Ивановская, Курская, Рязанская. Вологодская. Волгоградская, Саратовская, Ульяновская. Омская, Амурская; автономная область: Еврейская). В данном типе экономическое развитие осуществляется в основном за счет поддержания аграрной отрасли и строительства, при одновременном практически полном отсутствии инвестиций (исключением является Амурская область). В социальной сфере можно выделить высокие значения по загруженности лечебно-профилактических учреждений, но это объясняется в большей степени низкой численностью населения, все же остальные полученные данные по социальному развитию не превышают средние значения. Все это сказывается на естественном приросте населения, который не имеет четко выраженной тенденции и постоянно меняется с положительного на отрицательный. Особенности же про-

странственной организации является низкая концентрация населенных пунктов, однако это не помешало достичь высокой обеспеченности сельских территорий дорогами местного значения;

– 4 тип охватывает 13 регионов с уровнем устойчивого развития ниже среднего (республики: Адыгея, Крым, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия -Алания, Чеченская; области: Липецкая, Тамбовская, Тульская, Калининградская, Мурманская, Пензенская). В рассматриваемых регионах наблюдается фрагментарность в формировании сельской экономики, что проявляется в отсутствии четко выраженных базовых отраслей при невысоких показателях экономического развития. Это в свою очередь способствует увеличению числа безработных и оттоку трудоспособного населения. Социальная сфера представлена развитой сетью учреждений образовательного, лечебного и спортивного профиля, а также торгового обслуживания. Пространственная организация территорий этого типа определяется в основном особенностью сельского расселения, а именно высокой плотностью населения, людностью и связанностью населенных пунктов;

– 5 тип формируется из 27 регионов с низким уровнем устойчивого развития сельских территорий (республики: Карелия, Коми, Калмыкия, Марий Эл, Бурятия, Тыва; края: Камчатский, Хабаровский, Забайкальский; области: Владимирская, Калужская, Костромская, Орловская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Архангельская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Кировская, Курганская, Томская, Магаданская, Сахалинская; автономные округа: Ненецкий, Чукотский). Сельским территориям свойственно отсутствие сформированной эффективной структуры сельской экономики, что находит свое отражение в самых низких как фактических значениях, так и в темпах изменения показателей развития отдельных отраслей. Социальная инфраструктура представлена недостаточным количеством объектов, что приводит к увеличению нагрузки на учреждения, а сельский жилой фонд практически не обеспечен всеми видами коммуникаций одновременно. Такой

низкий уровень благоустройства провоцирует обезлюдение за счет как естественных, так миграционных процессов, протекающих на сельских территориях.

Особо следует выделить один из регионов Российской Федерации, а именно Республику Крым (4 тип), которая вошла в состав страны в 2014 г. На сегодня она сильнее всех подвержена влиянию внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие сельских территорий. Это подтверждается показателями блока экономического развития, так, темпы роста отрасли сельского хозяйства практически находятся на среднероссийском уровне, но при этом уступают аналогичному показателю по Южному макрорегиону. Имеющийся природно-климатический и ресурсный потенциал сельской местности пока еще не используется в полном объеме, а отрасль сельского хозяйства не стала ведущей для экономики республики.

Промышленность в структуре сельской экономики Крыма, несмотря на долю 15,0% в ВВП, такого же большого влияния как для развитых промышленных или аграрно-промышленных регионов не имеет и темпы его роста не остаются не высокими. Также следует уточнить, что в Южном макрорегионе, включая Республику Крым, отрасль промышленного производства не является основной для развития сельских территорий.

Аналогичные тенденции наблюдаются в развитии отрасли строительства и торговли, которые имеют самые высокие темпы роста (в 9,8 раза и 3,4 раза соответственно). Это связано с тем, что на развитие Республики Крым были направлены субсидии на восстановление имеющейся и создание новой жилищной инфраструктуры, а также гостинично-туристических комплексов, позволившего увеличить не только приток туристов, но и привлечь трудоспособное население на территории региона.

Развитие социальной сферы происходит более быстрыми темпами, что выразилось в более высоких баллах по данному блоку показателей. Так, за счет вложения денежных средств и принятия оперативных управленческих мер уровень обеспеченности сельского жилого фонда всеми видами комму-

никаций в 2 раза превышает аналогичный показатель в среднем по стране, а развитие сферы образования и здравоохранения примерно равняется среднероссийскому уровню.

Такие позитивные изменения позволили привлечь на сельские территории Республики Крым население за счет миграционного прироста, имеющего положительную динамику. При этом уровень сельской безработицы является одним из самых высоких в Российской Федерации, поскольку в регионе наблюдается значительный недостаток квалифицированного персонала.

В пространственном аспекте сельские территории Республики Крым также имеют достаточно высокую степень организации, что проявляется в ее обеспеченности дорогами местного значения выше среднероссийского уровня, темпы роста которой с 2017 по 2021 г. составили 20,4%. Концентрация сельских населенных пунктов на территории региона имеет также положительную динамику (темп прироста 3,0%), что является лучшим результатом среди регионов Южного макрорегиона. Крым является одним из самым инвестируемых регионов, вложения в который за период исследования увеличились практически в 8 раз. Все это, а также удобное географическое расположение, природно-климатические условия позволили по показателю плотности сельского населения сравняться с сельскими территориями Краснодарского края и стать одним из приоритетных в Южном макрорегионе.

Таким образом, на основе оценки устойчивого развития сельских территорий России, с одной стороны, в региональном развитии выявлен дисбаланс, показывающий определенные дисфункции и диспропорции, а с другой - определен наибольший разрыв между регионами, предполагающего механизм воздействия компенсирующего фактора, связанного с институциональными механизмами органов власти, сглаживающими имеющиеся деформации сельского развития. Данное влияние должно учитываться при разработке и реализации стратегий социально-экономического развития регионов и макрорегионов, программ комплексного развития сельских территорий в соответствии с их спецификой, сложившейся пространственной организацией и

их экономическими интересами, а также проведения оперативной корректировки сельской политики на местном уровне, создания эффективной структуры экономики и обеспечения комплексного обустройства села для привлечения трудоспособного населения.

3.2 Оценка условий формирования и реализации экономических интересов в сельских муниципальных образованиях Республики Крым

Сельские территории Республики Крым сегодня сталкиваются с рядом социально-экономических проблем, к основным из них следует отнести недостаток рабочих мест и высокий уровень безработицы, влияющие на социальную напряженность региона. Кроме того, для села характерна недостаточная социально-инфраструктурная обеспеченность: дефицит школ, медицинских учреждений и других важных социальных объектов, оказывающих значительное воздействие на качество жизни и возможности для экономического развития. Все эти проблемы приводят к деформации системы интересов на сельских территориях и сложности с их реализацией. Исходя из этого, целесообразно проведение оценки условий и особенностей формирования и реализации экономических интересов в сельских муниципальных образованиях, что позволит выделить основные факторы, препятствующие развитию села и удовлетворению потребностей селян.

Республика Крым с 2014 г. является субъектом Российской Федерации, для которого характерно приморское расположение, теплый климат, наличие хорошей природно-ресурсной базы. Отраслевая специализация, сложившаяся под воздействие внешних и внутренних факторов, с течением времени меняется и в настоящее время базируется на санаторно-курортном и туристическом комплексе, сельском хозяйстве (активно развивается виноделие), судостроении, а также представлена обрабатывающими производствами, строительством и торговлей. На рисунке 28 показана динамика структуры валового регионального продукта (ВРП) в 2014 г. и 2021 г.

Рисунок 28 – Структура валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости) по видам экономической деятельности в 2014 г. и 2021 г.

Источник: составлено автором по [279].

Как видим, структура экономики Республики Крым претерпела значительные изменения, но ее базовые отрасли оказывают свое влияние на развитие региона в целом, что позволило сохранить специализацию и расширить возможность для более эффективного использования природно-ресурсного потенциала. Республике Крым за довольно короткий промежуток времени удалось занять лидирующее положение среди субъектов Южного макрорегиона по некоторым показателям, а именно в 2021 г. - это доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте (28,0%), доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте (19,2%), доля валовой добавочной стоимости туристической индустрии в валовом региональном продукте (9,0%), доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте (33,1%). При этом основные показатели эффективности экономики также имеют высокие значения, по индексу производительности труда Республика Крым занимает второе место.

Следует отметить, что развитие муниципальных районов Республики

Крым характеризуется не однозначно, поэтому для выявления дифференциации возможностей реализации экономических интересов проведена оценка их социально-экономического развития.

Основой любой территории является ее население, которое претерпевает изменения, что характерно и для численности проживающих в сельской местности муниципальных районов Крыма (Рисунок 29).

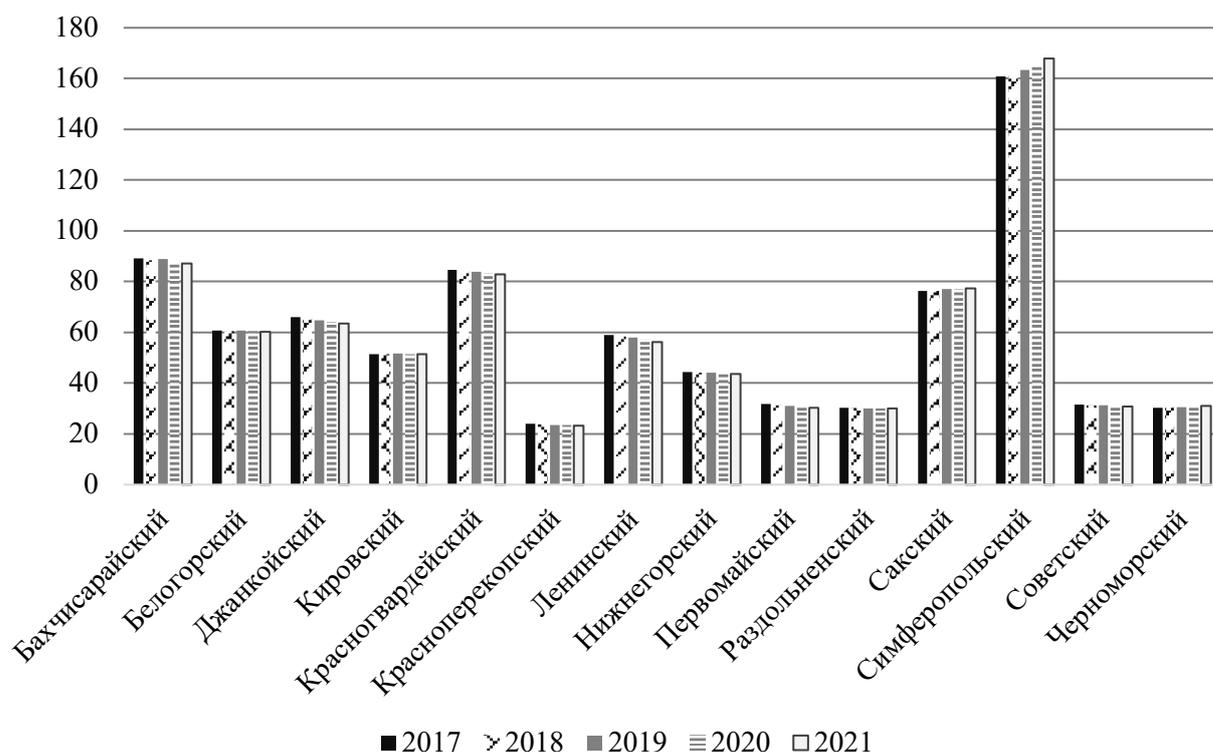

Рисунок 29 – Динамика изменения численности сельского населения в муниципальных образованиях Республики Крым, тыс. чел.

Источник: составлено автором по [241].

Полученные результаты показывают, что среди всех выделяется Симферопольский муниципальный район, где наблюдается не только самая большая численность населения (в 2021 г. она составила 167,9 тыс. чел.), но и самые высокие темпы роста – 104,4 % за период с 2017 по 2021 г.

Увеличение числа жителей также характерно в Черноморском и Сакском муниципальных районах - на 2,3% и 1,3% соответственно. В остальных районах имеет место снижение от 5,0% в Ленинском до 0,5% в Белогорском муниципальных районах. Такие изменения связаны с высоким уровнем смертности на сельских территориях, который не может быть нивелирован

даже миграционным притоком на село (Таблица 10).

За весь период исследования по районам можно отметить рост естественной убыли сельского населения, которая варьирует от 7,2 п.п. в Бахчисарайском до 2,1 п.п. в Джанкойском муниципальных районах. Только в Симферопольском муниципальном районе в 2017 г. был зафиксирован естественный прирост - 0,3 промилле. В целом естественная убыль по всем сельским территориям Республики Крым превышает среднероссийскую. Стоит указать на факт того, что складывающаяся ситуация свойственна для многих сельских территорий Российской Федерации. Для ее решения Правительством РФ принимаются меры для поддержания молодых семей и повышения рождаемости (материнский капитал с рождения первого ребенка, семейная ипотека для молодых пар и т.д.)

Во всех муниципальных районах Крыма имеет место снижение коэффициента рождаемости - в пределах от (-2,5 п.п.) в Бахчисарайском до (-0,2 п.п.) в Джанкойском муниципальных районах, кроме Красноперекоского, где наблюдается его повышение на 0,1 п.п. Коэффициент смертности сельского населения, наоборот, растет и его самое высокое значение отмечено в Нижнегорском районе - 21,2 промилле, а самое низкое в Симферопольском - 14,8 промилле. По сравнению со средним уровнем по РФ в Республике Крым рождаемость на сельских территориях ниже, а смертность - выше.

Таблица 10 – Демографическое и миграционные развитие сельских территорий Республики Крым, промилле

Муниципальные районы	Коэффициент рождаемости			Коэффициент смертности			Коэффициент естественного прироста (убыли)			Коэффициенты миграционного прироста (убыли)		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	13,7	12,6	11,2	15,2	14,8	19,9	-1,5	-2,2	-8,7	-7,9	7,5	1,3
Белогорский	13,2	13,1	12,7	14,5	14,2	18,7	-1,3	-1,1	-6,0	1,1	3,3	5,5
Джанкойский	11,0	11,0	10,8	16,5	14,2	18,4	-5,5	-3,2	-7,6	-8,0	-3,7	-3,0
Кировский	12,5	11,4	11,6	15,3	13,6	18,5	-2,8	-2,2	-6,9	6,8	5,0	3,8
Красногвардейский	11,9	10,7	10,1	14,1	14,5	19,4	-2,2	-3,8	-9,3	0,6	-0,3	4,1
Красноперекопский	11,9	9,9	12,0	16,4	14,7	19,9	-4,5	-4,8	-7,9	-8,6	-4	-0,9
Ленинский	9,7	8,8	9,2	15,3	14,8	19,3	-5,6	-6,0	-10,1	-6,1	-2,2	-8,8
Нижегорский	11,2	10,7	10,7	16,8	14,9	21,2	-5,6	-4,2	-10,5	-7,1	4,3	3,0
Первомайский	11,3	10,0	8,9	13,9	15,2	17,8	-2,6	-5,2	-8,9	-10,3	-7,4	-1,6
Раздольненский	11,0	9,9	9,4	16,0	12,9	19,6	-5,0	-3,0	-10,2	-0,9	-3,9	9,3
Сакский	9,6	8,6	8,8	12,6	13,3	17,4	-3,0	-4,7	-8,6	6,3	12,3	12,9
Симферопольский	11,5	9,6	9,8	11,2	11,0	14,8	0,3	-1,4	-5,0	15,0	9,2	19,7
Советский	13,5	12,3	11,5	14,7	13,2	18,9	-1,2	-0,9	-7,4	-3,4	-3,2	-0,3
Черноморский	11,2	9,7	9,7	15,6	15,7	19,0	-4,4	-6,0	-9,3	8,5	8,3	22,1
В среднем по Республике	11,7	10,6	10,5	14,9	14,1	18,8	-3,2	-3,5	-8,3	-1,0	1,8	4,8
В среднем по РФ	16,2	16,8	25,5	13,7	13,3	17,5	-2,5	-3,5	-8,0	10,2	13,1	12,7

Источник: составлено автором по [241, 279].

Происходящие негативные тенденции в снижении численности сельского населения не улучшает даже миграционный прирост, наблюдающийся в 9 из 14 муниципальных районов региона (2021 г.), который имеет достаточно значительный интервал вариации - от 22,1 промилле в Черноморском до 1,3 – в Бахчисарайском муниципальном районе. Миграционный отток сельских жителей отличается меньшим размахом - изменяется в пределах от (-8,8 промилле) в Ленинском до (- 0,3 промилле) в Советском муниципальных районах.

Одновременно с этим во всех муниципальных районах виден как миграционный прирост, так и отток сельского населения, что свидетельствует об изменениях в складывающихся условиях, позволяющих или же наоборот препятствующих формированию и реализации экономических интересов и соответственно определить изменения в устойчивом развитии сельских территорий Республики Крым. Несмотря на благоприятный природно-климатический потенциал, обусловленный географическим положением, Республика Крым еще не стала привлекательным регионом для переселения. Это подтверждается коэффициентом миграционного прироста, который в 2021 г. в регионе составил 4,8 промилле против 12,7 промилле в среднем по РФ.

Существенные изменения произошли в структуре сельского населения муниципальных районов Крыма (Рисунок 30). Так, число жителей моложе трудоспособного возраста значительно меньше, чем старше трудоспособного возраста, разница колеблется в пределах от 11,7 п.п. в Ленинском до 1,3 п.п. в Белогорском муниципальных районах. Наименьший удельный вес сельян младше трудоспособного возраста отмечался в Черноморском муниципальном районе - 19,4%, а наибольший в Белогорском муниципальном районе – 22,6%. Разница между самым большим показателем удельного веса среди населения старше трудоспособного возраста и самым низким достигла 5,4 п.п (в Ленинском муниципальном районе – 28,9% и в Симферопольском муниципальном районе – 23,5%).

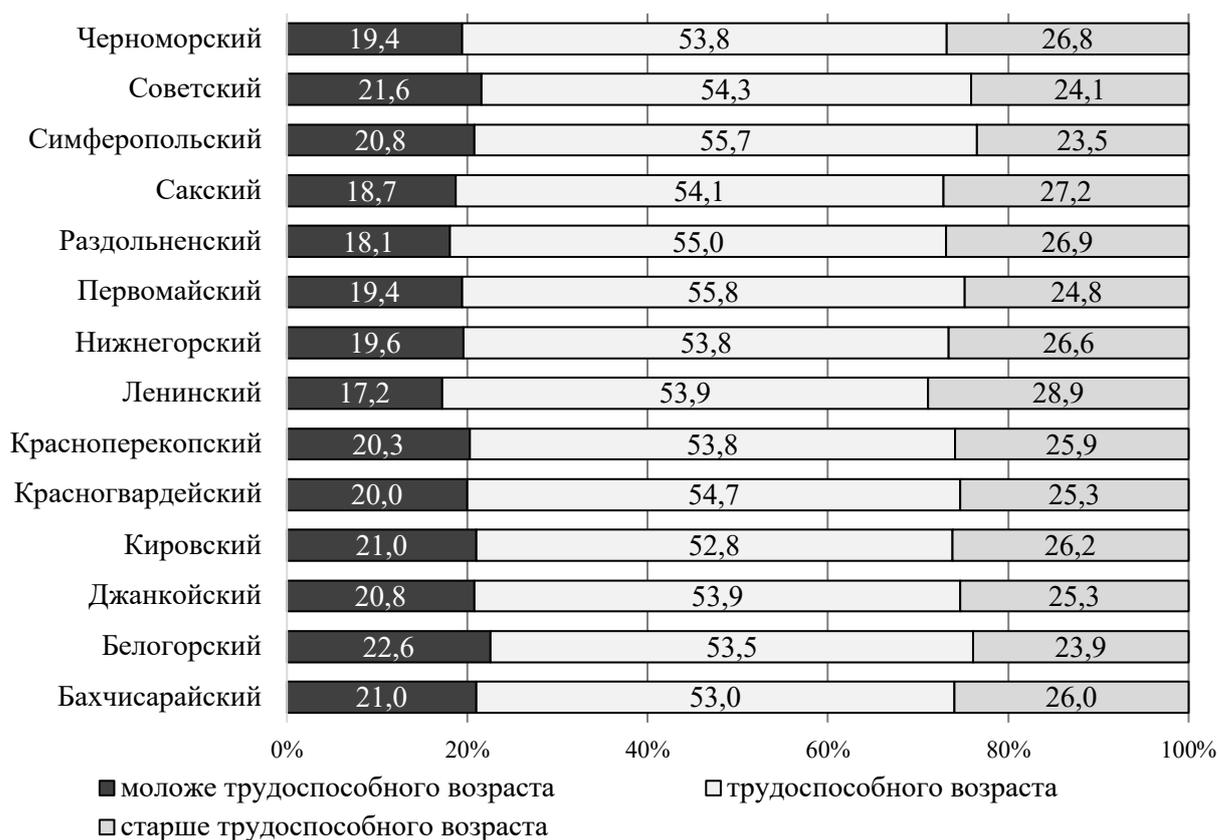

Рисунок 30 – Структура сельского населения по муниципальным образованиям Республики Крым в 2021 г., %

Источник: составлено автором по [241].

По мнению отдельных ученых [300], распределение населения значительно влияет на демографическую нагрузку, которая в 2021 г. в среднем по России составила 627 человек нетрудоспособного населения на 1000 трудоспособного. В анализируемом регионе более высокие значения по всем муниципальным образованиям по сравнению со средними показателями по России. Так, самая высокая нагрузка зафиксирована в Кировском районе и составила 894 чел. нетрудоспособного населения на 1000 трудоспособного., а самая низкая в Первомайском – 792 чел. (Рисунок 31).

Распределение нагрузки по показателям моложе и старше трудоспособного возраста оказалось несколько иным, соответственно оно составляет больше всего в Белогорском (422 чел.) и Ленинском (536 чел.) и меньше – в Ленинском (318 чел.) и Симферопольском муниципальных районах (421 чел.). Высокий уровень нагрузки указывает на имеющиеся проблемы в де-

мографическом развитии сельских территорий, а именно продолжающуюся тенденцию старения населения и снижение общей численности сельского населения.

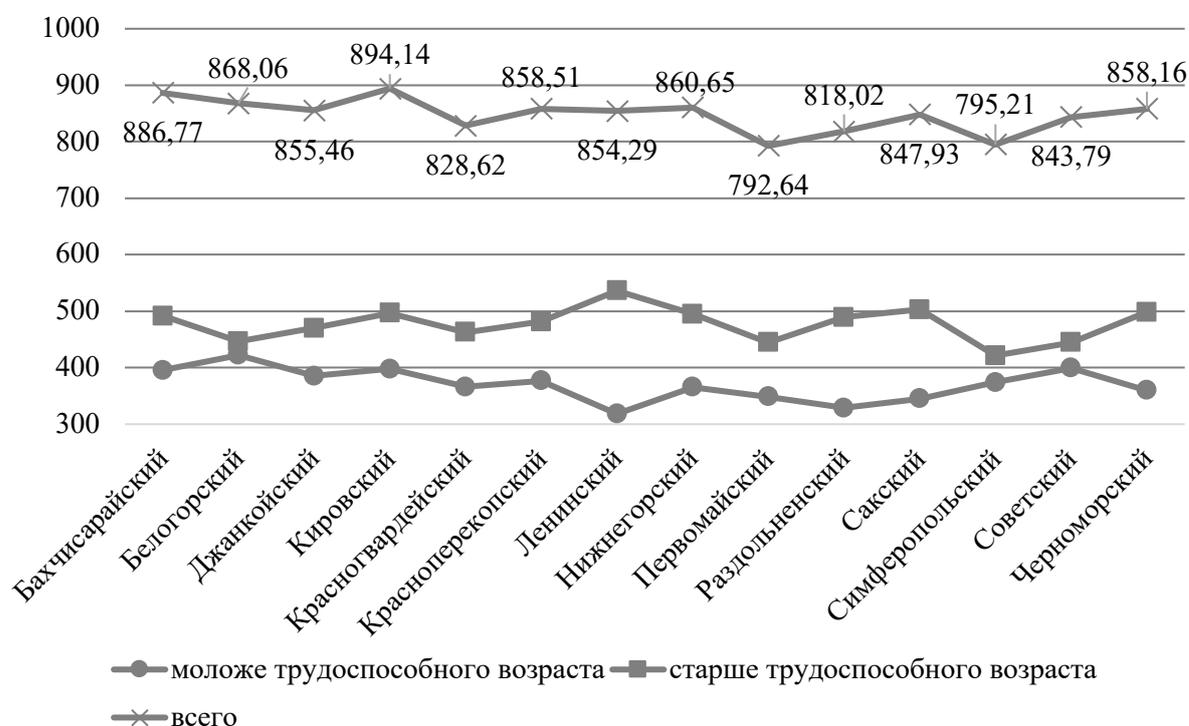

Рисунок 31 – Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста в муниципальных образованиях Республики Крым в 2021 г., %, чел.

Источник: составлено автором по [241].

Проведенный анализ показывает, что на сельских территориях Республики Крым в 2020 г. произошло резкое увеличение коэффициента безработицы сельского населения, обусловленное введением карантинных мер (COVID-19), а отмена их в 2021 г. так и не смогла полностью восстановить ситуацию (Таблица 11). Это привело к росту показателя практически по всем муниципальным районам - от 4,28 п.п. в Раздольненском районе до 0,74 в Советском. Здесь следует выделить только Симферопольский и Красноперекопский муниципальные районы, в которых наблюдается снижение уровня безработицы на 1,63 и 4,87 п.п. соответственно.

Условия формирования экономических интересов напрямую связаны с уровнем безработицы на сельских территориях региона, рост которого сказался на динамике соотношения численности безработных и имеющих вакансии. Так, потребность работодателей в работниках (коэффициент нагрузки), заявленная в государственные учреждения службы занятости населения,

за период исследования находилась в пределах от 1,1 до 2,1 раза, что позволило бы, кроме 2020 г., полностью обеспечить всех нуждающихся рабочими местами в 4 муниципальных районах (Бахчисарайский, Красногвардейский, Симферопольский и Черноморский), более 50,0% - еще в 4 районах (Белогорский, Кировский, Нижнегорский, Советский) и менее 50,0% - в 6 районах.

Таблица 11 – Динамика безработицы и потребности в работниках на сельских территориях муниципальных районов Республики Крым

Муниципальные районы	Уровень безработицы, промилле					Соотношение численности безработных и имеющихся вакансий, раз				
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
Бахчисарайский	1,95	1,98	2,60	17,30	5,00	2,38	2,32	2,24	0,31	1,74
Белогорский	4,16	3,36	3,10	34,10	7,00	0,78	0,91	1,04	0,07	0,76
Джанкойский	5,05	5,07	2,50	31,30	7,00	0,54	0,51	0,71	0,06	0,40
Кировский	4,52	3,53	2,80	26,00	6,20	1,03	0,84	1,00	0,13	0,97
Красногвардейский	2,02	2,14	2,50	40,00	4,10	2,52	2,14	2,26	0,18	2,49
Красноперекопский	16,97	16,50	7,10	36,10	12,10	0,13	0,16	0,14	0,04	0,12
Ленинский	6,94	6,00	6,40	34,60	10,10	0,68	0,54	0,57	0,13	0,48
Нижнегорский	7,73	7,97	7,10	30,50	10,60	0,44	0,45	0,48	0,11	0,6
Первомайский	9,07	9,37	5,80	22,80	11,10	0,49	0,44	0,78	0,18	0,44
Раздольненский	9,42	7,86	8,20	30,00	13,70	0,45	0,39	0,55	0,16	0,44
Сакский	5,81	4,86	3,20	34,00	7,20	0,31	0,18	0,52	0,06	0,23
Симферопольский	1,93	1,71	1,80	36,90	0,30	2,90	3,66	1,70	0,10	11,44
Советский	8,16	5,88	4,00	29,20	8,90	0,42	0,71	0,92	0,13	0,51
Черноморский	4,36	3,23	6,10	18,50	6,30	0,84	1,50	1,41	0,47	1,74
В среднем по Республике	6,31	5,73	4,54	30,18	7,85	0,99	1,05	1,02	0,15	1,60
В среднем по РФ	5,23	4,82	4,64	5,87	4,80	2,4	2,1	2,3	3,1	2,5

Источник: составлено автором по [241, 279].

Как известно, создание вакансий для покрытия потребности работодателей возможно по нескольким направлениям, но одним из самых значимых является выбытие работников независимо от оснований (расторжение трудового договора по инициативе работника, инициативе администрации, соглашению сторон; перевод работника с его согласия в другую организацию и др.), уход или перевод которых оформлен приказом (распоряжением). В большинстве случаев этим основанием было собственное желание, которое по муниципальным районам изменялось в пределах от 71,1% от всего количества выбывших (Белогорский) до 36,7% (Раздольненский) (Рисунок 32).

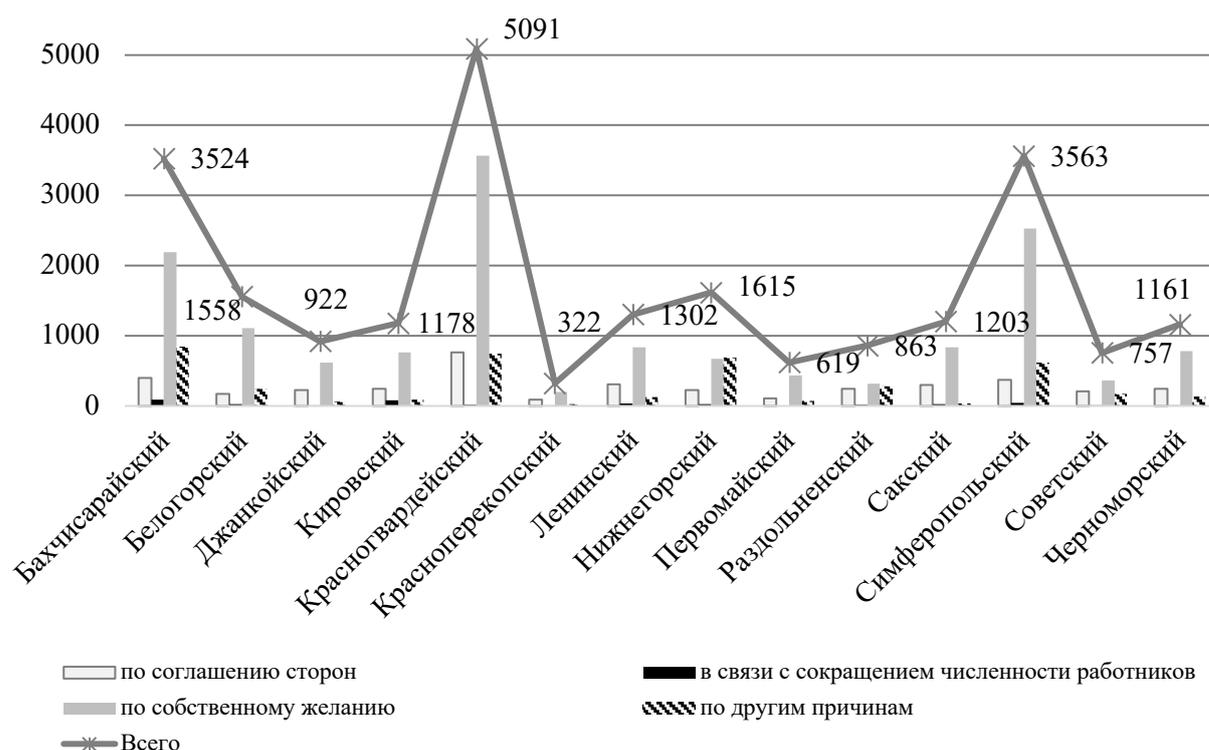

Рисунок 32 – Численность выбывших работников списочного состава по основным причинам в 2021 г., чел.

Источник: составлено автором по [241].

При этом следует отметить, что сокращение численности работников занимает самый низкий удельный вес всех выбывших, а в Первомайском муниципальном районе в 2021 г. вообще не было увольнений по данной статье. Это свидетельствует о том, что предприятия и организация, функционирующие на сельских территориях Крыма, стараются сохранить свой штат.

Одним из базовых условий формирования и реализации экономических интересов является получаемая заработная плата и начисленные пенсии, которые позволяют удовлетворять потребности населения (Таблица 12). По размеру среднемесячной заработной плате на сельских территориях региона наблюдается ее рост - в среднем на 38,2% по всем муниципальным образованиям. При этом дифференциация по данному показателю находится в пределах от 49,7 тыс. руб. в Черноморском районе до 25,8 тыс. руб. в Джанкойском муниципальных районах. Такая значительная амплитуда колебаний свидетельствует о низком уровне жизни сельского населения.

Таблица 12 – Уровень жизни населения на сельских территориях Республики Крым

Муниципальные районы	Среднемесячная заработная плата, руб.			Уровень жизни			Размер начисленной пенсии, руб.			Уровень жизни пенсионера		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	25292	30810	34605	2,46	2,75	2,94	11513	12778	14414	1,46	1,49	1,51
Белогорский	23051	30974	33199	2,24	2,77	2,82	10739	11871	13371	1,36	1,38	1,40
Джанкойский	20091	22640	25792	1,96	2,02	2,19	11074	12350	13992	1,40	1,44	1,47
Кировский	22468	28104	31607	2,19	2,51	2,69	10793	11957	13427	1,37	1,39	1,41
Красногвардейский	24454	31080	36381	2,38	2,78	3,10	11311	12683	14325	1,43	1,47	1,50
Красноперекопский	21192	23877	27478	2,06	2,13	2,34	12217	13432	15123	1,55	1,56	1,58
Ленинский	24122	28033	31829	2,35	2,50	2,71	11168	12351	14000	1,41	1,44	1,47
Нижнегорский	21566	26433	31785	2,10	2,36	2,70	10972	12244	13764	1,39	1,42	1,44
Первомайский	21678	25528	30517	2,11	2,28	2,60	11023	12439	14151	1,40	1,45	1,48
Раздольненский	22977	27298	30925	2,24	2,44	2,63	11618	12982	14759	1,47	1,51	1,55
Сакский	23258	27172	35109	2,26	2,43	2,99	11493	12791	14431	1,45	1,49	1,51
Симферопольский	26443	33081	38017	2,57	2,95	3,23	11274	12526	14043	1,43	1,46	1,47
Советский	24644	28757	31048	2,40	2,57	2,64	10917	12194	13665	1,38	1,42	1,43
Черноморский	37894	45465	49727	3,69	4,06	4,23	12306	13703	15297	1,56	1,59	1,60
В среднем по Республике	24224	29232	33430	2,36	2,61	2,84	11316	12593	14197	1,43	1,47	1,49
В среднем по РФ	26591	31227	37284	2,51	2,71	2,93	12059	13247	15306	1,49	1,51	1,53

Источник: составлено автором по [241, 279].

Прожиточный минимум трудоспособного населения к 2021 г. составил 11,8 тыс. руб., в период с 2017 по 2021 г. увеличился на 14,4%, но его темпы роста ниже темпов роста среднемесячной заработной платы. Уровень жизни пенсионера значительно ниже, чем трудоспособного населения, и варьирует от 2,6 в Черноморском до 1,5 в Белогорском муниципальных районах. По этим показателям сельские территории несколько уступают средним значениям по России. Все это свидетельствует о том, что, несмотря на ежегодное увеличение денежных средств уровень жизни продолжает оставаться недостаточным, требуя своего постоянного поддержания.

Если рассматривать систему экономических интересов в разрезе возможности их реализации, то очень важно не только в каких условиях проживают сельские жители, но и благоустроенность жилищного фонда (водопроводом, отоплением, канализацией, газом). Обеспеченность объектами инфраструктуры значительно дифференцирована, как и по видам внутри одной сельской территории, так и среди районов Республики Крым (Таблица 13).

Так, оснащенность водопроводом сельского жилищного фонда имеет дифференциацию как по темпам, так и по районам. Больше всего обустроены этим видом коммуникаций сельские территории Раздольненского муниципального района – 93,8%, а меньше всего Первомайского – 52,2%, где аналогичная ситуация складывается и с вопросами оборудования жилых помещений системой отопления, которая охватывает в 2021 г. только 40,4%.

Введение в эксплуатацию новых сетей канализации позволило увеличить благоустроенность сельских территорий этим видом коммуникаций в 4-х муниципальных районах более чем на 10,0 п.п. (Ленинский – 12,0 п.п., Нижнегорский – 14,3 п.п., Раздольненский – 13,8 п.п., Симферопольский – 13,9 п.п.). Однако значительное их сокращение имеет место в Бахчисарайском - на 17,1 п.п. (с 85,1% в 2017 г. до 68,0% в 2021 г.) и в Черноморском муниципальных районах – на 7,2 п.п. (с 55,2% в 2017 г. до 48,0% в 2021 г.). В целом по сельским территориям Крыма обеспечение централизованной канализацией существенно уступает средним показателям по России.

Таблица 13 – Обеспеченность коммуникациями сельского жилищного фонда Республики Крым, %

Муниципальные районы	Водопровод			Отопление			Канализация			Газ		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	89,4	91,4	93,4	83,3	90,5	92,4	85,1	88,2	68,0	94,4	94,2	87,7
Белогорский	51,6	54,6	54,6	30,6	33,2	34,7	47,1	50,4	50,5	94,5	94,4	91,6
Джанкойский	52,7	71,0	71,0	39,0	45,1	46,5	42,2	45,6	45,8	93,2	88,5	88,7
Кировский	50,4	60,6	60,0	49,1	59,2	65,3	49,2	55,4	51,6	99,2	99,3	97,9
Красногвардейский	88,0	88,0	92,8	63,6	63,6	83,0	53,9	53,7	57,1	89,3	88,7	95,8
Красноперекопский	86,8	86,8	90,0	65,2	65,2	69,6	64,5	64,5	68,5	96,6	96,6	96,2
Ленинский	64,8	71,3	84,2	70,3	76,0	76,4	47,4	51,8	59,4	64,3	60,9	58,6
Нижнегорский	64,5	70,2	89,5	45,1	48,1	66,4	50,0	50,0	64,3	95,4	95,1	95,0
Первомайский	51,0	52,2	52,2	39,3	40,4	40,4	47,6	47,9	47,8	96,6	96,4	94,6
Раздольненский	81,7	81,8	93,8	64,0	69,4	76,7	58,8	65,2	72,6	79,3	91,4	92,9
Сакский	82,9	84,9	86,4	79,8	83,8	85,6	79,3	81,7	81,4	96,3	96,2	97,4
Симферопольский	78,9	80,2	90,2	71,4	74,2	80,7	73,7	73,5	87,6	88,3	84,9	84,9
Советский	71,6	84,1	83,2	59,7	69,9	74,7	65,5	73,3	72,4	90,1	94,4	94,5
Черноморский	68,2	71,0	59,8	58,8	58,7	50,1	55,2	55,2	48,0	91,5	91,3	67,6
В среднем по Республике	70,2	74,9	78,7	58,5	62,7	67,3	58,5	61,2	62,5	90,6	90,9	88,8
В среднем по РФ	81,6	83,9	84,2	86,1	86,4	86,9	78,3	78,7	79,0	65,7	66,1	66,4

Источник: составлено автором по [241, 279].

Газификация жилого фонда сельских территорий Республики Крым существенно выше, чем сельских территорий ЮФО и РФ, она в большинстве муниципальных образований превышает 90,0%, кроме Джанкойского – 88,7%, Ленинского – 58,6%, Симферопольского – 84,9 и Черноморского – 67,6% муниципальных районов. При этом только в 3-х муниципальных районах - Раздольненском, Сакском и Советском - по данному показателю зафиксированы положительные темпы роста, тогда как в остальных отрицательные.

Вместе следует отметить, что создаваемые на территориях условия для жизни во многом определяются реализацией экономических интересов, проявляясь в улучшении качества жизни через удовлетворение всего комплекса интересов людей. И в первую очередь это связано с предоставлением и возможностью получения социальных услуг сельским населением.

Проводимая реструктуризация объектов социальной сферы оказала существенное влияние на загруженность соответствующих организаций и учреждений и привела к некоторому снижению нагрузки по оказываемым услугам сельскому населению (Таблица 14). Так, численность населения на 1 лечебно-профилактическую организацию продолжает снижаться практически во всем муниципальным районам. В целом по сельским территориям Крыма сложившаяся ситуация в области здравоохранения несколько лучше, чем в среднем по Российской Федерации.

В обеспечении детей муниципальных образований региона детскими дошкольными организациями, несмотря на некоторые позитивные изменения (охват детей образовательными организациями в общей численности детей увеличился с 2017 по 2021 г. в разрезе муниципальных районов от 2,0 до 18,2 п.п.), ситуация по-прежнему остается сложной. Это подтверждается тем, что в Республике Крым показатель охвата детей образовательными организациями в общей численности детей находится в пределах - 44,4 - 65,4% от общей численности детей данного возраста и значительно уступает среднему уровню по России.

Таблица 14 – Обеспеченность сельских территорий Республики Крым объектами социальной сферы

Муниципальные районы	Численность населения на 1 лечебно-профилактическую организацию, чел.			Охват детей образовательными организациями в общей численности детей, чел.			Нагрузка на 1 спортивное сооружение, чел.			Обеспеченность населения объектами розничной торговли, чел.		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	1982,2	1842,0	1827,0	42,4	50,5	57,4	418,8	648,2	576,8	13,9	15,5	14,8
Белогорский	1346,7	1344,0	1060,0	47,2	58,2	56,6	739,0	674,4	641,5	15,5	13,6	13,6
Джанкойский	868,4	859,0	843,0	51,7	59,5	65,4	383,7	348,4	303,3	25,6	27,0	25,5
Кировский	1832,1	1839,0	1836,0	45,8	54,8	60,2	1350,0	1258,5	855,0	15,3	14,3	12,1
Красногвардейский	1175,0	1169,0	1157,0	45,0	49,8	56,3	552,9	492,9	398,6	12,5	12,2	12,1
Краснопереконский	777,4	881,0	867,0	44,7	52,8	56,6	446,3	357,6	276,2	18,1	17,2	14,0
Ленинский	1282,6	1270,0	1271,0	46,6	55,4	62,8	500,0	432,8	366,7	20,8	16,3	14,8
Нижнегорский	1080,5	1073,0	1068,0	45,1	52,6	54,9	388,6	366,7	317,5	13,6	13,0	13,4
Первомайский	1025,8	1010,0	956,0	38,2	44,2	44,4	334,7	326,3	288,6	13,6	11,5	11,3
Раздольненский	921,2	915,0	906,0	50,0	50,9	51,6	357,6	348,8	253,4	16,2	15,3	14,8
Сакский	1211,1	1232,0	1283,0	38,0	46,8	65,0	519,0	546,1	483,1	22,1	20,8	17,3
Симферопольский	2115,8	2000,0	1969,0	37,4	44,2	56,5	808,0	729,0	606,1	25,9	25,1	21,4
Советский	1016,1	872,0	861,0	39,8	49,4	56,7	562,5	434,7	326,6	21,6	20,1	14,3
Черноморский	1013,3	824,0	853,0	56,5	61,5	63,5	821,6	648,9	471,2	23,2	21,5	19,8
В среднем по Республике	1260,6	1223,6	1196,9	44,9	52,3	57,7	584,5	543,8	440,3	18,4	17,4	15,7
В среднем по РФ	1592,1	1510,9	1479,5	65,0	69,6	74,2	715,9	692,3	675,8	21,6	20,8	19,4

Источник: составлено автором по [241, 279].

Нагрузка на 1 спортивное сооружение по всем муниципальным образованиям региона значительно сократилась, колеблясь в пределах от 855 чел. в 2021 г. (Кировский муниципальный район) до 253 чел. на 1 сооружение (Раздольненский муниципальный район). Это обусловлено уменьшением численности сельского населения, поскольку количество спортивных сооружений с 2017 по 2021 г. увеличилось.

В Бахчисарайском муниципальном районе, наоборот, сократилось число сооружений на 62 ед. и соответственно увеличилась нагрузка на 158 чел. Для Республики Крым, как и для сельских территорий страны, характерна тенденция уменьшения нагрузки на 1 спортивное сооружение, при этом она меньше российской на 235,5 чел., или на 34,8%.

Что касается уровня обеспеченности населения объектами розничной торговли, то население сельских территорий региона обеспечены объектами розничной торговли лучше, чем в среднем по России.

В последнее время большое значение для сельского населения имеет наличие дорог, позволяющих иметь доступную связь с районными и республиканскими центрами, что в свою очередь оказывает влияние на формирование и реализацию экономических интересов. За анализируемый период в Республике Крым так и не были до конца решены вопросы формирования дорожной инфраструктуры как в соответствии с нормативными требованиями, так и их протяженности. В отношении второго показателя, в среднем по муниципальным образованиям он сократился на 2,4% (Таблица 15).

Такие изменения в значительной степени предопределили соотношение дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием с общей протяженностью дорог, что выразилось в крайне противоположных тенденциях в разрезе муниципальных районов: в Джанкойском наблюдается увеличение на 15,9 п.п., а в Советском наоборот снижение на 13,2 п.п. Подтверждение можно увидеть в показателе доли дорог, не отвечающим нормативным требованиям, в общей протяженности дорог общего пользования местного значения, которая увеличилась на 23,9 п.п.

Таблица 15 – Развитие дорожной инфраструктуры Республики Крым

Муниципальные районы	Удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности дорог, %			Доля автомобильных дорог, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности дорог общего пользования местного значения, %		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	71,7	72,3	71,6	56,1	71,1	70,3
Белогорский	69,6	71,1	66,5	29,0	28,1	70,4
Джанкойский	62,2	75,9	78,1	63,4	74,6	64,3
Кировский	70,6	69,7	72,1	85,3	84,9	78,0
Красногвардейский	78,4	78,5	83,2	19,3	22,4	53,8
Красноперекопский	87,8	82,5	88,0	45,0	75,2	59,8
Ленинский	63,5	64,9	57,0	59,0	59,4	57,2
Нижнегорский	75,6	74,7	72,4	26,6	42,2	69,0
Первомайский	93,5	93,8	84,4	32,2	34,6	52,3
Раздольненский	91,7	92,0	82,2	30,5	80,6	73,3
Сакский	48,3	47,3	50,5	53,2	91,6	48,3
Симферопольский	51,8	50,0	50,4	47,4	71,7	73,6
Советский	84,0	79,8	70,8	18,1	93,8	88,0
Черноморский	61,8	53,5	57,3	33,9	79,0	74,6
В среднем по Республике	72,2	71,9	70,3	42,8	64,9	66,6
В среднем по РФ	57,1	57,6	57,8	46,8	48,0	47,0

Источник: составлено автором по [241, 279].

По исследуемым показателям регион выглядит несколько лучше по сравнению со средними значениями по сельским территориям России и опережает их на 12,5 п.п в 2021 г. (по удельному весу автомобильных дорог общего пользования местного значения). Это может быть связано с тем, что активное развитие отрасли туризма и агропромышленного производства (являющихся для Крым базовыми в сельской экономике) способствовали увеличению сельской транспортной инфраструктуры из-за необходимости увеличения пассажироперевозок и транспортировки сельскохозяйственной продукции, но вот ее качество пока еще остается недостаточным и отвечает нормативам на 19,4 п.п. меньше дорог чем в среднем по России.

Складывающаяся в настоящее время система экономических интересов сельских территорий включает в себя интересы трех основных ее носителей: населения, хозяйствующих субъектов и органов власти, а их реализация в значительной степени взаимозависима, так как заключаются не только в эф-

фективном использовании внутренних и привлекаемых извне ресурсов (материальных, природных, трудовых) в целях удовлетворения формирующихся на селе потребностей, но и в достижении экономической эффективности всей сельской экономики, ее устойчивого роста.

Одним из показателей, показывающих это взаимное влияние, является полученные финансовые результаты организаций и предприятий, поскольку занятое на производстве население за счет полученной заработной платы имеет возможность удовлетворить свои потребности, органы власти получают денежные средства в местный бюджет в виде налоговых отчислений и соответственно сами заинтересованы в эффективной деятельности функционирующих на территории муниципальных образований предприятий. Как свидетельствуют полученные результаты, за 2017-2021 гг. наблюдается улучшение финансового состояния организаций и предприятий, расположенных на сельских территориях Республики Крым (Таблица 16). В 2017 г. убыток зафиксирован только в Ленинском муниципальном районе, в 2019 г. – в Джанкойском и Раздольненском, а в 2021 г. – лишь в Советском муниципальном районе. При этом в большинстве муниципальных образований темпы роста сальдированного финансового результата имеют положительную направленность, однако максимальное значение показателя зафиксировано в Красногвардейском районе и составил 2134,0 млн руб.

Еще одним показателем, характеризующим финансовый результат деятельности предприятий и организаций муниципальных образований, является полученная ими чистая прибыль, которая по ним значительно дифференцирована. В 2021 г. отрицательные значения отмечены в 2 районах: в Советском муниципальном районе убыток составил 91,3 млн руб., а в Белогорском – 17,0 млн руб. Одновременно с этим в 2 районах выявлены самые высокие показатели чистой прибыли: в Красногвардейском – 1936,9 млн руб. и в Симферопольском – 1344,2 млн руб. В 10 районах (71,4% от общего количества) из 14 наблюдается увеличение чистой прибыли в расчете на 1 сельского жителя, более значительный рост в Краснопереконском и Черноморском муниципальных районах.

Таблица 16 – Финансовые результаты деятельности предприятий и организаций на сельских территориях Республики Крым

Муниципальные районы	Сальдированный финансовый результат, млн руб.			Затраты на производство продаж, млн руб.			Чистая прибыль, млн руб.			Уровень рентабельности (убыточности) по чистой прибыли, %		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	423,2	657,2	1057,6	7819,9	10208,8	15072,7	367,8	544,1	845,9	4,3	5,1	5,1
Белогорский	734,8	572,0	43,8	4547,9	5500,6	7576,0	616,2	443,1	-104,6	11,6	7,2	-1,4
Джанкойский	58,5	-0,6	216,8	1643,4	1389,5	1706,0	50,9	-14,8	210,1	2,9	-0,9	11,1
Кировский	190,9	234,7	397,1	1340,9	1780,0	2277,3	153,7	212,0	353,3	10,2	10,5	12,5
Красногвардейский	220,0	1927,8	2134,0	12377,9	18884,8	28435,8	119,4	1745,1	1936,9	0,9	8,1	6,2
Красноперекопский	40,0	79,1	401,1	645,7	1029,3	1377,0	32,8	73,5	390,5	4,3	6,7	21,7
Ленинский	-575,3	306,2	430,1	2575,8	2621,8	3317,2	-466,2	266,4	375,8	-16,8	9,2	9,9
Нижнегорский	126,0	89,0	338,2	1973,2	2011,6	2918,9	116,9	84,1	325,0	5,6	4,0	10,0
Первомайский	318,1	288,6	699,0	1614,5	1582,1	2337,4	312,3	282,2	681,3	16,8	15	23,6
Раздольненский	140,1	-19,3	246,4	1173,8	2005,3	1727,7	133,2	-29,4	232,7	10	-1,4	10,7
Сакский	357,5	265,0	745,7	3303,4	2484,7	3704,9	321,8	223,1	689,0	8,6	8,3	16
Симферопольский	1459,2	1265,5	1672,6	15147,7	14273,5	25545,6	1225,2	1050,9	1344,2	7,4	6,7	4,8
Советский	148,9	100,6	-125,7	896,4	1124,0	1325,6	144,1	92,5	-131,6	13,5	7,3	-8,9
Черноморский	123,4	80,0	478,2	1189,4	1566,4	2252,7	112,5	72,3	459,2	8,4	4,3	16,7
В среднем по Республике	269,0	417,6	623,9	4017,9	4747,3	7112,5	231,5	360,4	543,4	6,3	6,4	9,9

Источник: составлено автором по [241].

По затратам на производство продаж темпы изменения не настолько высоки, как у сальдированного результата, и в среднем по сельским территориям региона составили 61,1%. Особое внимание по приведенным данным обращают на себя 3 района (Бахчисарайский, Красногвардейский и Симферопольский муниципальные районы), в которых затраты превышают среднее значение по республике в 2,1 – 4,0 раза (2021 г.).

Сложившая ситуация в конечном итоге влияет на уровень рентабельности по чистой прибыли, однако в большинстве регионов (кроме Белогорского и Советского муниципальных районов) он имеет положительное значение и варьирует от 4,8% в Симферопольском до 23,6% в Первомайском районах. Такие данные свидетельствуют о финансовой стабильности на селе.

Вместе с этим поддержка органов власти в виде инвестиций также способствует формированию необходимых условий для реализации экономических интересов как населения, так и предприятий (Рисунок 33).

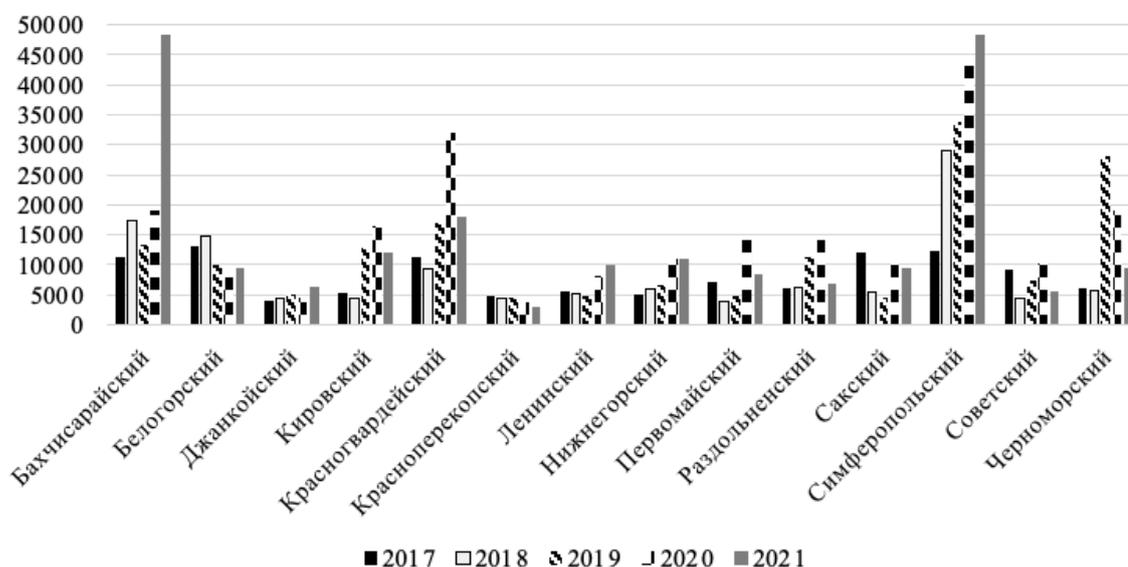

Рисунок 33 – Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.

Источник: составлено автором по [241].

Так, динамика показателя инвестиции в основной капитал на душу населения показала, что в 6 муниципальных районах (Белогорский, Кировский, Красноперекоский, Раздольненский, Советский и Черноморский) отмечается снижение в пределах от 7,0% до 66,2%, указывающая на значительную неоднородность оказания поддержки развитию села в Республике Крым.

Однако в остальных районах (51,7% от общего количества) наоборот происходит увеличение привлекаемых средств и максимальные значения наблюдаются в Бахчисарайском и Симферопольском муниципальных районах.

Такая поддержка формируется из собственных и привлеченных средств, с различным сочетанием для каждого муниципального района (Рисунок 34). К муниципальным районам, где преобладают собственные средства, относятся Раздольненский, Нижнегорский Красногвардейский и Бахчисарайский районы. В их структуре привлекаемые средства в среднем занимают около 46,6%.

При этом необходимо обратить внимание на то, что в течение периода исследования для некоторых муниципальных образований характерно значительное изменение в распределении инвестиций. К таким муниципальным районам можно отнести Джанкойский, где собственные средства в структуре увеличились на 21,7 п.п., Нижнегорский – на 22,0 п.п., Первомайский – на 18,6 п.п. и районы, где наоборот увеличение произошло в сторону привлекаемых средств: Бахчисарайский – на 16,37 п.п., Кировский – на 27,3 п.п., Сакский – на 22,4 п.п., Симферопольский – на 38,2 п.п.

Такие данные могут свидетельствовать о том, что в муниципальных районах с ростом собственных инвестиций происходит повышение устойчивости развития сельских территорий за счет роста эффективности функционирования на данных территориях организаций и предприятий, а привлеченные позволяют начать новые проекты.

Как было подробно описано в параграфе 2.2, качество жизни является стратегическим ориентиром для устойчивого развития сельских территорий и для возможностей реализации интересов населения. В этом ключе для сельских территорий базовой продолжает оставаться отрасль сельского хозяйства. Поэтому была проведена организационно-экономическая оценка и выделены тенденции в развитии аграрной сферы Республики Крым, а также определить его место среди субъектов Южного макрорегиона (Южный федеральный округ – ЮФО).

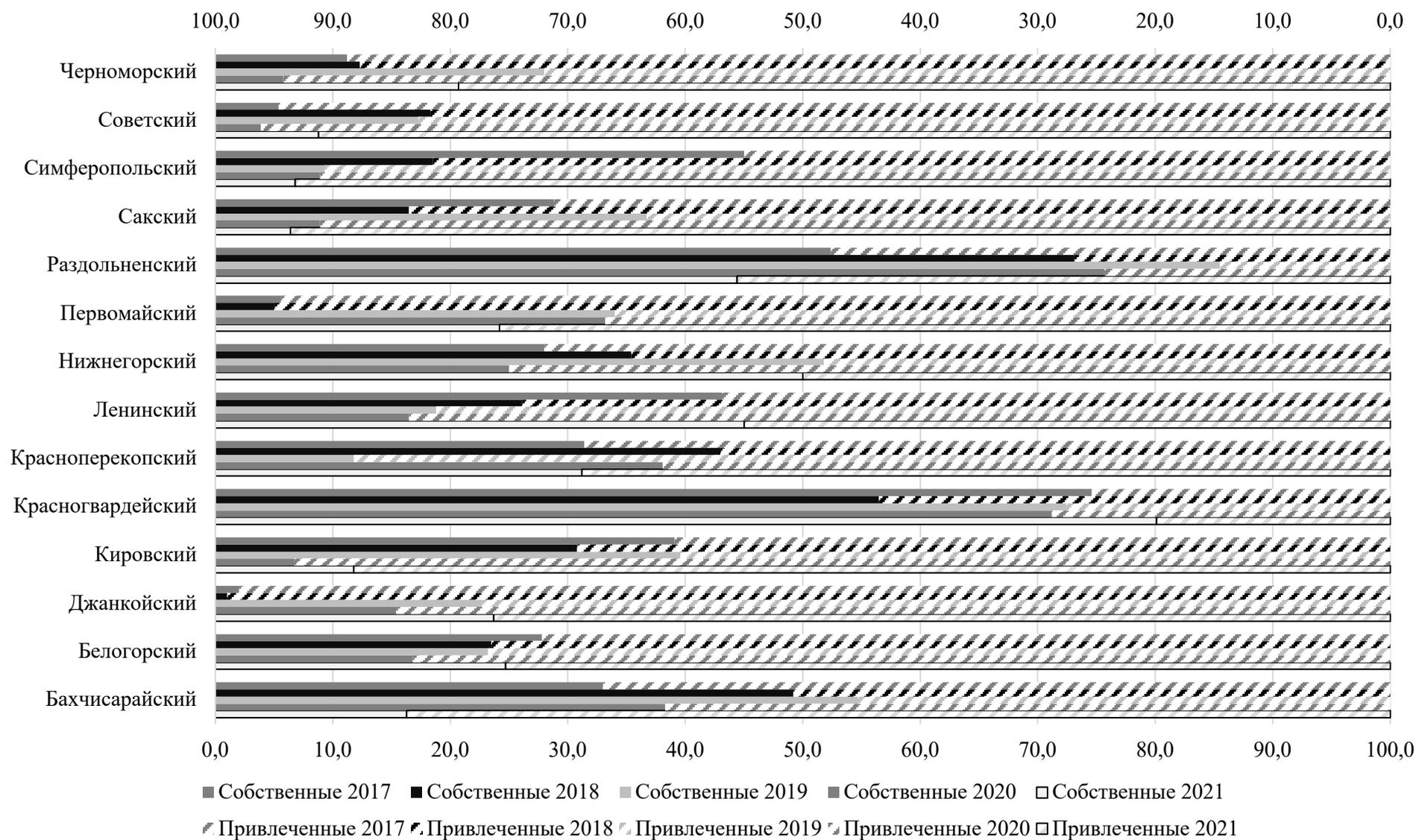

Рисунок 34 – Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, %.

Источник: составлено автором по [241].

Производством сельскохозяйственной продукции занимаются «более 1500 сельскохозяйственных организаций, свыше 3200 крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Климат позволяет выращивать сельскохозяйственные культуры умеренного пояса и некоторые субтропического, так в 2022 году в Республике возобновлено производство риса. Также он благоприятен для возделывания эфиромасличных культур – розы, лаванды, шалфея» [92]. Значительную поддержку в регионе получило развитие виноделия и виноградарства, что позволило увеличить площадь виноградников до 20,8 тыс. га, а производство вина составило – 6,6 млн дал. Животноводческая отрасль представлена молочным скотоводством, свиноводством, птицеводством и овцеводством.

На создание и развитие фермерских хозяйств с 2015 года предоставляются федеральные и региональные гранты. «Благодаря этому 495 начинающих фермеров и около 40 семейных ферм получили государственную поддержку. Это способствовало созданию более 1000 новых рабочих мест. А объем производства продукции сельского хозяйства крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями с 2014 года по настоящее время вырос в 7,8 раз» [250].

Такое разнообразие видов деятельности дает возможность привлекать инвестиции на развитие аграрной сферы, что позволило Республике Крым в 2021 г. стать лидером среди субъектов Южного макрорегиона по темпам роста производства продукции сельского хозяйства, опередив Краснодарский край и Ростовскую область. При этом финансовая поддержка осуществляется в соответствии с Постановлением Министерства сельского хозяйства Республики Крым от 13 декабря 2019 г. № 732 (ред. от 28.12.2023) «Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым» [181].

За анализируемый период наблюдается увеличение валового сбора основных сельскохозяйственных культур: производство зерновых и зернобобо-

вых культур, подсолнечника в сравнении с 2020 г. увеличилось более чем на 60,0%. Все это повлияло на рост «производства продукции растениеводства на 37,6%, в том числе в крестьянских (фермерских хозяйствах) - на 53,4%, в аграрных организациях - на 45,4%, в хозяйствах населения - на 13,7%» [182].

Далее нами проведен более углубленный анализ развития аграрной отрасли в разрезе муниципальных районов Республики Крым (Таблица 17). Прежде всего отметим, что в регионе отрасль растениеводства развивается более быстрыми темпами, чем животноводство. Так, индексы растениеводческой продукции имеют положительную динамику по всем муниципальным образованиям, а ее прирост в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом составил от 70,8% в Первомайском муниципальном районе до 18,1% в Ленинском. В отрасли животноводства наблюдается обратная тенденция, поскольку во всех районах имеет место снижение от 11,5% в Джанкойском до 1,8% в Первомайском муниципальных районах.

Однако, если рассматривать фактический объем произведенной продукции в стоимостном выражении за весь период исследования, то он увеличивается по всем муниципальным районам Республики Крым. При этом в 8 районах этот прирост составляет более чем 50,0% (Бахчисарайский, Джанкойский, Красногвардейский, Красноперекоский, Первомайский, Раздольненский, Симферопольский и Черноморский муниципальные районы). Исключение составляет Советский муниципальный район, где за 2017-2021 гг. выявлено снижение производства продукции растениеводства на 3,6% и Сакский – на 15,7% продукции животноводства.

Выявленные тенденции в развитии отраслей растениеводства и животноводства в регионе подтверждаются и показателем роста произведенной продукции сельского хозяйства в расчете на 1 душу населения, который варьирует от 5,9% в Советском муниципальном районе до 65,2% в Бахчисарайском. Также выделяются Джанкойский, Красногвардейский, Красноперекоский, Первомайский и Раздольненский муниципальные районы, в которых значение данного показателя превышает 100 тыс. руб.

Таблица 17 – Индексы продукции сельского хозяйства в районах Республики Крым, в % к предыдущему году

Муниципальные районы	Продукция сельского хозяйства			Продукция растениеводства			Продукция животноводства		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	98,1	87,2	116,0	100,2	85,6	119,5	91,4	95,0	95,0
Белогорский	92,5	113,4	119,0	94,8	127,5	145,7	90,5	100,5	90,5
Джанкойский	97,5	127,3	113,1	89,1	146,6	154,3	103,9	115,8	88,5
Кировский	89,5	121,1	129,3	88,3	134,5	142,8	92,4	92,6	93,8
Красногвардейский	99,6	129,8	118,8	84,9	147,5	148,9	115,5	118,9	95,5
Красноперекопский	79,7	123,5	137,0	74,3	139,1	151,4	93,2	88,6	95,9
Ленинский	89,2	123,2	111,5	88,7	138,7	118,1	90,0	96,0	96,1
Нижнегорский	96,1	114,2	134,9	97,4	125,8	151,2	93,8	91,3	98,0
Первомайский	107,0	119,6	131,2	102,2	161,2	170,8	112,5	92,4	98,2
Раздольненский	105,5	134,2	131,9	108,3	158,8	152,8	100,7	105,9	96,8
Сакский	101,0	113,7	133,3	102,6	140,4	145,4	97,6	73,7	96,1
Симферопольский	84,2	112,5	101,6	82,2	108,6	112,2	87,2	119,1	85,1
Советский	110,4	137,4	115,5	124,2	174,1	130,7	92,9	97,9	95,5
Черноморский	97,2	132,8	122,0	97,9	151,0	132,3	95,5	93,8	91,4
В среднем по Республике	96,3	120,7	122,5	95,4	138,5	141,2	96,9	98,7	94,0
В среднем по РФ	102,9	104,3	88,7	103,3	98,5	98,8	102,6	101,9	100,0

Источник: составлено автором по [241, 279].

Проведенный анализ производства основных видов продукции отрасли растениеводства свидетельствует о некоторых позитивных изменениях в развитии сельского хозяйства региона. В 8 районах (57,1% от общего количества) наблюдается увеличение валового сбора зерновых и зернобобовых культур в течение всего периода исследования (от 11,2 % в Первомайском до 47,1% в Джанкойском районе) (Таблица 18). При этом лидером по производству данного вида продукции является Джанкойский район.

Валовой сбор картофеля и овощей в Республике Крым колеблется по годам, при этом наблюдается снижение их объемов в 11 (78,6% от общего количества) и 10 (71,4%) муниципальных районов соответственно. Основная причина в том, что практически 80,0% всего производства данных видов продукции сосредоточено в хозяйствах населения. Здесь положительным моментом является тот факт, что их доля постепенно снижается, в среднем на 10,1 п.п. в производстве картофеля и на 5,3 п.п. - овощей.

Существенные колебания имеют место и в производстве плодов и ягод. Так, для 9 муниципальных районов (64,3% от общего количества) характерно увеличение до 3,5 раза (Кировский), для остальных, наоборот, свойственно снижение. В производстве данных видов продукции просматривается резкая дифференциация по категориям хозяйств в разных муниципальных образованиях. Крупно товарное производство сосредоточено на специализированных сельскохозяйственных предприятиях в Красногвардейском (97,2 % общего объема производства плодов и ягод) и в Нижнегорском (91,1%) муниципальных районах. В Красноперекопском, Ленинском и Раздольненском муниципальных районах основными производителями остаются хозяйства населения с удельным весом произведенной ими продукции 96,1%, 96,7 и 99,9% в общей структуре производства плодов и ягод в них.

В структуре производства по различным сельскохозяйственным культурами в разрезе регионам ЮФО Республика Крым самое большой удельный вес занимает по валовому сбору плодов и ягод, который в 2021 г. составил 15,3%, самый низкий по зерновым и зернобобовым – 4,1%.

Таблица 18 – Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур в Республике Крым

Муниципальные районы	Зерновые и зернобобовые			Картофель			Овощи			Фрукты и ягоды		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Валовой сбор, тыс. т												
Бахчисарайский	8,4	8,8	10,6	4,6	3,8	3,0	14,1	13,5	15,6	18,3	21,2	28,9
Белогорский	30,5	35,2	35,9	9,2	7,2	5,7	6,7	6,9	10,3	2,6	2,8	6,9
Джанкойский	122,8	177,7	180,6	12,5	18,1	15,5	32,6	47,2	43,6	5,4	4,9	5,0
Кировский	52,3	58,1	41,5	4,1	4,1	2,7	10,2	6,9	7,0	4,5	8,2	15,7
Красногвардейский	183,7	205,2	161,1	4,0	5,7	4,3	12,1	14,3	16,4	21,3	38,4	52,9
Краснопереконский	76,4	103,5	104,4	4,0	4,0	3,4	8,3	7,4	6,0	1,4	1,2	1,2
Ленинский	136,7	144,8	135,3	7,5	5,9	4,8	6,6	4,8	5,6	2,2	1,8	1,9
Нижегородский	101,1	114,7	66,9	4,9	4,0	3,2	17,9	14,8	16,1	7,0	11,4	20,6
Первомайский	120,7	124,7	136,3	4,7	4,5	4,7	9,4	9,2	7,0	1,4	1,3	1,9
Раздольненский	111,9	102,7	152,1	1,0	1,1	0,8	7,5	4,1	6,4	1,0	0,8	0,8
Сакский	128,0	132,2	151,5	5,3	2,8	2,3	8,2	6,2	6,4	8,4	5,5	3,7
Симферопольский	113,4	92,5	92,7	12,5	11,0	9,7	21,4	21,2	16,8	11,2	13,5	16,1
Советский	82,2	81,6	55,2	1,9	1,7	1,7	4,2	3,3	3,7	0,5	0,7	1,1
Черноморский	88,0	83,4	102,4	1,0	0,9	0,7	1,6	1,2	1,3	0,8	0,7	1,0
Всего по Республике	1357,2	1470,0	1432,8	83,8	80,4	66,8	173,0	170,7	173,2	97,8	118,2	164,3
Всего по ЮФО	35800,7	33261,8	35273,1	1311,8	1382,2	1357,8	3747,8	4002,5	4066,6	835,9	963,5	1071,9
Урожайность, ц/га												
Бахчисарайский	25,8	24,9	23,2	197,4	167,6	140,6	401,5	258,7	293,7	95,1	105,2	128,1
Белогорский	22,4	18,9	19,5	196,1	171,8	143,2	216,9	200,1	218,3	128,9	69,3	182
Джанкойский	25,7	26,7	25,5	147,6	184,6	158,7	195,8	275,5	261,3	57,7	89,0	70,1
Кировский	29,2	28,4	18,4	184,8	179,5	140,8	161,1	200,3	198,9	54,2	119,2	159,4
Красногвардейский	29,7	30,7	24,1	179,8	241,4	136,4	256,9	241,2	237,9	136,7	216,7	289,9
Краснопереконский	27,1	30,4	32,1	157,7	140,8	141,8	250,1	181,7	194,9	112,0	99,1	92,7
Ленинский	34,0	29,3	26,0	203,5	167,9	141,2	205,1	142,6	186,8	134,2	112,7	105,2
Нижегородский	26,8	27,6	18,0	198,2	166,1	141,0	441,2	357,0	395,7	59,0	116,6	200,4
Первомайский	28,9	25,2	26,7	182,0	151,5	144,3	241,7	272,7	270,2	49,3	64,7	110,0
Раздольненский	28,6	26,6	31,9	183,0	173,4	155,9	256,3	154,9	243,6	100,9	98,7	102,9
Сакский	25,9	22,1	24,9	185,0	154,1	122,2	242,9	204,1	256,3	127,6	94,1	54,0
Симферопольский	33,4	28,5	27,7	193,0	177,2	156,0	281,2	246,4	255,4	119,1	112,1	120,9
Советский	27,9	26,1	17,1	196,5	146,1	154,0	301,7	224,0	253,4	105,9	68,4	107,7
Черноморский	25,4	21,2	26,3	195,6	171,8	131,8	198,8	145,9	167,2	125,9	48,8	73,9
В среднем по Республике	28,3	26,6	25,1	187,5	174,4	147,1	251,3	233,7	248,7	121,4	120,0	152,2
В среднем по ЮФО	40,9	36,5	39,3	166,0	179,0	183,0	256,0	261,0	268,0	н/д	н/д	н/д

Источник: составлено автором по [241, 279].

Следует отметить значительную амплитуду колебаний, присущую показателю урожайности основных сельскохозяйственных культур: зерновые и зернобобовые – от 17,1 ц/га в Советском районе до 31,9 ц/га в Раздольненском; картофель – от 122,2 ц/га в Сакском до 158,7 ц/га в Джанкойском; овощи – от 167,2 ц/га в Черноморском до 395,7 ц/га в Нижнегорском, плоды и ягоды – от 54 ц/га в Сакском до 289,9 ц/га в Красногвардейском муниципальных районах. С 2017 по 2021 г. наиболее высокие темпы роста урожайности плодов и ягод наблюдаются в Кировском, Красногвардейском, Нижнегорском и Первомайский муниципальных районах (более чем в 2 раза), что связано с модернизацией отрасли садоводства на садоводческих предприятиях.

Динамика показателей развития отрасли животноводства приведена в таблице 19. Анализ численности поголовья КРС показал, что по сельским территориям Республики Крым его количество увеличилось и снижение в одних районах компенсировалось увеличением в других. К первой группе относятся: Белогорский, Джанкойский, Кировский, Нижнегорский, Сакский, Симферопольский и Советский районы; ко второй – оставшиеся 7 районов. Также следует отметить, что доля региона в общем поголовье ЮФО продолжает оставаться низкой и колеблется от 4,2% в 2017 г. до 4,5% в 2021 г.

Оценка численности поголовья свиней свидетельствует о сокращении ее на всех сельских территориях региона, кроме Симферопольского района, где наблюдается его увеличение на 3,4%. Максимальное уменьшение – более чем в 2,5 раза за весь анализируемый период зарегистрировано в Кировском районе, а минимальное – в Красногвардейском и составило 11,2%. При этом удельный вес Республики Крым в общем поголовье по Южному макрорегиону (ЮФО) хоть и превышает аналогичный показатель по поголовью крупного рогатого скота, но имеет отрицательную тенденцию и составляет в 2021 г. 7,4%, тогда как в 2017 г. он составлял 10,0%.

Таблица 19 – поголовье и производство основных видов продукции животноводства Республики Крым

Муниципальные районы	Поголовье КРС, тыс. гол.			Поголовье свиней, тыс. гол.			Поголовье овец и коз, тыс. гол.			Поголовье птицы, тыс. гол.		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	3,8	4,3	3,8	2,8	2,1	1,7	5,7	4,4	3,2	88,3	88,2	85,6
Белогорский	8,7	9,8	8,3	3,6	2,8	2,7	8,9	8,4	8,4	89,6	87,7	85,2
Джанкойский	9,9	9,4	8,9	8,1	7,0	4,4	15,8	11,8	8,4	1987,8	2131,9	2075,7
Кировский	4,4	4,6	3,5	5,6	2,6	2,2	4,6	3,3	3,0	103,9	101,5	99,8
Красногвардейский	6,1	6,5	6,2	32,2	29,3	28,6	6,3	5,8	5,6	2013,5	2628,8	2296,7
Краснопереконский	3,8	4,0	3,8	5,0	3,4	2,6	8,4	7,3	6,8	83,3	87,0	90,5
Ленинский	10,4	11,2	11,5	2,7	2,1	1,4	11,5	9,4	10,7	112,4	111,2	106,6
Нижнегорский	4,8	4,2	4,1	10,1	7,7	6,2	8,7	8,1	9,1	140,4	139,7	144,9
Первомайский	11,7	14,1	16,1	4,3	3,4	2,9	23,8	22,5	21,8	74,0	73,4	79,2
Раздольненский	8,7	10	10,6	3,1	2,2	1,6	20,6	17,1	12,1	82,9	74,2	70,9
Сакский	8,4	7,2	8,0	8,1	6,5	6,6	20,7	19,7	18,8	377,7	188,8	116,2
Симферопольский	7,7	7,2	6,6	35,1	35,7	36,3	8,9	9,7	8,3	520	435,2	528,9
Советский	4,6	4,4	4,0	5,0	4,7	3,8	4,0	3,0	5,1	97,0	95,8	93,9
Черноморский	2,4	2,9	2,9	4,0	3,5	2,6	27,0	30,9	35,6	36,4	33,1	30,5
Всего по Республике	98,1	102,3	100,8	131,4	114,4	104,5	184,1	169,8	164,8	5873,8	6343,4	5980,0
Всего по ЮФО	2349,0	2343,0	2257,8	1313,6	1440,4	1405,4	6935,4	6220,8	5701,5	н/д	н/д	н/д
	Производство молока, тыс. т			Производство мяса, тыс. т			Производство шерсти, т			Производство яиц, млн шт.		
Бахчисарайский	7,6	6,8	5,8	2,8	2,4	2,6	22,0	17,0	10	7,2	7,4	7,2
Белогорский	17,9	18,4	15,7	4,8	4,2	4,5	37,0	28,0	26,0	7,3	7,4	7,2
Джанкойский	18,6	13,8	12,0	38,3	52,8	46,8	58,0	43,0	32,0	11,6	12,5	11,8
Кировский	8,7	7,8	7,1	3,4	3,0	3,2	17,0	11,0	9,0	8,5	8,6	8,5
Красногвардейский	11,7	14,3	14,1	38,5	50,5	43,4	26,0	16,0	18,0	100,7	103,0	119,4
Краснопереконский	7,8	6,0	6,2	3,0	2,5	3,0	33,0	24,0	25,0	6,7	7,4	7,7
Ленинский	18,0	17,1	16,5	4,8	4,0	4,8	44,0	33,0	32,0	9,3	9,4	9,0
Нижнегорский	9,7	8,6	7,1	4,7	3,6	4,2	44,0	30,0	28,0	11,3	10,8	12,2
Первомайский	41,7	42,6	43,5	3,9	3,8	4,7	101,0	75,0	71,0	6,1	6,2	6,7
Раздольненский	16,6	22,0	22,2	4,0	3,4	3,8	65,0	60,0	44,0	6,8	6,3	6,0
Сакский	13,7	10,8	11,2	4,8	3,9	4,8	77,0	61,0	63,0	68,5	36,3	9,8
Симферопольский	17,9	16,9	14,1	10,8	10,5	10,0	35,0	24,0	18,0	79,8	79,0	73,6
Советский	8,9	7,6	6,2	3,5	3,0	3,5	17,0	12,0	15,0	7,9	8,1	8,0
Черноморский	5,6	5,6	7,1	2,5	2,2	2,7	121,0	97,0	128,0	2,9	2,7	2,6
Всего по Республике	209,7	203,1	193,3	131,8	151,8	144,6	724,0	553,0	541,0	339,9	310,7	396,1
Всего по ЮФО	3575,0	3673,0	3746,6	1029,4	988,2	1049,8	18234	16214	14236	5353,8	5036,5	4349,1

Источник: составлено автором по [241, 279].

В муниципальных образованиях наблюдаются схожие тенденции в изменении поголовья овец и коз, а также птицы, имеющие в целом отрицательную направленность. При этом стоит указать на то, что большая часть поголовья сосредоточена в хозяйствах населения (73,1% - коз и овец, 78,4% - птицы), которые не в состоянии обеспечить сохранение его в полном объеме. Особенно выделяется Сакский район, где наблюдается практически полная ликвидация кур яичных пород – в 7 раз за период с 2017 по 2021 г. Рассматривая динамику изменения доли овец и коз в общем поголовье ЮФО необходимо указать на то, что он имеет самые низкие значения по сравнению с остальными видами сельскохозяйственных животных и составляет всего 2,9% в 2021 г.

Одновременно с этим производство мяса возросло только в 5 районах (Бахчисарайский, Белогорский, Кировский, Нижнегорский, Раздольненский и Симферопольский), а в остальных наблюдалось его снижение довольно высокими темпами от 10,6% до 5,9% за период исследований, что сказывается на общих значениях показателя производства мяса, который увеличился всего на 2,0%. Данные изменения нашли свое отражение и доли произведенной продукции регионов в Южном макрорегионе, который имел максимальное значение в 2019 г. и составлял 15,4%, но уменьшился до 13,8% в 2021 г. Несколько хуже ситуация складывается по производству молока, здесь наоборот только в 4 районах (Красногвардейский, Первомайский, Раздольненский, Черноморский районы) можно отметить рост от 33,7% до 4,3%. А ее доля в Южном макрорегионе сократилась до 5,2% в 2021 г.

Однако производство яиц за период исследования по Республике Крым увеличилось в 1,2 раза (в 6 муниципальных районах наблюдается рост от 1,1 в Советском до 1,5 раз в Красноперекоский, а в Бахчисарайском и Кировском районах показатели остались на том же уровне). При этом по ЮФО, наоборот, наблюдалась тенденция снижения, что привело к сокращению производства яиц на 19,8%.

Такое подробное описание аграрной сферы в условиях формирования и

реализации экономических интересов в сельских муниципальных образованиях Республики Крым связано с тем, что сельские территории Республика Крым, обладая разнообразными природно- и культурно-рекреационными ресурсами (субтропический тип климата, длинная линия берега вдоль Черного и Азовского морей, наличие лечебных грязей, многообразие природных ландшафтов, наличие объектов культурного, исторического и архитектурного наследия и т.д.) и уникальным географическим положением, позволяют данному региону активно развивать агропромышленный, лечебно-оздоровительный и туристический комплексы.

Так, начиная с 2014 г. после вхождения региона в число субъектов Российской Федерации произошли значительные изменения в его административно-территориальном устройстве, что привело к сокращению численности городского населения и резкому увеличению сельского, а их соотношение к концу года составило 50,8 и 49,2% соответственно. При этом к 2021 г. эта структура практически не изменилась.

Что касается демографического развития в Республике Крым, то продолжают оставаться следующие негативные изменения - снижение коэффициента рождаемости (-1,2 п.п. за период с 2017-2021 г.), а также увеличение коэффициента смертности (3,9 п.п.), что привело к естественной убыли сельского населения, которая несколько перекрывается миграционным притоком в сельскую местность (5,8 п.п.). Уровень безработицы, хоть и имеет значение немного выше, чем в среднем по России (7,85 и 4,80 соответственно), но коэффициент напряженности (нагрузка не занятого населения на одну заявленную вакансию) продолжает оставаться низким – 1,60 и 2,50.

По размеру среднемесячной заработной платы на сельских территориях региона наблюдается ее рост - в среднем на 38,2%, но уровень жизни не достигает среднероссийского значения. Аналогичная ситуация складывается и по пенсиям, которые также не достигли среднероссийского уровня и отстают в 1,1 раза. Это свидетельствует о том, что несмотря на ежегодное увеличение

денежных средств уровень жизни остается недостаточным, требуя своего постоянного поддержания.

Среди положительного следует отметить высокие темпы развития социальной сферы. Так, благоустройство сельского жилищного фонда идет более высокими темпами по сравнению со среднероссийскими показателями и превышает их на 5,9 п.п. по водопроводу, 8,0 п.п. по отоплению, 3,3 п.п. по канализации. В целом по региону нагрузка на сельские учреждения здравоохранения ниже, чем в среднем по РФ, что позволяет предоставлять услуги более высокого уровня. Увеличивается охват детей образовательными организациями в общей численности детей в разрезе муниципальных районов на 12,8 п.п. Растет количество спортивных сооружений, что дает возможность вести более здоровый образ жизни.

Для Республики Крым характерно обладание высоким хозяйственным потенциалом для производства конкурентоспособной и востребованной продукции. Производство сельскохозяйственной продукции за 2017-2021 гг. увеличилось на 22,5 % благодаря росту отрасли растениеводства на 41,2%, для которой в последние годы свойственно увеличение посевных площадей основных сельскохозяйственных культур, валового сбора овощей открытого и защищенного грунта, плодово-ягодной продукции и винограда. При этом производство продукции животноводства за аналогичный период снизилось на 6,0%. Такая динамика обусловлена уменьшением производства скота и птицы на убой на 4,8% и молока на 5,1% из-за роста издержек производителей и низкой цены реализованной продукции. Вместе с тем, производство яиц, напротив - увеличилось на 27,4%, в том числе за счет осуществления необходимых мер государственной поддержки отрасли.

В условиях усиливающего санкционного давления, а также сложного геополитического положения Республики Крым, ее инвестиционный климат продолжает улучшаться. Наиболее привлекательными для инвесторов по-прежнему остаются курортно-туристическая сфера, сельское хозяйство,

строительство и промышленное производство. В регионе реализуется 246 инвестиционных проекта, с объемом инвестиций 274,1 мил руб.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на повышенное внимание органов власти, научного сообщества и общественности к развитию Крыма, а также принимаемые в этом направлении меры, вопросы, касающиеся удовлетворения сельских экономических интересов, до сих пор не решены. Поэтому для улучшения данной ситуации и решения сложившихся проблем необходимо учитывать особенности и природно-ресурсный потенциал каждого муниципального образования, которые в свою очередь позволят при применении комплексного и диверсификационного подходов разработать стратегию устойчивого развития сельских территорий, ориентированную на систему экономических интересов.

4 ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

4.1 Стратегический вектор аграрно-ориентированного развития сельских территорий

Сельские территории Республики Крым представляют значительный стратегический потенциал социально-экономического развития России. Выгодное географическое положение полуострова, развитая транспортная и туристская инфраструктура, разнообразный ландшафт, благоприятный климат, природные богатства (Черное и Азовское моря, водные, лесные ресурсы), богатое историко-культурное наследие, имеющийся рекреационный потенциал, исторический опыт свидетельствуют, что Республика Крым – уникальный и стратегически важный регион Российской Федерации.

Особенность Республики Крым заключается еще и в том, что полуостров является одним из 20 регионов прибрежного (приморского) типа, образующих пять макрорегиональных секторов России, и относится к Азово-Черноморскому сектору.

Сельские территории прибрежных регионов – это уникальная экосистема, обусловленная специфической средой взаимодействия всех экономических субъектов в территориальных и акваториальных секторах сельской экономики, имеющих как морскую, так и сухопутную специализацию. В данном контексте наличие береговой линии соединения территории и акватории определяет поселенческую структуру, а также пространственно-отраслевой потенциал (аграрный, инфраструктурный, инвестиционный, туристско-рекреационный и промысловый), что в совокупности влияет на социально-экономические процессы, распространяясь вглубь суши на 50-километровое расстояние.

Такое сочетание моря и суши характеризуется различными вариантами: характером и режимом гидрографии моря (сезонность судоходства), эко-ландшафтными характеристиками суши (равнина, горная местность, смешанный ландшафт), степенью доступности сельского населения к различным благам и услугам.

Кроме этого, обладая выгодным транспортно-географическим положением, значительным природно-ресурсным потенциалом, которые могут стать определяющими факторами устойчивого развития, экономику Крыма можно считать достаточно диверсифицированной, поскольку она имеет преимущественно аграрно-индустриальный характер с развитым санаторно-курортным и туристским комплексами, в отличие от многих российских регионов, специализирующихся на двух или трех основных видах экономической деятельности.

Диверсифицированный характер сельской экономики прибрежных территорий Крыма можно также объяснить вариативностью перераспределения ресурсов и капитала, сферой специфических отраслей, включающих различные направления, связанные с морской деятельностью: судоходство; рыбный промысел; добыча полезных ископаемых (морское дно); научно-исследовательская деятельность; бальнеология морских вод и др.

В данном контексте основными конкурентными преимуществами развития Республики Крым являются:

- стратегически важное и перспективное географическое, геоэкономическое и геополитическое положение; транспортно-транзитный потенциал;
- ресурсно-сырьевая база для формирования продовольственного комплекса, способного удовлетворять потребности населения региона и страны в целом;
- туристский потенциал, комфортные климатические условия для рекреации и лечения, наличие действующей туристско-рекреационной инфраструктуры;

– значительное качество человеческого капитала (наличие квалифицированной рабочей силы, научных, образовательных и научно-производственных учреждений);

– межрегиональные производственно-кооперационные связи с субъектами РФ.

Поскольку приморское положение Крыма позволяет рассматривать сельские территории разного таксонометрического ранга, то в связи с этим нами выделены их группы в разрезе характерных таксономических признаков:

- *географическое расположение*: удаленные; труднодоступные; периферийные; полу периферийные; центральные. Данная группировка учитывает локацию сельских территорий в зависимости удаленности их от городов и центральных поселков, с учетом транспортной доступности. Характер удаленности определяется показателями расстояния, при этом логистика и транспортная инфраструктура обеспечивают связь с другими центрами, рыночная ценность данных направлений достаточно велика и имеет устоявшиеся связи. Труднодоступные сельские территории представляют собой зоны с критически низким уровнем торговли (по сравнению с иными территориями) и неразвитой транспортной системой. Данные территории подвержены развитию депрессивных экономических процессов, характеризуются пассивной демографической средой и высоким уровнем миграции;

- *место в рыночном пространстве*: ориентация на мировые рынки; на внутренние рынки; поли субъектная ориентация. При трансформации экономического пространства сельских территорий важны своевременная их адаптация, а при необходимости и переориентировка рыночных направлений деятельности и диверсификация экономики. Для сельских территорий прибрежного типа свойственна больше поли субъектная ориентация, что связано с дисбалансом природно-ресурсного потенциала, доступного только территориям, граничащим с морем, а равномерное рассредоточение ресурсов на внутренние рынки удовлетворяет потребности других регионов. В то же вре-

мя труднодоступные сельские территории прибрежных регионов, которые ввиду отсутствия развитой транспортно-логистической цепочки, ориентированы на внешние мировые рынки с преобладаем в структуре торгового оборота внешнеторговых операций;

- *ресурсная обеспеченность*: ресурсоизбыточные; ресурсодефицитные; ресурсодостаточные. Данная группа очерчивает предметное поле, характерное для сельских территорий прибрежного типа - наличие ресурсов береговой и морской линии. Способность использовать ресурсную базу с учетом природоохранных мер является первоочередной задачей органов власти и бизнеса, так как чаще всего прибрежные регионы являются ресурсоизбыточными, обеспечивающими другие территории РФ уникальным сырьем и продукцией;

- *степень «глубинности» сельской местности*: абсолютная глубинка, полуглубинка, квазиглубинка, спутники городской агломерации. Данная дифференциация базируется на проявлении свойства «глубинности», проявляющегося как в удаленности от районно-формирующих центров, так и в постоянно убывающем населении, архаичной структуре хозяйства и социальной сфере, инертности селян. Это удаленные, труднодоступные населенные пункты, лишённые развитого производственного сектора, социальной инфраструктуры, выполняющие минимальные социально-экономические функции. Такое выделение может иметь прикладной характер в качестве инструментария принятия решений в сфере демографической политики и проблем пространственного развития;

- *экономический потенциал территории*: самодостаточные; депрессивные; смешанный тип. В зависимости от наличия и использования экономического потенциала сельским территориям свойственна высокая степень их дифференциации. Поэтому целесообразно учитывать комплекс условий формирования и функционирования сельской экономики, социальное развитие территорий и институциональную среду. В то же время тип сельских территорий не бывает постоянно статичен, в отдельные периоды времени проис-

ходит переход из одной группы в другую. Смешанный тип характерен для территорий, использующих все возможности природно-ресурсного и сырьевого потенциала региона;

- *преобладающий тип проблем*: пространственная локализация; социально-экономические; пограничные; демографические; внутренние кризисы и др. Сельские территории прибрежного типа представляют собой местность с высоким уровнем природно-ресурсного потенциала, но в тоже время происходит накапливание проблем, связанных с пограничным расположением, центр-периферийными отношениями, пополнением демографических ресурсов и поддержанием экологической стабильности береговой и морской линии. Локальность проблем определяется степенью влияния на социально-экономическое состояние сельских территорий и способностью их решения органами власти. Факторами, препятствующими развитию сельских территорий прибрежного типа, чаще всего являются: отсутствие необходимой и действенной государственной поддержки, высокая степень износа основных средств; кадровый дефицит; слабая научно-исследовательская база.

В принятой Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года выделяется 7 экономических микрорегионов, «сформировавшихся в результате развития и размещения производительных сил в совокупности пространственной интеграции расселения населения и его хозяйственной деятельности». «Экономические микрорегионы – это объективно существующие территориальные социально-экономические системы», в разрезе которых предлагаются направления и приоритеты социально-экономического развития Крыма [206].

Полностью соглашаясь с предложенной территориальной организацией производительных сил, положенных в основу функционального зонирования полуострова, в то же время считаем, что на протяжении многих веков, а тем более в современном мире происходит соприкосновение двух разных стратегий освоения экономического пространства: урбанизации и рурализма. В данном контексте, исходя из расселения городского и сельского населения, образа жизни селян, особенностей расположения и развития экономических,

социально-демографических процессов на селе, нами сельские территории современного Крыма в составе двух субъектов - Республика Крым и город Севастополь - условно разделены на нерекреационную (доминирование сельского образа жизни) и рекреационную сельскую местность (преобладание городского образа жизни).

Нерекреационные сельские территории занимают четыре пятых всей территории Крымского полуострова, охватывая равнинные (степные - распашанные более чем на 70%) районы, фрагментированные пространства предгорья и отдельную заселенную местность гор. По административно-территориальному делению включают более 100 сельских поселений с 60% сельского населения Республики Крым. Данные территории можно охарактеризовать как периферийные с доминированием сельского образа жизни, пониженной пространственной мобильностью населения, низким уровнем доходов, информационной невостребованностью и слабой транспортной доступностью, что снижает ценность и привлекательность проживания в них.

К рекреационным сельским территориям Крыма относятся как малая часть Предгорного и Горного Крыма, наиболее близко расположенные к урбанизированным территориям полуострова, так и главные курортные территории побережья Крыма. Сельская местность рекреационного типа характеризуется меньшей безработицей, проникновением городского образа жизни в села, лучшей благоустроенностью, высокой мобильностью сельского населения, усилением роли туристско-рекреационной деятельности в получении доходов. Городские агломерации Симферополя, Севастополя и южнобережных курортов влияют на перемещения селян в рекреационные сельские территории, что в корне отличается от маятниковых миграций в периферийных и глубинных сельских районах Крыма.

В целом, для нерекреационных и рекреационных сельских территорий Крыма характерно вымывание крестьянского образа жизни, ЛПХ перестают быть источником дополнительного дохода и большая часть домохозяйств теряет сельскохозяйственную функцию. Регулярные поездки за пределы села (про-

странственная мобильность) считается сельским населением Крыма одним из способов решения своих проблем, что объясняется транспортной доступностью административных центров полуострова и наличием материальных благ и социальных услуг, которые можно приобрести по более низкой цене.

Складывающаяся ситуация подтверждается имеющимся природно-ресурсным потенциалом Крыма и его использованием. Продолжают сохраняться как инфраструктурные ограничения (обозначенные в Стратегии Крыма), так и связанные с природно-климатическими особенностями (дефицит водных ресурсов), а также с экономической спецификой (низкий уровень жизни селян, особенно, в аграрных удаленных районах, недостаточный объем производства и нехватка трудовых ресурсов, высокая стоимость кормов), социальной (привлекательность городского образа жизни, использование альтернативных источников доходов, в т. ч. за счет маятниковых миграций), пространственной (расселение, диспропорции в системе «центр-периферия»), и, как следствие, натуральное хозяйство перестает привлекать селян, особенно в поселениях, расположенных вблизи крупных районных или городских центров.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что отрасли экономики сельских территорий приморского типа можно считать «эндемичными», то есть свойственным именно данной местности в зависимости от природно-климатической, сырьевой и стратегической дислокации, обусловленных особенностями региона; возможностью трудоустройства сельского населения; процессами расселения; социальной значимостью отраслей экономики; специфичностью производимой продукции.

На рисунке 35 представлены особенности сельских территорий прибрежного типа в разрезе функциональных целей развития и подходов, обусловленных парадигмальными доминантами, а также классификация территорий по таксономическим признакам и «эндемичности» отраслей сельской экономики.

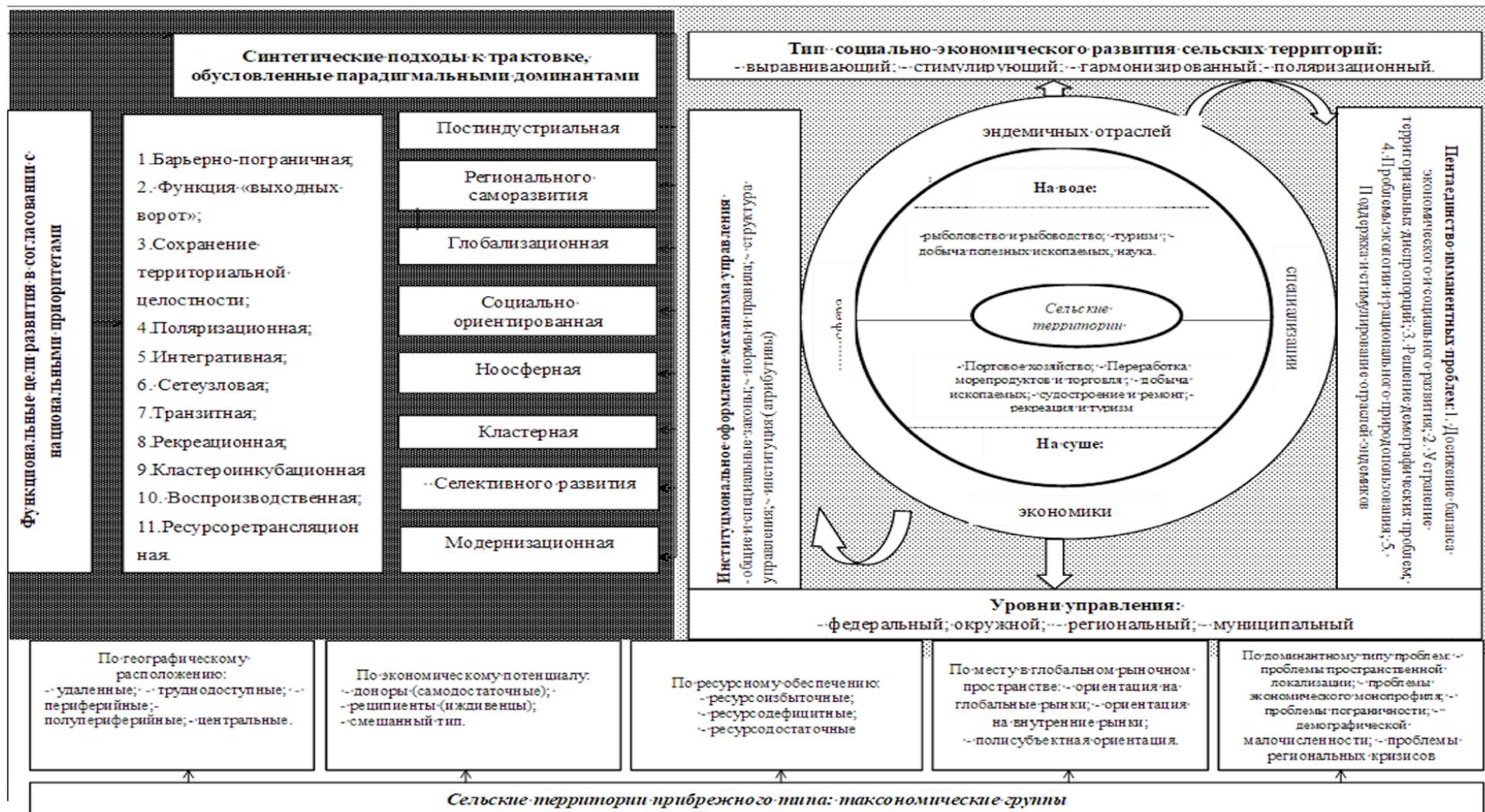

Рисунок 35 – Особенности и классификация развития сельских территорий прибрежного типа

Источник: разработано автором.

Определение отраслей сельской экономики приморского типа по признаку «эндемичности» позволит:

- выявить специализацию сельской экономики в зависимости от ее дислокации и природно-пространственного потенциала;
- определить кадровый дефицит сельской экономики с учетом эффективного обновления трудового потенциала;
- координировать природоохранные и экологические действия, обусловленные наибольшим воздействием на зоны активного сельского предпринимательства;
- сбалансировать действия органов власти разных уровней к возможностям диверсификации сельской экономики в рамках необходимой государственной поддержки и целевого финансирования перспективных видов деятельности.

Для определения и устранения проблем «эндемичных» отраслей сельской экономики, с которыми сталкиваются региональные и муниципальные органы власти регионов при реализации политики устойчивого развития сельских территорий прибрежного типа, необходимо:

- достижение баланса экономического и социального развития в разрезе стирания граней сельских территорий как зоны добычи и транспортировки сырья;
- снижение чрезмерной эксплуатации и загрязнения береговой полосы в зонах активного туризма и ведения экономической деятельности; возделывание и освоение сельских территорий, отдаленных от прибрежной полосы; формирование транспортной инфраструктуры в разрезе: центр – периферия-зоны экономической активности;
- решение демографических проблем (риск «опустошения» территории), направленных на снижение миграционного дрейфа сельского населения за счет создания привлекательных условий для жизни и жизнедеятельности селян в рамках различных механизмов (мотивационного, инфраструктурного, инвестиционного, а также согласования интересов);

– улучшение экологии и рационального природопользования с целью уменьшения техногенной нагрузки аграрного сектора на окружающую природную среду, увеличение продовольственной и экологической безопасности, на основе чего сохраняются природные основы и улучшается качество жизни сельских жителей;

– поддержка и стимулирование «эндемичных» отраслей сельской экономики в связи с уникальностью производимой продукции и способностью решать за счет стимуляции данных отраслей острые социальные проблемы: безработица, миграция, уровень и качество жизни.

Для стратегического видения будущего Республики Крым ключевое значение, при всем многообразии имеющихся проблем, приобретает вопрос институционально - правового статуса прибрежной зоны. В этом направлении мы согласны с Дворцовой Е.Н., которая: «...настоятельно требует определить правовой статус береговой зоны морей и разграничить полномочия органов государственной власти для создания особой организационной структуры, которая позволила бы более эффективно управлять использованием, защитой и охраной этой особо важной, с точки зрения развития народного хозяйства России, прибрежной зоны...» [72, с. 238].

Однако современное российское законодательство не формирует понятийный аппарат для правового регулирования береговой зоны морей и прибрежных регионов, так как различные законодательные акты лишь косвенно затрагивают данную проблематику в разрезе водного и земельного законодательства, законодательства о недрах, о внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации, о государственной границе РФ.

Поэтому складывается ситуация, когда региональные и муниципальные органы власти не могут разрабатывать нормативные акты и регулировать правовую деятельность с учетом специфики регионов приморского типа, но в то же время ведение хозяйственной деятельности в прибрежной полосе должно быть строго скоординировано с экологическим правом.

В целом следует отметить, что сельские территории прибрежного региона Крым представляют собой зону особого экономического потенциала и требуют специфических подходов к исследованию, в зависимости от направления парадигмы сельского развития, а также формирования комплексного механизма регулирования с целью повышения эффективности и диверсификации сельской экономики в тесной взаимосвязи с природоохранными мероприятиями, и поэтому нуждаются в реализации современных методов и механизмов координации и консолидации всех ресурсов.

Стратегическое значение для развития Республики Крым и его сельских территорий принадлежит сельскому хозяйству, которое на протяжении трех тысяч лет обеспечивает продуктами питания как собственных жителей, так и население других регионов. В этом отношении мы полностью согласны с А.И. Алтуховым, делающего вывод о том, что «для России с ее огромной территорией пространственное развитие сельского хозяйства имеет важное значение, поскольку именно с ним связано обеспечение продовольственной безопасности» [16, с. 150].

Сельские территории регионов Юга России, к которым относится и Республика Крым, имеют традиционно аграрную специализацию и свои особенности, а определяющей детерминантой их функционирования являются сельскохозяйственные виды деятельности в экономике и развитость смежных с сельским хозяйством обслуживающих и вспомогательных отраслей. В сельскохозяйственном производстве по состоянию на 2022 г. было занято 10,1% всего населения сельских муниципальных районов полуострова с учетом численности, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства. На территории городских округов сельскохозяйственное производство представлено 1,2% от общей численности занятых.

Поэтому главным фактором высокой эффективности агропромышленного комплекса является соответствие его отраслей социальной и экономической значимости полуострова, ориентация на максимальное использование

уникального естественного и биоклиматического потенциала сельских территорий Крыма.

Доминирование сельского хозяйства, базирующегося на использовании уникальных природных факторов, ресурсов и условий региона приморского типа (климат, сочетание моря и суши, плодородие почв, наличие сложившихся технологий выращивания сельскохозяйственной продукции и др.), является устойчивым «генетическим кодом» сельских территорий. Данное положение подтверждается тем, что за последние десятилетия развития сельских территорий Крыма практически не изменились позиции 6 территорий (Красногвардейского, Джанкойского, Раздольненского, Нижнегорского, Симферопольского, Белогорского районов), в основе которых заложено сельскохозяйственное производство, базирующееся на использовании конкурентных преимуществ полуострова, прежде всего обусловленных комплексом климатических факторов, определяющих биологическую продуктивность земель.

Так, теплообеспеченность (сумма температур выше 10 °С варьируется в пределах 3300° - 4150°), значительные площади под черноземами (более 40% площади региона) и высокая доля земель сельскохозяйственного назначения (2/3 от общей площади земель) позволяют выращивать в Республике Крым разнообразные сельскохозяйственные культуры, территории под которые преимущественно сосредоточены на севере и северо-западе полуострова [206].

Аграрный сектор экономики включает различные виды экономической деятельности, связанные с ведением сельского, лесного хозяйства, а также охотой, рыболовством и рыбоводством. Уникальный комплекс агроклиматических условий полуострова создает условия для получения высокой урожайности традиционных культур и позволяют выращивать многие субтропические культуры, в том числе виноград, фрукты, орехи, эфиромасличные (розы, лаванда, шалфей, полынь, кориандр, мята и фенхель), а приморское положение Республики Крым и обширная береговая линия обеспечивают ис-

ключительную возможность развития аквакультуры и ее направления марикультуры.

Особо отметим, что аграрный сектор экономики Республики Крым имеет значительный потенциал для ведения органического сельского хозяйства. Для курортного приморского региона данное направление является достаточно перспективным, что связано со значительным потенциалом рынка сбыта, а также принятым Законом Республики Крым № 134 «О развитии сельского хозяйства в Республике Крым», согласно которому одним из основных направлений государственной поддержки является «содействие росту конкурентоспособности и продвижению сельскохозяйственной органической продукции, произведенной субъектами малого предпринимательства агропромышленного комплекса региона на рынки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [205].

Органическая продукция производится без применения современных методов стимулирования урожайности и продуктивности, при использовании лишь традиционных технологий и методик, что отражено в требованиях, описанных в стандартах органического хозяйствования. В этом направлении проводится определенная работа по разработке и совершенствованию нормативных документов по стандартизации органического земледелия, его ведению, а также доработке (улучшения) технологических процессов производства данной продукции. Так, на господдержку экоземледелия в Крыму были направлены денежные средства в размере 10% от общего объема субсидий для сельского хозяйства региона, которые получили эко-фермеры на покупку сельхозтехники и биологических средств защиты растений [184].

В настоящее время, хотя и не быстрыми темпами (в общей структуре сельскохозяйственных земель Крыма около 6,0% занято под органическое земледелие), но рынок органической продукции начинает постепенно расти. В качестве примера отметим первый в России (2016 г.) органический виноградник К(Ф)Х «ИП Шелаев Д.В.» (торговая марка «Villa di Alma»), расположенный в Симферопольском районе, предприятие органического произ-

водства ООО «Эфирмасло» - в Белогорском районе. Продукция, полученная на данных предприятиях, сертифицирована в соответствии с требованиями стандартов и имеет резервные площади для дальнейшего развития.

Учитывая изложенное выше, можно констатировать, что устойчивое развитие сельских территорий Республики Крым, как приморского региона, непосредственно связано с пространственным размещением сельского хозяйства, совершенствованием специализации, продвижением сельскохозяйственной органической продукции, за счет использования имеющегося ресурсно-пространственного потенциала сельской местности, что актуализирует использование кластерных технологий.

На наш взгляд, именно в этом направлении необходимо разрабатывать и применять альтернативные инструменты развития сельского хозяйства, в качестве которых можно считать кластерный подход при разработке стратегии УРСТ через инициацию ключевых кластерных идей, определяющих дальнейшее развитие и повышение уровня эффективности аграрного сектора экономики в сельских муниципальных образованиях.

В данном научном контексте мы согласны с И.Н. Меренковой, которая считает, что: «В связи с тем, что сельские территории неоднородны даже в пределах одного региона, то очень важен типологический подход в оценке развития сельских территорий, позволяющий установить характер территориальной дифференциации» [177, с. 57]. Поэтому применение кластерного подхода при исследуемой совокупности сельских территорий и формировании однородных кластеров позволит определить устойчивые и позитивные тенденции, а также сформировать прогнозную оценку развития сельского хозяйства.

В параграфе 3.2. по муниципальным районам Республики Крым сравнительно подробно проведен анализ состояния сельскохозяйственной отрасли. Поэтому, взяв его за основу (информационная база) и приняв во внимание деление полуострова на рекреационные и не рекреационные зоны (по преобладанию образа жизни селян), была проведена многомерная типологизация

сельских территорий на базе несколько иной оценки сельского хозяйства, отличительная черта которой заключается в соответствии пространственных характеристик сельской местности параметрам, определяющим дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Особенностью кластеризации и выявления перспективных административно-территориальных единиц в Республике Крым, обусловленных пространственным размещением сельского хозяйства, является установление территориальных органических производственных кластеров принимая во внимание уровень химизации сельскохозяйственной территории. Проведение пространственно-распределительного анализа с учетом плотности, структуры и динамики «химизации сельскохозяйственных территорий» будет способствовать выделению перспективных зон ведения органического сельскохозяйственного производства.

На рисунке 36 представлен поэтапный алгоритм кластеризации по ключевым типологическим признакам, реализация которого позволяет осуществить оптимальное распределение сельских территорий Крыма в зональной среде и определить формирование однородных кластеров.

При выборе кластерных компонентов и осуществлении группировки сельских территорий Республики Крым как потенциальных кластерных структур, на наш взгляд, также необходимо учитывать его региональные особенности как прибрежного типа, реализацию Стратегии Республики Крым до 2030 года, месторасположение сельских территорий и их специфические характеристики на основе действующей схемы природно-сельскохозяйственного зонирования.

В связи с этим при осуществлении процесса многомерной группировки использовались данные (девятнадцать ключевых типологических признаков - показателей) за период с 2019 по 2021 г., систематизированные по трем блокам: пространственная организация сельских территорий, производство сельскохозяйственной продукции, формирование рынка органической продук-

ции. Данная группировка была реализована для четырнадцати исследуемых сельских территорий полуострова.

Рисунок 36 – Алгоритм кластеризации сельских территорий Республики Крым
Источник: разработано автором.

Необходимо отметить важность учета пространственного аспекта во взаимодействии сельских территорий, так как сгруппированные кластеры в динамике происходящих трансформаций, степени развитости интеграционных связей, влияния внешней и внутренней социально-экономической среды, и уникальности сельских конкурентных преимуществ могут создаваться, пополняться и уменьшаться, сжиматься и расформировываться.

В процессе формирования многомерной группировки сельских территорий Крыма, пространственно-кластеризованные параметры, в связи с различными единицами измерения, сведены в соразмерную форму на основе стандартизированных приемов нормирования, а проведение кластерного анализа базировалось на методе Варда с манхэттенской метрикой расстояний при использовании статистического пакета Statistica. Данный метод основывается на учете оптимального значения целевой функции, а между исследуемыми объектами расстояние оценивается манхэттенской метрикой.

Интерпретация полученных кластерных решений представлена четырьмя типами сельских территорий Республики Крым с разной степенью сочетания выделенных блоков.

I тип включает в себя один Симферопольский район с высоким уровнем пространственной организации, низким уровнем развития сельского хозяйства и значительными возможностями формирования рынка органической продукции. Данный район является рекреационным, проживание в котором несмотря на имеющиеся проблемы, имеет перспективы в связи с высокой пространственной организацией, проявляющейся в численности и плотности населения, концентрации сельских населенных пунктов (СНП) и людности, высокой обеспеченностью дорогами и миграционным притоком населения.

Несмотря на незначительное развитие сельскохозяйственной отрасли, отмечается высокий уровень производства винограда, яиц, меда, рыбы. А в связи с тем, что он имеет значительную потенциальную емкость рынка, связанную с более высоким уровнем доходов населения, а также возможности постепенного перехода с минеральных на органические удобрения, то Симферопольский район можно считать перспективной территорией для органического виноградарства, яиц, меда и аквакультурного животноводства.

II тип охватывает 5 сельских муниципальных районов (Белогорский, Ленинский, Советский, Сакский, Черноморский) со средним уровнем пространственной организации, средним уровнем развития сельского хозяйства и высоким уровнем развития органического земледелия. Практически сельские районы данного кластера можно назвать рекреационными, так как близко

расположены к урбанизированным территориям полуострова и главным курортам побережья Крыма. Особенности их пространственной организации является низкая концентрация СНП, невысокая плотность сельского населения, неразветвленная транспортная сеть, высокая колеблемость коэффициента миграционного притока (оттока) населения (от -8,80 в Ленинском районе до 22,10 в Черноморском районе).

Что касается сельского хозяйства, Ленинский и Черноморский районы специализируются на производстве зерна и молока, Ленинский - овощей, плодов и ягод, Сакский и Советский - мяса, молока и яиц, а Белогорский район - овощной продукции, молока и меда. Лидерами в республике Крым по производству зерна являются Ленинский (12,6%) и Сакский (10,7%), по производству меда - Белогорский район, на долю которого приходится 14,0%; а по производству категории «креветки» Черноморский район (22,3%).

В целом производство сельскохозяйственной продукции в данных районах находит свое отражение в низких как фактических значениях, так и в темпах изменения показателей развития отдельных отраслей сельского хозяйства, что связано не только с ухудшением деятельности сельскохозяйственной отрасли. Так, например, в Сакском районе замедлилось развитие сельского хозяйства в связи с возрастанием санаторно-курортной специализации общероссийского и межрегионального значения, где активно формируется курортно-оздоровительная деятельность, основанная на использовании уникальных природных лечебных факторов.

В то же время, данный кластер является одним из перспективных в отношении формирования рынка органической продукции. Обладая средней емкостью рынка и в случае соблюдения предъявляемых требований к экологическому земледелию, в качестве производителей зерна по органической технологии могут стать Ленинский и Сакский районы, меда - Белогорский, а креветок – Черноморский район.

III тип состоит из Красногвардейского, Красноперекоского и Первомайского районов с низким уровнем пространственной организации, высоким

уровнем развития сельского хозяйства и практическим отсутствием условий для формирования рынка органической продукции. В данном кластере рекреационного типа сельские территории расположены в пределах Степного Крыма, особенностями пространственной организации которых является низкая концентрация СНП, позволившая достичь средней обеспеченности сельских территорий дорогами местного значения. Специфическая неоднородность расположенных СНП связана с пространственными диспропорциями, (незначительной людностью и плотностью сельского населения, высоким миграционным оттоком населения), исторически обусловленными характером освоения сельских территорий выделенных муниципальных образований.

Экономическое развитие сельской местности осуществляется в основном за счет развития аграрной сферы, базирующейся как на продукции растениеводства, так и животноводства (зерно, мясная, молочная продукция, яйца, овощи). По уровню использования площадей сельскохозяйственных угодий среди районов полуострова, лидирующие позиции занимают Первомайский и Красногвардейский районы. Красноперекопский район занимает второе место по производству зерна, после Раздольненского. Положительной тенденцией для Красноперекопского района является усиление своих позиций не только в отношении эффективности сельскохозяйственного производства, которое обеспечивает успешное функционирование 14 сельскохозяйственных предприятий и более 68 фермерских хозяйств, но и активное развитие промышленного туризма за счет охоты и рыбалки (села Новопавловка, Вишневка, Воинка).

Наблюдается высокий уровень производства животноводческой продукции. Так, лидером по производству мясной продукции и яйца птицы является Красногвардейский (31,4%) район, а ведущую позицию по производству молока занимает Первомайский район (22,7%).

В отношении возможности ведения органического земледелия данный кластер в настоящее время имеет высокий уровень применения химических удобрений, особенно в Красноперекопском и Первомайском районах и невы-

сокий уровень использования органических. Однако развитая сельскохозяйственная отрасль, потенциальная емкость рынка и высокий уровень заработной платы в соответствии с другими районами, дает возможность, особенно Первомайскому району, ориентироваться в будущем на производство органической продукции.

IV тип формируется из пяти районов (Бахчисарайский, Джанкойский, Кировский, Нижегорский, Раздольненский) с высоким уровнем пространственной организации, средним уровнями развития сельского хозяйства и низким уровнем формирования рынка органической продукции. Данный кластер в целом можно отнести к нерекреационному типу, кроме Бахчисарайского района, который считается прибрежной территорией. Пространственная организация этих территорий в значительной степени сформирована под воздействием особенностей сельского расселения, характеризующегося высокой плотностью населения, людностью, концентрацией сельских населённых пунктов и их связанностью за счет обеспеченности сельских территорий дорогами местного значения.

Учитывая невысокие показатели сельскохозяйственной деятельности, отметим увеличение значимости сельских территорий Бахчисарайского и Кировского районов. Важнейшими факторами происходящих изменений являются, во-первых, сохранение сельскохозяйственных угодий, развитие орошаемого земледелия, в том числе поддержание традиционных отраслей садоводства (выращивание яблонь, груш, персиков, вишни, айвы, абрикос) и виноградарства, во-вторых, стимулирование развития на данных территориях туристического направления. Развитие рыболовства и рыбоводства активно стимулирует промысловый туризм, эффективно развивающийся в нескольких крупных комплексах на базе прудов Бахчисарайского района (села Холмовка, Поляна, Высокое, Красный Мак).

Для Джанкойского (87,0 тыс. га.) и Нижнегорского (61,1 тыс. га) районов характерно наличие значительных сельскохозяйственных угодий, что позволяет специализироваться на производстве зерна. Раздольненский район

находится на четвертом месте по производству зерна (10,2%). Три района – Джанкойский (29,6%), Бахчисарайский (10,0%) и Нижнегорский (8,6%) занимают ведущую позицию в производстве овощей. А лидером по виноградарству (25,6%) и по плодово-ягодным культурам (19,2%) является Бахчисарайский район.

Несмотря на то, что данный кластер имеет возможности для развития рынка органической продукции из-за сельскохозяйственной специализации, высокого спроса населения, но в то же время процесс перехода к органическому земледелию находится только в начальной стадии. Это связано с высокой степенью химизации, а также невысокой плотностью населения и низкой плотностью каналов распределения органической продукции. Так, среди всех районов Крыма, Нижнегорский занимает второе место по данному показателю (46 кг/ га), когда в 2005 г. объем минеральных удобрений составлял 14 кг/га. Также в Джанкойском районе отмечена наибольшая химизация сельскохозяйственных земель, отведенных под зерновые культуры. Однако для производства органических овощей, наоборот, данный район является перспективным.

Кластерное распределение сельских территорий Республики Крым по показателям, отражающим пространственную организацию сельской местности, фактическое состояние сельского хозяйства и возможности ведения органического производства в графическом отображении представлено на рисунке 37.

Таким образом, проведенная кластеризация показала взаимосвязь пространственной организации сельских территорий с размещением сельского хозяйства, что дает возможность, с одной стороны, выявить диспропорции в пределах сформированных кластеров, а с другой - определить уровень производства и самообеспеченности сельского населения основными видами продукции и установить потенциальных производителей органической продукции.

Отсюда при соблюдении предъявляемых требований для ведения органического производства в сельском хозяйстве перспективными районами в целом можно считать: Черноморский, Первомайский и Красногвардейский.

В перспективе основными специализированными отраслями могут быть в растениеводстве: Ленинский, Сакский, Красногвардейский и Раздольненский районы (зернопроизводство); Джанкойский район (овощеводство); Симферопольский и Бахчисарайский районы (виноградарство); Красногвардейский район (садоводство). В животноводстве: Джанкойский и Красногвардейский районы (мясное скотоводство); Первомайский район (молочное скотоводство); Красногвардейский и Симферопольский район (птицеводство); Бахчисарайский и Белогорский районы (пчеловодство).

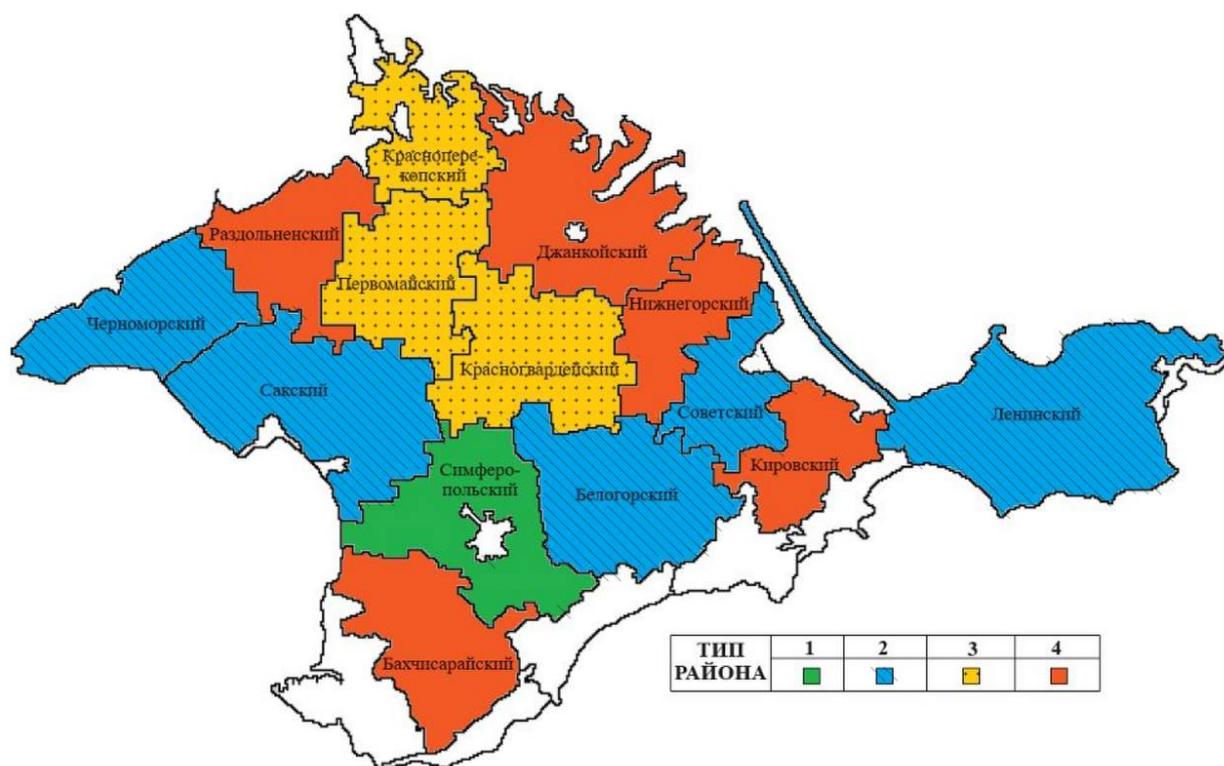

Рисунок 37 – Кластерное распределение сельских территорий Республики Крым по пространственным и сельскохозяйственным параметрам

Примечание: на рисунке белым цветом выделены территории городских округов
Источник: разработано автором.

Особо следует выделить выращивание органической аквакультуры (рыба, креветки) и марикультуры (акватических растений). При этом обязательно должны выполняться следующие условия: сохранение высокого

уровня состояния экосистемы и ее биологической продуктивности; запрещение применения химических препаратов, минеральных подкормок, гормонов роста, антибиотиков и др.; рациональная организация кормления (только органическими кормами и в малых дозах); соблюдение профилактических мер по распространению инфекций.

Перспективными сельскими территориями для ведения органического аквакультурного животноводства являются три района: Симферопольский, Ленинский, Черноморский («рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства») и Красногвардейский район («рыба пресноводная живая, являющаяся продукцией рыбоводства»). Черноморский район также может специализироваться на выращивании креветок.

На рисунке 38 представлено производство рыбы и креветок в сельских районах в сопоставлении с городскими округами Керчь, Евпатория, Ялта - основными поставщиками данной продукции.

Использование инструментария кластеризации для исследуемой совокупности сельских территорий при наличии ключевых требований не только для аграрно-ориентированного развития сельских территорий возможно, как способа анализа и в качестве средства формирования и реализации стратегии их устойчивого развития.

Таким образом, уникальность Республики Крым как прибрежного региона с его сельскими территориями представляет значительный стратегический потенциал социально-экономического развития страны, а важнейшими стратегическими ориентирами развития сельского хозяйства Крыма, и соответственно его сельских территорий являются ориентация, во-первых, на учет детальных особенностей биоклиматического потенциала региона и его отдельных частей, во-вторых, на структуру потребления в условиях рекреационной специализации экономики региона, в-третьих, на экологизацию и максимальную охрану окружающей среды.

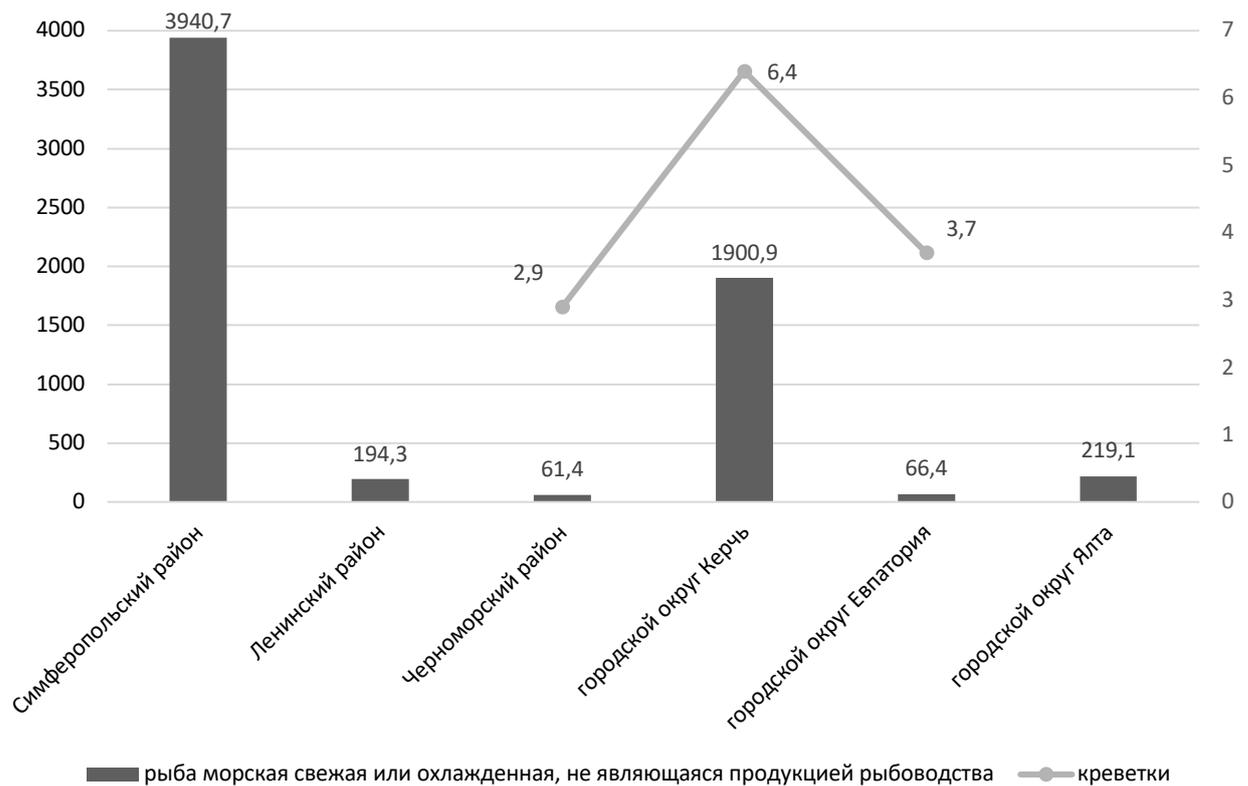

Рисунок 38 – Производство продукции рыболовства и креветок в Республике Крым

Источник: рассчитано автором.

Учет природных, биоклиматических факторов и условий позволит осуществлять диверсификацию сельскохозяйственного производства (выращивание винограда и табака, разнообразных плодовых и овощных культур, а также эфирномасличных культур), которые в других почвенно-климатических зонах России малоэффективны или просто не произрастают. А в связи с тем, что стратегическим ориентиром развития сельского хозяйства является создание сырьевой базы, которая позволит сформировать агропродовольственный комплекс, способный удовлетворять не только потребности населения в основных видах продовольствия, но и повысить экспортный потенциал традиционных отраслей полуострова: виноградарства и виноделия, садоводства, то органам власти совместно с агробизнесом необходимо больше внимания уделять данному направлению.

Структура потребления в условиях рекреационной специализации сельской экономики полуострова обусловлена сочетанием климатических

факторов и близостью двух морей – Черного и Азовского, что создает уникальные рекреационные условия, которые позволяют превратить Крым во Всероссийскую здравницу, а также в курорт мирового значения. А для полноценного отдыха и эффективного лечения требуется соответствующий уровень «курортного» питания, в основе которого должны быть диетические, экологически чистые продукты, что диктует необходимость их производства на территории региона. Данное направление является достаточно перспективным, поскольку полуостров имеет значительный потенциал для ведения органического сельского хозяйства, обеспечивая тем самым как развитие АПК, так и повышение уровня доходов, занятого в органическом земледелии сельского населения.

Сельскохозяйственное производство Республики Крым в условиях экологического развития и охраны окружающей среды должно быть направлено на уменьшение общего уровня загрязнения атмосферного воздуха, сокращение выбросов в атмосферу, снижение загрязнения сточных вод, формирование ответственного поведения жителей и здорового образа жизни. Органам власти необходимо содействие развитию тех отраслей, которые не вступают в конфликт с окружающей средой, в частности, полевое травосеяние, пчеловодство, тутоводство, степное лесоразведение и т.д.

Важно осуществлять восстановление площадей виноградников, развивать виноделие, изменять структуру плодовых насаждений, увеличивать производства овощей и бахчевых культур, повышать продуктивность и расширять площади эфирномасличных культур (главным образом на малопродуктивных землях), табака, грецкого ореха, миндаля, подсолнечника, рапса. Целесообразно развивать молочное скотоводство и птицеводство по производству диетических яиц. Следует ограничить развитие промышленного свиноводства, поскольку с ними связано ухудшение экологической обстановки. Природные условия Крыма позволяют выращивать сильные и твердые сорта пшеницы, для которых характерен стабильный устойчивый спрос, а также развивать пчеловодство, полевое травосеяние, тутоводство.

Существенным моментом, с экологической точки зрения, является уменьшение размеров животноводческих ферм (их разукрупнение) до уровня, который обеспечил бы не загрязнение окружающей среды, чему в значительной степени способствуют лесополосы, выполняющие почвозащитную, ветроломную, средообразующую роль.

Необходимо рационально организовать рисосеяние, осуществляя орошение на основе норм, позволяющих сократить водопотребление, объем сброса загрязненных вод в озеро Сиваш и Каркинитский залив, уменьшить энергопотребление, снизить уровень подтопления населенных пунктов, процессов дегумификации, силитизации, вторичного засоления, осолонцевания почв.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что аграрно-ориентированное развитие сельских территорий приведет к интенсивному росту производительности труда, повышению конкурентоспособности крымской продукции, что повлечет за собой рост ее вывоза и экспорта; снижение экологической нагрузки на окружающую среду; повлияет на развитие санаторно-курортного и туристского комплекса; улучшит пространственное размещение сельского хозяйства; позволит интенсифицировать сельскохозяйственное производство, диверсифицировать сельскую экономику, обеспечить условия для согласования интересов всех субъектов и улучшить качество жизни сельского населения.

4.2 Механизм согласования экономических интересов в сельском хозяйстве

В контексте изменяющегося подхода к управлению, поиски эффективного механизма согласования экономических интересов на сельских территориях приобретают особую актуальность. При этом сложившееся преобладание общественных интересов над личными трансформируется, приобретая более сбалансированную форму, а главным элементом регулирования стано-

вится социально-ориентированная модель развития, при которой акцент смещается с чисто экономических целей на повышение качества и уровня жизни населения. Гармоничное сочетание социальных и экономических факторов является основой устойчивого сельского развития. В такой модели государство играет ведущую корректирующую роль, обеспечивая единство интересов в рамках общей структурной парадигмы.

Реализация механизма согласования экономических интересов предполагает использование как прямых инструментов регулирования (законы, постановления), так и косвенных (финансирование, налоговые льготы, субсидии). Основным аспектом данного процесса должно стать правовое регулирование, где законодательство устанавливает рамки реализации личных интересов, опираясь на общественные и коллективные. По мере изменения системы потребностей государства (акцент на человеческих правах, качестве жизни), происходит качественное изменение и в правовой сфере. Развиваются механизмы общественного участия в принятии решений, позволяющие учитывать интересы различных групп населения. Через общественные слушания, консультации и инициативы жители сельских территорий могут влиять на формирование планов развития, учет местных потребностей и т.д.

Вместе с этим важное значение имеет и координация действий различных органов власти, так как эффективное взаимодействие между исполнительной, законодательной и судебной ветвями позволяет обеспечить сбалансированность принимаемых решений и учитывать как публичные интересы, так и частные. Кроме того, необходимо создавать условия для развития институтов гражданского общества. Общественные организации, кооперативы, товарищества и другие формы самоорганизации сельского населения способствуют артикуляции интересов, осуществлению общественного контроля и повышению прозрачности принимаемых решений.

В то же время внимание должно уделяться и экономическому регулированию. Органы власти могут влиять на экономические интересы через налоговую политику, субсидии, господдержку сельхозпредприятий и инфра-

структуры. Рациональное использование этих инструментов позволяет стимулировать развитие сельских территорий, повышать привлекательность сельскохозяйственной деятельности и улучшать условия жизни населения. В условиях перехода к социально-ориентированной модели развития, согласование сельских экономических интересов выходит за рамки традиционного понимания регулирования. Оно требует гибкого применения различных механизмов, учета интересов различных групп населения и создания условий для активного участия граждан в принятии решений. Только используя все имеющиеся ресурсы и возможности можно обеспечить гармоничное сочетание экономических интересов, устойчивое развитие сельских территорий и повышение качества жизни селян.

При этом главная корректирующая роль в механизме достижения такого стабильного сельского развития отводится государству, призванному обеспечить одновекторность реализации интересов в границах определенной структурной формы единой парадигмы интересов [251].

Сам же механизм согласования экономических интересов должен основываться на принципах, позволяющих совершенствовать взаимоотношения субъектов с помощью определенного набора средств и действий, осуществляемых с помощью комплекса мер (экономических, организационных, управленческих, правовых и т.д.) и способствующих созданию максимально эффективного взаимодействия между всеми субъектами сельской местности. К основным из них можно отнести следующие принципы.

1. Обеспечение учета разнообразия экономических интересов. Сельские территории характеризуются множеством субъектов хозяйствования, включая фермеров, крупные сельскохозяйственные предприятия, хозяйства населения, а также предприятия малого и среднего бизнеса. У каждого из них имеются собственные экономические интересы, которые часто могут вступать в противоречие друг с другом.

2. Признание приоритетности интересов местного сообщества. В согласовании экономических интересов первостепенное значение должно придаваться интересам местного населения. Это связано с тем, что сельские терри-

тории являются местом проживания и работы людей, чья жизнь напрямую зависит от состояния и развития данных территорий.

3. Создание институциональной среды для сотрудничества. Для эффективной сочетания экономических интересов необходимо создать такую институциональную среду, которая будет способствовать взаимодействию между всеми заинтересованными сторонами. Это могут быть советы экономического развития, рабочие группы или другие объединения, обеспечивающие возможность обсуждения и координации общих целей и приоритетов.

4. Развитие механизмов совместного финансирования и реализации проектов. Одним из действенных способов согласования экономических интересов является совместное финансирование и реализация проектов, которые в равной степени отвечают интересам различных субъектов. Это могут быть инвестиционные проекты, программы поддержки предпринимательства или инициативы по развитию социальной сферы.

5. Поддержание прозрачности и подотчетности в процессе принятия решений. Прозрачность в принятии решений является важным фактором в достижении баланса экономических интересов. Ознакомление всех заинтересованных сторон с принимаемыми решениями и обоснованием их необходимости повышает уровень доверия и способствует общественной поддержке.

6. Проведение мониторинга и оценки результатов. Для эффективного управления процессом согласования экономических интересов необходим постоянный мониторинг и оценка результатов. Это позволит выявлять возникающие проблемы и разрабатывать корректирующие меры.

Реализация данных принципов позволит создать среду, в которой экономические интересы всех субъектов сельских территорий будут гармонично сочетаться, способствуя устойчивому развитию и благополучию местного населения. Стоит отметить, что достичь полного сочетания экономических интересов достаточно трудно, но используя целенаправленные и последовательные воздействия можно значительно их скорректировать, создав такие социально-экономические условия на сельских территориях, при которых интересы всех заинтересованных сторон будут учтены в максимальной степени.

Исходя из этого, механизм согласования экономических интересов выступает в качестве основополагающей предпосылки сосуществования и целенаправленного взаимодействия различных субъектов и представляет собой систему взаимосвязанных инструментов, методов, средств, а также способов, обуславливающих принятие согласованного решения, обеспечивающего повышение качества жизни на сельских территориях (Рисунок 39).

Поэтому, как уже ранее отмечалось в параграфе 1.2., устойчивое развитие сельских территорий должно увязываться с балансом интересов всех субъектов сельской местности, учитывая значимость аграрного сектора экономики: личный приоритет селян в рамках улучшения качества жизни (личные); расширенное воспроизводство в процессе повышения эффективности сельского хозяйства как локомотивной отрасли сельских территорий (коллективные) и создание условий для национальной, в том числе продовольственной безопасности (общественные).

Согласование экономических интересов позволяет обеспечить соответствие растущих потребностей при достаточно сильной ограниченности ресурсов территории за счет выполнения следующих положений. Во-первых, интересы одних субъектов можно согласовать с интересами других его носителей через их совмещение. «Совместимость может выступать в форме однонаправленности и сопряженности интересов... Совместимость в форме однонаправленности предполагает наличие общности ряда характеристик: целей, средств их достижения, мотивов, образа мышления и поведения... Сопряженность характеризует связь разнонаправленных интересов и означает возможность реализации каждого лишь при условии сохранения их взаимосвязи» [291, с. 38].

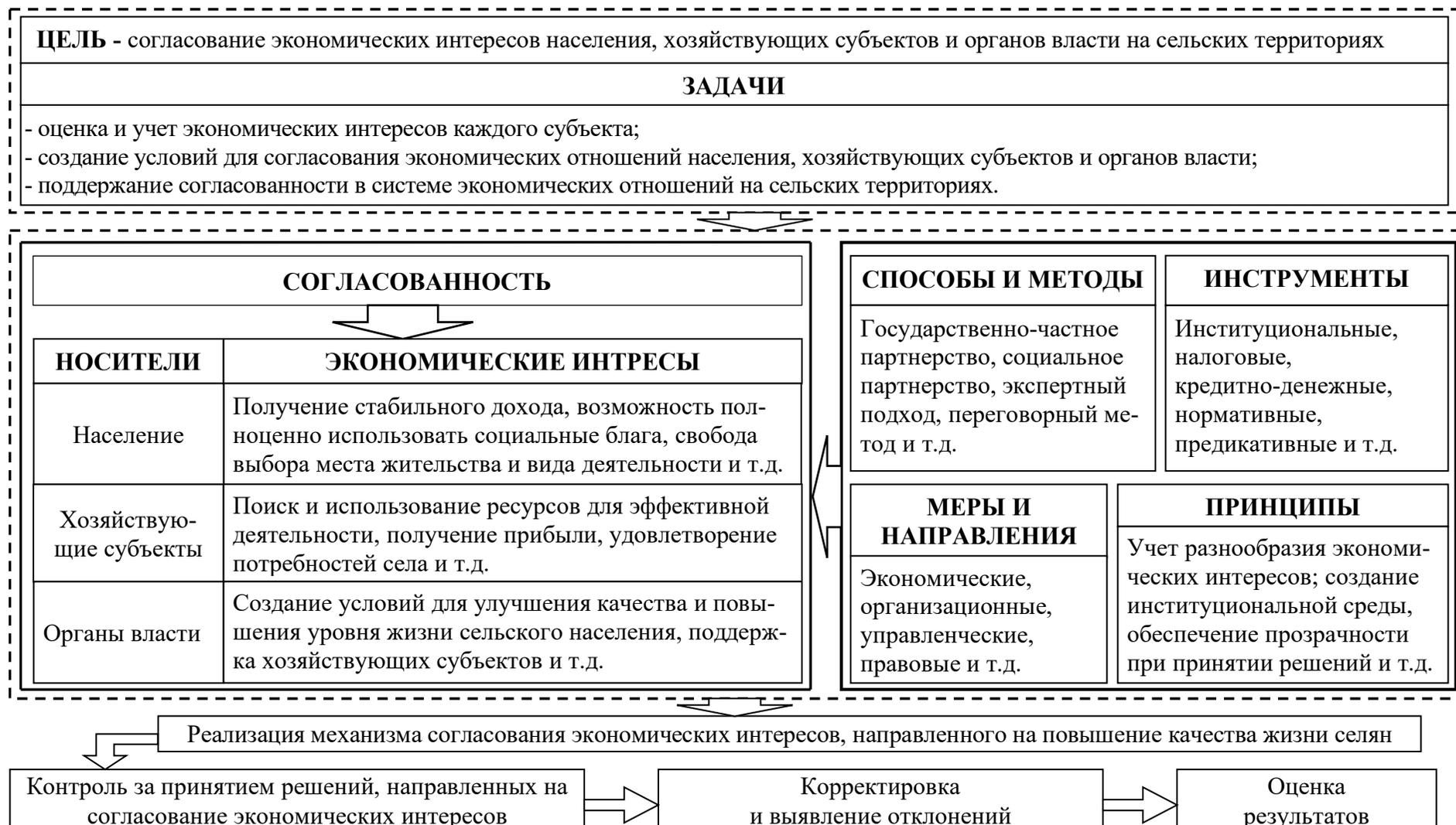

Рисунок 39 – Механизм согласования экономических интересов населения, хозяйствующих субъектов и органов власти на сельских территориях

Источник: разработано автором.

Во-вторых, несмотря на возможность согласования экономических интересов всех его носителей в границах определенной сельской территории – это не исключает вероятности возникновения противоречий между ними в дальнейшем, так как под влиянием различных факторов экономические интересы могут меняться. Такое несоответствие влияет на формирование экономических интересов, способствуя трансформации всей системы сельских экономических интересов.

Учитывая данные положения, добиться баланса экономических интересов возможно. Однако согласие экономических интересов индивидов, коллективов и общества в целом может иметь место лишь в идеале [46]. Это связано с разно векторной направленностью экономических интересов из-за множества их носителей, взаимодействие которых включает многочисленные связи, обусловленные материальными и социальными потребностями, которые необходимо согласовывать, а затем и оптимизировать с другими интересами субъектов.

Роль органов власти в согласовании экономических интересов на сельских территориях значительна и в большинстве случаев именно от принимаемых ими управленческих решений зависит сохранение сбалансированности между общественными и личными интересами. При этом, вмешиваясь в жизнедеятельность сельского населения и руководствуясь особым пониманием общественного блага, но нарушая свои обязанности провоцируют создание ограничений в возможности реализации своих потребностей другими субъектами.

Вместе с тем государство обязано обозначить рамки индивидуальной свободы. В данном случае возникает проблема установления границ, поскольку вопросы соотношения экономических интересов решаются законодателем, выражающим публичные интересы, они изначально преобладают над частными и служат неким критерием для установления пределов реализации личных интересов, и тем самым становясь критериями их законности.

Однако в настоящее время происходит качественное изменение системы потребностей государства, основой которой становится сельский житель, его естественные права и свободы, уровень и качество жизни, а социальные нормы и отношения, получая официальный, охраняемый государством статус, начинают носить общеобязательный характер. Экономической основой данного процесса должна стать регулируемая социально-ориентированная модель развития сельских территорий, при которой происходит отказ от преобладания экономических целей над социальными и достигается их гармоничное сочетание с реальными условиями.

Особое место среди носителей экономических интересов занимает население – совокупность сельских жителей с их экономическими интересами, которые формируются под воздействием множества факторов жизнедеятельности и определяются как индивидуально-эгоистическими принципами (выживание, стабилизация, развитие), так и отношениями взаимодействия (преимущество, предпочтение, устойчивость, рациональность).

На современном этапе интересы сельского населения состоят в обеспечении конституционных прав и свобод, физической безопасности, повышения качества и уровня жизни, физического, духовного и интеллектуального развития, возможности реализации своих творческих сил, духовных запросов и материальных потребностей. В большинстве случаев они составляют две базовые группы материального и социального характера, способствующие удовлетворения необходимых для жизнедеятельности потребностей. Основным при этом является возможности свободного выбора: места жительства, вида деятельности, условий жизни и т.д.

Одновременно с этим их экономические интересы тесно связаны не только с собственными потребностями, но и с интересами других носителей. Так, интересы сельскохозяйственных предприятий направлены на долгосрочные перспективы, а именно рост производства и экономической эффективности. Органы власти, в свою очередь, отвечают за создание благоприятных условий для функционирования хозяйствующих субъектов, поддерживая

их инвестиционные проекты и обеспечивая доступ к качественным ресурсам. В этом контексте особое значение приобретает государственное регулирование, которое должно быть направлено на поддержание устойчивого развития и защиту интересов всех субъектов.

Одним из важнейших механизмов регулирования в такой ситуации становится система сельскохозяйственных субсидий, которая помогает фермерам компенсировать производственные затраты и повышать рентабельность. Субсидии могут предоставляться на приобретение техники, удобрений, семян и других необходимых для сельскохозяйственного производства ресурсов. Государство также имеет возможность регулировать импорт и экспорт сельскохозяйственной продукции, защищая отечественных производителей от недобросовестной конкуренции и обеспечивая потребителей качественными и доступными продуктами питания.

В дополнение к финансовой поддержке, сельскому населению требуются и другие меры, такие как улучшение сельской инфраструктуры, развитие социальных программ и предоставление доступа к качественному образованию и здравоохранению. Особое внимание должно быть уделено развитию малого предпринимательства в сельской местности. Фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели и малые предприятия играют важную роль в диверсификации сельской экономики и создании дополнительных рабочих мест.

Одновременно с этим важно отметить, что личные экономические интересы наемных работников, как части сельского социума, подразумевают возможность полного воспроизводства рабочей силы, безопасность условий труда, максимально высокую заработную плату, социальную защиту и т.д. При этом экономические интересы предпринимателя (работодателя – хозяйствующего субъекта) заключаются в том, чтобы вложенный им капитал при минимальных затратах принес максимально возможную прибыль. Следовательно, происходит противоречие экономических интересов. Однако обе стороны находятся в постоянном взаимодействии и вовлечены в единый произ-

водственный процесс. Так, и работник, и работодатель заинтересованы и нацелены на получение прибыли – в виде заработной платы и дохода, что в конечном счете приводит к сочетанию их интересов. Кроме того, достижение главной цели предпринимателя возможно только при стабильном и устойчивом состоянии коллектива, территории и общества в целом.

В целом, согласование интересов сельских жителей с интересами других субъектов экономической деятельности требует системного подхода, который охватывает весь спектр экономических и социальных аспектов сельской жизни.

Еще одним носителем экономических интересов являются хозяйствующие субъекты сельских территорий: индивидуальные предприниматели, средний и крупный бизнес, сельскохозяйственные предприятия, агрохолдинги и др. В зависимости от масштабов и условий хозяйственной деятельности экономические интересы данных субъектов становятся все более дифференцированными и разнонаправленными.

Так, в современных условиях основными предпосылками для формирования партнерских отношений между государственными органами и хозяйствующими субъектами сельских территорий являются согласование экономических интересов и целей, которые, с одной стороны, направлены на развитие сельского хозяйства и повышение благосостояния сельских жителей, а с другой - на обеспечение продовольственной безопасности страны и пополнение государственного бюджета. Содействие и заинтересованность органов власти в развитии хозяйствующих субъектов напрямую отражаются на результатах их экономической деятельности. Основной целью сельских хозяйствующих субъектов является стремление к получению максимальной прибыли, а также расширению сферы деятельности на рынке. Что касается государства, то его основными целями являются увеличение объема налоговых поступлений в бюджет, а также расширение социальных программ и поддержка предпринимательства на всех уровнях и особенно на селе.

Создание института партнерских отношений предполагает разработку и реализацию комплекса мер, направленных на укрепление взаимодействия между государством и бизнесом на селе. Важную роль в этом процессе играет развитие системы государственно-частного партнерства, которая позволяет объединять ресурсы и усилия государства и частного сектора для решения общих задач. Одним из его ключевых направлений в сельском хозяйстве является поддержка инвестиционных проектов, направленных на модернизацию сельскохозяйственного производства, внедрение инновационных технологий и развитие инфраструктуры. При этом государственными мерами могут стать предоставление субсидий, льготные кредиты и налоговые преференции.

Следует отметить, что если предпринимательские структуры функционируют в неравных социально-экономических и правовых условиях, то это приводит к подчинению экономического интереса одного субъекта другому и соответственно к определенным диспропорциям в ведении бизнеса, замедляя процесс его развития. Поэтому органам власти необходимо разрабатывать и принимать законы, постановления и распоряжения, направленные на стимулирование инвестиций в сельское хозяйство, упрощение процедур регистрации и получения разрешений, а также защиту прав сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, в рамках партнерских отношений государство и хозяйствующие субъекты могут совместно участвовать в реализации социальных программ на селе.

Такое сотрудничество позволяет повысить качество жизни сельских жителей и сделать село более привлекательным местом для жизни и работы. В целях укрепления партнерских отношений между государством и хозяйствующими субъектами сельских территорий необходимо наладить эффективную систему коммуникаций. Государственные органы должны регулярно проводить встречи с представителями сельскохозяйственных предприятий, фермеров и индивидуальных предпринимателей для обсуждения актуальных вопросов, выработки совместных решений и поиска точек соприкосновения,

что позволит обеспечить прозрачность и открытость в отношениях между государством и бизнесом.

Публикуя информацию о мерах государственной поддержки в виде конкурсов и отбора проектов на получение субсидий и льготных кредитов, органы власти, с одной стороны, и хозяйствующие субъекты, - выполнять свои обязательства по реализации инвестиционных проектов и соблюдать требования законодательства, со своей стороны, обеспечивают устойчивое развитие сельских территорий.

Таким образом, создание института партнерских отношений между государственными органами и хозяйствующими субъектами на селе является важным условием для повышения качества жизни сельского населения и обеспечения продовольственной безопасности страны. При этом согласование экономических отношений между ними создает наиболее благоприятные условия их взаимодействия. В этих условиях стороны осуществляют взаимный контроль за хозяйственной деятельностью, координируют свои действия в разрешении противоречий, достигая тем самым гармоничной трансформации интересов. При этом реализация комплекса мер, направленных на укрепление взаимодействия государства и бизнеса на селе, позволит создать благоприятные условия для инвестиций, внедрения инноваций и развития инфраструктуры в сельском хозяйстве, а также повысить качество жизни сельских жителей.

Поэтому, учитывая проведенное исследование, можно утверждать, что согласование экономических интересов всех его носителей (органы власти, сельское население и хозяйствующие субъекты) возможно только тогда, когда формируются условия и учитываются интересы не только одной какой-то отдельной группы, но и других тоже, что в свою очередь влияет на развитие сельских территорий в целом (Рисунок 40).

Исходя из этого, немаловажное значение имеет проведение оценки согласованности экономических интересов в разрезе выделенных субъектов, для того

чтобы проанализировать на сколько их интересы соответствуют друг другу и какой влияние оказывают на развитие сельской территории.

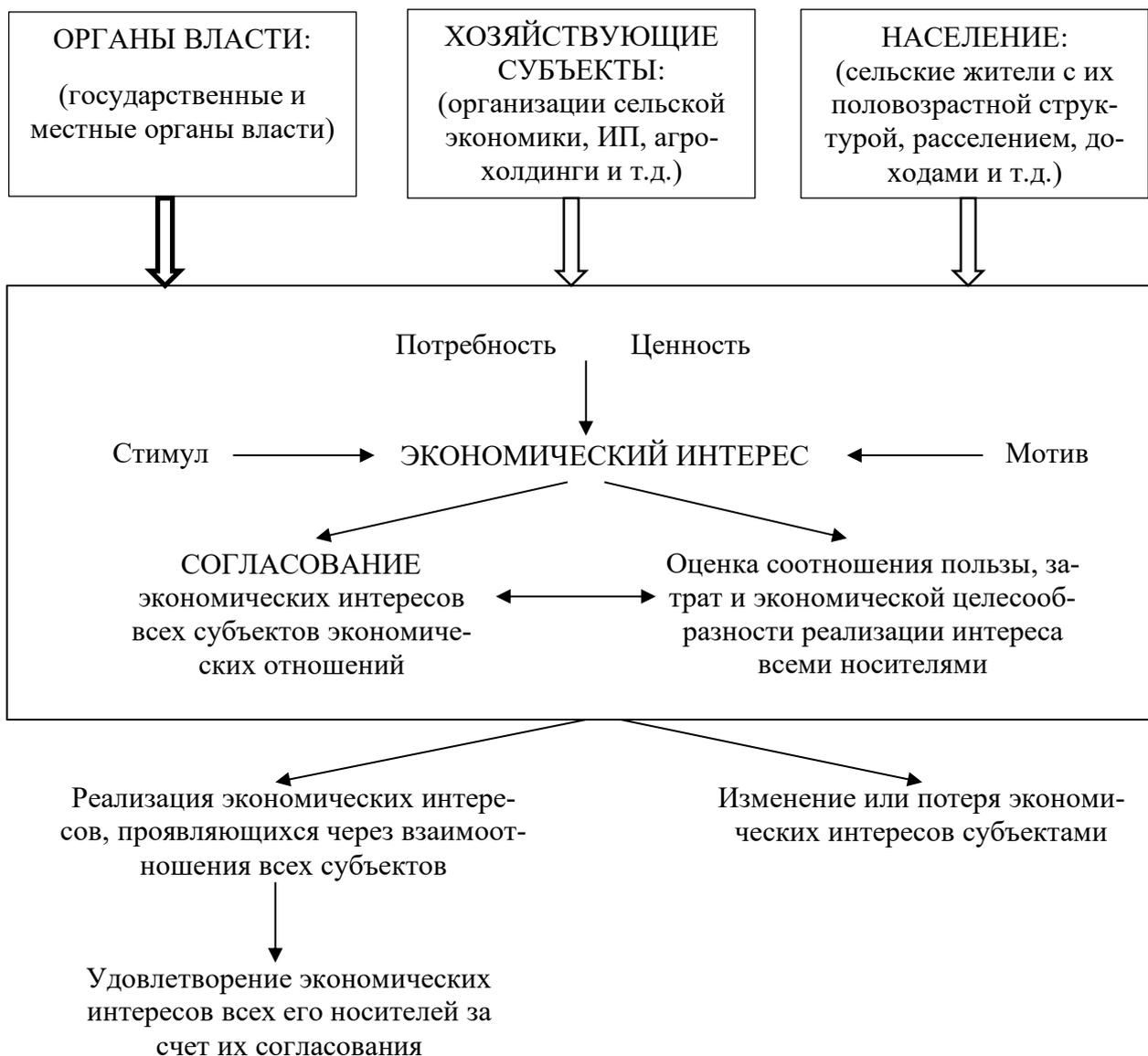

Рисунок 40 – Согласование экономических интересов всех субъектов на сельских территориях

Источник: составлено автором.

В современных научных исследованиях такая оценка проводилась различными методами. Так, Чекмарев В.В. определяет степень согласованности экономических интересов через конфликтный потенциал, отражающий уровень удовлетворения потребностей субъектов, вступивших в экономические отношения [290, с. 155]. Шульга К.В. предложила методику количественной оценки степени реализации экономических интересов, позволяющую «сравнивать интегральные показатели реализации экономических интересов в зависимо-

сти от состояния экономических интересов других экономических агентов по отношению к исследуемому хозяйствующему субъекту» [294, с. 21].

Еще один исследователь – Гнатюк С.Н. разработал методику оценки степени согласованности интересов субъектов интегрированных структур, которая включает в себя систему сбалансированных показателей по следующим направлениям: финансы, клиенты, внутренние процессы и инфраструктура/сотрудники. Его подход позволил «не только оценить степень согласования интересов, но и обнаружить проблемные зоны и разработать комплекс мер по обеспечению устойчивого развития интегрированной кластерно-сетевой структуры» [64, с. 827].

В свои исследования Белкина Н.А. и Слав П.А. для оценки степени согласованности экономических интересов предлагают существующие подходы дополнить применением индекса корреляции, среднеквадратического отклонения, коэффициента вариации, частных коэффициентов эластичности, группового коэффициента эластичности, что «позволит получать более точные и многосторонние характеристики согласованности интересов на основе подбора дополняющих друг друга инструментов исследования, в наибольшей степени соответствующих задачам согласования экономических интересов» [37, с. 78-82].

Однако приведенные выше подходы являются достаточно сложными для расчета и поэтому, опираясь на подход, предложенный Сыроежкиным И.М. [263, с. 90], в исследовании применена методика, в которой для определения уровня согласованности интересов используются методы ранговой корреляции: по Спирмену (1) для характеристики близости согласуемых экономических интересов и по Кендэллу (2), применяемого для расчета степени сходства интересов:

$$\rho_B = 1 - \frac{6 \sum d_i^2}{n(n^2 - 1)} \quad (1) \qquad \tau_B = \frac{4R}{n(n - 1)} \quad (2),$$

где ρ_B – коэффициент Спирмена;

τ_B – коэффициент Кенделла;

d_i – разность между фактическим и эталонным рангами для i -ого показателя;

R – инверсия i -ого показателя;

n – количество показателей.

Данные коэффициенты принимают значения в интервале от -1 до +1. В первом случае можно говорить о противоположной направленности векторов, во втором – об однонаправленности. Далее полученные результаты по формуле (3) сводятся в индекс согласованности экономических интересов, который варьирует в положительном диапазоне от 0 до +1, что облегчает его интерпретацию: при нуле интересы разнонаправлены, при единице – совпадают:

$$I_{\text{сэи}} = \frac{(1 + \rho_B) \times (1 + \tau_D)}{4} \quad (3),$$

где $I_{\text{сэи}}$ - индекс согласованности экономических интересов.

Для проведения расчетов, исходя из имеющейся в свободном доступе статистических показателей, была сформирована информационная база, учитывающая интересы всех субъектов-носителей экономических интересов на сельских территориях: сельское население – заработная плата в сельском хозяйстве; хозяйствующие субъекты – сальдированный финансовый результат организаций; органы власти – профицит (дефицит) бюджета. Периодом исследования выбран 2015-2021 гг. (приложение Ж).

Полученный в результате массив данных был разделен на 3 группы: первая - районы с высоким уровнем согласованности интересов ($I_{\text{сэи}}$ в пределах от 1,00 до 0,67), вторая – районы со средним уровнем ($I_{\text{сэи}}$ – от 0,67 до 0,34), третья – районы с низким уровнем ($I_{\text{сэи}}$ – от 0,34 до 0,0).

Приведенные выше коэффициенты применяются для выявления связи между двумя группами переменных, поэтому нами произведен расчет уровня согласованности экономических интересов попарно для всех субъектов экономических отношений (Рисунок 41).

УРОВЕНЬ СОГЛАСОВАННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

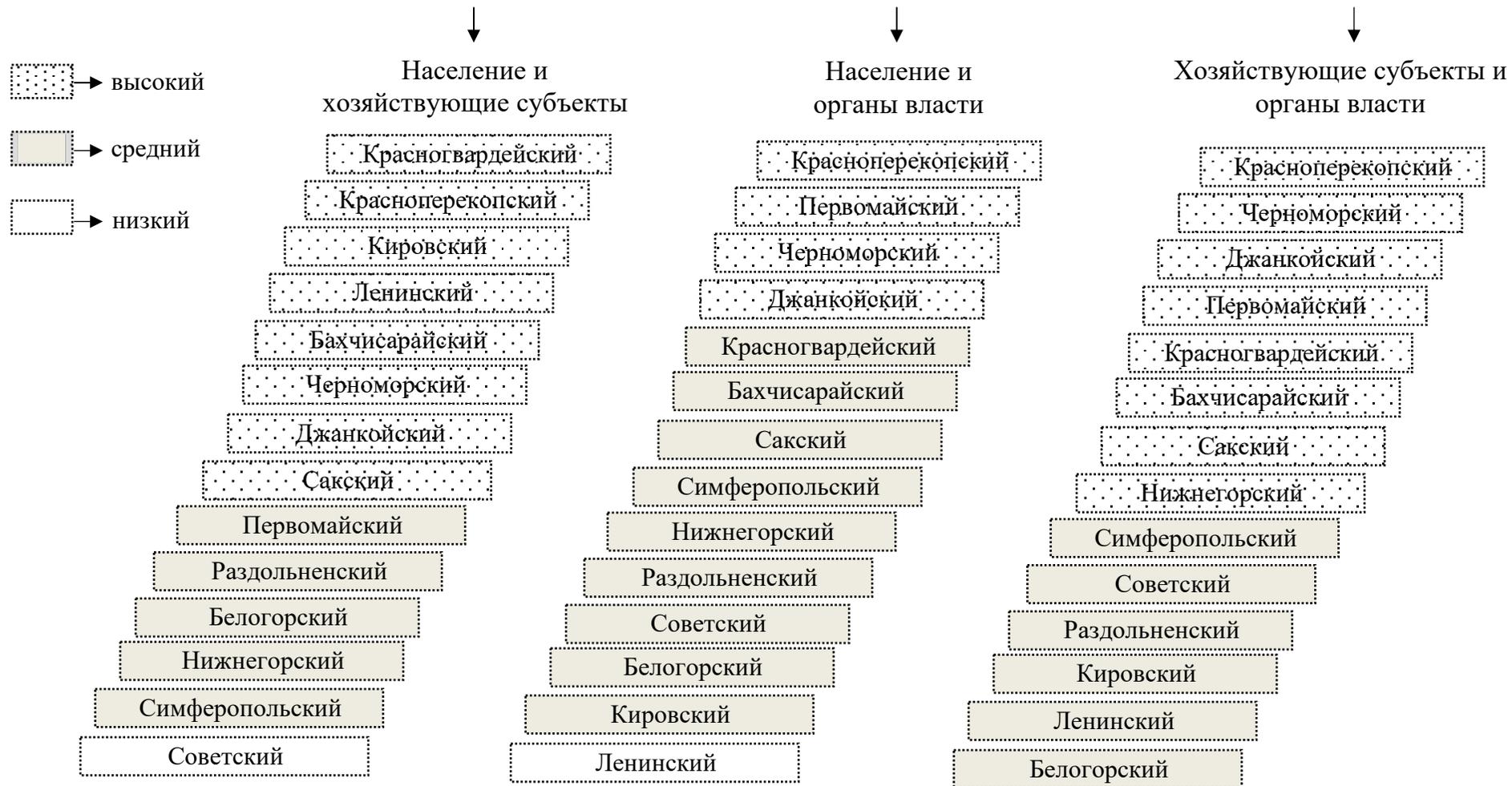

Рисунок 41 – Рейтинг муниципальных районов Республики Крым по уровню согласованности сельских экономических интересов
 Источник: составлено автором

Как видим, самыми согласованными являются экономические интересы хозяйствующих субъектов и органов власти, что имеет огромное значение для социально-экономического развития сельских муниципальных районов. Система взаимоотношений и связей, выстроенная между ними, основана на механизмах, которые позволяют эффективно и взаимовыгодно координировать их интересы. Одним из них является бюджетная взаимозависимость. Бюджеты сельских муниципальных районов в значительной степени формируются из налоговых поступлений, полученных от организаций, функционирующих на сельских территориях.

Таким образом, органы власти заинтересованы в эффективном развитии этих организаций и соответственно в стабильном налогообложении, что выражается в предоставлении субсидий, дотаций и других видов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям. В свою очередь, хозяйствующие субъекты – в финансовой стабильности местных органов власти, от которой напрямую зависит формирование благоприятных условий для их деятельности, предоставление необходимых услуг, что обеспечивается эффективным управлением бюджетом.

Помимо бюджетной взаимозависимости, согласованность экономических интересов достигается за счет реализации совместных проектов и программ развития. Органы власти и хозяйствующие субъекты объединяют усилия для решения стратегических задач, таких как повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, развитие сельской инфраструктуры и привлечение инвестиций. Такой подход включает в себя:

- разработку и реализацию соглашений о взаимодействии между органами власти и хозяйствующими субъектами;
- создание совместных рабочих групп и советов по стратегическому планированию и реализации проектов;
- проведение консультаций и обсуждений с целью выработки решений, отвечающих интересам всех сторон;

– мониторинг и оценку эффективности взаимодействия между органами власти и хозяйствующими субъектами.

Слаженное и эффективное взаимодействие органов власти и хозяйствующих субъектов способствует созданию благоприятной инвестиционной среды, привлечению капитала и стимулированию предпринимательской активности. В результате повышается уровень занятости населения, повышается эффективность сельскохозяйственного производства, улучшаются жилищно-коммунальная инфраструктура и качество жизни сельских жителей. Таким образом, согласованность экономических интересов хозяйствующих субъектов и органов власти в сельских районах является основополагающим фактором устойчивого развития.

Далее следует обратить внимание на согласование экономических интересов между населением и хозяйствующими субъектами, которые также имеют достаточный уровень согласованности (у 8 муниципальных районов из 14 он высокий). Это объясняется тем, что для эффективного функционирования хозяйствующим субъектам необходимы квалифицированные кадры, которые проживают непосредственно на тех же территориях, где расположены и они сами. Для сельского населения аграрная отрасль является и самой востребованной в вопросе трудоустройства. Исходя из этого, сочетание интересов обоих субъектов позволяет стабилизировать социальную напряженность на сельских территориях в части обеспечения сельских жителей рабочими местами и заработной платой.

Для обеспечения эффективной работы сельскохозяйственных предприятий необходимо наличие квалифицированных специалистов, проживающих в непосредственной близости от мест их работы. Это обусловлено особенностями аграрной отрасли, требующей постоянного участия работников в производственном процессе. Так, с одной стороны, для сельского населения сельское хозяйство является основной возможностью трудоустройства, так как в сельской местности, как правило, отсутствуют альтернативные виды экономической деятельности. Поэтому заинтересованность как аграрных

предприятий, так и сельских жителей в развитии агропромышленного комплекса способствует социальной стабильности в сельской местности. С другой стороны, наличие стабильных рабочих мест и заработной платы позволяет сельским жителям повышать уровень жизни и создавать более благоприятные условия для жизнедеятельности.

Поэтому развитие агропромышленного комплекса в сельской местности способствует решению ряда социальных проблем. Так, например, сельскохозяйственные предприятия зачастую выступают центрами притяжения населения, способствуя развитию инфраструктуры и улучшению качества жизни. Наличие стабильного источника дохода и социальных гарантий для работников аграрной отрасли создает предпосылки для долгосрочного планирования и развития сельских территорий. Это проявляется в строительстве нового жилья, развитии образования и здравоохранения, улучшении транспортной и энергетической инфраструктуры. В свою очередь, развитие сельских территорий создает благоприятные условия для расширения сельскохозяйственного производства и увеличения занятости в аграрном секторе.

Вместе с этим, как показали проведенные расчеты, самыми мало согласованными являются интересы населения и органов власти (всего в 4 муниципальных районах уровень согласованности высокий). Такая ситуация может объясняться тем, что общественные интересы всегда были выше личных, тем самым государство несколько ограничивало возможность населения в удовлетворении своих потребностей. Однако в современных условиях понимание важности благополучия сельских жителей значительно изменилось. Государство признает необходимость создания благоприятных социальных условий на сельских территориях, стремясь повысить качество жизни селян и укрепить экономическое развитие страны. Эта смена парадигмы основана на нескольких ключевых факторах:

1. Экономическая выгода. Исследования показали, что инвестиции в сельские районы имеют положительный экономический эффект. Улучшение инфраструктуры, образования и здравоохранения приводит к росту произво-

дительности труда, увеличению доходов и повышению общего благосостояния. При это усиливается взаимосвязь между городской и сельской экономикой: устойчиво развивающиеся муниципальные районы обеспечивают свежими продуктами, рабочей силой и рекреационными возможностями городские центры;

2. Социальная справедливость. Существовавший дисбаланс в распределении ресурсов и возможностей между сельской и городской местностью привел к социальной напряженности и оттоку сельского населения в крупные городские центры. Поэтому признание уникальных потребностей сельских социума и обеспечение ему равного доступа к услугам и возможностям является важным шагом к социальной справедливости и сохранению сельского уклада жизни;

3. Демографические вызовы. Старение населения и низкий уровень рождаемости создают серьезные демографические проблемы. Именно поэтому необходимо обеспечить приток инвестиций в создание привлекательных условий жизни на сельских территориях, что будет способствовать сбалансированному демографическому развитию в будущем;

4. Глобальная продовольственная безопасность. Сельское хозяйство является основой глобальной продовольственной системы. Поддержка сельских производителей и повышение их производительности имеют решающее значение для обеспечения продовольственной безопасности страны, что невозможно без привлечения на село квалифицированных кадров;

5. Экологическая ответственность. Сельские районы играют важную роль в сохранении биоразнообразия, регулировании климата и предоставлении рекреационных возможностей. Инвестиции в сельскую инфраструктуру и просвещение по вопросам охраны окружающей среды способствуют устойчивому землепользованию, защите природных ресурсов и снижению экологического влияния.

Именно поэтому поддержка агропромышленного комплекса в сельской местности со стороны государства является важным фактором развития. Гос-

ударство может принять меры по улучшению инвестиционного климата в сельской местности, стимулируя приток частных инвестиций в агропромышленный комплекс, что будет достигнуто путем создания особых экономических зон, предоставления налоговых льгот и других мер поддержки. Государственная политика в области развития агропромышленного комплекса должна быть направлена на создание условий для эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий, обеспечение занятости и повышение качества жизни сельского населения. Это позволит повысить сельскую инвестиционную привлекательность и превратить село в привлекательные для жизни и работы территории.

Полученные результаты показали, что согласование экономических интересов на сельских территориях имеет положительные тенденции, однако полное их сочетание пока не достигнуто. Поэтому для выявления «слабых мест» в данном процессе были выделены 6 групп с разным уровнем согласованности интересов (Рисунок 42).

1 группа - уровень согласованности экономических интересов высокий для всех пар носителей. К ней относятся Джанкойский (Iсэи население и хозяйствующие субъекты – 0,68; Iсэи население и органы власти – 0,70; Iсэи хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,91), Краснопресненский (Iсэи население и хозяйствующие субъекты – 0,71; Iсэи население и органы власти – 0,72; Iсэи хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,98) и Черноморский (Iсэи население и хозяйствующие субъекты – 0,69; Iсэи население и органы власти – 0,71; Iсэи хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,97).

Для сельских территорий данной группы характерно увеличение заработной платы в 1,5 раза, однако фактическое значение показателя имеет значительный разброс. Так, в Джанкойском и Краснопресненском районах он составляет к 2021 г. около 30000 руб., то в Черноморском данный показатель – 49727 руб.

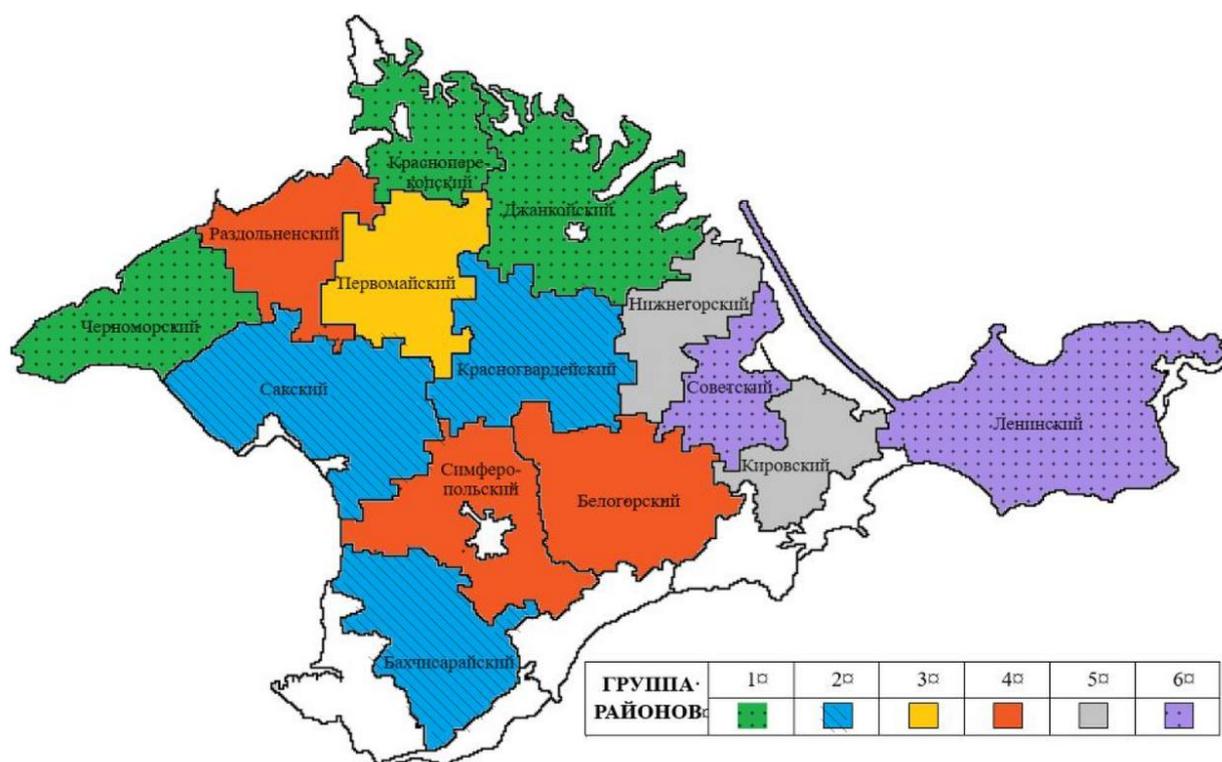

Рисунок 42 – Группировка сельских районов Республики Крым по уровню согласованности сельских экономических интересов

Примечание: на рисунке белым цветом выделены территории городских округов

Источник: составлено автором.

Также необходимо отметить, что сальдированный финансовый результат организаций районов за период исследования поменял свое значение с отрицательного (в 2015 г. Джанкойский – 14,8 млн руб.; Красноперекопский – 149,5 млн руб. и Черноморский – 75,4 млн руб.) на положительный (в 2021 г. 216,8; 401,1 и 478,2 млн. руб. соответственно), что позволяет говорить о финансовой стабильности на предприятиях данной группы. Аналогичная ситуация складывается и по показателям профицита (дефицита) бюджет муниципальных районов.

Полученные данные свидетельствуют о том, что темпы изменения в показателях заработной платы, сальдированного финансового результата организаций и профиците (дефицита) бюджета имеют схожую направленность, что позволяет их координировать между всеми носителями.

2 группа - уровень согласованности экономических интересов населения и хозяйствующих субъектов, а также хозяйствующих субъектов и орга-

нов власти высокий, но населения и органов власти – средний. В него вошли Бахчисарайский (Iсэи население и хозяйствующие субъекты – 0,69; Iсэи население и органы власти – 0,62; Iсэи хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,81), Красногвардейский (Iсэи население и хозяйствующие субъекты – 0,71; Iсэи население и органы власти – 0,64; Iсэи хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,84) и Сакский (Iсэи население и хозяйствующие субъекты – 0,68; Iсэи население и органы власти – 0,62; Iсэи хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,80).

По показателю заработной платы темпы его роста значительно варьируются от 2 раз в Сакском районе до 1,6 раза в Бахчисарайском. При этом фактические достигнутые к 2021 г. значения находятся практически на одном уровне: от 36381 руб. в Красногвардейском районе до 34605 руб. в Бахчисарайском.

Рассматривая показатель сальдированный финансовый результат предприятий, стоит отметить, что в Бахчисарайском и Сакском районе наблюдаются положительные данные за весь период исследования, а увеличение составляет в 5 и 10 раз соответственно. Вместе с этим, в Красногвардейском районе в 2015 и 2016 гг. зафиксированы отрицательные значения, что, однако не помешало ему к 2021 г. достичь результата в 2134,0 млн руб., превышая аналогичные показатели по другим районам группы.

Так же необходимо обратить внимание, что бюджет муниципальных образований группы то имеет профицит, то дефицит с 2015 по 2021 гг. Такие постоянные скачки отрицательно влияют на согласованность экономических интересов всех носителей, что не позволило выделенным районам перейти в более высокую группу.

3 группа - уровень согласованности экономических интересов хозяйствующих субъектов и органов власти, а также населения и органов власти высокий, но населения и хозяйствующих субъектов – средний. В нее попал только один район – Первомайский, у которого Iсэи население и хозяйствующие субъекты – 0,67; Iсэи население и органы власти – 0,71; Iсэи хозяй-

ствующие субъекты и органы власти – 0,88.

Для данного муниципального района свойственна значительная положительная тенденция изменения заработной платы (увеличение 1,8 раза), при одновременном недостаточном росте сальдированного финансового результата предприятия и бюджета муниципального образования. Исходя из этого можно указать на то, что средний уровень согласованности экономических интересов населения и хозяйствующих субъектов связан с тем, что функционирующие предприятия и организации на сельских территориях района не в состоянии поддерживать необходимые среднерегionalные темпы роста оплаты труда, т.к. наблюдаемая негативная тенденция дефицита бюджета (зафиксирована в 2015, 2016, 2017 и 2019 гг.) не позволяет в полной мере поддерживать сельскохозяйственную отрасль, которая является базовой для трудоустройства сельского населения.

4 группа - уровень согласованности экономических интересов средний для всех пар носителей. К нему относятся Белогорский (I_{сэи} население и хозяйствующие субъекты – 0,54; I_{сэи} население и органы власти – 0,39; I_{сэи} хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,36), Раздольненский (I_{сэи} население и хозяйствующие субъекты – 0,64; I_{сэи} население и органы власти – 0,51; I_{сэи} хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,47) и Симферопольский (I_{сэи} население и хозяйствующие субъекты – 0,42; I_{сэи} население и органы власти – 0,62; I_{сэи} хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,60).

При проведении исследования было выявлено, что для сельских территорий данной группы характерна разобщенность в показателях оценки уровня согласованности экономических интересов. Так, темпы изменения заработной платы, как и для других муниципальных образований, имеют незначительную разрозненность в пределах от 1,8 раза в Симферопольском районе до 1,6 – в Раздольненском.

Однако для двух других показателей колебания имеют значительных размах, как и в фактических значениях, так и в темпах роста (снижения). Сальдированный финансовый результат предприятий только в Белогорском

районе имеет положительное значение (к 2021 г. составляет 43,8 млн руб.), но при этом фактически показатель снизился в 31 раз. В Раздольненском районе наоборот в начале периода исследования предприятия имели убыток (-192,7 млн руб.), а к концу – наоборот прибыль (246,4 млн руб.). Тогда как в Симферопольском также, как и в Белогорском наблюдается положительный сальдированный результат деятельности хозяйствующих субъектов, который к 2021 г. увеличился на 8,5%.

Показатель бюджета муниципального образования также обращает на себя внимание, т.к. в 2021 г. только Белогорском районе наблюдается его дефицит (-6,8 млн руб.), а в двух других муниципальных районах – наоборот профицит (Раздольненский – 2,1 млн руб., Симферопольский – 125,8 млн руб.). Исходя из этого можно сказать о том, что согласованность экономических интересов его носителей не может иметь высокий уровень, т.к. и фактические значения, и темпы роста (снижения) показателей, их характеризующие, между собой не соответствуют.

5 группа - уровень согласованности экономических интересов в двух парах имеет среднее значение и одно – высокое. Сюда можно отнести Кировский (Iсэи население и хозяйствующие субъекты – 0,70; Iсэи население и органы власти – 0,38; Iсэи хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,40) и Нижнегорский (Iсэи население и хозяйствующие субъекты – 0,53; Iсэи население и органы власти – 0,54; Iсэи хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,79).

На сельских территориях Кировского района наблюдаются положительная динамика изменений как в заработной плате (увеличение в 1,7 раза), так и профиците бюджета (на 58,0 %). При этом стоит обратить внимание и на то, что убыток в сальдированном финансовом результате предприятий зафиксирован только в 2015 г. (-13,8 млн руб.) и если за базовый год взять 2016 г., то темпы роста данного показателя за этот период исследования составят 5,9 раз. Такие изменения позволили сельским территориям муниципального образования в значительной степени согласовать экономические интересы

населения и хозяйствующих субъектов, однако недополучение финансовых средств в бюджет района не позволило гармонизировать их с другими носителями.

Для Нижегородского района свойственны несколько иные тенденции в согласовании экономических интересов. Так, если рассматривать заработную плату (население) и сальдированный финансовый результат (хозяйствующие субъекты), и хотя их темпы роста не имеют противоположной направленности, то значительное падение второго показателя (в 2020 г. убыток 105,9 млн руб.) не позволило их согласовать в полной мере. При этом аналогичные сальдированному финансовому результату тенденции наблюдаются в исполнении бюджета муниципального образования (в 2020 г. дефицит 21,6 млн руб.). Заметим, что на согласование экономических интересов данной группы значительное влияние оказали введенные ограничения в связи с распространением COVID-19.

6 группа - уровень согласованности экономических интересов одной из пар имеет низкий уровень. К ней относятся Ленинский ($I_{сэи}$ население и хозяйствующие субъекты – 0,70; $I_{сэи}$ население и органы власти – 0,31; $I_{сэи}$ хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,37) и Советский ($I_{сэи}$ население и хозяйствующие субъекты – 0,27; $I_{сэи}$ население и органы власти – 0,41; $I_{сэи}$ хозяйствующие субъекты и органы власти – 0,48).

Особое внимание привлекает Ленинский район, у которого наблюдается разный уровень согласованности экономических интересов в разных парах носителей. Это можно объяснить тем, что заработная плата и сальдированный финансовый результат за период исследования продемонстрировали значительные темпы своего роста (в 1,6 и 2,1 раза соответственно), что позволило согласовать интересы этой пары носителей. Далее обратим внимание на то, что в муниципальном образовании в 2021 г. имел место один из самых незначительных профицитов бюджет (4,9 млн. руб.), а его общее снижение составляет 8 раз. Такие трансформации за период исследования не позволили согласовать интересы органов власти ни с интересами населения, ни с инте-

ресами хозяйствующих субъектов.

При этом в Советском районе сальдированный финансовый результат с 2015 по 2021 г. с положительных значений в начале периода (200,7 млн руб.) к его концу получил отрицательное значение (-125,7 млн. руб.). Такая ситуация прямо противоположна положительной динамике изменения заработной платы и соответственно сказалась на согласованности интересов этой пары носителей (низкий уровень). При этом бюджет данного муниципального образования, хотя и имел положительное значение к концу периода исследования (5,6 млн руб.), в течение него фиксировался как дефицитный. Такие колебания позволили занять срединное место между показателями, характеризующими интересы населения и хозяйствующих субъектов.

Полученные в результате проведенного исследования данные свидетельствуют о том, что для большинства сельских муниципальных районов характерно отсутствие согласованности экономических интересов между хотя бы одной парой носителей (всего в 3 районах – Джанкойский, Красноперекопский и Симферопольский – имеет высокий уровень согласованности интересов между всеми парами носителей). Исходя из этого, необходимо применение различных способов сочетания интересов всех субъектов. Поэтому устойчивое развитие сельских территорий должно базироваться на объединении усилий органов власти всех уровней и увязываться с балансом интересов субъектов сельской местности (личные, коллективные, общественные), что возможно при едином подходе к эффективному стратегическому развитию сельских территорий.

5 ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

5.1. Совершенствование процессов формирования и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий

Проведенное исследование разрабатываемых документов стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях показало, что основные стратегические цели, задачи и приоритетные направления по развитию сельской местности практически не расходятся друг с другом, а реализуются региональными и муниципальными органами власти в следующей последовательности: «цель» – «задачи» – «структура» – «функционирование» – «результаты».

В то же время в условиях перехода к новой сельской парадигме и появления новых факторов эндогенной и экзогенной направленности, которые стали выполнять намного больше функций, чем прежде, необходимо по-новому посмотреть на процесс стратегического целеполагания, дополняя его новыми идеями и подходами, направленными на выравнивание социально-экономической дифференциации сельских территорий и укрепление их жизнеспособности.

Специфика регионов прибрежного типа (в т.ч. Республики Крым) и специализация их сельских экономик в муниципальных образованиях являются своеобразным маркером реакции систем управления на совокупность условий и факторов изменения внутренней структуры и свойств территорий в таких сферах, как институционализация села, улучшение пространственной организации сельских территорий, гармонизация интересов органов власти и сельского сообщества, формирование качественных параметров сельской экономики, цифровизация сельских территорий и АПК, создание условий для развития органического земледелия, повышение устойчивости системы рас-

селения, защита природных ресурсов и экологическая безопасность, создание благоприятной жизненной среды.

Задаваясь вопросом о научно-методологическом обеспечении стратегического планирования сельских территорий, отметим следующее, несмотря на то, что процесс территориально-пространственного и устойчивого развития генетически базируется на единой терминологической и инструментально-технологической платформе, заимствованной из корпоративного планирования, все же при этом имеется ряд принципиальных различий, прежде всего, в применяющихся методологических подходах в выявлении специфики дифференциации территорий, в определении учета экологической составляющей, в согласовании структурно-отраслевых приоритетов, в проведении системной диагностики и регулярного мониторинга, в обосновании типов пространственных моделей (функциональных, кластерных, каркасных и др.), в методическом обеспечении стратегического и тактического планирования, в выборе приемов районирования и кластеризации, в анализе эндогенного потенциала территориального роста, в сценарном прогнозировании и др.

Наряду с этим совершенствование процесса разработки стратегии должно базироваться на единых методических подходах на всех уровнях управления – от сельских поселений до страны в целом, а также согласовании интересов не только между участниками стратегического планирования, но и между основными группами сельских субъектов, что будет способствовать достижению позитивных итогов в формировании единой сбалансированной системы стратегического планирования и управления, направленной на устойчивое развитие сельских территорий.

В данном контексте с научной точки зрения важен аргументированный подход к решению следующих задач:

– организовать и скоординировать деятельность основных участников стратегического планирования (власть, бизнес, сельское сообщество, наука, СМИ) с целью расстановки приоритетов, баланса интересов и объединения общих усилий;

- обеспечить системность и преемственность стратегического планирования, а также согласованность экспертов и консультантов при обосновании стратегических направлений развития сельских территорий, начиная с низового уровня, что будет способствовать осуществлению единой методологии формирования стратегических документов;

– разработать оптимальную систему показателей устойчивого развития сельских территорий, которая обеспечит проведение сравнительного анализа на разных уровнях управления (муниципальное образование, регион, макро-регион, страна) в едином временном интервале, и, как следствие, позволит спрогнозировать положительную динамику и достижение установленных значений показателей;

– сформировать единую информационную базу, необходимые инструменты информационно-мониторинговой поддержки и критические точки контроля, позволяющие на региональном, межрегиональном и муниципальном уровнях раскрывать проблемные зоны в процессе контролируемости реализации стратегии;

– скоординировать в рамках реализации стратегии плановые документы вышестоящего (региональный) и нижестоящего (муниципальный) уровней управления, что даст возможность сформировать институт ответственных за их реализацию.

Одним из слабых мест в практике стратегического планирования считается отсутствие эффективного взаимодействия между экспертами (органы местной власти, бизнес, население, наука, СМИ и т.д.) в отношении распределения функций и передачи результатов от одной группы к другой в процессе поэтапной разработки стратегии. Поэтому для оптимизации стратегии важно не только учесть взаимодействие разных экспертных групп, но и увязать разрабатываемую стратегию со структурой и содержанием различных документов стратегического планирования сельских территорий.

Как уже отмечалось в работе, что исследуемая проблематика сельского развития непосредственно связана с системой экономических интересов на

селе, вследствие чего с научно-методологических позиций значимость и сама технология формирования стратегии устойчивого развития сельских территорий должны увязывать эти важные аспекты.

В данном ключе, взяв за основу обобщение подходов к разработке стратегии с учетом особенностей сельских интересов, а также методологические положения и результаты комплексного анализа сельских территорий Республики Крым, нами усовершенствована методика формирования стратегии УРСТ, с точки зрения возможного приращения научного знания в научно-методологическом (принципы и методы разработки стратегии) и прикладном (обеспечение УРСТ во взаимосвязи с экономическими интересами) планах.

Для этого на предварительном этапе были обоснованы теоретико-методологические положения по устойчивому развитию сельских территорий в разрезе ее основных подсистем (экономической, социальной, экологической) и основных компонентов качества жизни сельских жителей в процессе реализации их интересов.

На наш взгляд, при построении методологической платформы необходимо соблюдать баланс, отражающий взаимосвязь в системе «природа – население – экономика», и сформировать модель территориально-пространственного развития сельской экономики на основе ее специализации. Для стратегического видения и будущего Республики Крым следует обеспечить комплексную увязку развития системы расселения населения с развитием экономики и размещением инфраструктуры на сельских территориях (пространственный аспект). При этом важнейшим направлением социо-эколого-экономической политики является поиск механизмов для реализации национальных приоритетных проектов и крупных инвестиционных проектов, ориентированных на повышение уровня и качества жизни населения.

Сам процесс разработки стратегии должен базироваться на уже сформированных магистральных направлениях устойчивого развития сельских территорий с ориентацией на пространственное развитие Крыма и систему эко-

номических интересов. Характерной особенностью такого взаимодействия станет переход на новый уровень УРСТ на основе достижения сбалансированности интересов населения, рационального размещения производительных сил, сельского расселения, объектов инфраструктуры с учетом приоритетов социо-эколого-экономического сельского развития как различных по своей природе, но равновесных элементов сельских территорий. Наряду с этим повысится степень открытости для активных организационно-управленческих воздействий в разрезе «регион – муниципальные образования», что в свою очередь повлияет на инвестиционную привлекательность сельских территорий, улучшит их имиджево-репутационные характеристики, повысит благосостояние и качество жизни селян.

Значимым этапом стратегического планирования являются определение стратегических направлений, их формулировка, а также сущностные наполнения, что даст возможность утвердить систему показателей с помощью которой можно оценить эффективность их реализации.

Резюмируя вышеизложенное и имея ввиду, что существующие методические рекомендации по разработке стратегий субъектов России [67, 271, 21] содержат требования и комплекс положений методического характера к написанию ее разделов, считаем необходимым предложить методику разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий муниципальных образований Республики Крым, главной стратегической целью которой является улучшение качества жизни населения, а ее достижение обусловлено процессом взаимодействия интересов сельских жителей (удовлетворением их потребностей) и развитием территории (социо-эколого-экономическим) в их пространственной организации. Для более полного понимания и применения научно-методологического наследия в сфере стратегического планирования Республики Крым были учтены документы [207], а также схемы территориального планирования [213].

С позиций оптимальности процесса стратегического планирования в рамках разработки методики для сельских муниципальных образований сле-

дует отметить важность мнений всех участников, привлекавшихся к проектированию стратегии, в связи с этим целесообразно учитывать требования к их составу и взаимодействию, что приведет к общему согласию, снижению риска при осуществлении неоптимальных (субъективных) стратегических решений.

В этом отношении на региональном уровне целесообразно сформировать межведомственную рабочую группу с четко регламентируемыми полномочиями, функциями и задачами, которая должна включать специалистов профильных министерств и ведомств, понимающих специфику социально-эколого-экономического развития Республики Крым, ее сельских территорий, ведущих отраслей сельской экономики, учитывающих аграрную и рекреационно-туристическую направленность, а также социальную сферу. Наряду с этим на определенных стадиях стратегического планирования в качестве разработчиков могут принимать участие: органы местного самоуправления, консультационные, экспертные, общественные и политические организации, высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты, бизнес-сообщества, средства массовой информации и др.

На муниципальном уровне при формировании стратегии необходимо создать орган, координирующий ее разработку. Чаще всего это органы местного самоуправления, но могут быть и специальные привлеченные структуры, например, Совет по стратегическому планированию и др. В качестве непосредственных разработчиков выделим представителей администрации муниципального образования и иных органов местного самоуправления, представителей наиболее значимых хозяйствующих субъектов, представителей общественных, научных, образовательных и иных организаций, объединений профсоюзов и работодателей, компетентных представителей населения и др.

На сегодня нет конкретных методологических требований к описанию процедуры разработки стратегии УРСТ на муниципальном уровне, вследствие чего сама структура стратегии не имеет жесткой привязки ни к количе-

ству разделов, ни к их содержанию и наполняемости. В алгоритме разработки стратегии УРСТ значительное место занимают анализ проблем социально-экономического развития муниципалитета, целеполагание, ожидаемые результаты реализации с показателями их оценки и практически не уделяется внимание пространственному (территориальному) развитию и совершенствованию отраслевой структуры сельской экономики, что в свою очередь сопряжено с трудностями синхронизации содержания стратегий регионального и муниципального уровней.

Учитывая вышеизложенное, в качестве обоснования целесообразности модификации организационно-методического порядка формирования стратегии устойчивого развития сельских территорий муниципальных образований Республики Крым нами предложен алгоритм методики ее разработки (этапы формирования и реализации; сроки; ответственные и привлеченными структуры; процедуры), позволяющий не только проконтролировать сменяющие друг друга этапы разработки стратегии, но и одновременно увидеть на определенных стадиях стратегического планирования соответствующее взаимодействие непосредственных разработчиков и экспертных групп, а также механизмы согласования стратегии с различными документами планирования (Рисунок 43).

Внедрение алгоритма в практику стратегического планирования на мезоуровне позволит, с одной стороны, создать условия для согласования интересов власти, бизнеса, общественности и населения, а с другой – сформировать модель территориально-пространственного и устойчивого развития сельских территорий с определением специализации сельской экономики муниципального образования. В результате будет создан положительный мультипликативный эффект как для УРСТ каждого сельского муниципально-го образования, так и региона в целом.

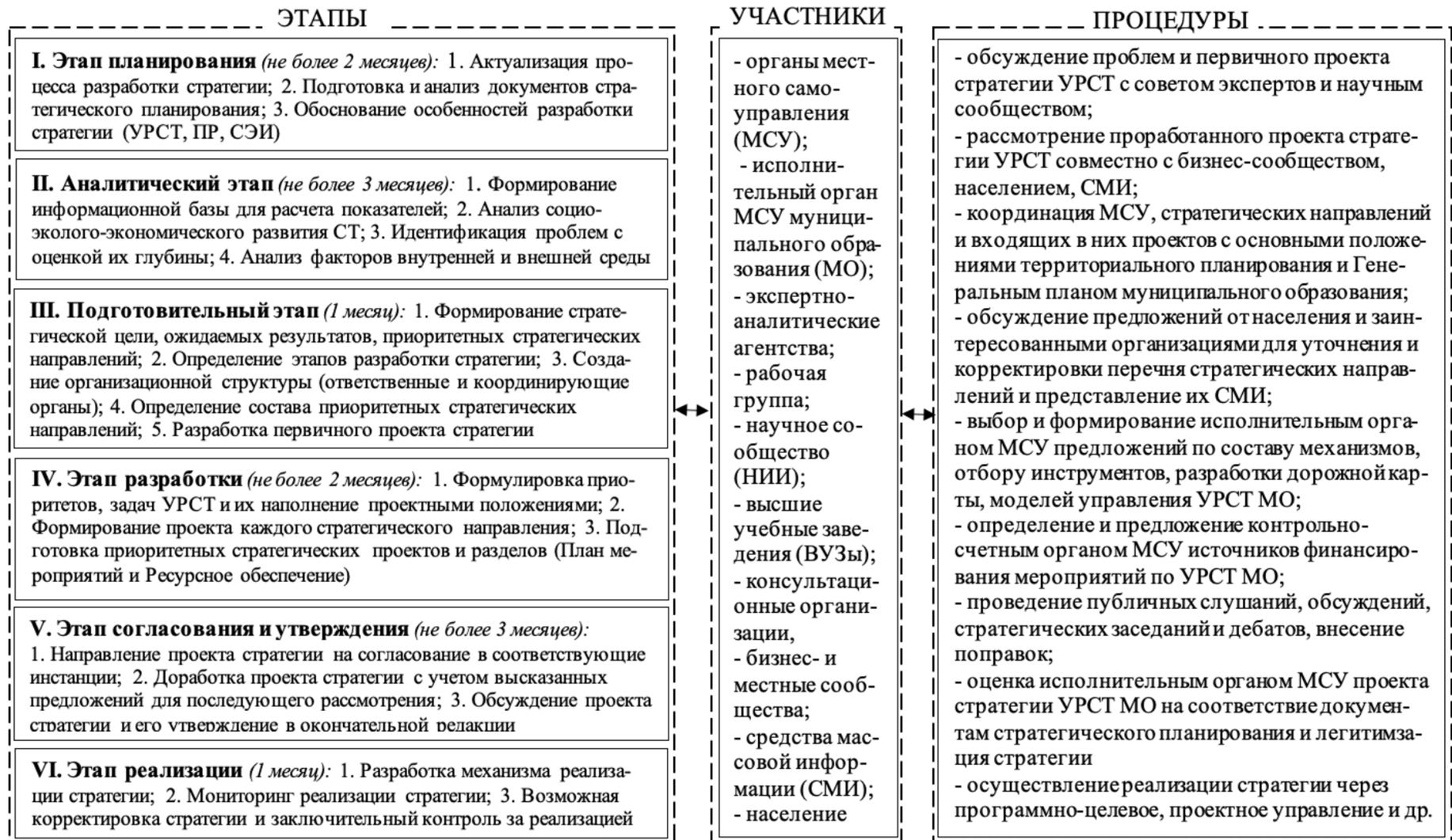

Рисунок 43 – Алгоритм разработки и реализации стратегии УРСТ муниципального образования

Источник: разработано автором.

Особое внимание необходимо обратить на совершенствование стратегического планирования в сфере реализации стратегии УРСТ, что объясняется нерешенными вопросами, связанными не только с отсутствием отработанных механизмов ее реализации с привлечением бизнеса и необходимого финансирования из бюджетов различных уровней, но и недостаточной согласованностью действий органов власти в существующей структуре управления и информационного обеспечения. Зачастую представленные в стратегиях УРСТ механизмы реализации имеют чаще всего декларативный характер без «территориальных привязок», конкретных действий, сроков и ресурсов. развития сельских муниципальных образований.

Ключевым аспектом реализация стратегии УРСТ является организационно-управленческий процесс, требующий координационной направленности за счет одновременной согласованной деятельности государственных, исполнительных органов региональной власти со структурами органов местного самоуправления. В этом отношении основной задачей должно стать отлаженное взаимодействие, не имеющее противоречий и «конфликтов интересов», а также обеспечение компетентными кадрами, с четким разделением функциональных обязанностей (полномочий) и зон ответственности, от чего напрямую будет зависеть своевременность и результативность реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий.

На наш взгляд, реализация стратегических направлений УРСТ не может быть локализована в рамках только одного муниципалитета, то есть изолированно. Несмотря на то, что каждое из сельских муниципальных образований имеет уникальное сочетание факторов и свой индивидуальный вектор социально-экономического развития, в то же время следует отметить разнообразие связей между ними в процессе постоянного взаимодействия. Данная позиция позволяет отнести к реализации стратегии как сложной системе иерархических уровней, определяемой интересами всех субъектов на местном или локальном уровнях (район, регион, макрорегион, страна).

Исходя из этого, реализация стратегии УРСТ происходит по принципу «снизу-вверх», объединяя в единое пространственно-экономическое образование муниципалитеты, в которых происходит взаимодействие всех субъектов сельских территорий, характеризующееся общей системой экономических отношений и интересов, общими органами управления с институциональной основой, регулирующей их деятельность.

Учитывая данное обстоятельство, отметим, что государственные и муниципальные органы власти по своей сущности и институциональному положению являются абсолютно разными ветвями власти, вследствие чего целесообразно разграничение функциональных обязанностей (полномочий) на основе нормативно-правового анализа законодательных основ их деятельности и сфер ведения при реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий. В разработанной и рекомендуемой схеме механизма реализации стратегии УРСТ нами показан процесс ее реализации и разграничение сфер деятельности в управленческой системе на региональном и муниципальном уровнях (Рисунок 44). Данный механизм ориентирован на инициирование, реализацию и контроль за исполнением основных положений стратегии УРСТ.

Органы местного самоуправления сельских территорий, руководствуясь направлениями стратегии, в рамках своей компетенции должны разрабатывать конкретные мероприятия по их реализации в территориальном разрезе (районные, поселковые программы или отдельные проекты развития), которые в свою очередь должны согласовываться с рабочей группой при Минэкономразвития и затем осуществляться процесс их выполнения.

Одним из важных условий процесса реализации стратегии УРСТ должно стать регулярное информирование сельского сообщества о ее результатах (ежегодные отчеты главы МО, главы местной администрации и других органах МСУ, а также годовой доклад о ходе реализации), вследствие чего происходит необходимая корректировка стратегии. Значимая роль в реализации стратегии зависит от активности и заинтересованности населения, сельского сообщества, бизнеса, а также местной власти.

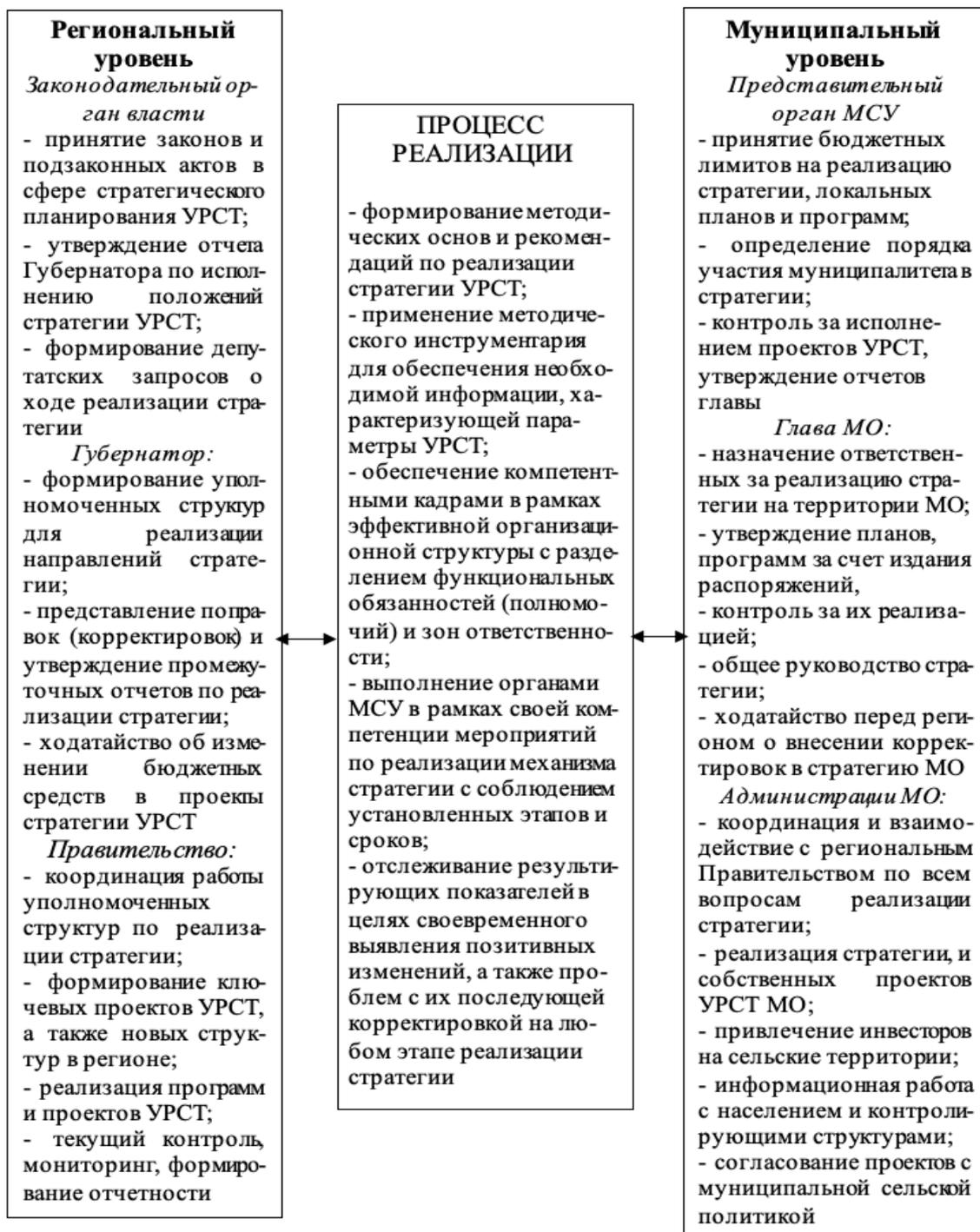

Рисунок 44 – Схема реализации стратегии УРСТ на региональном и муниципальном уровнях с учетом функциональных обязанностей органов управления

Источник: разработано автором.

Реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий, учитывающей экономические интересы субъектов муниципальных образований,

будет способствовать разработка соответствующих мер органов государственного управления на всех уровнях власти. В этой связи отметим, что система экономических интересов ограничивается особенностями развития сельских территорий как пространственного базиса воспроизводства сельского сообщества, что приводит к их дисбалансу, и в свою очередь проявляется в пространственной асимметрии и несогласованности интересов населения, хозяйствующих субъектов в рамках реализации общенациональных интересов. Поэтому для запуска процессов реализации стратегии, которые бы нивелировали данные диспропорции, рекомендуем следующие приоритетные направления (Рисунок 45), на раскрытии которых остановимся более подробно.

1. Совершенствование политики в области межрегиональной и внутрирегиональной миграции за счет сочетания интересов личности, общества и государства, с выделением инструментов регулирования миграционных процессов органами муниципального управления.

В настоящее время все чаще наблюдается дисбаланс по возрастному и образовательному признаку между выбывшим и прибывшим сельским населением. С одной стороны, значительная доля молодежи и активного трудоспособного населения присутствует среди лиц, покидающих сельскую местность, что вызывает деформацию возрастной структуры, а с другой - разнонаправленные процессы: отток образованных и дееспособных селян и приток малоквалифицированной (неквалифицированной) рабочей силы могут существенно повлиять на оптимальное соотношение и привести к увеличению малообразованной сельской молодежи и невостребованной рабочей силы.

Сложившиеся диспропорции между предложением и спросом на рынке труда, а также структурой специальностей, в разрезе которых ведется подготовка в системе образования, приводят к трудностям для реализации образовательного потенциала молодежи и к росту ее безработицы.

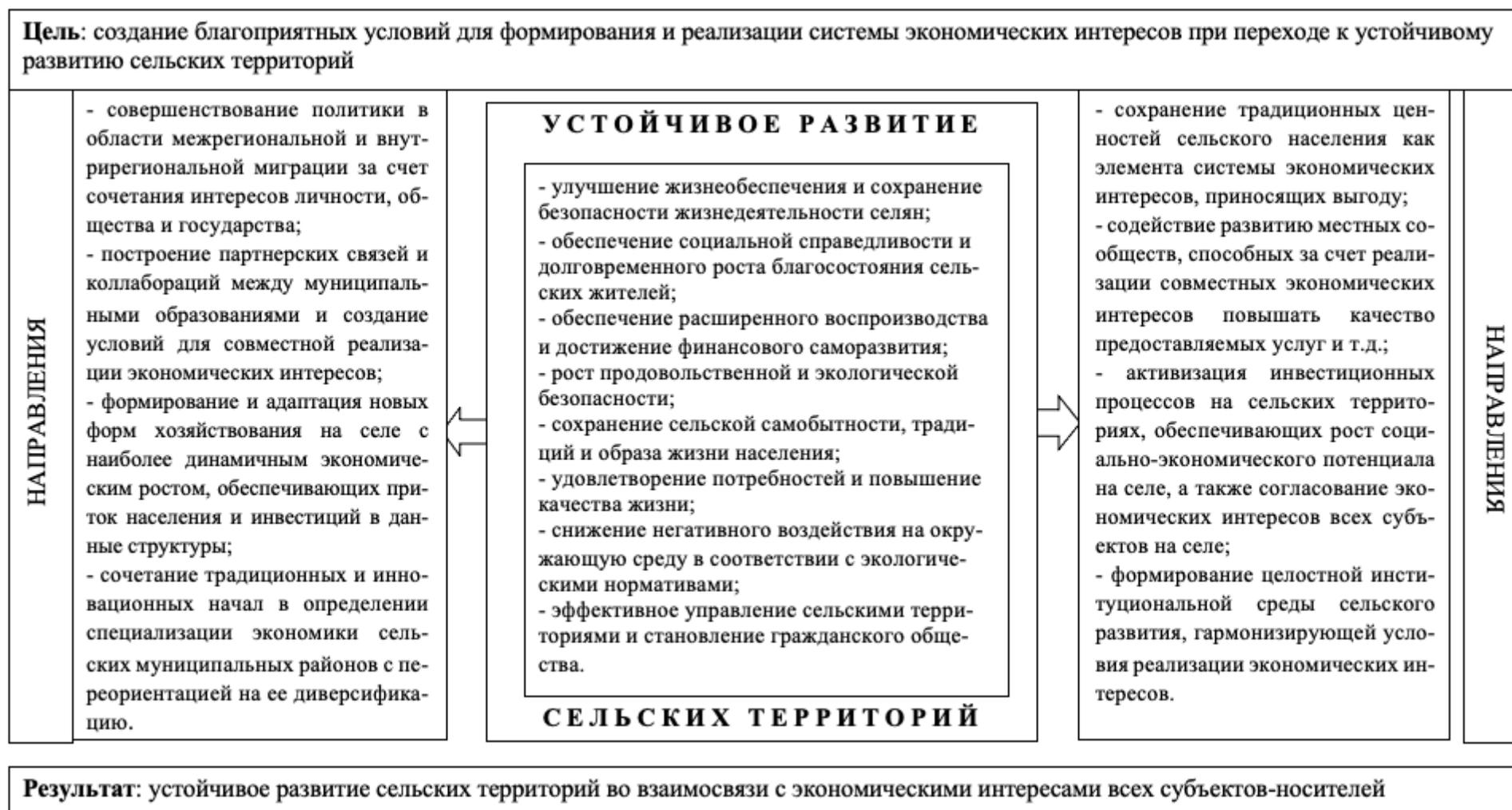

Рисунок 45 – Приоритетные направления УРСТ, ориентированные на систему экономических интересов

Источник: составлено авторами.

В данном контексте для привлечения и закрепления молодежи на селе, целесообразно проводить работу с молодыми людьми по профессиональной ориентации, принимать меры по согласованию программ полного образования (высшего, среднего и профессионального) с реальными потребностями сельского рынка труда, а также обеспечить преемственность между ступенями образования.

Для развития системы профессиональной ориентации и трудовой мотивации молодежи необходимо ускорять процесс по восстановлению средних специальных учебных заведений и обеспечению подготовки кадров рабочих профессий, прежде всего, за счет стимулирования работодателей к взаимодействию с учреждениями профессионального образования.

Особое внимание должно быть уделено повышению миграционной привлекательности сельских территорий за счет усиления взаимосвязей между миграционной политикой и политикой сельского развития как на региональном, так и на федеральном уровнях. Решение данной проблемы и снижение деструктивных миграционных процессов во многом будет зависеть от определения приоритетов и целей миграционной политики и проводимой дифференциации их в разрезе федерального, регионального и муниципального уровней.

2. Формирование благоприятных условий для устойчивого развития сельских территорий и реализации экономических интересов на основе партнерских связей между сельскими муниципальными образованиями (районного и поселкового уровней).

Муниципальные образования для осуществления своей деятельности обладают различными видами ресурсов: материальными, финансовыми, правовыми, организационными, включая кадровые. Объединение муниципалитетов может происходить по любым из данных ресурсов, однако по каждому из них существуют свои риски и ограничения, которые требуется учитывать при принятии решений о межмуниципальном сотрудничестве в виде партнерских отношений или коллабораций.

Вследствие передачи части функций организациям межмуниципального сотрудничества, являющимся самостоятельными хозяйствующими субъектами с различными учредителями, органы местного самоуправления каждого муниципального образования утрачивают значительную степень влияния и контроля над деятельностью таких хозяйствующих субъектов, при этом реализация экономических интересов в каждом муниципальном образовании ограничивается обеспечением интересов другого муниципального образования и/или групп муниципальных образований. Поэтому при принятии решения об объединении ресурсов органы местного самоуправления в первую очередь должны определиться и создать механизмы обеспечения прав и интересов всех участников.

В процессе сотрудничества могут возникать спорные ситуации. Для того чтобы взаимодействие приносило всем участникам преимущества необходимо с самого начала установить, каким образом можно будет разрешать возникающие конфликты. Также необходимо учитывать, что за каждым участником межмуниципального сотрудничества стоит муниципальное образование с его жителями, хозяйствующими субъектами, социальными группами и т.д., и в их интересах должен действовать представитель муниципального образования в организации межмуниципального сотрудничества.

3. Создание и адаптация новых форм хозяйствования в определенных границах сельских территорий (сельских агломераций, кластеров, особых экономических зон и т.д.) с наиболее динамичным экономическим ростом, обеспечивающих приток населения и инвестиций в данные структуры, а также согласование экономических интересов.

Вопросы, связанные с пространственной трансформацией периферийной сельской местности, в настоящее время являются одними из самых важных. Возможные варианты решения данной проблемы постоянно принимаются на различных уровнях власти, однако таксономическое многообразие самих территорий, ввиду обширности России, бесконечного множества комбинаций условий, проблем и ситуаций, не позволяет выработать единую кон-

цептуальную позицию для результативного преобразования экономического пространства, соответствующего вызовам современной экономики.

Вместе с этим одним из направлений сельской политики в сфере пространственной организации территорий могут стать создание новых форм ее организации, их встраивание в существующую архитектуру экономической системы села. К ним можно отнести целенаправленное формирование экономических кластеров, охват села экономическими и сервисными сетями, образование особых экономических зон, сельских агломераций, промышленных округов, институциональное закрепление за отдельными муниципальными образованиями статуса бизнес-территорий, программных территорий, генераторов идей и полигонов их адаптации. Такие институционально-экономические нововведения позволят раскрыть внутренний неиспользуемый потенциал территорий, по-новому провести их зонирование по комплексу пространственно-значимых материальных и нематериальных критериев, выявить абсолютные и относительные преимущества эффектов быстрого и отсроченного наступления.

Их создание решит вопрос эффективного и более самостоятельного развития территорий, позволит сократить дублирование регулирующих функций посредством упорядоченности властных структур, осуществлять более справедливую социальную политику для жителей в сельской местности, увеличит приток населения и инвестиций на село, что будет способствовать повышению уровня и качества жизни сельских жителей, а также обеспечит всех носителей экономических интересов (органы власти, субъекты хозяйствования и сельское население) возможностью удовлетворить свои потребности за счет их реализации.

4. Сочетание традиционных и инновационных начал в определении специализации экономики сельских муниципальных районов с переориентацией на ее диверсификацию (туризм, рекреация и т.д.), что позволит расширить зону проявления экономических интересов.

В современных условиях трансформационные процессы происходят во

всех сферах сельских территорий, однако существенные изменения затрагивают экономическую, которая более других подвержена инновационным процессам. Такое положение и понимание, что рыночные механизмы не способны вывести сельские территории на качественно новый уровень развития, требуют изменения инновационной политики и определения адекватности к сложившимся веками традиционному состоянию и регулированию сельской местности.

В данных обстоятельствах необходимы модернизация или инновационный прорыв, о чем свидетельствует советский и мировой опыт, но с активным и непосредственным участием государства и поддержкой властных структур (разумное использование вертикали власти). Развитие сельской экономики по инновационному пути предполагает восстановление на качественно новом уровне как стратегического управления, так и внедрение инновационно-активных форм и способов хозяйствования.

Исходя из этого, переход на инновационный уровень развития сельских территорий и переориентация сельской экономики на диверсификацию (совокупность факторов, инструментов, процессов) обусловлены в большей степени внедрением инновационных форм и методов в области управления и в меньшей степени традиционным государственным регулированием и управлением. Поэтому разумное сочетание в области реализации экономической политики обозначенных выше положений позволит создать предпосылки для перехода сельских территорий на уровень устойчивого развития, что в свою очередь обеспечит необходимые условия для более полной реализации экономических интересов всех его субъектов-носителей.

5. Сохранение традиционных ценностей сельского населения как элемента системы экономических интересов, приносящих материальную и нематериальную выгоду.

Сельская территория – это местность, включающая в себя множество ценностей как природного характера, так и исторических и культурных традиций. Характерной чертой современного мира является постепенный рост

популярности ценностей и спрос именно на «сельские ценности», а в связи с изменением сознания и увеличением доходов городские жители готовы тратить не только денежные средства, но и свое свободное время на улучшение качества своего досуга. В этом ключе возрастает интерес к природе и культурному наследию, открывая для сельской местности новые возможности для ее развития.

Зачастую ценности на селе взаимодействуют друг с другом и постепенно изменяются с культивированием иных жизненных приоритетов, идеологий, мировоззрений. Поэтому, вследствие своеобразного менталитета селян и их исторических и социокультурной особенностей, они являются преимуществом сельской жизни и имеют «непреодолимую ценность» для всего населения России как важнейший ресурс развития местного сообщества и всей страны в целом.

В то же время сохранение традиционных сельских ценностей чаще всего происходит либо в рамках принимаемых государством программ, либо при поддержке благотворительных организаций. Это обусловлено тем, что деятельность хозяйствующих субъектов направлена на получение прибыли или других доходов, а поддержание сельского образа жизни, традиций и уклада в большинстве случаев их не приносит. Поэтому для таких организаций необходима компенсация вложенных затрат, так как традиционные ценности передаются из поколения в поколение именно в сельской местности, вызванными сельской культурной средой, формой самоорганизации населения и отношениями между его членами. Достаточный уровень возмещения позволит обеспечить не только охрану общественно значимого наследия, но и поддержать экономический рост на сельских территориях.

б. Содействие развитию местных сообществ как активных субъектов территории, способных за счет реализации совместных экономических интересов повышать качество жизни и предоставляемых услуг, а также осуществлять благоустройство территорий.

Происходящие изменения на сельских территориях затронули и сель-

ские сообщества, обусловленные развитием МСУ и институтами гражданского общества. Одним из инструментов, дающим возможность охватить в большей степени и получить дальнейшее развитие местных сообществ, является активное вовлечение сельских жителей в совместную деятельность, позволяющую решать не только проблемы сельского развития, но и повышать качество своей жизни за счет взаимовыгодного сотрудничества. В этом направлении целесообразно выявлять активных представителей местного населения для участия в территориальном самоуправлении, так как именно органы местной власти должны взять на себя инициативу и проявить интерес к такому сотрудничеству.

Наиболее инициативные представители сельского населения в результате совместной деятельности способны эффективно участвовать в территориальном общественном самоуправлении и формировать местные сообщества, целью которых должно стать объединение селян через активизацию их способностей к коллективному участию. И как результат, укрепление социальных связей и формирование умений, навыков для дальнейшей самоорганизации в решении поставленных задач.

К основным направлениям взаимодействий членов местного сообщества можно отнести: благоустройство территории проживания (дома, двора, улицы, села) как удовлетворение «социальных потребностей»; создание ассоциативных организаций (клубы, спортивные команды и т.д.), построенных на основе общих интересов, идейности, симпатий и привязанности; организация неформальных общественных объединений для решения проблем УРСТ; вовлечение селян в волонтерскую деятельность (оказание помощи социально незащищенным слоям сельского сообщества); участие в культурной деятельности (концерты, ярмарки, спектакли, тематические фестивали и т.д.); создание и поддержание в надлежащем состоянии дома, двора, улицы, села и т.д., выражающимся в удовлетворении «социальных потребностей».

Задействование в полной мере социальных связей и структурных звеньев гражданского общества, функционирующих на принципах социального

партнерства (солидарность, доверие, взаимное уважение), будет способствовать инициативности, коллективным действиям, развитию навыков кооперации, что усилит взаимопонимание и единство интересов сельских жителей для отстаивания общих интересов и реализации своих собственных.

7. Активизация инвестиционных процессов на сельских территориях, обеспечивающих рост социально-экономического потенциала на селе, а также согласование экономических интересов всех субъектов муниципальных образований (государство, сельское предпринимательство, население).

Современные тенденции развития сельских территорий в сфере инвестиционной деятельности имеют разно векторный характер. Если значительные денежные средства идут на общеизвестные направления в инвестировании (на обновление и модернизацию предприятий АПК, особенно интегрированных агропромышленных формирований, развитие придорожного бизнеса), то свободные инвестиционные ресурсы инвесторы не спешат вкладывать в развитие агро- и экотуризма, в сферу санаторно-курортного лечения. А существующая потребность в социально-преобразующих инвестициях практически не удовлетворяется.

Для инвесторов главной целью всегда было наиболее выгодное приложение собственного капитала. В связи с мировой ситуацией и усиливающимися западными санкциями, уход иностранных производителей с отечественного рынка сельскохозяйственной и продовольственной продукции дал возможность российским инвесторам заполнить пустые ниши для приложения свободных инвестиционных ресурсов в агропродовольственный комплекс. Для сельских же территорий Республики Крым значительных изменений не произошло, редко кто осуществляет вложения в обновление сельской инфраструктуры.

Поэтому в целях активизации инвестиционных процессов на сельских территориях, тем более в условиях конкуренции, муниципальным органам необходимо предоставлять информацию инвестиционным институтам о своих возможностях, например, потребности импакт-инвестирования, которые

могут быть направлены на социокультурные и инфраструктурные проекты, реализуемые в сельской местности.

При этом следует учитывать, что кроме инвестиционных вложений, для поддержания устойчивого развития сельских территорий региона необходимо согласование экономических интересов всех субъектов, которые в этом заинтересованы. Поэтому данный процесс, включающий в себя реализацию совокупности текущих и перспективных интересов, представляет собой суть жизнедеятельности всех находящихся на ней их субъектов-носителей.

8. Формирование целостной институциональной среды на селе за счет институциональных структур, норм и механизмов регулирования экономических отношений как формы проявления экономических интересов.

Устойчивое развитие сельских территорий невозможно без институциональной среды, обеспечивающей стабильность и внутреннюю интеграцию сельского сообщества и представляющей собой различные институциональные структуры, направленные на улучшение качества жизни селян и сохранение окружающей природной среды.

Сельская экономика имеет сложную систему неформальных связей, складывающихся в процессе эволюционирования форм взаимодействия ее субъектов, что обуславливает социальную разнонаправленность и институциональную насыщенность деятельности любого сельского жителя, нарушая при этом баланс их интересов и препятствуя встраиванию различных институтов в единую институциональную среду, способную обеспечить УРСТ.

Увязать многослойную и многоуровневую институциональную среду сельских территорий в единое целое до сих пор не удается из-за разобщенности (или отсутствия) основных институциональных структур, несогласованности действий органов МСУ, разнонаправленности социально-экономических интересов и мотивационных установок субъектов сельских территорий.

Поэтому для организации и развития целостной институциональной среды на селе целесообразно создать систему работоспособных и эффективных институтов регулирования - координационных центров устойчивого развития сельских территорий. Основными направлениями их деятельности должны стать: своевременное и действенное решение проблем сельской экономики, формирование и использование сельского человеческого капитала (особенно, в сельском хозяйстве), реализация инновационного потенциала в агропромышленном производстве, поддержка диверсификации сельской экономики и малых форм хозяйствования. При этом важно сформировать институциональные структуры как формы осуществления хозяйственной деятельности, а также наладить четкую систему ответственности, координации и контроля за их результатами.

Таким образом, осуществление предложенных приоритетных направлений будет способствовать реализации стратегии устойчивого развития муниципальных образований региона за счет управления процессами согласования экономических интересов с учетом особенностей развития сельских территорий в их пространственной организации, что позволит привлечь разнообразные ресурсы, повысить их эффективное использование и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий.

5.2. Обоснование стратегических ориентиров устойчивого развития сельских территорий в зависимости от реализации интересов их субъектов

Учитывая проведенные в предыдущих разделах исследования, а также базируясь на том, что основной целью устойчивого развития территорий разного уровня является развитие, обеспечивающее повышение уровня и качества жизни населения на основе создания и поддержания благоприятных экономических, социальных и экологических условий для жизнедеятельности людей [265], необходимо обосновать стратегические ориентиры устойчи-

вого развития сельских территорий в зависимости от реализации интересов их носителей.

В настоящее время решение проблем сельского развития требует постоянного использования и совершенствования методов стратегического планирования, которые позволяют местным органам власти обосновать перспективы сельского развития, осознанно осуществлять стратегический выбор, а не ограничивать себя узкими рамками общероссийских документов, которые не могут учесть особенности каждой отдельной сельской территории. Особое внимание здесь должно уделяться именно удовлетворению и согласованию экономических интересов всех субъектов, основой которых является улучшение качества жизни.

Формирование и реализация экономических интересов хозяйствующих субъектов, органов власти и населения в муниципальных образованиях во многом зависят от сложившихся условий в сельской местности. Поэтому в целях более глубокого изучения взаимного влияния устойчивого развития сельских территорий на реализацию экономических интересов Республики Крым необходимо выявить взаимосвязь между ними, проведя исследование по методике, представленной на рисунке 46.

На первом этапе для проведения исследования были отобраны статистические показатели и разделены на два блока, характеризующие устойчивое развитие сельских территорий Республики Крым и реализацию экономических интересов субъектами муниципальных образований за 2020-2021 гг. Вместе с тем, определенная ограниченность ресурсов официальной статистики не позволила сформировать полный перечень достоверных индикаторов.

На наш взгляд, выбранные показатели, во-первых, позволяют в определенной мере судить о сложившихся условиях на сельских территориях и возможностях удовлетворения потребностей всеми субъектами, а во-вторых, являются достаточными для проведения оценки взаимосвязи между ними.

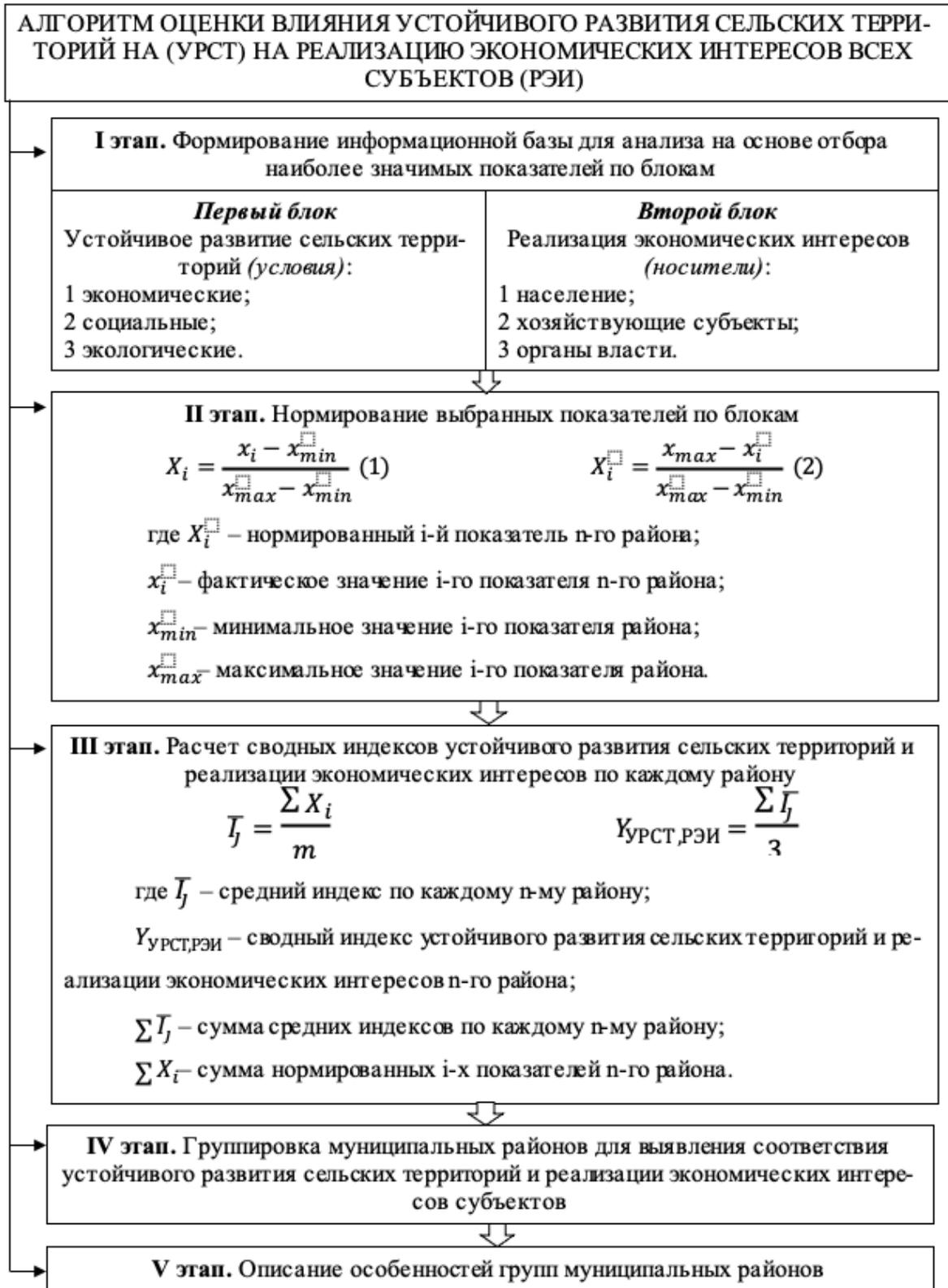

Рисунок 46 – Методика оценки взаимосвязи устойчивого развития сельских территорий и реализации экономических интересов в муниципальных образованиях
 Источник: составлено автором.

Показатели первого блока разделены на три группы, характеризующие экономические, социальные и экологические условия развития муниципальных образований Республики Крым.

Для оценки условий развития сельских территорий были определены следующие показатели.

1. Экономические:

- стоимость продукции сельского хозяйства, млн руб.;
- отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.;
- оборот розничной торговли, млн руб.;
- объем платных услуг населению, млн руб.;
- грузооборот автомобильного транспорта, тыс. т-км;
- инвестиции в основной капитал на душу населения, руб./ чел.

2. Социальные:

- численность населения на 1 лечебно-профилактическую организацию, чел.;
- охват детей образовательными организациями в общей численности детей, чел.,
- нагрузка на 1 спортивное сооружение, чел.;
- обеспеченность населения объектами розничной торговли, чел.;
- коллективные средства размещения (гостиницы, мотели, хостелы и т.д.), ед.;
- удельный вес сельского жилищного фонда, обустроенного водопроводом, %,
- удельный вес сельского жилищного фонда, обустроенного канализацией, %,
- удельный вес сельского жилищного фонда, обустроенного отоплением, %,
- удельный вес сельского жилищного фонда, обустроенного газом, %.

3. Экологические:

- затраты на охрану окружающей среды, тыс. руб.;
- вывоз отходов, тыс. м³;
- внесение минеральных удобрений на 1 га, т.

Оценку реализации экономических интересов на сельских территориях Республики Крым можно осуществить с помощью следующих показателей.

1. Население:

- уровень безработицы, %;
- среднемесячная заработная плата, руб.;
- размер начисленной пенсии, руб.;
- площадь жилья на 1 человека, м²;
- средний размер начисленных субсидий на семью, руб.;
- средний размер начисленной социальной поддержки на 1 пользователя, руб.

2. Хозяйствующие субъекты:

- стоимость основных фондов, млн руб.;
- соотношение численности безработных и имеющихся вакансий, раз;
- сальдированный финансовый результат, млн руб.;
- затраты на производство, млн руб.;
- чистая прибыль, млн руб.;
- уровень рентабельности (убыточности) по чистой прибыли, %.

3. Органы власти;

- профицит (дефицит) бюджета, млн. руб.;
- удельный вес налоговых и неналоговых поступлений в доходах бюджета, %;
- удельный вес семей, улучшивших жилищные условия в общем количестве семей, стоящих на учете, %;
- удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности дорог, %;

- удельный вес собственных инвестиций в основной капитал в общем объеме инвестиций, %;
- удельный вес межбюджетных трансферов в доходах бюджета, %.

На втором этапе оценки все показатели в двух блоках были подвержены процедуре нормализации, поскольку они имеют разные единицы измерения, которые не позволяют использовать абсолютные значения при расчетах. Данные были приведены к единой индексной величине, варьирующейся в пределах от 0 до 1.

На основе полученных нормализованных показателей были рассчитаны средние индексы для каждого района по каждой из групп показателей двух блоков (по условиям развития сельских территорий и по носителям реализации экономических интересов), что нашло свое отражение в таблицах 20-25.

Так, приведенные в таблице 20 показатели по сложившимся экономическим условиям свидетельствуют о значительной их разрозненности по муниципальным районам. Особенно сильно это проявляется в показателе отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, который только в Симферопольском и Красногвардейском районах имеет значение 1,00 и 0,48 соответственно, что указывает на значительное отставание в уровне развития промышленной отрасли в других муниципальных образованиях Республики Крым. Аналогичная ситуация наблюдается и в грузообороте автомобильного транспорта, к двум предыдущим районам добавляется Белогорский район.

По объему платных услуг населению лучшими среди всех муниципальных районов можно выделить Бахчисарайский, Красногвардейский и Ленинский, в которых отмечаются самые высокие значения данного показателя, что может их характеризовать как лидеров по данному виду деятельности.

Таблица 20 – Нормализованные показатели и средний индекс экономических условий развития сельских территорий Республики Крым

Районы	Стоимость продукции сельского хозяйства	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами	Оборот розничной торговли	Объем платных услуг населению	Грузооборот автомобильного транспорта	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Средний индекс по району
Бахчисарайский	0,26	0,03	0,53	1,00	0,11	1,00	0,49
Белогорский	0,07	0,08	0,89	0,40	1,00	0,14	0,43
Джанкойский	0,88	0,01	0,04	0,01	0,12	0,07	0,19
Кировский	0,11	0,05	0,23	0,32	0,02	0,20	0,15
Красногвардейский	1,00	0,48	0,59	0,56	0,25	0,33	0,54
Красноперекопский	0,12	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,02
Ленинский	0,19	0,07	0,31	0,65	0,12	0,15	0,25
Нижнегорский	0,21	0,06	0,31	0,26	0,11	0,18	0,19
Первомайский	0,30	0,04	0,05	0,13	0,01	0,12	0,11
Раздольненский	0,21	0,02	0,16	0,24	0,02	0,08	0,12
Сакский	0,28	0,03	0,08	0,15	0,00	0,14	0,11
Симферопольский	0,56	1,00	1,00	0,19	0,48	1,00	0,70
Советский	0,00	0,00	0,11	0,23	0,00	0,05	0,07
Черноморский	0,06	0,17	0,42	0,22	0,02	0,14	0,17

Источник: рассчитано автором.

По остальным показателям, характеризующим экономические условия развития сельских территорий, дифференциация между районами менее выражена, что позволяет сделать вывод о том, что в развитии остальных отраслей сельской экономики нет ярко выраженных лидеров.

При анализе инвестиций в основной капитал на душу населения стоит обратить внимание на то, что здесь имеются два лидера: Бахчисарайский и Симферопольский районы, так как они оба получили наибольшее значение нормализованного показателя – 1,00.

Группа показателей, характеризующих социальные условия развития сельских территорий Республики Крым, приведена в таблице 21.

Таблица 21 – Нормализованные показатели и средний индекс социальных условий развития сельских территорий Крыма

Районы	Численность населения на 1 лечебно-профилактическую организацию	Охват детей образовательными организациями в общей численности детей	Нагрузка на 1 спортивное сооружение	Обеспеченность населения объектами розничной торговли	Коллективные средства размещения	Уд. вес сельского жилищного фонда, обустроенного водопроводом	Уд. вес сельского жилищного фонда, обустроенного канализацией	Уд. вес сельского жилищного фонда, обустроенного отоплением	Уд. вес сельского жилищного фонда, обустроенного газом	Средний индекс по району
Бахчисарайский	0,87	0,62	0,54	0,25	0,79	0,99	1,00	0,53	0,74	0,70
Белогорский	0,19	0,58	0,65	0,16	0,13	0,06	0,00	0,11	0,84	0,30
Джанкойский	0,00	1,00	0,09	1,00	0,05	0,45	0,20	0,00	0,77	0,40
Кировский	0,88	0,75	1,00	0,05	0,03	0,19	0,53	0,14	1,00	0,51
Красногвардейский	0,28	0,57	0,24	0,05	0,04	0,98	0,84	0,27	0,95	0,47
Красноперекопский	0,02	0,58	0,04	0,19	0,00	0,91	0,60	0,54	0,96	0,43
Ленинский	0,38	0,88	0,20	0,26	0,50	0,77	0,72	0,33	0,00	0,45
Нижнегорский	0,20	0,50	0,11	0,15	0,01	0,90	0,55	0,44	0,93	0,42
Первомайский	0,10	0,00	0,06	0,00	0,02	0,00	0,10	0,05	0,92	0,14
Раздольненский	0,06	0,34	0,00	0,24	0,10	1,00	0,73	0,64	0,87	0,44
Сакский	0,39	0,98	0,38	0,40	1,00	0,82	0,88	0,85	0,99	0,74
Симферопольский	1,00	0,58	0,57	0,68	0,92	0,91	0,80	1,00	0,67	0,79
Советский	0,02	0,59	0,13	0,21	0,03	0,75	0,69	0,64	0,91	0,44
Черноморский	0,01	0,91	0,35	0,57	0,67	0,18	0,27	0,05	0,23	0,36

Источник: рассчитано автором.

Прежде всего отметим, что по социальным условиям в разрезе районов наблюдается более сглаженное размещение объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры. При этом лучшим по охвату детей образовательными организациями в общей численности детей и обеспеченности населения объектами розничной торговли выглядят Джанкойский район, по коллективным средствам размещения – Сакский, больше всего занимаются спортом – в Кировском, а полная загруженность объектов здравоохранения отмечается в Симферопольском районе.

Так же необходимо обратить внимание на достаточно хорошие значения обеспечения сельского жилищного фонда отдельными видами коммуникаций, а лучше всего оснащен водопроводом – Раздольненский район, канализацией – Бахчисарайский, отоплением – Симферопольский и газом – Кировский район.

Группа показателей, характеризующих экологические условия развития сельских территорий Республики Крым, представлена в таблице 22.

Таблица 22 – Нормализованные показатели и средний индекс экологических условий развития сельских территорий Республики Крым

Районы	Затраты на охрану окружающей среды	Вывоз отходов	Внесение минеральных удобрений на 1 га	Средний индекс по району
Бахчисарайский	1,00	0,38	0,89	0,76
Белогорский	0,84	0,14	0,34	0,44
Джанкойский	0,01	0,10	0,39	0,17
Кировский	0,07	0,19	0,58	0,28
Красногвардейский	0,80	0,39	0,00	0,40
Краснопереконский	0,21	0,26	0,89	0,46
Ленинский	0,50	0,24	0,24	0,33
Нижнегорский	0,02	0,21	0,45	0,23
Первомайский	0,02	0,01	0,97	0,33
Раздольненский	0,26	0,07	0,37	0,23
Сакский	0,07	0,62	0,39	0,36
Симферопольский	0,43	1,00	0,97	0,80
Советский	0,01	0,05	1,00	0,35
Черноморский	0,35	0,22	0,26	0,28

Источник: рассчитано автором.

В отличие от двух предыдущих групп в блоке устойчивого развития сельских территорий экологические условия характеризуются значительной разрозненностью показателей. Так, к районам, в которых наблюдается существенное выделение денежных средств на защиту окружающей среды можно отнести: Бахчисарайский, Белогорский, Красногвардейский и Ленинский. В тоже время в Джанкойском, Кировском, Нижнегорском, Первомайском, Сакском и Советском муниципальных районах недостаточно выделяемых средств для обеспечения необходимого уровня защиты окружающей среды.

С вывозом отходов имеет место похожая тенденция и здесь лидером являются Сакский и Симферопольский районы, а Первомайский, Раздольненский и Советский районы, наоборот, являются худшими по данному показателю.

В таблице 23 приведены результаты нормирования показателей, характеризующих возможности населения удовлетворять свои потребности. Проведенный анализ показывает, что практически все полученные результаты свидетельствуют о достаточно высоком уровне реализации населением своих экономических интересов.

Так, в Бахчисарайской, Белогорском, Джанкойском, Кировском, Красногвардейском, Симферопольском и Черноморском районах отмечается достаточно низкий уровень безработицы, что отражает возможность населения удовлетворять свои потребности в реализации своих навыков, компетенций и т.д.

Симферопольский и Черноморский районы выделяются по размеру заработной платы, при этом во всех остальных он практически одинаков и находится на низком уровне. Однако несколько иная ситуация складывается по показателю размера начисленной пенсии, где с высокими значениями оказались Бахчисарайский, Красногвардейский, Красноперекоский, Раздольненский, Сакский, Черноморский районы. Это может объяснено тем, что пенсия является величиной, подверженной более сильному регулированию со стороны органов власти, тогда как заработная плата формируется более свободно, особенно в частном бизнесе.

Таблица 23 – Нормализованные показатели и средний индекс реализации населением экономических интересов на сельских территориях Крыма

Районы	Уровень безработицы	Среднемесячная заработная плата	Размер начисленной пенсии	Площадь жилья на 1 человека	Средний размер начисленных субсидий на семью	Средний размер начисленной социальной поддержки на 1 пользователя	Средний индекс по району
Бахчисарайский	0,65	0,37	0,54	1,00	0,72	0,66	0,66
Белогорский	0,50	0,31	0,00	0,00	0,59	0,43	0,31
Джанкойский	0,50	0,11	0,32	0,60	0,20	0,64	0,38
Кировский	0,56	0,24	0,03	0,33	0,00	1,00	0,36
Красногвардейский	0,72	0,44	0,50	0,62	0,46	0,95	0,61
Красноперекопский	0,12	0,07	0,91	0,61	0,37	0,40	0,41
Ленинский	0,27	0,25	0,33	0,44	0,50	0,41	0,37
Нижегородский	0,23	0,25	0,20	0,63	0,70	0,28	0,38
Первомайский	0,19	0,20	0,40	0,27	0,08	0,00	0,19
Раздольненский	0,00	0,21	0,72	0,52	1,00	0,54	0,50
Сакский	0,49	0,39	0,55	0,73	0,39	0,47	0,50
Симферопольский	1,00	0,51	0,35	0,55	0,51	0,62	0,59
Советский	0,36	0,22	0,15	0,67	0,00	0,42	0,30
Черноморский	0,55	1,00	1,00	0,65	0,20	0,95	0,73

Источник: рассчитано автором.

Площадь жилья на 1 человека в сельской местности практически всегда имеет высокие значения, поскольку на селе превалирует частный сектор, а не многоэтажная застройка. Это нашло свое подтверждение в том, что нормализованные показатели в 10 районах из 14 имеют высокие значения.

Социальной поддержке самых слабых слоев населения (малоимущих, многодетных семей, инвалидов и т.д.) особое внимание уделяется в Бахчисарайском, Белогорском, Ленинском, Нижегородском, Раздольненском и Сим-

феропольском муниципальных районах, что подтверждается начисленными субсидиями на семью. По среднему размеру начисленной социальной поддержки на 1 пользователя в большей степени выделяются Бахчисарайский, Джанкойский, Кировский, Красногвардейский, Раздольненский, Симферопольский и Черноморский районы.

Группировка показателей, характеризующих реализацию хозяйствующими субъектами экономических интересов на сельских территориях, приведена в таблице 24.

Таблица 24 – Нормализованные показатели и средний индекс реализации хозяйствующими субъектами экономических интересов на сельских территориях Республики Крым

Районы	Стоимость основных фондов	Соотношение численности безработных и имеющихся вакансий	Сальдированный финансовый результат	Затраты на производство	Чистая прибыль	Уровень рентабельности (убыточности) по чистой прибыли	Средний индекс по району
Бахчисарайский	0,22	0,14	0,52	0,51	0,47	0,43	0,38
Белогорский	0,03	0,06	0,08	0,23	0,01	0,23	0,11
Джанкойский	0,01	0,02	0,15	0,01	0,17	0,62	0,16
Кировский	0,05	0,08	0,23	0,04	0,23	0,66	0,21
Красногвардейский	0,21	0,21	1,00	1,00	1,00	0,46	0,65
Красноперекопский	0,01	0,00	0,23	0,00	0,25	0,94	0,24
Ленинский	0,02	0,03	0,25	0,07	0,25	0,58	0,20
Нижнегорский	0,02	0,04	0,21	0,06	0,22	0,58	0,19
Первомайский	0,04	0,03	0,36	0,04	0,39	1,00	0,31
Раздольненский	0,00	0,03	0,16	0,01	0,18	0,60	0,16
Сакский	0,09	0,01	0,39	0,09	0,40	0,77	0,29
Симферопольский	1,00	1,00	0,80	0,89	0,71	0,42	0,80
Советский	0,03	0,03	0,00	0,12	0,02	0,00	0,01
Черноморский	0,02	0,14	0,27	0,03	0,29	0,79	0,25

Источник: рассчитано автором.

Следует отметить, что несмотря на достаточно разрозненные полученные результаты по целому ряду показателей, по уровню рентабельности (убыточности) по чистой прибыли группировка характеризуется достаточной однородностью – в 9 районах из 14 наблюдается его сравнительно достаточный уровень (за исключением Советского района).

Если проанализировать средний индекс реализации хозяйствующими субъектами экономических интересов на сельских территориях Республики Крым, то здесь выделяются Симферопольский и Красногвардейский муниципальные районы с результатами 0,80 и 0,65 соответственно.

Показатели реализации органами власти экономических интересов на сельских территориях Республики Крым показаны в таблице 25.

Таблица 25 – Нормализованные показатели и средний индекс реализации органами власти экономических интересов на сельских территориях Республики Крым

Районы	Профицит (дефицит) бюджета	Удельный вес налоговых и неналоговых поступлений в доходах бюджета	Удельный вес семей, улучшивших жилищные условия в общем количестве семей, стоящих на учете	Удельный вес дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности дорог	Удельный вес собственных инвестиций в основной капитал в общем объеме	Удельный вес межбюджетных трансферов в доходах бюджета	Средний индекс по району
Бахчисарайский	0,14	1,00	0,09	0,64	0,11	0,00	0,33
Белогорский	0,00	0,79	0,24	0,27	0,20	0,21	0,28
Джанкойский	0,12	0,00	0,77	0,71	0,18	1,00	0,47
Кировский	0,09	0,94	0,34	0,37	0,06	0,06	0,31
Красногвардейский	0,15	0,63	0,16	0,74	0,79	0,37	0,47
Краснопереконский	0,31	0,33	0,39	0,04	1,00	0,67	0,46
Ленинский	0,09	0,53	0,75	0,33	0,41	0,47	0,43
Нижегорский	0,25	0,54	0,54	0,16	0,47	0,46	0,40
Первомайский	0,32	0,96	1,00	0,15	0,19	0,04	0,44
Раздольненский	0,07	0,28	0,09	0,19	0,41	0,72	0,29
Сакский	0,36	0,56	0,00	0,48	0,00	0,44	0,31
Симферопольский	1,00	0,09	0,25	1,00	0,00	0,91	0,54
Советский	0,09	0,85	0,20	0,01	0,03	0,15	0,22
Черноморский	0,24	0,64	0,16	0,00	0,15	0,36	0,26

Источник: рассчитано автором.

Одним из базовых индикаторов, характеризующих реализацию органами власти своих потребностей, является профицит(дефицит) бюджета муниципального образования. Однако его значения, полученные в результате нормализации, свидетельствуют о недостаточном уровне получаемых денежных средств, поскольку только в Симферопольском районе он имеет высокое значение, тогда как в Белогорском, Кировском, Ленинском, Раздольненском и Советском районах не достигает и 0,10, что показывает значительный дефицит бюджета.

При этом удельные веса налоговых и неналоговых поступлений и межбюджетных трансферов в доходах бюджета имеют незначительную амплитуду колебаний фактических значений, это подтверждается тем, что 9 и 7 районов соответственно имеют высокие значения нормализованного показателя.

Так же стоит указать на то, что к потребностям органов власти можно отнести содержание дорог местного значения в хорошем состоянии, так как на это закладывается определенная сумма денег из бюджета. Тем не менее только в Бахчисарайском, Джанкойском, Красногвардейском и Симферопольском районах показатель удельного веса автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности дорог достаточно высокий. При этом в Краснопереконском, Советском и Черноморском он не достигает и 0,05.

Наличие собственных инвестиций в основной капитал свидетельствует о стабильности бюджета муниципального образования и соответственно отсутствии жесткой привязки к межбюджетным трансфертам, способным покрыть потребности муниципального района для его развития. Высокими показателями отличаются только Бахчисарайский, Джанкойский, Красногвардейский и Симферопольский районы.

Далее рассчитан сводный индекс по двум выделенным блокам показателей. Полученные результаты показывают, что к районам-лидерам по устойчивому развитию сельских территорий относятся Симферопольский,

Бахчисарайский (их сводный индекс варьируется в пределах 0,47-0,76), так как на сельских территориях этих районов хорошо развито сельское хозяйство, имеют место большой объем собственной произведенной продукции, значительный торговый оборот, больше внимания уделяется охране окружающей среды.

Районами-аутсайдерами стали Первомайский, Раздольненский, Черноморский (сводный индекс от 0,19-0,29), в этих районах слабо развита социальная сфера, небольшой объем собственной произведенной продукции и торгового оборота, низкие инвестиции в основной капитал на душу населения, недостаточно благоустроен сельский жилищный фонд.

По индексу реализации экономических интересов выделяются Симферопольский, Красногвардейский, Бахчисарайский районы (сводный индекс в пределах 0,46-0,65), в которых зафиксированы большая площадь жилых помещений на человека, сравнительно достаточный уровень заработной платы и средней пенсии, высокий уровень рентабельности организаций и достаточно высокая плотность автодорожного покрытия. Низким уровнем сводного индекса отличаются Советский, Белогорский, Кировский районы (сводный индекс от 0,18-0,30), для которых характерны недостаточное количество лечебно-профилактических организаций, спортивных сооружений, мест в детских дошкольных учреждениях, объектов розничной торговли, низкая прибыль организаций и дефицит бюджета.

На третьем этапе была проведена группировка районов по двум рассчитанным на предыдущем этапе сводным индексам. Для этого по формуле Фридмана Диакониса были выделены 3 группы с высоким, средним и низким уровнем сводного индекса устойчивого развития сельских территорий и реализации экономических интересов. В результате были получены следующие интервалы для распределения сельских районов по группам в соответствии с размерами средних индексов:

- высокий уровень – 0,67-1,00;
- средний уровень – 0,34-0,66;

- низкий уровень – 0,00-0,33.

Результаты группировки приведены в таблице 26.

Таблица 26 – Группировка муниципальных образований Республики Крым по сводному индексу устойчивого развития сельских территорий и реализации экономических интересов

Уровни	Муниципальные районы	
	по сводному индексу устойчивого развития сельских территорий	по сводному индексу реализации экономических интересов
высокий	Симферопольский	-
средний	Бахчисарайский, Белогорский, Красногвардейский, Ленинский, Сакский	Бахчисарайский, Джанкойский, Красногвардейский, Краснопереконский, Сакский, Симферопольский, Черноморский
низкий	Джанкойский, Кировский, Краснопереконский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Советский, Черноморский	Белогорский, Кировский, Ленинский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Советский

Источник: рассчитано авторами.

Полученные результаты показывают, что практически все районы отнесены к среднему и низкому уровням, высокий уровень устойчивого развития сельских территорий присущ только Симферопольскому району.

На четвертом этапе оценки проведено сопоставление полученных результатов и дана характеристика сложившихся групп районов (Таблица 27). Заметим, что более чем в половине районов уровень устойчивого развития сельских территорий соответствует уровню реализации экономических интересов (группы I – II), в остальных районах наблюдается перекоп в ту или иную сторону.

Рассмотрим полученные группы подробнее.

I. В группу со средним уровнем устойчивого развития сельских территорий и средним уровнем реализации экономических интересов вошли 3 муниципальных районов (Бахчисарайский, Красногвардейский, Сакский). Районы этой группы по исследованным показателям характеризуются средней заработной платой, большими объемами производства сельскохозяйственной продукции, низким уровнем безработицы, достаточной площадью жилых помещений, средним размером заработной платы и пенсий, значительным объемом отпущенной воды населению.

Таблица 27 – Распределение муниципальных районов Республики Крым по соответствию уровня устойчивого развития сельских территорий (УРСТ) и реализации экономических интересов (РЭИ)

Характеристика	Районы	Типичное значение среднего индекса	Количество районов (% от общего количества)
Соответствие уровня УРСТ и РЭИ (8 районов – 57,1%)			
I. Районы со средним уровнем УРСТ и средним уровнем РЭИ	Бахчисарайский, Красногвардейский, Сакский	И _{рэи} = 0,47 И _{урст} = 0,51	3 (21,4%)
II. Районы с низким уровнем УРСТ и низким уровнем РЭИ	Кировский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Советский	И _{рэи} = 0,29 И _{урст} = 0,27	5 (35,7%)
Несоответствие уровня УРСТ и РЭИ (6 районов – 42,9%)			
III. Районы с высоким уровнем УРСТ и со средним уровнем РЭИ	Симферопольский	И _{рэи} = 0,65 И _{урст} = 0,76	1 (7,2%)
IV. Районы с низким уровнем УРСТ и средним уровнем РЭИ	Джанкойский, Краснопереконский, Черноморский	И _{рэи} = 0,37 И _{урст} = 0,27	3 (21,4%)
V. Районы со средним уровнем УРСТ и низким уровнем РЭИ	Белогорский, Ленинский	И _{рэи} = 0,28 И _{урст} = 0,37	2 (14,3%)

Источник: разработано авторами.

II. В группу с низким уровнем устойчивого развития сельских территорий и низким уровнем реализации экономических интересов вошли 5 муниципальных районов (Кировский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Советский). Они характеризуются развитым сельским хозяйством, промышленным производством и наличием объектов историко-культурного и природного значения. Функционируют машиностроение, легкая и пищевая промышленность, активно реализуются проекты в агропромышленной сфере. Районы имеют малую долю занятого населения в организациях, небольшой оборот розничной торговли на человека при низких уровнях заработной платы и пенсии, низкую инфраструктурную обеспеченность.

III. Симферопольский муниципальный район отнесен к третьей группе с высоким уровнем устойчивого развития сельских территорий и со средним уровнем реализации экономических интересов. Основу экономики сельских территорий района составляют сельское хозяйство, промышленность, которая

представлена производством пищевых продуктов. В районе отмечаются высокая средняя пенсия и заработная плата, большой объем произведенной сельхозпродукции, достаточное количество детских дошкольных учреждений, спортивных сооружений и лечебно-профилактических организаций, выделяются средства на охрану окружающей среды, наблюдаются низкая напряженность на рынке, высокий удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности дорог.

IV. К четвертой группе с низким уровнем устойчивого развития сельских территорий и со средним уровнем реализации экономических интересов относятся три района - Джанкойский, Красноперекопский, Черноморский. Экономика этих муниципальных районов представлена агропродовольственным комплексом, транспортной и торговой сферами. При этом в них недостаточен уровень социальной поддержки незащищенных групп населения, отрицательный сальдированный результат организаций и дефицит бюджета.

V. В пятую группу со средним уровнем устойчивого развития сельских территорий и с низким уровнем реализации экономических интересов вошли два района – Белогорский и Ленинский. В обоих районах преобладает в экономике сельское хозяйство, эффективно функционируют организации, предоставляющие транспортные услуги. Однако в них при развитом сельскохозяйственном производстве наблюдаются небольшой оборот розничной торговли, малый объем отгруженной продукции, а также низкий удельный вес семей, улучшивших жилищные условия в общем количестве семей, стоящих на учете, и недостаточность объектов розничной торговли.

Следует отметить, что процесс создания благоприятных условий для реализации экономических интересов в настоящее время происходит замедленными темпами, что особенно характерно для сельских территорий. Поэтому необходимо прогнозировать прежде всего такие изменения, которые будут затрагивать особенности развития социальных процессов.

С целью определения основных сложившихся тенденций на сельских территориях муниципальных образований Республики Крым предложенная выше информационная база была дополнена статистическими показателями, характеризующими устойчивое развитие сельских территорий и реализации

экономических интересов за период 2017-2021 гг., и проведена аналогичная оценка их для получения сводных индексов.

Сравнивая фактические данные за 2017-2021 гг. и полученные прогнозные результаты в 2026 г. и 2030 г., нами проанализированы изменения уровней устойчивого развития сельских территорий и реализации экономических интересов, в соответствии с которыми все районы разделены на три группы (Таблица 28).

Таблица 28 – Результаты прогнозирования изменения уровня устойчивого развития сельских территорий и реализации экономических интересов Республики Крым

Районы	Годы					Прогноз	
	2017	2018	2019	2020	2021	2026	2030
Устойчивое развитие сельских территорий							
Бахчисарайский	2	2	2	2	2	→ 1	1
Белогорский	2	2	2	2	2	2	→ 3
Джанкойский	3	3	3	3	3	3	2
Кировский	2	2	2	2	→ 3	3	3
Красногвардейский	2	2	2	2	2	2	2
Краснопереконский	3	3	3	3	3	3	3
Ленинский	2	2	→ 3	3	→ 2	2	→ 3
Нижнегорский	3	3	3	3	3	3	3
Первомайский	3	3	3	3	3	3	3
Раздольненский	3	3	3	3	3	3	→ 2
Сакский	2	2	2	2	2	2	→ 3
Симферопольский	1	→ 2	2	2	→ 1	1	1
Советский	3	3	3	3	3	3	3
Черноморский	3	3	3	3	3	3	3
Реализация экономических интересов							
Бахчисарайский	2	2	2	2	2	2	→ 3
Белогорский	2	2	2	→ 3	3	3	3
Джанкойский	2	2	2	2	2	→ 3	3
Кировский	2	2	2	2	→ 3	3	3
Красногвардейский	2	2	→ 1	→ 2	2	→ 1	1
Краснопереконский	2	→ 3	→ 2	2	2	2	2
Ленинский	2	2	2	→ 3	3	3	3
Нижнегорский	2	2	2	→ 3	3	3	3
Первомайский	2	→ 3	→ 2	2	→ 3	→ 2	2
Раздольненский	2	2	2	2	→ 3	3	3
Сакский	2	2	2	2	2	2	→ 3
Симферопольский	2	2	2	2	2	2	→ 1
Советский	3	3	→ 2	→ 3	3	3	3
Черноморский	2	2	2	2	2	2	2

Примечание: 1 - высокий уровень сводного индекса, 2 – средний уровень сводного индекса, 3 – низкий уровень сводного индекса

Источник: рассчитано автором.

В первую группу выделены те районы, в которых прогнозируется положительная динамика в изменении хотя бы одного из индексов. В нее вошли Бахчисарайский, Раздольненский, Красногвардейский, Первомайский, Симферопольский районы, в них при сохранении текущих тенденций в обеспечении села всеми необходимыми условиями для комфортной жизни есть все возможности остаться в новых. При этом следует отметить, что для данных районов характерны не только положительные, но и отрицательные тенденции в их развитии.

К слабым сторонам районов этой группы можно отнести тот факт, что, несмотря на механический прирост сельского населения (прослеживаются положительные миграционные потоки), в них все же присутствует незначительная естественная убыль населения. Среди сильных сторон можно выделить сравнительно высокие темпы развития социальной и жилищной сфер, достаточная обеспеченность объектами торговой и инженерной инфраструктуры.

Исходя из этого, местным органам власти прежде всего следует сосредоточиться на регулировании демографической ситуации, которая вполне может стабилизироваться при соответствующей реальной поддержке молодых семей, помощи молодым специалистам в получении комфортного жилья и наличия развитой не только социальной и инженерной инфраструктуры, но и сферы отдыха и спорта. Это позволит улучшить социальные условия развития сельских территорий и обеспечить возможность реализации экономических интересов всех носителей: населения за счет увеличения рабочих мест и соответственно уровня заработной платы; хозяйствующих субъектов – путем привлечения новых кадров и снижения напряженности на рынке труда; органов власти – на основе роста доходов бюджета за счет налоговых поступлений.

Во вторую группу вошли Кировский, Краснопереконский, Нижнегорский, Советский, Черноморский районы, в которых сохранился тот же уровень обоих индексов. Так, для обеспечения достаточного уровня сельской социальной базы и инженерной инфраструктуры, а также комфорта сельских жителей, стабилизации положительной демографической ситуации и прироста экономически активного населения, совершенствования структуры сельской экономики органам власти данных территорий необходимо и в дальнейшем прово-

дить сложившийся социально-экономический курс сельской политики, направленный на поддержку сельских территорий. Это даст возможность реализовать в более полном объеме экономические интересы населения – в увеличении поддержки социально незащищенных групп; хозяйствующих субъектов – в росте основных фондов и снижении затрат на производство, органов власти – в расширении и улучшении транспортной инфраструктуры.

К третьей группе были отнесены Белогорский, Ленинский, Сакский, Бахчисарайский и Джанкойский районы, в которых выявлено снижение уровня любого из индексов. Сельские территории этих районов должны стать объектами особого внимания для органов власти регионального уровня, поскольку ухудшение социо-эколого-экономических условий на селе может привести к ее дальнейшему обезлюдению и потере управляемости. Основными проблемами сельского развития здесь являются: замедление темпов роста аграрного сектора экономики, падение спроса на грузоперевозки, неполное использование трудового потенциала, ассиметричное развитие инженерной инфраструктуры, критическое состояние социальной сферы, недостаточные темпы роста уровня заработной платы и пенсий, ухудшение экологической обстановки.

Особо выделяется Бахчисарайский район, который вошел в несколько групп. В 2030 г. в нем при сохранении сложившихся тенденций прогнозируется высокий уровень устойчивого развития сельских территорий и низкий уровень реализации экономических интересов. Отсюда, несмотря на проводимые мероприятия и принимаемые меры, сельской администрации не удастся в полной мере изменить сложившуюся ситуацию. Дополнительно, кроме уже предложенных мероприятий, органам власти этого района целесообразно проведение комплексной оценки уровня реализации экономических интересов, которая позволит не только выявить сильные и слабые стороны в развитии сельской местности, но и будет учитывать несогласованность экономических интересов между населением, хозяйствующими субъектами и органами власти.

Нами на перспективу, учитывая темпы роста, приведенные в Стратегии социально-экономического развития Республики Крым на период до 2030 г. [206], были обоснованы прогнозные параметры развития сельских территорий

Республики Крым, а также определены возможности в реализации экономических интересов. Прогнозирование проводилось методом скользящих средних в сочетании с методом экспертных оценок.

На основе сформированной информационной базы для оценки взаимовлияния устойчивого развития сельских территорий и реализации экономических интересов были разработаны сценарии развития сельских территорий Республики Крым до 2030 г.: консервативный, модернизационный и инновационный, характеристика которых представлена в таблице 29.

Таблица 29 – Описание сценариев развития сельских территорий Республики Крым до 2030 г. Конструкция категории «устойчивое развитие сельских территорий»

Содержательные характеристики	Консервативный сценарий	Модернизационный сценарий	Инновационный сценарий
Демографическая динамика	Снижение численности населения из-за естественной убыли сельского населения, который не перекрывается миграционным притоком	Увеличение численности постоянного сельского населения за счет миграционного прироста	Рост численности сельского населения как за счет естественного, так и миграционного прироста населения
Экономическая структура	Преобладание в структуре сельской экономики аграрного сектора и торговли; низкие темпы модернизации и технологического перевооружения; инерционное развитие туристского бизнеса; развитие малого бизнеса в торговле, строительстве, услугах	Модернизация промышленного производства, судостроения, агропромышленного комплекса; создание высокодоходного туристского сектора; активный рост малого бизнеса в торговле, строительстве, аграрном секторе, туристском бизнесе	Активная диверсификация сельской экономики; создание высокопроизводительных рабочих мест в различных отраслях; активный рост малого и среднего предпринимательства в высокопроизводительных секторах;
Социальная сфера	Частичная модернизация социальной сферы; усиление дифференциации населения по уровню его доходов; сокращение отрыва доступности социальных услуг в крупных поселениях регионального уровня	Кардинальная модернизация социальной сферы; снижение расслоения населения по уровню доходов, увеличение доступности сельского населения к городской социальной среде.	Создание принципиально новых подходов к решению социальных вопросов; формирование среднего класса по уровню доходов; обеспечение сельской социальной сферы необходимыми объектами
Экологические аспекты	Решение отдельных экологических проблем в сфере использования водных, земельных, лесных ресурсов	Комплексное решение экологических проблем в сельской местности	Социально-экономическое развитие села на основе экологических технологий
Транспортная инфраструктура	Модернизация транспортной инфраструктуры, ориентированной на внутренние потребности сельского населения	Масштабная модернизация транспортной инфраструктуры в единую транспортную систему на базе современных технологий	Развитие новых видов транспорта; экологизация транспортной инфраструктуры
Инвестиционная политика	Недостаточный приток инвестиций, преобладание бюджетной поддержки в сельском развитии	Увеличение темпов роста инвестиций, активное привлечение частных инвестиций с сохранением бюджетной поддержки	Высокие темпы роста объемов инвестиций, изменения в структуре в пользу частных инвестиций

В таблице 30 приведены прогнозные значения показателей по каждому из сценариев по сельским территориям Республики Крым.

Полученные результаты прогноза развития сельских территорий Республики Крым свидетельствуют о том, что численность сельского населения по консервативному сценарию незначительно снизится (к 2030 г. на 2,3%), тогда как по модернизационному и инновационному наоборот увеличится (к 2030 г. 1,0 и 2,1% соответственно). Такие изменения в свою очередь окажут значительное влияние на напряженность на рынке труда (соотношение численности безработных и имеющихся вакансий), которая снизится по всем рассматриваемым сценариям, однако если в первом (консервативном) - это будет связано в основном с сокращением численности населения, то в двух других с развитием отраслей сельской экономики, что позволит создать новые рабочие места. Данные тенденции также нашли свое подтверждение и в прогнозировании показателя уровня безработицы, который уменьшится по всем сценариям.

Так же стоит отметить, что отрасль сельского хозяйства, являясь базой для развития сельских территорий региона, несмотря на планируемые в консервативном сценарии незначительные темпы обновления к 2030 г. - увеличится на 14,6%, тогда как в модернизационном этот же показатель составит 19,1%, что связано с большим акцентом на развитие туристической отрасли, торговли и строительства, а также на развитие новых и сопутствующих аграрному производству видов деятельности. При этом инновационный сценарий предполагает более полное и эффективное использование имеющегося ресурсного потенциала территорий Республики Крым, что позволит к 2030 г. увеличить стоимость продукции сельского хозяйства на 42,5%. Отметим, что анализ прогноза стоимости основных фондов выявил аналогичные тенденции, что подтверждает положительную динамику в развитии сельской экономики.

Таблица 30 – Прогноз развития сельских территорий и создания условий для реализации экономических интересов в Республике Крым

Показатели	Исходные данные		Сценарии					
			консервативный		модернизационный		инновационный	
	2020 г.	2022 г.	2026 г.	2030 г.	2026 г.	2030 г.	2026 г.	2030 г.
Численность сельского населения, тыс. чел.	955,9		953,9	933,9	958,8	963,6	972,2	976,0
Стоимость продукции сельского хозяйства, млн руб.	68158,0		72724,5	78106,2	77086,7	81172,3	89491,4	97098,2
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	14728,0		26789,2	29145,7	33874,4	35330,1	34921,0	36124,3
Охват детей образовательными организациями в общей численности детей, %	57,7		59,1	67,9	64,3	71,2	68,1	75,4
Благоустройство жилого фонда коммуникациями, %	62,5		68,4	73,9	75,0	84,8	78,9	86,9
Затраты на охрану окружающей среды, млн руб.	369,3		397,1	408,3	406,2	415,9	411,3	419,2
Уровень безработицы, %	7,8		7,0	6,7	6,5	5,1	6,2	4,7
Среднемесячная заработная плата, руб.	33429		36712	38726	39847	45904	40193	48749
Площадь жилья на 1 человека, м ²	21,6		24,6	28,2	28,8	32,9	29,9	34,1
Стоимость основных фондов, млн руб.	75014,9		84127,1	89730,4	90017,9	103790,6	94730,5	108065,7
Соотношение численности безработных и имеющих вакансии	1,6		1,5	1,3	1,3	1,2	1,1	1,0
Уд. вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог, %	70,3		75,0	81,5	86,4	90,2	87,2	91,4

Источник: рассчитано автором.

Одним из самых значимых показателей реализации экономических интересов является среднемесячная заработная плата, которая за весь период

прогнозирования по всем сценариям увеличивается, однако ее темпы отличаются: консервативный сценарий – 15,8%, модернизационный – 37,3%, инновационный – 45,8%. Также закладываемые в сценариях реконструкция и обновление социальной сферы и жилищного фонда на сельских территориях позволят увеличить охват детей образовательными организациями в общей численности детей на 10,2, 13,5 и 17,7 процентных пункта, а благоустройство жилого фонда коммуникациями на 11,4, 22,3 и 24,4 процентных пункта и площади жилья на 1 человека на 30,6, 52,3 и 57,9 % по каждому из сценариев.

Рассматривая инвестиции в основной капитал на душу населения, заметим, что основное увеличение показателя планируется к 2026 г., тогда как к 2030 г. оно будет совсем небольшое и составит всего 8,8, 4,3 и 3,4% за период с 2026 по 2030 г. против 81,9%, 2,3 и 2,4 раза за период до 2026 г. Это свидетельствует о том, что к 2026 г. должны пройти основные этапы преобразования на сельских территориях Республики Крым. Одновременно предусматриваемые изменения могут негативно повлиять на экологическую обстановку. В связи с этим в сценариях планируется увеличение затрат на охрану окружающей среды на 10,5, 12,6 и 13,5% по каждому из них.

Важно отметить, что достижение прогнозных параметров возможно только на основе реализации мероприятий, направленных на сельское развитие и повышение возможностей реализации экономических интересов, которые приведены параграфе 5.1.

Проведенная оценка прогнозируемой взаимосвязи устойчивого развития сельских территорий и реализации экономических интересов в муниципальных образованиях Республики Крым показала, что в большинстве случаев будет наблюдаться их взаимное влияние друг на друга. Поэтому целесообразна разработка стратегических краткосрочных и долгосрочных документов различного уровня (федеральный, региональный и муниципальный), которые бы не только поддерживали функционирование села, но и позволяли создавать условия для их дальнейшего развития, обеспечивая всем субъектам эко-

номических отношений (население, хозяйствующие субъекты и органы власти) более качественное удовлетворение своих потребностей.

В перспективе устойчивое развитие сельских территорий должно быть реализовано на основе расстановки важнейших социо-эколого-экономических приоритетов и разработки под них мероприятий, направленных на реализацию экономических потребностей всех его носителей. Это позволит выработать оптимальное решение вопроса формирования современного облика сельских территорий, что будет способствовать привлечению молодых специалистов, развитию новых видов деятельности на сельских территориях и соответственно местным органам власти организовать в более полном объеме реализацию проектов, обеспечивающих повышение качества жизни сельского населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования

В настоящее время активизация исследований проблем устойчивого развития сельских территорий обусловлена тем, что, с одной стороны, сельские территории, являются носителями исторических традиций и обычаев, хранителями нравственности и традиционной культуры народов нашей страны, а с другой - занимают исключительное место в жизнеобеспечении населения, представляют основной источник получения сельскохозяйственного сырья и вносят существенный вклад в обеспечение продовольственной и экологической безопасности государства.

На основе обобщения понятий «сельская местность», «село», «сельские населенные пункты», «сельские поселения» с целью разграничения их с категорией «сельские территории» в диссертации установлено, что сельские территории представляют собой сложные объекты научного познания, поскольку они: имеют временные, пространственные границы и территориальный аспект функционирования; включают одновременно и совокупность общественных экономических и социальных отношений; охватывают экологический, институциональный, экономический, социальный, демографический и производственный компоненты; содержат разные предметные поля исследования, способы и приемы решения познавательных задач. При этом основными характеристиками сельских территорий являются целостность, целенаправленность, управляемость, мультиаспектность, самоорганизованность, многопрофильность, полифункциональность, многоукладность неурбанизированность и определенные стандарты качества и уровня жизни населения.

В ходе углубленного изучения классических и современных теорий, концепций, увязывающих устойчивое развитие и сельские территории, в сочетании с результатами проведенного структурно-семантического анализа категории «устойчивое развитие сельских территорий» нами оно определяется как целенаправленный процесс перехода на новый уровень простран-

ственного и сбалансированного развития взаимосвязанных подсистем (экономических, социальных и экологических), единство которых в результате позитивных изменений позволяет обеспечивать на долгосрочной основе не только продовольственную безопасность, сохранение природных основ жизнедеятельности, но и высокий уровень качества жизни сельских жителей

Формирование позитивных предпосылок для сельского развития представляет одну из стратегических целей, достижение которой может значительно улучшить социальное положение жителей села, усилить государственную поддержку сельскохозяйственных производителей и повысить конкурентоспособность сельских территорий. В концептуальном отношении стратегический вектор устойчивого развития сельских территорий становится приоритетным направлением проведения аграрной политики.

В настоящее время существуют разные научные взгляды в отношении механизма разработки стратегии развития социально-экономических систем, которые выступают ключевой основой стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий. Несмотря на существующие разногласия авторов в отношении данного вопроса, все они единогласно сходятся во мнении, что процесс стратегического планирования осуществляется в несколько последовательных этапов: стратегический анализ; разработка миссий и целей; разработка и выбор стратегических направлений и стратегических альтернатив; реализация стратегического плана; мониторинг и контроль; выявление и оценка стратегических возможностей роста.

Учитывая наличие циклично-последовательной взаимосвязи между обозначенными этапами разработки стратегии, близкую зависимость между мониторингом и оценкой, рекомендуется проводить углубленную экспресс-оценку эффективности в соответствии с поставленными целями, которая позволит оперативно и с наименьшими затратами провести диагностику, интерпретировать полученные результаты, определить резервы повышения качества и сделать обоснованные выводы.

Целевой функцией устойчивого развития сельских территорий в со-

временных условиях социально-экономических преобразований является улучшение качества жизни населения, в основе механизмов которой лежат экономические процессы, базирующиеся на возникновении новых отношений, результатом проявления которых выступают экономические интересы. Их изучение имеет основополагающее значение для развития любого общества, поскольку они выступают одной из его движущих сил. При этом эффективное формирование и качественная реализация экономических интересов на любой территории через проводимую социально-экономическую политику непосредственно влияют на уровень жизнеобеспечения населения, функционирование хозяйствующих субъектов, работу органов власти и в итоге способствует устойчивому развитию сельской экономики.

Рассмотрение научной общественностью понятия «экономический интерес» с разных позиций, позволило определить его как сложную экономическую категорию в разрезе взаимообусловленной и сложноподчиненной взаимосвязи, прежде всего, с такими понятиями, как экономические и социальные потребности, мотивы, ценности, стимулы.

В процессе исследования установлено, что экономический интерес по своему содержанию представляет собой многоэлементную систему, в которой формируются потребности, определяемые, с одной стороны, на основе ценностных ориентаций и социально-экономического положения субъекта (т.е. его социально-экономического статуса), а с другой – совокупностью мотивов и стимулов к действиям, направленным на реализацию экономических интересов в системе социально-экономических отношений.

Учитывая сложность содержания исследуемой категории, а также ее сущностные характеристики, под экономическим интересом в сельской местности следует понимать возможность удовлетворения осознанных личных и общественных потребностей, сформированных на основе ценностных ориентаций субъектов экономических отношений, которые реализуются в результате активизации мотивов и стимулов их деятельности на селе и изменяющих в лучшую сторону текущее социально-экономическое состояние сель-

ской территорий, качество жизни проживающего населения, а также повышать эффективность сельской экономики.

На основе изучения традиционного, экономико-социологического и пространственно-экономического подходов к устойчивому развитию сельских территорий, в той или иной мере освещающих их проблемы, нами определены субъекты экономических отношений, влияющие на формирование и реализацию экономических интересов, основными из которых являются: *население*, интересы которого направлены как на получение стабильного дохода (экономический характер), так и на обеспечение возможности полноценного использования социальных благ на сельских территориях (социальный характер); *хозяйствующие субъекты* (коммерческие и некоммерческие предприятия), экономические интересы которых ориентированы не только на получение прибыли, но и на удовлетворение социально-экономических потребностей села; *органы управления*, которые выступают субъектами-носителями экономических интересов, выражающихся в создании условий для улучшения качества жизни сельского населения, а также направленных на поддержку хозяйствующих субъектов (коммерческих и некоммерческих организаций).

Следует особо отметить, что экономические интересы сельских территорий не тождественны сумме интересов представленных субъектов, а значительно шире последних, поскольку здесь задействованы все пространственные сферы сельских территорий (природная, экономическая, социальная и духовная). Эти интересы заключаются не только в эффективном использовании внутренних и внешних ресурсов в целях удовлетворения потребностей, но и в достижении экономической эффективности всей сельской экономики, ее устойчивого роста, что приводит к общему повышению качества жизни в сельской местности (стратегические интересы).

Экономические интересы сельских территорий не однородны по административно-территориальным характеристикам: различают интересы городских, поселковых и сельских муниципальных образований, промышленных и

сельскохозяйственных районов, сельских поселений, расположенных вблизи города или на периферии. Зачастую они реализуются не только в рамках муниципального образования, но и выходят за его пределы в виде вертикального и горизонтального взаимодействия с другими территориями.

Изучая экономические интересы с точки зрения системного подхода как совокупности элементов, можно констатировать, что они по-разному проявляются и имеют свою специфику у каждого из субъектов экономических отношений. Поэтому в диссертации подробно рассмотрены потребности, ценности, мотивы и стимулы носителей экономических интересов (населения, хозяйствующих субъектов, органов власти), а также особенности их формирования на сельских территориях.

Система экономических интересов в сельской местности обусловлена не только спецификой элементов, входящих в их состав (потребность, ценность, мотив и стимул), то есть их формированием, но и имеющимися проблемами, и особенностями их реализации в различных пространственных сферах, что необходимо учитывать при разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий.

Учитывая пространственную направленность сельских территорий и деление пространства на природную экономическую, социальную и духовную сферы, отметим, что процесс реализации экономических интересов имеет также свою специфику и проблемы:

- в природной сфере – емкость природной среды; географическое положение; климат; запасы природных ресурсов; удовлетворение ограниченной совокупности потребностей, что во многом объясняет малоотраслевой характер сельской экономики;

- в экономической сфере – высокая зависимость от природных ресурсов, сложности с трудоустройством, вызванные ограниченным числом рабочих мест и недостаточным уровнем доходов, предпочтение материального стимулирования нематериальному;

- в социальной сфере – утрата потребности в труде; ориентация на общественное мнение; снижение гражданской активности; недостаточное взаимодействие локализованных на территории социальных групп при излишней ориентации на публичное мнение и традиции; низкое оснащение всеми видами коммуникаций; увеличение нагрузки на организации социальной сферы из-за их укрупнения;

- в духовной сфере – неразвитость гражданско-правовых институтов, пассивное отношение к самореализации и преобладание традиционных взглядов, влияющих на сельский образ жизни; потеря веры в будущее.

Для сельской территории, как открытой, целостной, сложной социо-эколого-экономической системы, характерны некоторые скрытые закономерности и двойственность. Это выражается, прежде всего, в ее сложной внутренней структуре по отношению к окружающей среде (потребляет и использует сырьевые ресурсы, воду и воздух), а также в природном механизме регулирования, обеспечивающем постоянное взаимодействие с внешней средой, что обуславливает создание, распределение и потребление различных благ, непрерывное воспроизводство условий своего существования. Поэтому в диссертации более подробно отражены методологические положения системного подхода.

Если рассматривать системный подход применительно к устойчивому развитию сельских территорий, то чаще всего выделяются теоретико-методологические положения в подходах, характеризующие сельские территории и их развитие как систему в разрезе природно-ресурсного и социально-экономического потенциалов: ресурсный подход, организационно-производственный подход и социально-экономический подход.

Исследуя проблемы проектирования стратегии устойчивого развития сельских территорий во взаимосвязи с экономическими интересами, нами выделены методологические подходы, применяемые при разработке их стратегий, а именно: программно-целевого подход, пространственный подход, институциональный подход, синергетический подход, воспроизводственный подход, процессный подход, эволюционно-генетический подход, стейкхолдерский подход, антропологический подход. При этом использование при проектировании стратегии устойчивого развития сельских территорий и реализуемых их экономических интересов какого-либо одного из рассмотренных методологических подходов или какого-то отдельного и традиционного метода исследований может привести к «однобокости» выводов и результатов.

Обоснование методологических положений разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий должно базироваться на выборе объекта стратегического планирования, способов и приемов ее формирования (реализации), принципах, концептуальных подходах к прогнозированию стратегических параметров сельского развития. Поэтому в работе более детально раскрыты методологические положения по выявлению ключевых особенностей стратегического планирования сельского развития: необходимости сочетания пространственного и территориально-отраслевого подходов; взаимосвязанности уровней планирования (макрорегионального, регионального и местного) в единстве своих внутренних и внешних связей; структурированности по временному интервалу (долгосрочное, среднесрочное и текущее); разработке стратегических параметров для построения различных сценариев развития.

Основными составляющими разработки стратегии являются устойчивое развитие сельских территорий и система интересов населения, проявляющиеся через качество жизни, то нами предлагается следующая логическая схема проведения исследования, каждый из этапов которой, по сути, базиру-

ется на субъектных взаимосвязях (организационно-экономических, экономико-демографических, социально-экономических, эколого-экономических, социо-экологических, социо-пространственно-экономических).

Вопрос методологии в контексте рассмотрения сельских территорий через их пространственную организацию и специализацию сельской экономики остается открытым, поскольку применяемые подходы к пространственному развитию страны делают акцент на крупные городские центры, что является продолжением сложившихся в прошлом взглядов на пространственную организацию территорий. В связи с этим практически не уделено внимания малым поселениям, особенно тем, которые не вошли в агломерации, и остались «за бортом» в обеспечении общей пространственной связанности.

В этом направлении отсутствие «точек роста» и игнорирование сохранения системно-территориального гомеостаза сельских территорий обусловили развитие новых пространственных форм, в основном связанных с организацией производительных сил и структурно-функционального содержанием новых пространственно-экономических систем. В роли последних выступают технологические ареалы, кластеры, агрогорода, особые экономические зоны, технологические и индустриальные парки и т.д. Переход к ним будет способствовать распространению инновационных технологий, увеличению инвестиций, росту занятости сельского населения и предпринимательских инициатив., которые в свою очередь должны сыграть решающую роль в снижении социально-экономической дифференциации и улучшении качества жизни сельского населения.

В контексте исследования дифференциации сельских территорий важно отметить, что около четверти проживающих на селе не имеют отношения к сельскому хозяйству (учителя, врачи, транспортники, работники различных служб, муниципальные служащие и др.). С этих позиций очевидно, что для сельской местности преобладающий вид деятельности становится основным классификационным признаком. По этому признаку были выделены 4 типа сельских территорий: аграрные (более 50% от численности населения заняты

в сфере АПК), агроиндустриальные (более 30% в АПК), агрорекреационные (около 25% в АПК), полиотраслевые (доля занятых по каждой сфере экономики – от 20%).

Кроме пространственного аспекта, процесс разработки стратегии для сельских территорий должен предусматривать социо-эколого-экономическую специфику и включать последовательность этапов - формирование концепции, разработку стратегических основ сельского развития, программно-проектное завершение и непосредственно механизм реализации стратегии.

В диссертационной работе осуществлена систематизация методологических принципов стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий с учетом интересов сельского населения, включающая принципы: общесистемные, комплементарные, стратегически-значимые универсального плана и стратегически-специфические особого типа. Данные принципы являются исходными положениями, их целесообразно дифференцировать по уровням управления на 2 группы: принципы федеральной и региональной политики в субъектах РФ.

Необходимость формирования стратегии устойчивого развития сельских территорий обуславливает особую актуальность научных разработок в контексте современной парадигмы сельского развития. Однако в данном направлении отсутствуют системное видение методологии и многоаспектное осмысление данной проблемы. Прежде всего, это связано с тем, что вопросы детального анализа и оценки парадигмы сельского развития, которые давно уже применяются в практике зарубежных стран (около 30 лет), в РФ остаются слабо исследованными.

Конкретизируя значение и важность перехода к новой парадигме сельского развития и следуя логике системного исследования устойчивого развития сельских территорий, нами предложена интегральная методология разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий с учетом экономических интересов, включающая: методологию многофункционально-

сти сельских территорий, методологию управления развитием сельского хозяйства, методологию пространственного развития сельских территорий, методологию развития сельских территорий на основе человеко-ориентированного подхода. При этом были выделены модернизационная, эволюционно-экономическая, человеко-ориентированная парадигмы, а также парадигмы многомерного пространства, саморазвивающейся системы и селективного развития. Переход от парадигмы конъюнктурно - истощительного использования сельских территорий к комплексному их развитию продиктован не только сложной социо-эколого-экономической ситуацией в проблемных сельских территориях, но и эволюцией ценностных ориентаций сельского населения.

В диссертации на основе разработанного подхода была произведена балльная оценка устойчивого развития сельских территорий 12 макрорегионов России по показателям, сгруппированным в 4 блока: экономическая сфера, социальная сфера, демография и миграция, пространственная организация, а в качестве объекта исследования стали сельские территории 82 субъектов Российской Федерации.

Далее полученные итоги комплексной балльной оценки по четырем выделенным блокам были сопоставлены между собой и проведен кластерный анализ методом Уорда с манхэттенской метрикой расстояний, который позволил выделить типы сельских территорий регионов с разной степенью сочетания выделенных блоков. В результате кластерного анализа выделено 5 типов сельских территорий: 1 тип включает в себя 8 регионов с высоким уровнем (республики: Башкортостан, Татарстан; области: Белгородская, Воронежская, Ростовская, Оренбургская, Самарская, Тюменская); 2 тип складывается из 16 регионов с выше среднего уровнем (республики: Дагестан, Саха (Якутия); области: Московская, Ленинградская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Нижегородская, Свердловская; края: Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Красноярский; автономные округа: Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий); 3 тип состоит из 18 регионов со средним

уровнем (республики: Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Алтай, Хакасия; края: Алтайский, Приморский; области: Брянская, Ивановская, Курская, Рязанская. Вологодская. Волгоградская, Саратовская, Ульяновская. Омская, Амурская; автономная область: Еврейская), 4 тип формируется из 27 регионов с низким уровнем (республики: Карелия, Коми, Калмыкия, Марий Эл, Бурятия, Тыва; края: Камчатский, Хабаровский, Забайкальский; области: Владимирская, Калужская, Костромская, Орловская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Архангельская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Кировская, Курганская, Томская, Магаданская, Сахалинская; автономные округа: Ненецкий, Чукотский) и 5 тип включает 13 регионов с ниже среднего уровнем (республики: Адыгея, Крым, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия -Алания, Чеченская; области: Липецкая, Тамбовская, Тульская, Калининградская, Мурманская, Пензенская) устойчивого развития.

Особо следует выделить один из регионов Российской Федерации, а именно Республику Крым (4 тип), которая вошла в состав страны в 2014 г. На сегодня она сильнее всех подвержена влиянию внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие сельских территорий. Это подтверждается показателями блока экономического развития, так, темпы роста отрасли сельского хозяйства практически находятся на среднероссийском уровне, но при этом уступают аналогичному показателю по Южному макрорегиону. Имеющийся природно-климатический и ресурсный потенциал сельской местности пока еще не используется в полном объеме, а отрасль сельского хозяйства не стала ведущей для экономики республики.

Происходящие позитивные изменения позволили привлечь на сельские территории Республики Крым население за счет миграционного прироста, имеющего положительную динамику. При этом уровень сельской безработицы является одним из самых высоких в Российской Федерации, поскольку в регионе наблюдается значительный недостаток квалифицированного персонала.

В пространственном аспекте сельские территории Республики Крым имеют достаточно высокую степень организации, что проявляется в ее обеспеченности дорогами местного значения выше среднероссийского уровня, темпы роста которой с 2017 по 2021 г. составили 20,4%. Концентрация сельских населенных пунктов на территории региона имеет также положительную динамику (темпы прироста 3,0%), что является лучшим результатом среди регионов Южного макрорегиона. Крым является одним из самым инвестируемых регионов, вложения в который за период исследования увеличились практически в 8 раз. Все это, а также удобное географическое расположение, природно-климатические условия позволили по показателю плотности сельского населения сравняться с сельскими территориями Краснодарского края и стать одним из приоритетных в Южном макрорегионе.

Проведенная оценка устойчивого развития сельских территорий России позволила, с одной стороны, выявить в региональном развитии дисбаланс, показывающий определенные дисфункции и диспропорции, а с другой - где происходит наибольший разрыв между регионами, показать компенсирующий фактор, связанный с институциональными механизмами органов власти, сглаживающий имеющиеся деформации сельского развития. Данная оценка должна учитываться при разработке и реализации стратегий социально-экономического развития регионов и макрорегионов, программ комплексного развития сельских территорий в соответствии с их спецификой и сложившейся пространственной организацией, а также при проведении оперативной корректировки сельской политики на местном уровне, создании эффективной структуры экономики и обеспечении комплексного обустройства села для привлечения трудоспособного населения.

Более углубленно исследованы условия формирования и реализации экономических интересов в сельских муниципальных образованиях Республики Крым с целью определения основных факторов, препятствующих развитию села и удовлетворению потребностей селян. Республика Крым имеет приморское расположение, теплый климат, наличие хорошей природно-

ресурсной базы. Отраслевая специализация, сложившаяся под воздействие внешних и внутренних факторов, с течением времени меняется и в настоящее время базируется на санаторно-курортном и туристическом комплексе, сельском хозяйстве (активно развивается виноделие), судостроении, а также представлена обрабатывающими производствами, строительством и торговлей.

Проведенный анализ показывает, что структура экономики Республики Крым претерпела значительные изменения, но ее базовые отрасли позволяют сохранить специализацию и расширить возможность для более эффективного использования природно-ресурсного потенциала. Республике Крым за довольно короткий промежуток времени удалось занять лидирующее положение среди субъектов Южного макрорегиона по некоторым показателям, а именно в 2021 г. это доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте (28,0%), доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей (19,2%), доля валовой добавочной стоимости туристической индустрии (9,0%), доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте (33,1%). При этом основные показатели эффективности экономики также имеют высокие значения, по индексу производительности труда Республика Крым занимает второе место в макрорегионе.

Для развития сельских территорий муниципальных районов базовой продолжает оставаться отрасль сельского хозяйства. Производством сельскохозяйственной продукции занимаются «более 1500 сельскохозяйственных организаций, свыше 3200 крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Климат позволяет выращивать сельскохозяйственные культуры умеренного пояса и некоторые субтропического, так в 2022 году в Республике возобновлено производство риса. Также он благоприятен для возделывания эфиромасличных культур – розы, лаванды, шалфея. Значительную поддержку в регионе получило развитие виноделия и виноградарства, что позволило увеличить площадь виноградников до 20,8 тыс. га, а производство вина составило – 6,6 млн дал. Животноводческая отрасль пред-

ставлена молочным скотоводством, свиноводством, птицеводством и овцеводством.

При этом в регионе отрасль растениеводства развивается более быстрыми темпами, чем животноводство. Так, индексы растениеводческой продукции имеют положительную динамику по всем муниципальным образованиям, а ее прирост в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом составил от 70,8% в Первомайском муниципальном районе до 18,1% в Ленинском. В отрасли животноводства наблюдается обратная тенденция, поскольку во всех районах имеет место снижение от 11,5% в Джанкойском до 1,8% в Первомайском муниципальном районе. В структуре аграрного производства в разрезе регионов ЮФО Республика Крым занимает наибольший удельный вес по валовому сбору плодов и ягод, который в 2021 г. составил 15,3%, самый низкий по зерновым и зернобобовым – 4,1%.

Что касается демографического развития в Республике Крым, то имеют место следующие негативные изменения - снижение коэффициента рождаемости (-1,2 п.п. за период с 2017 по 2021 г.) и увеличение коэффициента смертности (3,9 п.п.). Это привело к естественной убыли сельского населения, которая несколько перекрывается миграционным притоком в сельскую местность (5,8 п.п.). Уровень безработицы в регионе имеет значение немного выше, чем в среднем по России (7,85 и 4,80 соответственно), коэффициент напряженности (нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию) продолжает оставаться низким – 1,60 и 2,50.

Среди позитивных изменений стоит отметить высокие темпы развития социальной сферы. Так, благоустройство сельского жилищного фонда осуществляется более высокими темпами по сравнению со среднероссийскими показателями и по централизованному водоснабжению превышает их на 5,9 п.п., по отоплению – 8,0 п.п. и по канализации – на 3,3 п.п. В целом по региону нагрузка на сельские учреждения здравоохранения ниже, чем в среднем по РФ, что предполагает в будущем предоставление услуг более высокого уровня. Увеличивается охват детей образовательными организациями в об-

щей численности детей в разрезе муниципальных районов на 12,8 п.п. Растет количество спортивных сооружений, что дает возможность вести более здоровый образ жизни.

В условиях усиливающего санкционного давления, а также сложного геополитического положения Республики Крым, ее инвестиционный климат продолжает улучшаться. Наиболее привлекательными для инвесторов по-прежнему остаются курортно-туристическая сфера, сельское хозяйство, строительство и промышленное производство. В регионе реализуется 246 инвестиционных проекта, с объемом инвестиций 274,1 млн руб.

Имея значительный стратегический потенциал и являясь одним из 20 регионов прибрежного (приморского) типа, сельские территории Республики Крым представляют собой уникальную экосистему, обусловленную специфической средой взаимодействия всех экономических субъектов в территориальных и акваториальных секторах сельской экономики, имеющих как морскую, так и сухопутную специализацию.

Доминирование сельского хозяйства, базирующегося на использовании уникальных природных факторов, ресурсов и условий региона приморского типа (климат, сочетание моря и суши, плодородие почв, наличие сложившихся технологий выращивания сельскохозяйственной продукции и др.) является устойчивым «генетическим кодом» сельских территорий. В данном контексте отметим, что за последние десятилетия развития сельских территорий Крыма практически не изменились позиции 6 территорий (Красногвардейского, Джанкойского, Раздольненского, Нижегорского, Симферопольского, Белогорского районов), в основе которых заложено сельскохозяйственное производство, базирующееся на использовании конкурентных преимуществ полуострова, прежде всего обусловленных комплексом климатических факторов, определяющих биологическую продуктивность земель.

Особо отметим, что аграрный сектор экономики Республики Крым имеет значительный потенциал для ведения органического сельского хозяйства. Поэтому на основе кластерного подхода, взяв за основу информацион-

ную базу по сельскому хозяйству, и деление полуострова на рекреационные и не рекреационные зоны (по преобладанию образа жизни селян), была проведена многомерная типологизация сельских территорий на базе несколько иной оценки сельского хозяйства, отличительная черта которой заключается в соответствии пространственных характеристик сельской местности параметрам, определяющих дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Особенностью кластеризации и выявления перспективных административно-территориальных единиц в Республике Крым, обусловленные пространственным размещением сельского хозяйства, является установление перспективных зон ведения органического сельскохозяйственного производства. принимая во внимание уровень химизации территории. Интерпретация полученных кластерных решений представлена четырьмя типами сельских территорий Республики Крым с разной степенью сочетания выделенных характеристик:

– I тип включает в себя один Симферопольский район с высоким уровнем пространственной организации, низким уровнем развития сельского хозяйства и значительными возможностями формирования рынка органической продукции.

– II тип охватывает 5 сельских муниципальных районов (Белогорский, Ленинский, Советский, Сакский, Черноморский) со средним уровнем пространственной организации, средним уровнем развития сельского хозяйства и высоким уровнем развития органического земледелия

– III тип состоит из Красногвардейского, Красноперекоевского и Первомайского районов с низким уровнем пространственной организации, высоким уровнем развития сельского хозяйства и практическим отсутствием условий для формирования рынка органической продукции.

– IV тип формируется из пяти районов (Бахчисарайский, Джанкойский, Кировский, Нижегородский, Раздольненский) с высоким уровнем пространственной организации, средними уровнями развития сельского хозяйства и низким уровнем формирования рынка органической продукции

Кластерное распределение сельских территорий Республики Крым показало взаимосвязь пространственной организации сельских территорий с размещением сельского хозяйства, что дает возможность, с одной стороны, выявить диспропорции в пределах сформированных кластеров, а, с другой - определить уровень производства и самообеспеченности сельского населения основными видами сельскохозяйственной и продовольственной продукции, а также установить потенциальных производителей органической продукции.

В контексте изменяющегося подхода к управлению для устойчивого развития сельских территориях требуется разработка эффективного механизма согласования экономических интересов. При этом сложившееся преобладание общественных интересов над личными трансформируется, приобретая более сбалансированную форму, а главным элементом регулирования становится социально-ориентированная модель развития, при которой акцент смещается с чисто экономических целей на повышение качества и уровня жизни населения.

В таком подходе государство играет ведущую корректирующую роль, обеспечивая единство интересов в рамках общей структурной парадигмы. Однако достичь полного сочетания экономических интересов достаточно трудно, но используя целенаправленные и последовательные воздействия можно значительно их скорректировать, создав такие социально-экономические условия на сельских территориях, при которых интересы всех заинтересованных сторон будут учтены в максимальной степени. Исходя из этого, механизм согласования экономических интересов включает в себя принципы, позволяющие совершенствовать взаимоотношения субъектов с помощью определенного набора средств, действий и методов, осуществляемых с помощью комплекса мер (экономических, организационных, управленческих, правовых и т.д.) и способствующих созданию максимально эффективного взаимодействия между всеми субъектами.

Вместе с разработкой самого механизма, немаловажное значение имеет проведение оценки согласованности экономических интересов в разрезе вы-

деленных субъектов (население, хозяйствующие субъекты и органы власти) для того чтобы выявить, насколько их интересы соответствуют друг другу и какое влияние оказывают на развитие сельской территории. Для расчета была собрана информационная база, учитывающая интересы всех носителей в сельском хозяйстве: сельское население – заработная плата в сельском хозяйстве; хозяйствующие субъекты – сальдированный финансовый результат организаций; органы власти – профицит (дефицит) бюджета.

В результате самыми согласованными являются экономические интересы хозяйствующих субъектов и органов власти (в 8 районах из 14 уровень согласованности высокий), что имеет огромное значение для социально-экономического развития сельских муниципальных районов, так как система взаимоотношений и связей, выстроенная между ними, основана на механизмах, которые позволяют эффективно и взаимовыгодно координировать их интересы. Экономические интересы между населением и хозяйствующими субъектами также достаточно увязаны между собой (также в 8 он высокий, но в еще в 1 – низкий). При этом самыми несогласованными являются интересы населения и органов власти (всего в 4 районах уровень высокий). Такая ситуация может объясняться тем, что общественные интересы всегда были выше личных, тем самым государство несколько ограничивало возможность населения в удовлетворении своих потребностей.

Полученные результаты показали, что гармонизация экономических интересов на сельских территориях, хотя и имеет положительные тенденции, но полное их сочетание пока не достигнуто. Поэтому для выявления «слабых мест» в данном процессе были выделены 6 групп районов с разным уровнем согласованности интересов среди всех субъектов попарно.

Полученные данные свидетельствуют о том, что для большинства сельских муниципальных районов экономических интересов хотя бы в одной паре носителей не соответствуют друг другу (всего в 3 районах – Джанкойский, Красноперекоский и Симферопольский – имеют высокий уровень у всех пар носителей). Отсюда устойчивое развитие сельских территорий должно бази-

роваться на объединении усилий органов власти всех уровней и увязывании их со сбалансированностью интересов субъектов сельской местности (личные, коллективные, общественные), что возможно при едином подходе к эффективному стратегическому развитию сельских территорий.

Задаваясь вопросом о научно-методологическом обеспечении стратегического планирования сельских территорий, отметим, что процесс территориально-пространственного и устойчивого развития генетически базируется на единой терминологической и инструментально-технологической платформе, заимствованной из корпоративного планирования, но при этом имеется ряд принципиальных различий, прежде всего, в применяющихся методологических подходах в выявлении специфики дифференциации территорий, в определении учета экологической составляющей, в согласовании структурно-отраслевых приоритетов, в проведении системной диагностики и регулярного мониторинга, в обосновании типов пространственных моделей (функциональных, кластерных, каркасных и др.), в методическом обеспечении стратегического и тактического планирования, в выборе приемов районирования и кластеризации, в анализе эндогенного потенциала территориального роста, в сценарном прогнозировании и др.

Поскольку существующие методические рекомендации по разработке стратегий субъектов России содержат требования и комплекс положений методического характера к написанию ее разделов, то считаем необходимым предложить методику разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий муниципальных образований Республики Крым, главной стратегической целью которой является улучшение качества жизни населения, а ее достижение обусловлено процессом взаимодействия интересов сельских жителей (удовлетворением их потребностей) и развитием территории (социально-эколого-экономическим) в их пространственной организации.

С позиций оптимальности процесса стратегического планирования на региональном уровне целесообразно сформировать межведомственную рабочую группу с четко регламентированными полномочиями, функциями и зада-

чами, которая должна включать специалистов профильных министерств и ведомств, понимающих специфику социо-эколого-экономического развития Республики Крым, ее сельских территорий, ведущих отраслей сельской экономики, учитывающих аграрную и рекреационно-туристическую направленность, а также социальную сферу. Наряду с этим на определенных стадиях стратегического планирования в качестве разработчиков могут принимать участие: органы местного самоуправления, консультационные, экспертные, общественные и политические организации, высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты, бизнес-сообщества, средства массовой информации и др.

В качестве обоснования целесообразности модификации организационно-методического порядка формирования стратегии устойчивого развития сельских территорий муниципальных образований Республики Крым нами предложен алгоритм методики ее разработки (этапы формирования и реализации; сроки; ответственные и привлеченными структуры; процедуры), позволяющий не только проконтролировать сменяющие друг друга этапы разработки стратегии, но и одновременно увидеть на определенных стадиях стратегического планирования соответствующее взаимодействие непосредственных разработчиков и экспертных групп, а также механизмы согласования стратегии с различными документами планирования

Отметим, что государственные и муниципальные органы власти по своей сущности и институциональному положению являются абсолютно разными ветвями власти, вследствие чего целесообразно разграничение функциональных обязанностей (полномочий) на основе нормативно-правового анализа законодательных основ их деятельности и сфер ведения при реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий. В разработанной и рекомендуемой схеме механизма реализации СУРСТ в диссертации показан процесс реализации стратегии и разграничение сфер деятельности в управленческой системе на региональном и муниципальном уровнях.

Поскольку реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий как пространственного базиса воспроизводства сельского сообщества сталкивается с дисбалансом, проявляющемся в пространственной асимметрии и несогласованности интересов населения, хозяйствующих субъектов в рамках реализации общенациональных интересов, то нами обоснованы и предложены приоритетные направления по их нивелированию.

В настоящее время решение проблем сельского развития требует постоянного использования и совершенствования методов стратегического планирования, которые позволяют местным органам власти обосновать перспективы сельского развития, осознанно осуществлять стратегический выбор, а не ограничивать себя узкими рамками общероссийских документов, которые не могут учесть особенности каждой отдельной сельской территории. Особое внимание здесь должно уделяться именно удовлетворению и согласованию экономических интересов всех субъектов, основой которых является улучшение качества жизни.

Формирование и реализация экономических интересов хозяйствующих субъектов, органов власти и населения в муниципальных образованиях во многом зависят от сложившихся условий в сельской местности. Поэтому в целях более глубокого изучения взаимного влияния устойчивого развития сельских территорий на реализацию экономических интересов Республики Крым нами выявлена взаимосвязь между ними по методике, включающей 4 этапа – выбор показателей, характеризующих экономические, социальные и экологические условия развития муниципальных образований, оценку их процедурой нормализации, проведение группировки районов по сводным индексам и сравнение полученных результатов и характеристика сложившихся групп районов.

Учитывая темпы роста, приведенные в Стратегии социально-экономического развития Республики Крым на период до 2030 г., нами на перспективу были обоснованы прогнозные параметры развития сельских территорий Республики Крым, а также определены возможности реализации

экономических интересов в разрезе сценариев развития сельских территорий региона; консервативном, модернизационном и инновационном.

Достижение прогнозных параметров возможно на основе реализации мероприятий, направленных на сельское развитие и повышение возможностей реализации экономических интересов. К основным из них следует отнести: совершенствование политики в области межрегиональной и внутрирегиональной миграции за счет сочетания интересов личности, общества и государства; построение партнерских связей и коллабораций между муниципальными образованиями и создание условий для совместной реализации экономических интересов; формирование и адаптация новых форм хозяйствования на селе с наиболее динамичным экономическим ростом, обеспечивающих приток населения и инвестиций в данные структуры; сочетание традиционных и инновационных начал в определении специализации экономики сельских муниципальных районов с переориентацией на ее диверсификацию; сохранение традиционных ценностей сельского населения как элемента системы экономических интересов, приносящих выгоду своему владельцу; содействие развитию местных сообществ, способных за счет реализации совместных экономических интересов повышать качество предоставляемых услуг и др.

Проведенная оценка прогнозируемой взаимосвязи устойчивого развития сельских территорий и реализации экономических интересов в муниципальных образованиях Республики Крым показала, что в большинстве случаев будет наблюдаться их взаимное влияние друг на друга. Поэтому целесообразна разработка стратегических краткосрочных и долгосрочных документов различного уровня (федеральный, региональный и муниципальный), которые бы не только поддерживали функционирование села, но и позволяли создавать условия для их дальнейшего развития, обеспечивая всем субъектам экономических отношений (население, хозяйствующие субъекты и органы власти) более качественное удовлетворение своих потребностей.

Рекомендации

Сформулированные в ходе диссертационного исследования теоретико-методологические разработки по совершенствованию организации стратегического планирования развития сельских территорий рекомендуются к использованию:

– муниципальными образованиями - при разработке и реализации документов стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий отдельных субъектов Российской Федерации и макрорегионов;

– хозяйствующими субъектами – при обосновании организационно-экономических мероприятий по совершенствованию взаимосвязи их с развитием сельских территорий;

– научными учреждениями – при формировании научных направлений повышения устойчивости развития сельских территорий с учетом формирования и реализации экономических интересов их носителей.

Ряд положений диссертационной работы и практические разработки целесообразно использовать в практике регулирования деятельности муниципальных образований Республики Крым.

Результаты исследования целесообразно использовать в учебном процессе на экономических факультетах аграрных вузов при изучении дисциплин «Экономика сельского хозяйства», «Государственное и муниципальное управление», «Прогнозирование и планирование развития АПК», «Управление устойчивым развитием региона», «Государственная и муниципальная социальная политика», «Экономика природопользования», «Оценка эффективности управления сельскими территориями», «Управление социально-экономическими проектами развития территории» и др., а также в системе повышения квалификации руководителей и специалистов предприятий АПК и муниципальных органов управления.

Перспективы дальнейшей разработки темы

Перспективы дальнейшей разработки темы связаны с совершенствованием разработки и реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий, с обоснованием методологии многофункциональности сельских территорий, методологии пространственного развития сельских территорий, методологии развития сельских территорий на основе человеко-ориентированного подхода. с выявлением и созданием условий удовлетворения экономических интересов органов власти, хозяйствующих субъектов и населения на сельских территориях, с государственным регулированием устойчивого развития сельских территорий макрорегионов, с повышением государственной поддержки развития социальной сферы села.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества / Л. И. Абалкин. – М. : Мысль, 1973. – 263 с.
2. Авдеев, И. М. К вопросу о сущности экономического интереса / И. М. Авдеев // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – Вып. 1. – С. 19–21.
3. Авдеева, Т. Т., Лаврова, Т. Г. Вопросы пространственной организации сельской экономики и управление развитием сельских сообществ / Т. Т. Авдеева, Т. Г. Лаврова // Муниципальная академия. – 2018. – № 1. – С. 34–43.
4. Автономов, В. С. Модель человека в экономической теории и других социальных науках / В. С. Автономов // Истоки. – Вып. 3 / гл. ред. Я. И. Кузьминов. – М. : ГУ-ВШЭ, 1998. – С. 24–72.
5. Автономов, В. С. Экономическая антропология и модель человека / В. С. Автономов // Очерки экономической антропологии. – М. : Наука, 1999. – С. 17–58.
6. Агибалов, А. В. Формирование и реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий / А. В. Агибалов. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, 2023. – 333 с.
7. Агибалов, А. В., Терновых, К. С. Экономико-математическое моделирование как инструмент стратегического планирования развития сельских территорий / А. В. Агибалов, К. С. Терновых // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 7. – С. 11–20.
8. Агибалов, А. В. Формирование пространственных полюсов роста сельской периферии в традиционно-аграрных регионах / А. В. Агибалов [и др.] // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – № 2. – С. 157–167.
9. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений // Научные труды ВИАПИ им.

А. А. Никонова. – М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2007. – Вып. 17. – С. 190–202.

10. Адуков, Р. Х. Об идеологии формирования системы управления сельскими территориями / Р. Х. Адуков // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 10. – С. 121–128.

11. Адуков, Р. Х. Управление сельскими территориями: проблемы и направления совершенствования / Р. Х. Адуков // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 132–140.

12. Адуков, Р. Х., Адукова, А. Н. Проект государственной программы комплексного развития сельских территорий: базовые направления доработки / Р. Х. Адуков, А. Н. Адукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 7. – С. 22–28.

13. Адукова, А. Н. Потенциал публично-частного партнерства на селе / А. Н. Адукова // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 9. – С. 22–28.

14. Аквинский, Ф. Сумма теологии: в 2 ч. Ч. 1, вопросы 1–43 / Ф. Аквинский; пер. с лат. – Киев : Эльга; М. : Ника-Центр, 2002. – 559 с.

15. Акофф, Р. Планирование будущего корпорации / Р. Акофф; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1985. – 327 с.

16. Алтухов, А. И. Предотвращение рисков и угроз обеспечения продовольственной безопасности – необходимое условие пространственного развития сельского хозяйства / А. И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 7. – С. 150–158.

17. Алчян, А., Демсец, Г. Производство, стоимость информации и экономическая организация / А. Алчян, Г. Демсец // Вехи экономической мысли. Т. 5: Теория отраслевых рынков; пер. с англ. / под общ. ред. А. Г. Слуцкого. – СПб. : Экономическая школа, 2003. – С. 280–317.

18. Анисимова, О. С. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС / О. С. Анисимова // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 209–210.

19. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М. : Экономика, 1989. – 358 с.
20. Антипин, И. А. Теоретические, методологические и прикладные основы формирования стратегий социально-экономического развития региона: дис. ... д-ра экон. наук: 5.2.3 / И. А. Антипин. – Екатеринбург, 2022. – 421 с.
21. Антипин, И. А., Власова, Н. Ю., Иванова, О. Ю. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, О. Ю. Иванова // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 33–48.
22. Анфиногентова, А. А. Использование метода «затраты – выпуск» для обоснования стратегических проектов обеспечения продовольственной безопасности России / А. А. Анфиногентова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2024. – № 1(76). – С. 56–62.
23. Анфиногентова, А. А. Проблемы и перспективы использования метода «затраты – выпуск» для обоснования стратегических проектов обеспечения продовольственной безопасности России / А. А. Анфиногентова // Экономика и управление. – 2018. – № 7(153). – С. 4–10.
24. Арефьева, Н. Т. Культура как ресурс и инструмент экономического развития регионов / Н. Т. Арефьева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 5(67). – С. 176–180.
25. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1 / Аристотель. – М. : Мысль, 1975.
26. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг; пер. с англ. под ред. С. К. Мордовина. – 10-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 848 с.
27. Афанасьев, В. Г. О структуре целостной системы / В. Г. Афанасьев // Философские науки. – 1980. – № 3. – С. 85–93.

28. Балабанова, А. В. Управление экономическим ростом: модели и стратегии / А. В. Балабанова. – М. : Российская академия предпринимательства, 2004. – 240 с.
29. Баландин, Д. А. Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий / Д. А. Баландин. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. – 169 с.
30. Барлыбаев, А. А., Айдарбаков, Ф. Ф., Рахматуллин, И. М. Развитие сельских территорий в постсоветский период: институциональный аспект / А. А. Барлыбаев, Ф. Ф. Айдарбаков, И. М. Рахматуллин // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 5(116). – С. 99–111.
31. Баумоль, У. Экономическая теория и исследование операций / У. Баумоль; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1965. – 496 с.
32. Баутин, В. М., Козлов, В. В. Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, термины и понятия / В. М. Баутин, В. В. Козлов // Информационный бюллетень Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – 2006. – № 3–4.
33. Беккер, Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал / Г. Беккер; пер. с англ. // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 109–118.
34. Белкин, В. Н., Белкина, Н. А., Антонова, О. А. Циркулярная модель потребления и качество жизни населения / В. Н. Белкин, Н. А. Белкина, О. А. Антонова // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 239–253.
35. Белкин, В. Н., Белкина, Н. А., Антонова, О. А. Содержание и роль корпоративной культуры в российских организациях / В. Н. Белкин, Н. А. Белкина, О. А. Антонова // Журнал экономической теории. – 2018. – № 3. – С. 449–461.
36. Белкина, Е. Н., Агибалова, В. Г. Инструменты устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в постиндустриальной

экономике / Е. Н. Белкина, В. Г. Агибалова. – Ставрополь : Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. – 160 с.

37. Белкина, Н. А., Слав, П. А. Основы измерения степени согласованности экономических интересов / Н. А. Белкина, П. А. Слав // *Journal of New Economy*. – 2011. – № 2(34). – С. 77–82.

38. Беляева, Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л. А. Беляева // *СОЦИС*. – 2009. – № 1. – С. 33–42.

39. Бондаренко, Л. В. Социально-экономические различия между городом и деревней: научные воззрения и отечественная практика / Л. В. Бондаренко // *Вестник Российской академии наук*. – 2018. – Т. 88, № 10. – С. 867–877.

40. Бондаренко, Л. В. Социальная инфраструктура российского села: сегодня и завтра / Л. В. Бондаренко // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2024. – № 1(107). – С. 25–36.

41. Бондаренко, Л. В., Симановский, Н. А. Агломерирование сельских территорий: за и против / Л. В. Бондаренко, Н. А. Симановский // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2024. – № 3(109). – С. 16–28.

42. Бондаренко, Л. В. Стратегия и механизмы борьбы с бедностью на сельских территориях России / Л. В. Бондаренко // *АПК: экономика, управление*. – 2023. – № 4. – С. 73–81.

43. Бретано, Л. Опыт теории потребностей / Л. Бретано; пер. с нем. – Казань : Гос. изд-во, 1921. – 76 с.

44. Буздалов, И. Н. Для устойчивого сельского развития нужна новая стратегия аграрной политики / И. Н. Буздалов // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2015. – № 2. – С. 7–20.

45. Бухвальд, Е. М. Основы государственной политики в сфере стратегического планирования: нерешенные проблемы / Е. М. Бухвальд // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2022. – № 1. – С. 32–49.

46. Бьюкенен, Дж. М. Конституция экономической политики. Расчёт согласия. Границы свободы / Дж. М. Бьюкенен; пер. с англ. – М. : Таурус Альфа, 1997. – 560 с.
47. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ.; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 416 с.
48. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас; пер. на рус. яз. И. Егоров, А. Белянин. – М. : Университетская библиотека : Экономика, 2000. – 421 с.
49. Васянин, М. С. Ценности и ценностные ориентации предпринимателей в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / М. С. Васянин. – Пенза, 2013. – 165 с.
50. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.
51. Виленчук, А. Н. Социально-экономические аспекты пространственного развития сельских территорий / А. Н. Виленчук // Никоновские чтения. – 2008. – № 13. – С. 564–566.
52. Винничек, Л. Б., Алексеева, С. Н., Шпагина, И. Е. Демографические проблемы развития сельских территорий / Л. Б. Винничек, С. Н. Алексеева, И. Е. Шпагина // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 11. – С. 109–114.
53. Воронин, А. Г. Муниципальное хозяйствование и управление: проблемы теории и практики / А. Г. Воронин. – М. : Финансы и статистика, 2014. – 176 с.
54. Воротников, И. Л., Александрова, Л. А., Васильева, Е. В., Меркулова, И. Н. Потенциал развития органического сельского хозяйства на региональном уровне / И. Л. Воротников [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 8. – С. 67–71.

55. Гагарина, Г., Чайникова, Л., Архипова, Л. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании / Г. Гагарина, Л. Чайникова, Л. Архипова // Федерализм. – 2019. – № 4. – С. 5–21.
56. Галазова, С. С. Региональная экономика в системе национальной макроэкономики / С. С. Галазова // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – № 3(146). – С. 79–88.
57. Ганопольский, М. Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии / М. Г. Ганопольский // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2000. – № 1. – С. 4–12.
58. Гараева, Д. Ф. Бедность как фактор снижения качества жизни населения / Д. Ф. Гараева // Экономические науки. – 2012. – № 2(87). – С. 38–41.
59. Гатауллин, Р. Ф., Уляева, А. Г. Тенденции и перспективы социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан / Р. Ф. Гатауллин, А. Г. Уляева // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 12–2. – С. 358–362.
60. Гельвеций, К. А. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / К. А. Гельвеций; пер. с итал. – М. : Мысль, 1973. – 646 с.
61. География: современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. А. П. Горкина. – М. : Росмэн, 2006. – 624 с.
62. Гераклит Ефесский. Фрагменты / Гераклит Ефесский; пер. с древнегреч. – М. : Мусагет, 1910. – 99 с.
63. Гильдебранд, Б. Политическая экономия настоящего и будущего / Б. Гильдебранд; пер. с нем. – М. : URSS, 2011. – 279 с.
64. Гнатюк, С. Н. Оценка степени согласованности экономических интересов субъектов хозяйствования / С. Н. Гнатюк // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – № 5-1. – С. 823–827.
65. Гоббс, Т. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2 / Т. Гоббс; пер. с лат. и англ. – М., 1964. – 747 с.

66. Гольбах, П. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1 / П. Гольбах; пер. с фр. – М. : Мысль, 1963. – 715 с.
67. Гранберг, А. Г., Штульберг, Б. М., Кичеджи, В. Н. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под ред. А. Г. Гранберга. – М. : Наука, 2004. – 720 с.
68. Гребенкина, С. А., Хрусталева, Е. Ю., Славянов, А. С. Методические основы обеспечения устойчивого развития региона / С. А. Гребенкина, Е. Ю. Хрусталева, А. С. Славянов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2020. – № 1. – С. 63–72.
69. Громов, Е. И. Стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е. И. Громов. – Ставрополь, 2018. – 371 с.
70. Гуменюк, И. С. О соотношении понятий пространственное, стратегическое и территориальное планирование в Российской Федерации в контексте развития региона Калининградского / Вислинского залива / И. С. Гуменюк // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. – 2016. – № 1. – С. 37–44.
71. Два понимания стратегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/strateg/strateg0056/>(дата обращения: 19.11.2023).
72. Дворцова, Е. Н. Правовая поддержка экономического развития прибрежных территорий России / Е. Н. Дворцова // ПСЭ. – 2012. – С. 237–340.
73. Джевонс, У. С. Об общей математической теории политической экономии / У. С. Джевонс; пер. с англ. // Вехи экономической мысли. Т. 1: Теория потребительского поведения и спроса; под ред. В. М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 2000. – С. 67–69.
74. Дженсен, М. К., Меклинг, У. Х. Теория фирмы: поведение менеджеров, агентские издержки и структура собственности / М. К. Дженсен, У.

Х. Меклинг // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Менеджмент. – 2004. – № 4. – С. 118–191.

75. Дидро, Д. Избранные произведения / Д. Дидро; пер. с фр. – М.; Л.: Гослитиздат, 1951. – 412 с.

76. Добрунова, А. И. Формирование и развитие системы жизнеобеспечения населения на сельских территориях: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А. И. Добрунова. – Воронеж, 2021. – 390 с.

77. Дойль, П. Менеджмент: стратегия и тактика: учебник / П. Дойль; пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 559 с.

78. Дорофеев, А. Ф., Алексеева, С. А. Факторы, влияющие на формирование человеческого капитала агропромышленного комплекса России в современных условиях / А. Ф. Дорофеев, С. А. Алексеева // Техника и оборудование для села. – 2023. – № 3(309). – С. 44–48.

79. Дорофеев, А. Ф. Прогноз развития человеческого капитала аграрного сектора на региональном уровне / А. Ф. Дорофеев // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3(54). – С. 187–198.

80. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; пер. с фр. – М.: Канон, 1996. – 430 с.

81. Жданов, С. П. Государственная политика развития сельских территорий / С. П. Жданов // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 12. – С. 4–10.

82. Жилияков, Д. И. Оценка эффективности государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий / Д. И. Жилияков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 1. – С. 96–101.

83. Жилияков, Д. И., Желудева, Ю. В. Оценка динамики развития сельских территорий региона / Д. И. Жилияков, Ю. В. Желудева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 5. – С. 179–184.

84. Жилияков, Д. И., Панченкова, Е. А. Типологический подход к управлению развитием сельских территорий региона / Д. И. Жилияков, Е. А. Панченкова // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 10. – С. 102–109.

85. Загашвили, В. С. Экономические интересы России в условиях глобализации / В. С. Загашвили. – М. : Магистр, 2010. – 429 с.

86. Закшевский, В. Г., Меренкова, И. Н., Новикова, И. И., Пархомов, Е. А. Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации / В. Г. Закшевский [и др.] // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 683–696.

87. Закшевский, В. Г., Меренкова, И. Н., Гаврилова, З. В. Диагностика пространственной локализации сельских территорий Белгородской области / В. Г. Закшевский [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 8. – С. 2–12.

88. Закшевский, В. Г., Улезько, А. В. Приоритетные направления развития механизма реализации экономических интересов сельского населения / В. Г. Закшевский, А. В. Улезько // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 8(114). – С. 13–23.

89. Закшевский, В. Г., Новикова, И. И. Оценка соответствия сельского человеческого капитала условиям его развития / В. Г. Закшевский, И. И. Новикова // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11, № 5(85). – С. 1333–1344.

90. Зинченко, Г. И. Экономические интересы и стимулы в сельском хозяйстве / Г. И. Зинченко. – М. : Мысль, 1972. – 294 с.

91. Зомбарт, В. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1 / В. Зомбарт; пер. с нем. – СПб. : Владимир Даль, 2005. – 636 с.

92. Информационный портал «Корпорация развития Республики Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kr82.ru/otrasli/agroprom?ysclid=ls2ahitgto267135343> (дата обращения: 18.03.2024).

93. Игнатовский, П. Экономические интересы, их противоречия / П. Игнатовский // Экономист: ежемесячный научно-практический журнал. – 2002. – № 3. – С. 28–39.
94. Игнатовский, П. А. Экономика, человек и государство / П. А. Игнатовский. – М. : Русь, 1998. – 212 с.
95. Исраилова, Э. А. Национальные экономические интересы России и процессы интеграции и дезинтеграции в мировой экономике / Э. А. Исраилова // Российское предпринимательство. – 2015. – № 8. – С. 13–20. – URL: <https://lib.rucont.ru/efd/532631> (дата обращения: 18.09.2023).
96. Исраилова, Э. А. Цена как инструмент согласования экономических интересов субъектов рыночного хозяйства / Э. А. Исраилова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2009. – № 2. – С. 37–41.
97. Исраилова, Э. А. Национальные интересы России в системе современных мирохозяйственных связей / Э. А. Исраилова // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Вып. 1, ч. 2 / РАН, ИНИОН; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2018. – С. 83–85.
98. Каганович, А. А. Модели пространственно-экономического сжатия сельских территорий России / А. А. Каганович // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 4. – С. 57–61.
99. Казаков, М. Ю. Общие конституирующие признаки периферийных территорий в экономическом пространстве аграрно-индустриального региона / М. Ю. Казаков // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2018. – № 1. – С. 48–55.
100. Казаков, М. Ю. Пространственно-экономические системы «центр–периферия»: теоретические основы, диагностика проблем, стратегические направления развития / М. Ю. Казаков. – Ставрополь : АГРУС, 2020. – 608 с.

101. Калафатов, Э. А., Буркальцева, Д. Д. Кластерный подход к разработке стратегии развития сельских территорий Республики Крым / Э. А. Калафатов, Д. Д. Буркальцева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2024. – № 7. – С. 180–186.

102. Калафатов, Э. А., Буркальцева, Д. Д. Коммуникация как стратегический актив планирования устойчивого развития сельских территориальных систем с учетом экономических интересов / Э. А. Калафатов, Д. Д. Буркальцева // Региональная экономика и управление. – 2024. – № 3(79). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7914/> (дата обращения: 18.09.2024).

103. Калафатов, Э. А. Коммуникация как стратегический актив планирования устойчивого развития сельских территориальных систем / Э. А. Калафатов // Международная экономика. – 2024. – Т. 21, № 9. – С. 723–733.

104. Калафатов, Э. А. Модели развития сельских территориальных систем: теоретические аспекты / Э. А. Калафатов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 10(168). – С. 67–74.

105. Калафатов, Э. А. Обоснование стратегических ориентиров устойчивого развития сельских территорий Республики Крым / Э. А. Калафатов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2024. – № 4(79). – С. 201–208.

106. Калафатов, Э. А. Особенности развития сельских территорий с учетом современных технологий развития экономики / Э. А. Калафатов // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 10. – С. 245–250.

107. Калафатов, Э. А. Особенности стратегического планирования устойчивого развития сельских территориальных систем / Э. А. Калафатов // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 495–518.

108. Калафатов, Э. А. Особенности формирования системы экономических интересов и реализации их в сельской местности / Э. А. Калафатов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2024. – № 1(77). – С. 162–167.

109. Калафатов, Э. А. Планирование устойчивого развития территориальных систем / Э. А. Калафатов // Международная экономика. – 2024. – Т. 21, № 9. – С. 723–733.

110. Калафатов, Э. А. Проблемы и перспективы цифровизации АПК России / Э. А. Калафатов // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 277–305.

111. Калафатов, Э. А. Стратегия устойчивого развития сельских территорий, ориентированная на экономические интересы: методология разработки / Э. А. Калафатов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2024. – № 1. – С. 233–239.

112. Калафатов, Э. А. Теоретические аспекты планирования устойчивого развития сельских территориальных систем / Э. А. Калафатов // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 9. – С. 264–269.

113. Калафатов, Э. А. Теоретические основы стратегического планирования устойчивого развития сельских территориальных систем / Э. А. Калафатов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 9(167). – С. 51–60.

114. Калафатов, Э. А. Устойчивое развитие сельских территорий: методика оценки и пространственная дифференциация / Э. А. Калафатов // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22, № 10. – С. 1892–1914.

115. Калафатов, Э. А., Буркальцева, Д. Д. Формирование и реализация экономических интересов на сельских территориях / Э. А. Калафатов, Д. Д. Буркальцева // Экономическое развитие России. – 2024. – № 10(31). – С. 80–87.

116. Калафатов, Э. А. Взаимодействие субъектов-носителей экономических интересов в аграрной сфере сельских территорий / Э. А. Калафатов // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2023. – № 4(40). – С. 150–156.

117. Калафатов, Э. А. Стратегия устойчивого развития сельских территорий: новый взгляд в контексте экономических интересов / Э. А. Калафа-

тов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – № 2(77). – С. 167–177.

118. Калафатов, Э. А. Негативное влияние агрохолдингов на социально-экономическое развитие сельских территорий России / Э. А. Калафатов // Московский экономический журнал. – 2022. – № 2. – Режим доступа: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2022-40/> (дата обращения: 18.09.2024).

119. Калафатов, Э. А. Особенности и препятствия перехода сельского хозяйства России на инновационный путь развития / Э. А. Калафатов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 1(58). – С. 144–156.

120. Калафатов, Э. А. Понятие «сельские территории» в аспекте стратегии устойчивого развития / Э. А. Калафатов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 2(59). – С. 183–193.

121. Калафатов, Э. А. Современное состояние ресурсной базы агропромышленного комплекса России / Э. А. Калафатов // Московский экономический журнал. – 2022. – № 2. – С. 250–269.

122. Калафатов, Э. А. Вклад сельского хозяйства в экономику Крыма / Э. А. Калафатов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5(130). – С. 488–490.

123. Калафатов, Э. А. Методологические основы стратегического планирования социально-экономического развития регионов аграрного типа / Э. А. Калафатов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 7(132). – С. 495–497.

124. Калафатов, Э. А. Особенности и проблемы кредитования агробизнеса в России / Э. А. Калафатов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 1(53). – С. 79–93.

125. Калафатов, Э. А. Предпосылки развития инвестиционной деятельности в сфере сельского хозяйства Республики Крым / Э. А. Калафатов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5(130). – С. 459–461.

126. Калафатов, Э. А. Роль личных подсобных хозяйств в развитии продовольственной безопасности России и сельских территорий / Э. А. Калафатов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 4(57). – С. 79–93.

127. Калафатов, Э. А. Современное состояние и инвестиционные тенденции развития сельских территорий Южного федерального округа России / Э. А. Калафатов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 3(56). – С. 188–199.

128. Калафатов, Э. А. Состояние и тенденции социально-экономического развития сельских территорий Российской Федерации / Э. А. Калафатов // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – Режим доступа: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-51/> (дата обращения: 18.09.2024).

129. Калафатов, Э. А. Роль финансовой стратегии для сельскохозяйственных предприятий в условиях неопределённости внешней среды / Э. А. Калафатов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 4(53). – С. 27–37.

130. Калафатов, Э. А. Агротуризм как инструмент устойчивого развития сельских территорий: монография / Э. А. Калафатов. – Ставрополь : ООО ИИЦ «Фабула», 2020. – 150 с.

131. Калафатов, Э. А. Сельские территории Республики Крым как объекты стратегического анализа для выработки долгосрочных планов их развития / Э. А. Калафатов // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7(120). – С. 391–394.

132. Калафатов, Э. А. Сельские территории как объект системы стратегического планирования / Э. А. Калафатов // Московский экономический журнал. – 2019. – № 12. – С. 398–407.

133. Калафатов, Э. А. Современные факторы и тенденции развития сельских территорий и направления их социально-экономического преобра-

зования / Э. А. Калафатов // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. – 2019. – № 4. – С. 35–43.

134. Калугина, З. И., Фадеева, О. П. Новая парадигма сельского развития / З. И. Калугина, О. П. Фадеева // Мир России. – 2009. – № 2. – С. 34–49.

135. Карпов, В. К. Развитие сельских территорий России: состояние, проблемы, стратегия / В. К. Карпов // Теория и практика мировой науки. – 2016. – № 2. – С. 36–41.

136. Киреева, М. М., Арефьева, Н. Т. Стратегическое управление туристско-рекреационными кластерами и прогнозирование развития туризма в регионе / М. М. Киреева, Н. Т. Арефьева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 2(128). – С. 1–4.

137. Кириллова, Е. А., Даниленко, Н. А. Критический анализ факторов, определяющих устойчивое развитие территорий в стратегической перспективе / Е. А. Кириллова, Н. А. Даниленко // Вестник университета. – 2021. – № 11. – С. 110–123.

138. Кириллова, С. А. Эволюция пространственного каркаса: от экономического к туристическому опорному каркасу / С. А. Кириллова // Вестник УГАТУ. – 2010. – Т. 14, № 5. – С. 225–232.

139. Кистанов, В. В., Копылов, Н. В. Региональная экономика России / В. В. Кистанов, Н. В. Копылов. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 584 с.

140. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк; пер. с англ.; под ред. Л. П. Куракова. – М. : Гелиос АРВ, 2000. – 367 с.

141. Клейнер, Г. Б. Особенности процессов формирования и эволюции экономических институтов в России / Г. Б. Клейнер. – М. : ЦЭМИ РАН, 2001. – 65 с.

142. Клейнер, Г. Б. Экономическая доктрина России: узловые компоненты и национальные проекты / Г. Б. Клейнер // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 225, № 5. – С. 65–78.

143. Козлов, В. В. Устойчивое развитие сельских территорий и консультационная поддержка этого развития / В. В. Козлов // Ваш сельский консультант. – 2006. – № 2. – С. 42–44.

144. Кокуева, И. Г. Экономические интересы в системе экономических отношений / И. Г. Кокуева // Современное российское общество: состояние и перспективы (Первые казанские социологические чтения, Казань, 15–16 ноября 2005 г.). – Казань : Центр инновационных технологий, 2006. – Т. 2. – С. 118–122.

145. Колодина, О. Ю. Специфика структурированности экономических интересов в современном российском обществе / О. Ю. Колодина // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12(046). – С. 138–147.

146. Коммонс, Дж. Р. Институциональная экономика / Дж. Р. Коммонс // Пространство экономики. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-ekonomika> (дата обращения: 27.04.2023).

147. Корнаи, Я. Трансформационный спад / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 1994. – № 3. – С. 4–16.

148. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз; пер. с англ. – М. : Дело ЛТД, 1993. – 192 с.

149. Костяев, А. И. Цифровое неравенство между городским и сельским населением / А. И. Костяев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда, 2024. – Т. 17, № 3. – С. 50–67.

150. Костяев, А. И., Никонова, Г. Н. Диверсификация сельской экономики: институциональные возможности и предпосылки / А. И. Костяев, Г. Н. Никонова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2022. – № 99. – С. 19–25.

151. Костяев, А. И., Летунов, С. Б. Культурный туризм на сельских территориях: ресурсы, проблемы, перспективы / А. И. Костяев, С. Б. Летунов

// Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11, № 8(88). – С. 2579–2598.

152. Костяев, А. И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: вопросы методологии и теории / А. И. Костяев. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2006. – 240 с.

153. Костяев, А. И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учётом европейского опыта / А. И. Костяев // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2018. – № 6(67). – С. 141–148.

154. Кочеткова, Т. С., Арефьева, Н. Т. Анализ факторов, определяющих развитие человеческого капитала в условиях цифровизации региональных экономических систем / Т. С. Кочеткова, Н. Т. Арефьева // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22, № 9(528). – С. 1709–1723.

155. Кошарная, Г. Б., Рожкова, Л. В. Ценностные ориентации населения в транзитивном обществе (региональный аспект) / Г. Б. Кошарная, Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 3(11). – С. 111–121.

156. Краткий экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М. : Институт новой экономики, 2002. – 1087 с.

157. Крюков, В. А., Селиверстов, В. Е. Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий / В. А. Крюков, В. Е. Селиверстов // Российский экономический журнал. – 2022. – № 5. – С. 22–40.

158. Крючков, В. В. Север на грани тысячелетий / В. В. Крючков. – М. : Мысль, 1990. – 266 с.

159. Кундиус, В. А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационного развития АПК региона / В. А. Кундиус // Экономика региона. – 2011. – № 4. – С. 117–125.

160. Куренная, В. В., Зайцева, М. В., Сучкова, А. А. Детерминанты и механизм мультифункционального развития сельских территорий Юга Рос-

сии / В. В. Куренная, М. В. Зайцева, А. А. Сучкова // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. Экономические науки. – 2019. – № 4. – С. 43–50.

161. Кусакина, О. Н., Грузков, И. В., Соколов, С. В. Исследование сельских территорий и формирование социоагроекосистем на основе антропологического подхода / О. Н. Кусакина, И. В. Грузков, С. В. Соколов // Исследование проблем экономики и финансов. – 2021. – № 1. – DOI 10.31279/2782-6414-2021-1-5-1-7. – EDN DEQCGV.

162. Лемешев, М. Я. Эколого-экономическая модель природопользования / М. Я. Лемешев // Всесторонний анализ окружающей природной среды. – СПб. : Гидрометеиздат, 1976. – С. 266–276.

163. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 36 / В. И. Ленин. – М. : Госполитиздат, 1969. – 741 с.

164. Ленчук, Е. Б., Филатов, В. И. Стратегическое планирование как инструмент снижения неопределенности в условиях глобальной экономической трансформации / Е. Б. Ленчук, В. И. Филатов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 4. – С. 7–24.

165. Логинова, Д. А., Строков, А. С. Институциональные вопросы устойчивого развития сельских территорий / Д. А. Логинова, А. С. Строков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 2. – С. 115–140.

166. Лозовая, О. Н. Ментальность города и села как объект психосоматического исследования: к постановке проблемы / О. Н. Лозовая // Журнал практической психологии. – 2009. – Вып. 15. – С. 130–140.

167. Любанова, Т. П., Мясоедова, Л. В., Олейникова, Ю. А. Стратегическое планирование на предприятии / Т. П. Любанова, Л. В. Мясоедова, Ю. А. Олейникова. – М. : ПРИОР, 2007. – 272 с.

168. Ляско, В. И. Стратегическое планирование развития предприятия: учебное пособие для вузов / В. И. Ляско. – М. : Экзамен, 2005. – 288 с.

169. Магомедов, И. Ш. Совершенствование механизма устойчивого развития сельских территорий: на примере Республики Дагестан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И. Ш. Магомедов. – Махачкала, 2011. – 163 с.

170. Маккиавелли, Н. Сочинения исторические и политические: сборник / Н. Маккиавелли; пер. с итал. – М. : Пушкинская библиотека : АСТ, 2004. – 819 с.

171. Мантино, Ф. Сельское развитие в Европе: политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / Ф. Мантино; пер. с итал. – Рим : ФАО; Milano : Business Media of the Sole 24 Ore, 2010. – 272 с.

172. Маргалитадзе, О. Н. Факторы, влияющие на устойчивое развитие сельских территорий России, при прогнозируемом дефиците на рынке рабочей силы / О. Н. Маргалитадзе // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 2. – С. 27–30.

173. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 46. Ч. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Госполитиздат, 1968. – 317 с.

174. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3 т. Т. 1 / А. Маршалл; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1993. – 350 с.

175. Менгер, К. Избранные работы / К. Менгер. – М. : Территория будущего, 2005. – 496 с.

176. Меренкова, И. Н. Диагностика уровня развития сельских территорий / И. Н. Меренкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 24. – С. 49–55.

177. Меренкова, И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теоретико-методологические аспекты оценки / И. Н. Меренкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 25. – С. 55–61.

178. Меренкова, И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика / И. Н. Меренкова. – Воронеж : ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. – 265 с.

179. Методологические проблемы экономической науки / под ред. И. И. Кузьмина. – М. : Мысль, 1967. – 381 с.

180. Милль, Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж. С. Милль; пер. с англ. – М. : Эксмо, 2007. – 1037 с.

181. Министерство сельского хозяйства Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msh.rk.gov.ru/documents/8a0d3f83-cea1-4f3f-9d0e-eca06c38a839> (дата обращения: 16.02.2024).

182. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/regions/krym-zanyal-pervoe-mesto-sredi-regionov-yuzhnogo-federalnogo-okruga-po-rostu-proizvodstva-selkhozpro/?ysclid=ls2akgd0i9689320647> (дата обращения: 10.04.2024).

183. Миронова, И. С., Сотников, С. М. Гносеология развития категории «экономические интересы» / И. С. Миронова, С. М. Сотников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 1. – С. 25–36.

184. Митина, Э. А., Ярош, О. Б. Мировой опыт государственного регулирования и поддержки органического производства / Э. А. Митина, О. Б. Ярош // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-4(85). – С. 70–79.

185. Митчелл, У. К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка / У. К. Митчелл; пер. с англ. – М.; Л. : Гос. изд-во, 1930. – 504 с.

186. Михайлюк, О. В. Экономические интересы субъектов муниципального уровня / О. В. Михайлюк // Сборник научных трудов SWORLD. – 2013. – Т. 38, № 3. – С. 82–88.

187. Мичурина, Ф. З. Устойчивое развитие сельских территорий / под ред. Ф. З. Мичуриной. – Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2016. – 293 с.

188. Мичурина, Ф. З., Теньковская, Л. И., Мичурин, С. Б. Устойчивое развитие сельских территорий / Ф. З. Мичурина, Л. И. Теньковская, С. Б. Мичурин. – Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2016. – 293 с.

189. Моисеев, Н. Н. Быть или не быть... человечеству? / Н. Н. Моисеев. – М., 1999. – 288 с.
190. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н. Н. Моисеев. – М., 2000. – 238 с.
191. Мониторинг экономического пространства сельских территорий с учетом реализации интересов населения / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, Г. И. Макин [и др.]. – Воронеж : Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В. В. Докучаева, 2024. – 170 с.
192. Морозова, Н. С. Основные концептуальные подходы к развитию сельских территорий в региональной экономике / Н. С. Морозова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 52–57.
193. Моррис, Р. Маркетинг: ситуации и примеры / Р. Моррис; пер. с англ.; под ред. Н. Д. Эриашвили. – М. : Банки и биржи, 1994. – 205 с.
194. Муравьева, М. В., Воротников, И. Л., Ситалиев, А. Ш. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей / М. В. Муравьева, И. Л. Воротников, А. Ш. Ситалиев // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 16, № 1(76). – С. 243–257.
195. Некипелов, А. Д., Татаркин, А. И., Попов, Е. В. Приоритеты развития современной экономической теории / А. Д. Некипелов, А. И. Татаркин, Е. В. Попов // Экономическая наука современной России. – 2006. – № 3. – С. 127–140.
196. Нельсон, Р. Р., Уинтер, С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер; пер. с англ. – М. : Финстатинформ, 2000. – 472 с.
197. Нефедова, Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа / Т. Г. Нефедова. – М. : ЛЕНАНД, 2013. – 456 с.

198. Нефедова, Т. Г. Российская периферия как социально-экономический феномен / Т. Г. Нефедова // Региональные исследования. – 2008. – № 5. – С. 14–31.

199. Низамутдинов, М. М., Орешников, В. В. Методические аспекты проблемы согласования интересов в рамках задачи выбора стратегических приоритетов регионального развития / М. М. Низамутдинов, В. В. Орешников // Экономика промышленности. – 2018. – № 11(2). – С. 185–194. – DOI: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2018-2-185-194>.

200. Низамутдинов, М. М., Атнабаева, А. Р., Ахметзянова, М. И. Исследование миграционного поведения населения и оценка уровня привлекательности территорий на основе методов агент-ориентированного моделирования / М. М. Низамутдинов, А. Р. Атнабаева, М. И. Ахметзянова // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/29ECVN620.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).

201. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 03.11.2018 № 632. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811040002> (дата обращения: 18.06.2023).

202. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 / Гарант. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

203. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2000 № 849. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/35399/> (дата обращения: 28.03.2023).

204. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ / Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2023).

205. О развитии сельского хозяйства в Республике Крым [Электронный ресурс]: Закон Республики Крым от 06.07.2015 № 134-ЗРК/2015. – Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/10935> (дата обращения: 16.09.2023).

206. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс]: Закон Республики Крым от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017 (с изм. от 30.05.2018 № 502-ЗРК/2018, от 26.12.2022 № 382-ЗРК/2022). – Режим доступа: https://rk.gov.ru/file/strategiya_sotsialjno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_krim_do_2030.pdf (дата обращения: 18.06.2023).

207. О стратегическом планировании в Республике Крым [Электронный ресурс]: Закон Республики Крым от 02.06.2015 № 108-ЗРК/2015. – Режим доступа: <https://rk.gov.ru/documents/bc2067d5-69c9-49fa-b8ce-c5e9014212b8> (дата обращения: 09.03.2024).

208. О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2002 № 858. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/43945/> (дата обращения: 07.06.2023).

209. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 11.03.2023).

210. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 / Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.07.2023).

211. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 № 2136-р / Гарант. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 18.10.2023).

212. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 № 151-р / Гарант. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 03.11.2023).

213. Об утверждении Схемы территориального планирования Республики Крым [Электронный ресурс]: Постановление Совета министров Республики Крым от 30.12.2015 № 855. – Режим доступа: <https://rk.gov.ru/documents/cc4c94d0-4c3f-4e4d-81ba-aff508654961> (дата обращения: 15.03.2024).

214. Об утверждении Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Российской Федерации на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2013 № 598 / Гарант. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 15.09.2023).

215. *Общественные блага, распределение и поиск ренты / пер. с англ.* – М. : Издательство Института Гайдара, 2011. – 220 с.

216. Огарков, С. А., Огарков, А. П. Совершенствование воспроизводства основных фондов социального назначения в сельской местности / С. А. Огарков, А. П. Огарков // *Научные труды Вольного экономического общества России.* – 2019. – Т. 215, № 1. – С. 287–309.

217. Огарков, С. А., Огарков, А. П. Обустраивать и вводить в оборот заброшенные земли / С. А. Огарков, А. П. Огарков // *Аграрная наука.* – 2016. – № 2. – С. 2–4.

218. Олсон, М. Возвышение и упадок народов: экономический рост, стагнация и социальный склероз / М. Олсон; пер. с англ. – М. : Новое издательство, 2013. – 324 с.

219. Основные подходы к определению понятия «устойчивое развитие сельских территорий» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 12-3. – С. 101–104.

220. Павлов, А. Ю., Батова, В. Н. Теоретические основы разработки индикаторов устойчивого развития сельских территорий / А. Ю. Павлов, В. Н. Батова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – Т. 1, № 6(28). – С. 330–335.

221. Пантелеева, О. И. Применение индикаторов устойчивого развития на региональном и муниципальном уровнях / О. И. Пантелеева // Муниципальная политика. – 2010. – № 22. – С. 39–47.

222. Папцов, А. Г., Соколова, Ж. Е. Факторы структурных изменений в мировом агропродовольственном комплексе / А. Г. Папцов, Ж. Е. Соколова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2024. – № 9. – С. 77–89.

223. Пархомов, Е. А. Методический подход к диагностике устойчивого развития сельских территорий с учетом их пространственной локализации / Е. А. Пархомов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 8(130). – С. 32–46.

224. Пархомов, Е. А. Пространственная локализация сельских территорий: теоретико-методические аспекты оценки / Е. А. Пархомов // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2021. – № 2(30). – С. 209–216.

225. Першукевич, П. М., Першукевич, И. П. Социальные подсистемы в социальной эколого-экономической системе «сельское хозяйство» / П. М. Першукевич, И. П. Першукевич // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 60–62.

226. Петриков, А. Устойчивое развитие сельской местности в России и направления научных исследований / А. Петриков // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 12. – С. 13.

227. Пигу, А. С. Экономическая теория благосостояния / А. С. Пигу; пер. с англ.; под общ. ред. С. П. Аукуционека. – М. : Прогресс, 1985. – 512 с.

228. План мероприятий («дорожная карта») по внедрению социально ориентированной и экономически эффективной системы газификации и газоснабжения субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.04.2021 № 1152-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/lbz3fGAUPzurpw0NfFkPmIGmzQhun3Ku.pdf> (дата обращения: 19.08.2023).

229. План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.04.2014 № 722-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d4da971dd8e35ce817.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

230. Платон. Диалоги / Платон; пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1998. – 605 с.

231. Плеханов, Г. В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2 / Г. В. Плеханов. – М. : Госполитиздат, 1956. – 824 с.

232. Плискевич, Н. Система «власть – собственность» в современной России / Н. Плискевич // Вопросы экономики. – 2008. – № 5. – С. 43–47.

233. Подгорбунских, П. Е., Головина, С. Г. Алгоритм мониторинга устойчивого развития сельских территорий / П. Е. Подгорбунских, С. Г. Головина // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 5(97). – С. 79–84.

234. Портер, М. Конкуренция: обновленное и расширенное изд. / М. Портер. – М. : Вильямс, 2010. – 591 с.

235. Порфирьев, Б. Н. Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России / Б. Н. Порфирьев. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2020. – 40 с.

236. Пресняков, В. Н. Территориальная организация локальных агропромышленных комплексов различных уровней / В. Н. Пресняков // Вестник Мордовского университета. – 2008. – № 1. – С. 72–76.

237. Приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» [Электронный ресурс]: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации от 21 декабря 2005 г., протокол № 2 / Гарант. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 03.11.2023).

238. Пыжикова, Н. И., Цветных, А. В., Шапорова, З. Е., Лобков, К. Ю. Устойчивое развитие сельских территорий региона как эколого-социально-экономических систем: теория и принципы / Н. И. Пыжикова [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1-1. – С. 159–165.

239. Радаев, В. В., Шкартан, О. И. Социальная стратификация: учебное пособие / В. В. Радаев, О. И. Шкартан. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 318 с.

240. Радаев, В. В. Экономическая борьба и социальные связи: структура конкурентных отношений в новом российском ритейле / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10, № 1. – С. 19–56.

241. Регионы Республики Крым. 2021: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – 515 с.

242. Реформирование социальной сферы села: организационно-методические задачи / под ред. П. Т. Саблука. – Киев : ИАЭ УААН, 2000. – 475 с.

243. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо; пер. с англ. – М. : Эксмо, 2007. – 953 с.

244. Романов, А. А., Пенъевский, И. М. Реализация генерального плана на основе комплексного подхода к разработке документов социально-экономического и территориального планирования / А. А. Романов, И. М. Пенъевский // Стратегическое планирование в регионах и городах России:

доклады участников XI Общероссийского форума лидеров стратегического планирования (Санкт-Петербург, 22–23 октября 2012 г.). – СПб. : Леонтьевский центр, 2012. – С. 42–46.

245. Рошер, В. Система народного хозяйства: руководство для учащихся и для деловых людей: в 5 т. Т. 1 / В. Рошер. – М. : Типография В. Грачева и К°, 1862. – 340 с.

246. Руденко, Л. И. Направления диверсификации сельской экономики региона: оценки экспертов / Л. И. Руденко // Никоновские чтения. – 2016. – № 21. – С. 141–142.

247. Савенкова, О. Ю. Стратегия социально ориентированного развития сельских территорий: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / О. Ю. Савенкова. – Воронеж, 2016. – 353 с.

248. Савинов, А. Н. Программно-целевое планирование / А. Н. Савинов. – М. : Мастерство : Высшая школа, 2016. – 392 с.

249. Санду, И. С., Демишкевич, Г. М., Кирова, И. В., Рыженкова, Н. Е. Методологические основы формирования стратегических направлений развития регионов России / И. С. Санду [и др.] // Russian Journal of Management. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 41–53.

250. Сельское хозяйство Крыма: путь развития (2014–2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sel-hoz-crimea.tilda.ws/> (дата обращения: 05.02.2024).

251. Сиднина, В. Л. Создание эффективной иерархической системы экономических интересов – условие развития экономики России / В. Л. Сиднина // Теоретическая экономика. – 2012. – № 2. – С. 20.

252. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. с англ. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 684 с.

253. Совершенствование механизмов и способов реализации программ развития сельского хозяйства, сырья и продовольствия в Поволжье: монография / Е. Ф. Заворотин, А. А. Лексина, М. А. Брызгалина [и др.]. – Саратов : Саратовский источник, 2019. – 300 с.

254. Сосюра, Д. А. К вопросу идентификации сельской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosthelp.m-economy.ru/art.php?nArtId=3305> (дата обращения: 16.12.2023).

255. Социальное управление: словарь / под ред. В. И. Добренькова, И. М. Слепенкова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 208 с.

256. Социально-экономические механизмы обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий / А. Ю. Павлов, А. А. Кудрявцев, Д. В. Пименова [и др.]. – Пенза : Формат, 2013. – 265 с.

257. Стиглиц, Дж. Ю., Чарлтон, Э. С. Справедливая торговля для всех: как торговля может содействовать развитию / Дж. Ю. Стиглиц, Э. С. Чарлтон; пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2007. – 276 с.

258. Стомба, Е. В. Стратегия устойчивого развития сельских территорий региона (на материалах Нечерноземной зоны Республики Башкортостан): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Стомба. – Уфа, 2021. – 427 с.

259. Стратегическое управление устойчивым развитием сельских территорий / А. В. Агибалов, Л. А. Запорожцева, Д. С. Клейменов [и др.]. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет, 2019. – 175 с.

260. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/(дата обращения: 18.06.2023).

261. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.10.2022 № 3268-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LAm.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).

262. Строев, П. В., Низамутдинов, М. М., Орешников, В. В. Методический подход к комплексной оценке уровня жизни населения в регионах России / П. В. Строев, М. М. Низамутдинов, В. В. Орешников // Регионоведение. – 2024. – Т. 32, № 1(126). – С. 71–89.

263. Сыроежкин, И. М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества / И. М. Сыроежкин. – М. : Экономика, 1980. – 191 с.

264. Татаркин, А. И. Системный подход к модернизации пространственного развития Российской Федерации / А. И. Татаркин // Образование и наука. – 2012. – № 1. – С. 26–45.

265. Татаркин, А. И., Козлова, О. Стратегия сбалансированного планирования территориального развития / А. И. Татаркин, О. Козлова // Общество и экономика. – 2008. – № 5. – С. 32–40.

266. Терновых, К. С. Теоретические аспекты формирования государственных стратегий развития / К. С. Терновых // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2021. – № 1(64). – С. 166–174.

267. Терновых, К. С., Черных, А. Н. Методологические подходы к формированию стратегического планирования регионального АПК / К. С. Терновых, А. Н. Черных // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2010. – № 26-1. – С. 121–125.

268. Трейер, В. В., Каширин, А. И., Швырков, Ю. М. Концепция стратегического планирования для России начала XXI века / В. В. Трейер, А. И. Каширин, Ю. М. Швырков. – М. : Диалог–МГУ, 2000. – 122 с.

269. Третьякова, Л. А., Астахин, А. С. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, комплексный подход к оценке дифференциации регионов (территорий) / Л. А. Третьякова, А. С. Астахин // Вестник университета. – 2020. – № 4. – С. 107–114.

270. Третьякова, Л. А., Лисова, Е. В. Количественный анализ социально значимых показателей регионального развития / Л. А. Третьякова, Е. В. Лисова // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 37–43.

271. Тургель, И. Д. Форум 2014: стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов / И. Д. Тургель // Муниципалитет: экономика и управление. – 2014. – № 3(8). – С. 87–88.

272. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. Уильямсон; пер. с англ. – СПб. : Лениздат, 1996. – 702 с.

273. Улезько, А. В., Семенова, И. М. Механизм реализации экономических интересов сельского населения: монография / А. В. Улезько, И. М. Семенова. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет, 2017. – 179 с.

274. Усенко, Л. Н. Риски устойчивого развития сельских территорий трансграничного региона / Л. Н. Усенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 235, № 3. – С. 281–288.

275. Усенко, Л. Н., Тарасов, А. Н., Сунь, Юй. Угрозы и риски комплексного развития сельских территорий: состояние и пути преодоления / Л. Н. Усенко, А. Н. Тарасов, Юй Сунь // Учет и статистика. – 2021. – № 2(62). – С. 8–23.

276. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект / под общ. ред. А. В. Петрикова. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2009. – Вып. 25. – 272 с.

277. Ушачев, И. Г. О концепции продовольственной безопасности России / И. Г. Ушачев // Достижения науки и техники АПК. – 2008. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 16.12.2024).

278. Фаттахов, Р. В., Низамутдинов, М. М., Орешников, В. В. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России / Р. В. Фаттахов, М. М. Низамутдинов, В. В. Орешников // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 436–450.

279. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.05.2023).

280. Федоров, Г. М. Приграничное положение как фактор стратегического и территориального планирования в российских регионах на Балтике / Г. М. Федоров // Балтийский регион. – 2014. – № 3(21). – С. 71–82.

281. Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 4 / под ред. Ф. В. Константинова. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 591 с.

282. Фишер, С., Дорнбуш, Р., Шмалензи, Р. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи; пер. с англ. – М. : Дело, 2002. – 829 с.

283. Фомин, Э. В., Фомина, Ю. А. Общий системный подход и социально-экономические системы (от управления к самоорганизации). Кн. 1: Общий системный подход / Э. В. Фомин, Ю. А. Фомина. – М. : ЛЕНАНД, 2023. – 160 с.

284. Харламов, А. В., Пашковская, Е. Г. Обеспечение устойчивого развития на основе приоритизации национальных экономических интересов / А. В. Харламов, Е. Г. Пашковская // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30, № 2. – С. 149–160.

285. Харламов, А. В. Санкции как фактор усиления нестабильности современной мировой экономики / А. В. Харламов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 18–23.

286. Харламов, А. В., Сибгатуллин, А. Э. Формирование и развитие инновационных кластеров как условие перехода к экономическому росту интенсивного типа / А. В. Харламов, А. Э. Сибгатуллин // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26, № 9. – С. 1005–1012.

287. Харламов, А. В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях нестабильности / А. В. Харламов // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2022. – № 1. – С. 16–33.

288. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон; пер. с англ. – М. : Дело, 2003. – 464 с.

289. Цапок, С. В. Социокультурные особенности образа жизни и ценности современного сельского жителя: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / С. В. Цапок. – Ростов-на-Дону, 2009. – 28 с.

290. Чекмарев, В. В. Книга об экономическом пространстве / В. В. Чекмарев. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. – 112 с.

291. Чернецова, Н. С. Экономическая природа и эволюция экономических интересов: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Н. С. Чернецова. – М., 2003. – 411 с.

292. Чистобаев, А. И., Федулова, С. И. Опыт пространственного планирования в Европейском союзе и возможности его использования в России / А. И. Чистобаев, С. И. Федулова // Балтийский регион. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 90.

293. Шерешева, М. Ю., Оборин, М. С., Шимук, О. В. Анализ международного опыта диверсификации сельской экономики / М. Ю. Шерешева, М. С. Оборин, О. В. Шимук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19, № 3(40). – С. 209–223.

294. Шульга, К. В. Трансформация институционального контента экономических интересов хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / К. В. Шульга. – Владикавказ, 2020. – 31 с.

295. Шумакова, О. В., Рабканова, М. А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность / О. В. Шумакова, М. А. Рабканова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8–7. – С. 1643–1646.

296. Экономическая теория: учебник / под ред. И. П. Николаевой. – М. : Проспект, 1998. – 448 с.

297. Экономическая энциклопедия: Политическая экономия: в 4 т. Т. 1 / гл. ред. А. М. Румянцев. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – 559 с.

298. Эрроу, К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности / К. Дж. Эрроу; пер. с англ. – М. : Дом ГУ ВШЭ, 2004. – 201 с.
299. Эшби, У. Р. Введение в кибернетику / У. Р. Эшби; пер. с англ. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 432 с.
300. Юмагузин, В. В., Винник, М. В. Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года / В. В. Юмагузин, М. В. Винник // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 4(193). – С. 98–111.
301. Armstrong, M. Human Resource Management: Strategy and Action / M. Armstrong. – London : Kogan Page, 1992.
302. Armstrong, M. Strategic Human Resource Management: A Guide to Action / M. Armstrong. – London : Kogan Page, 2006.
303. Armstrong, M. Strategic Human Resource Management: A Guide to Action / M. Armstrong. – London : Kogan Page, 2008.
304. Auriac, F. Systeme economique et espace / F. Auriac. – Paris : Economica, 1983. – 215 p.
305. Berle, A. Economic Power and the Free Society / A. Berle. – New York : Fund for the Republic, 1957. – 19 p.
306. Boschma, R., Capone, G. Institutions and diversification: Related versus unrelated diversification in a varieties of capitalism framework / R. Boschma, G. Capone // Research Policy. – 2015. – Vol. 44. – P. 1902–1914.
307. Bourdieu, P. The Interest of the Sociologist / P. Bourdieu // Other Words: Essays toward a Reflexive Sociology. – Stanford : Stanford University Press, 1990. – P. 87–93.
308. Christiaensen, L., Weerdt, J., Todo, Y. Urbanization and poverty reduction: the role of rural diversification and secondary towns / L. Christiaensen, J. Weerdt, Y. Todo // Agricultural Economics. – 2013. – Vol. 44, iss. 4–5. – P. 435–447. – DOI: 10.1111/agec.12028.
309. Cloke, P. J. An index of rurality for England and Wales / P. J. Cloke // Regional Studies. – 1977. – Vol. 11, No. 1. – P. 41–46.

310. Coleman, J. *Foundations of Social Theory* / J. Coleman. – Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard University Press, 1990. – 993 p.
311. Donaldson, T., Preston, L. E. The stakeholder theory of the corporation: concepts, evidence, and implications / T. Donaldson, L. E. Preston // *Academy of Management Review*. – 1995. – Vol. 20, No. 1. – P. 65–91.
312. Fama, E. F. *Foundations of Finance* / E. F. Fama. – Hardcover, 1976. – 395 p.
313. Freeman, R. E. *Divergent Stakeholder Theory* / R. E. Freeman // *Academy of Management Review*. – 1999. – Vol. 24, No. 2. – P. 233–236.
314. Freeman, R. E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach* / R. E. Freeman. – Boston : Pitman Books Limited, 1984. – 276 p.
315. Gill, S., Izvorski, I., van Eeghen, W., De Rosa, D. *Diversified development: making the most of natural resources in Eurasia* / S. Gill [et al.]. – International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2014. – 376 p.
316. Guinjoan, E., Badia, A., Tulla, A. F. The new paradigm of rural development. Territorial considerations and reconceptualization using the “Rural Web” / E. Guinjoan, A. Badia, A. F. Tulla // *Boletín de la Asociación de Geógrafos Españoles*. – 2016. – No. 71. – P. 495–500.
317. Kiose, V. V. Diversification of the Russian economy in the face of economic sanctions / V. V. Kiose // *Economy and Society*. – 2017. – Vol. 5–1, Iss. 36. – P. 11–14.
318. Knies, K. *Die politische Ökonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode* / K. Knies. – Braunschweig : C. S. Schwetschke und Sohn, 1853. – 385 p.
319. Krugman, P. Increasing Returns, Monopolistic Competition and International Trade / P. Krugman // *Journal of International Economics*. – 1979. – Vol. 9, No. 4. – P. 469–479.

320. Krugman, P. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade / P. Krugman // *American Economic Review*. – 1980. – Vol. 70, No. 5. – P. 950–959.

321. Krugman, P. *Geography and Trade* / P. Krugman. – Cambridge, MA : MIT Press, 1991.

322. Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // *Journal of Political Economy*. – 1991. – Vol. 99, No. 3. – P. 483–499.

323. Krugman, P. Incidents from my career / P. Krugman // *The unofficial Paul Krugman Archive*. – 1995. – URL: www.pkarchive.org (дата обращения: 27.04.2024).

324. Krugman, P., Venables, A. Globalization and the Inequality of Nations / P. Krugman, A. Venables // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1995. – Vol. 110, No. 4. – P. 857–880.

325. Krugman, P., Elizondo, R. Trade Policy and the Third World Metropolis / P. Krugman, R. Elizondo // *Journal of Development Economics*. – 1996. – Vol. 49. – P. 137–150.

326. Mahroum, S., Al-Saleh, Y. *Economic Diversification Policies in Natural Resource Rich Economies* / S. Mahroum, Y. Al-Saleh. – London : Routledge, 2017. – 336 p.

327. Means, G. *Pricing Power and the Public Interest* / G. Means. – Harper, 1962. – 359 p.

328. *Participatory Planning for Sustainable Communities: International Experience in Mediation, Negotiation and Engagement in Making Plans*. – London, 2003 // *Территориально-пространственное планирование – ключевой инструмент развития и эффективного управления с уделением особого внимания странам с переходной экономикой* / Европейская экономическая комиссия. – Женева : ООН, 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/Publications/spatial_planning.r.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

329. Porter, M. E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction / M. E. Porter. – New York : The Free Press, 1990. – Palgrave Tenth Edition, 1998. – 855 p.

330. Poulantzas, N. Political Power and Social Class / N. Poulantzas. – London : New Left Books and Sheed and Ward, 1973. – 367 p.

331. Salez, P. How Europe Comes to Spatial Planning: From the Birth of Regional Policy to the Green Paper on Territorial Cohesion. The Emergence of the Community as a Player over More Than 20 Years / P. Salez // Cooperation for Territorial Cohesion of Europe. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://81.47.175.201/urban_rural/documents/docs_others/livre_geographique_2009.pdf (дата обращения: 25.02.2024).

332. Schultz, T. W. On the Economics of the Increases in the Value of Human Time over Time / T. W. Schultz // In: Matthews, R. C. O. (ed.). Economic Growth and Resources. – New York : St. Martin's Press, 1980. – Vol. 2. – P. 107–129.

333. The EU Compendium of Spatial Planning Systems and Policies / European Commission. – Luxembourg, 1997. – 192 p. – (Regional Development Studies Report, Vol. 28) // Цит. по: Территориально-пространственное планирование – ключевой инструмент развития и эффективного управления с уделением особого внимания странам с переходной экономикой / Европейская экономическая комиссия. – Женева : ООН, 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/Publications/spatial_planning.r.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

334. Wiskerke, J. S. C. On Places Lost and Places Regained: Reflections on the Alternative Food Geography and Sustainable Regional Development / J. S. C. Wiskerke // International Planning Studies. – 2009. – Vol. 14, No. 4. – P. 369–387.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СОСТАВ МАКРОРЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Центральный макрорегион, включающий Брянскую область, Владимирскую область, Ивановскую область, Калужскую область, Костромскую область, Московскую область, Орловскую область, Рязанскую область, Смоленскую область, Тверскую область, Тульскую область, Ярославскую область, г. Москву

2. Центрально-Черноземный макрорегион, включающий Белгородскую область, Воронежскую область, Курскую область, Липецкую область, Тамбовскую область

3. Северо-Западный макрорегион, включающий Республику Карелия, Калининградскую область, Вологодскую область, Ленинградскую область, Мурманскую область, Новгородскую область, Псковскую область, г. Санкт-Петербург

4. Северный макрорегион, включающий Республику Коми, Архангельскую область, Ненецкий автономный округ

5. Южный макрорегион, включающий Республику Адыгея, Республику Калмыкия, Республику Крым, Краснодарский край, Астраханскую область, Волгоградскую область, Ростовскую область, г. Севастополь

6. Северо-Кавказский макрорегион, включающий Республику Дагестан, Республику Ингушетия, Кабардино-Балкарскую Республику, Карачаево-Черкесскую Республику, Республику Северная Осетия - Алания, Чеченскую Республику, Ставропольский край

7. Волго-Камский макрорегион, включающий Республику Марий Эл, Республику Мордовия, Республику Татарстан, Удмуртскую Республику, Чувашскую Республику, Пермский край, Кировскую область, Нижегородскую область

8. Волго-Уральский макрорегион, включающий Республику Башкортостан, Оренбургскую область, Пензенскую область, Самарскую область, Саратовскую область, Ульяновскую область

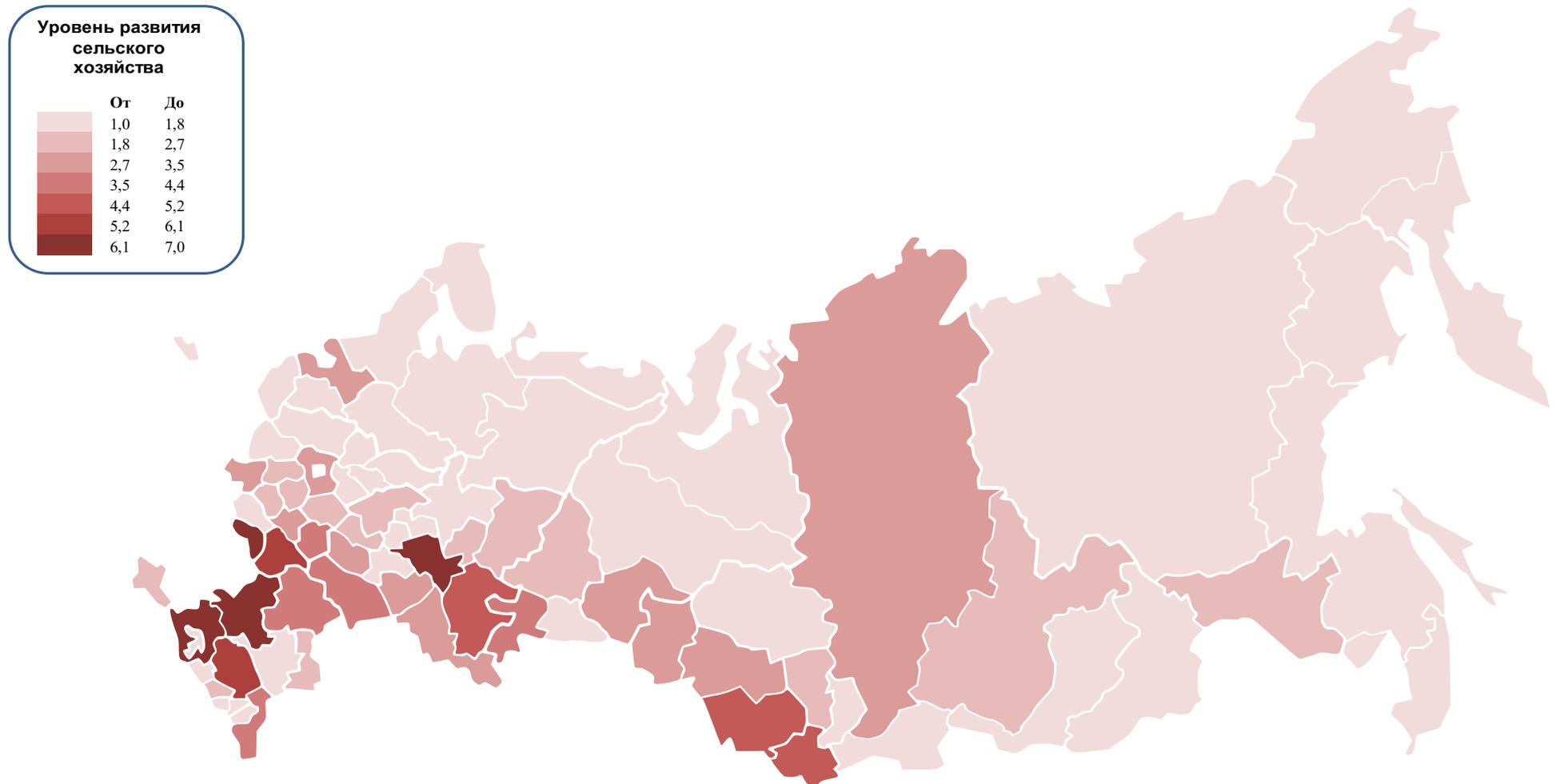
9. Уральско-Сибирский макрорегион, включающий Курганскую область, Свердловскую область, Тюменскую область, Челябинскую область, Ханты-Мансийский автономный округ - Югру, Ямало-Ненецкий автономный округ

10. Южно-Сибирский макрорегион, включающий Республику Алтай, Алтайский край, Кемеровскую область, Новосибирскую область, Омскую область, Томскую область

11. Ангаро-Енисейский макрорегион, включающий Республику Тыва, Республику Хакасия, Красноярский край, Иркутскую область

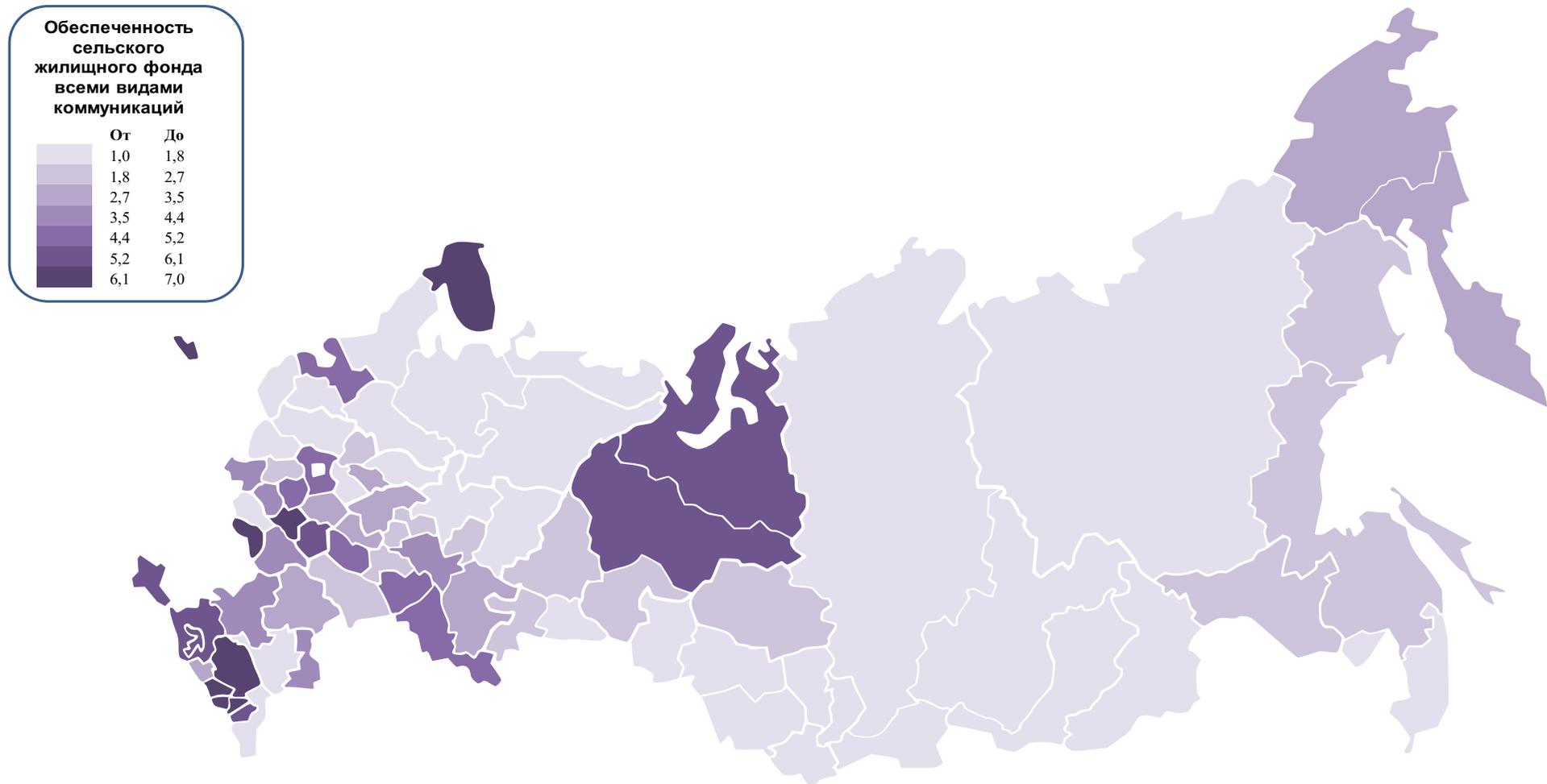
12. Дальневосточный макрорегион, включающий Республику Бурятия, Республику Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурскую область, Магаданскую область, Сахалинскую область, Еврейскую автономную область, Чукотский автономный округ

Дифференциация сельских территорий Российской Федерации по уровню развития сельского хозяйства,
среднее количество баллов

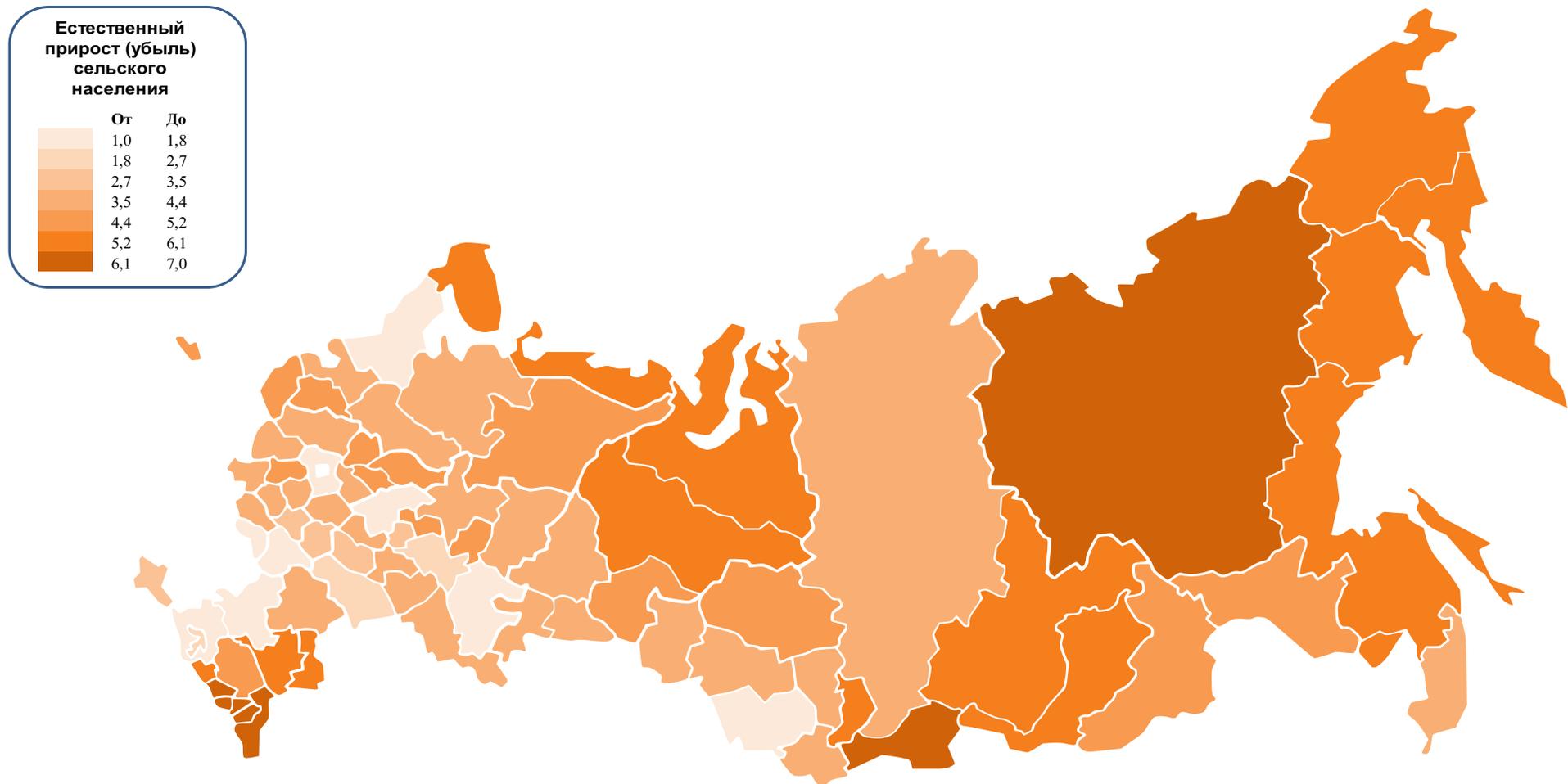
Источник: составлено автором.

Дифференциация сельских территорий Российской Федерации по обеспеченности сельского жилищного фонда всеми видами коммуникаций, среднее количество баллов

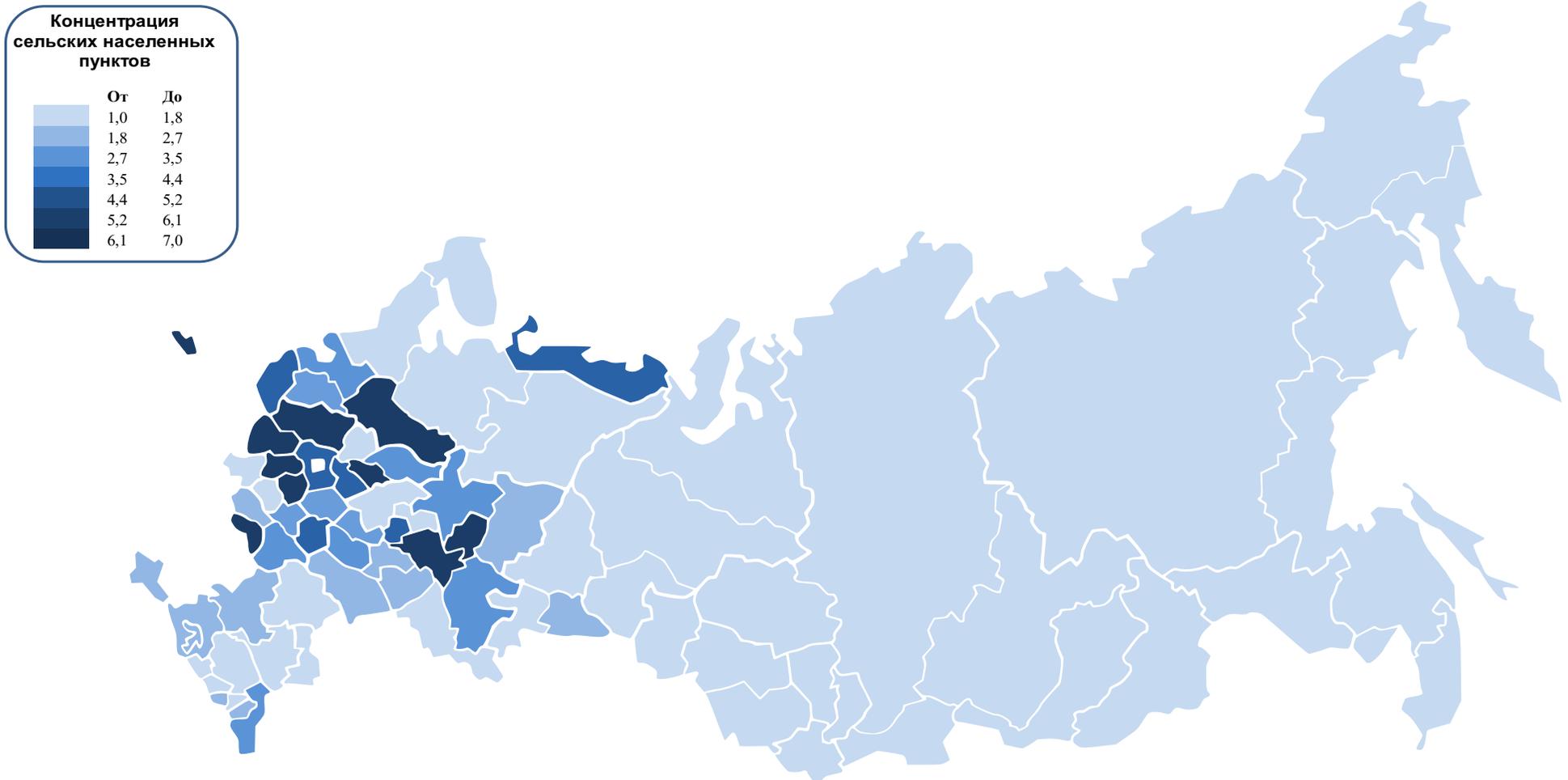
Источник: составлено автором.

Дифференциация сельских территорий Российской Федерации по естественному приросту (убыли) сельского населения, среднее количество баллов

Источник: составлено автором.

Дифференциация сельских территорий Российской Федерации по концентрации сельских населенных пунктов,
среднее количество баллов

Источник: составлено автором.

Типы сельских территорий Российской Федерации:

1 тип с высоким уровнем устойчивого развития сельских территорий:

- Республики: Башкортостан, Татарстан
- Области: Белгородская, Воронежская, Ростовская, Оренбургская, Самарская, Тюменская

2 тип со средним уровнем устойчивого развития сельских территорий:

- Республики: Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Алтай, Хакасия
- Края: Алтайский, Приморский
- Области: Брянская, Ивановская, Курская, Рязанская. Вологодская. Волгоградская, Саратовская, Ульяновская. Омская, Амурская
- Автономная область: Еврейская

3 тип с низким уровнем устойчивого развития сельских территорий:

- Республики: Карелия, Коми, Калмыкия, Марий Эл, Бурятия, Тыва
- Края: Камчатский, Хабаровский, Забайкальский
- Области: Владимирская, Калужская, Костромская, Орловская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Архангельская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Кировская, Курганская, Томская, Магаданская, Сахалинская
- Автономный округ: Ненецкий, Чукотский

4 тип с уровнем устойчивого развития сельских территорий ниже среднего:

- Республики: Адыгея, Крым, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия -Алания, Чеченская
- Области: Липецкая, Тамбовская, Тульская, Калининградская, Мурманская, Пензенская

5 тип с уровнем устойчивого развития сельских территорий выше среднего:

- Республики: Дагестан, Саха (Якутия)
- Области: Московская, Ленинградская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Нижегородская, Свердловская
- Края: Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Красноярский
- Автономный округ: Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий

Информационная база данных для оценки согласованности экономических интересов в сельском хозяйстве

Районы	Заработная плата в сельском хозяйстве						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Бахчисарайский	21 556	23 759	25 292	28 866	30 810	32 275	34 605
Белогорский	19 867	22 278	23 051	28 257	30 974	32 067	33 199
Джанкойский	17 168	18 575	20 091	21 396	22 640	24 069	25 792
Кировский	18 431	20 653	22 468	25 235	28 104	29 171	31 607
Красногвардейский	19 593	22 374	24 454	28 856	31 080	32 812	36 381
Краснопереконский	17 696	19 217	21 192	21 854	23 877	24 483	27 478
Ленинский	19 625	21 679	24 122	25 047	28 033	30 174	31 829
Нижегорский	16 731	19 180	21 566	24 398	26 433	28 446	31 785
Первомайский	16 787	19 095	21 678	23 483	25 528	28 880	30 517
Раздольненский	19 424	21 339	22 977	25 483	27 298	28 739	30 925
Сакский	17 240	19 938	23 258	25 672	27 172	28 949	35 109
Симферопольский	20 758	23 713	26 443	29 471	33 081	35 867	38 017
Советский	21 766	23 356	24 644	26 545	28 757	29 640	31 048
Черноморский	31 902	34 963	37 894	40 349	45 465	47 291	49 727

Информационная база данных для оценки согласованности экономических интересов в сельском хозяйстве

Районы	Сальдированный финансовый результат организаций						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Бахчисарайский	194 317	307 833	423 174	618 788	657 243	485 097	1 057 598
Белогорский	1 366 488	1 158 944	734 774	1 012 258	572 006	318 667	43 848
Джанкойский	-61 732	-14 821	58 535	101 135	-592	253 647	216 834
Кировский	-13 834	66 786	190 871	163 366	234 742	557 175	397 063
Красногвардейский	-754 673	-204 648	220 048	636 474	1 927 818	2 308 766	2 134 026
Краснопереконский	-250 533	-149 483	40 028	-20 122	79 071	268 281	401 077
Ленинский	-683 965	-482 862	-575 265	220 450	306 158	220 820	430 062
Нижнегорский	19 244	41 558	125 972	95 329	88 985	-105 976	338 196
Первомайский	-153 018	-30 338	318 120	-41 134	288 633	423 881	699 014
Раздольненский	-192 685	-124 952	140 118	-220 372	-19 306	244 379	246 404
Сакский	74 271	161 966	357 501	328 264	264 950	428 856	745 678
Симферопольский	1 541 845	1 520 686	1 459 150	1 763 601	1 265 548	1 125 186	1 672 564
Советский	200 474	151 330	148 910	-81 073	100 608	-23 214	-125 739
Черноморский	-170 569	-75 353	123 380	63 664	80 033	306 214	478 185

Информационная база данных для оценки согласованности экономических интересов в сельском хозяйстве

Районы	Профицит (дефицит) бюджета						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Бахчисарайский	-13 604,4	-10 540,8	7 014,2	-28 394,5	9 910,5	-6 830,0	11 550,0
Белогорский	55 408,6	44 008,2	43 664,3	24 085,6	-22 935,1	11 030,0	-6 810,0
Джанкойский	-32 798,4	-23 936,5	-27 774,8	4 001,4	9 648,0	17 670,0	9 700,0
Кировский	9 234,5	8 441,4	-4 681,1	28 502,5	640,3	490,0	5 360,0
Красногвардейский	-13 856,8	-9 331,3	-14 110,5	7 075,8	16 871,2	-1 330,0	12 720,0
Краснопереконский	-29 104,4	-20 028,7	-6 983,7	-2 659,5	6 095,0	4 950,0	34 590,0
Ленинский	39 924,0	29 926,3	40 327,9	-9 428,1	2 404,9	-38 530,0	4 890,0
Нижнегорский	-4 036,9	-1 994,0	6 812,1	-2 243,1	10 994,4	-21 590,0	26 700,0
Первомайский	-25 432,5	-16 759,7	-6 292,8	10 127,3	-5 890,4	12 430,0	35 920,0
Раздольненский	-681,7	-459,7	-8 139,5	10 458,6	4 453,1	-7 880,0	2 140,0
Сакский	-70 512,0	-55 153,2	-4 094,7	-80 708,7	15 999,5	-17 850,0	41 270,0
Симферопольский	-76 747,3	-53 844,6	7 010,3	-17 487,6	-14 985,3	-26 000,0	125 780,0
Советский	6 328,5	5 508,6	4 518,5	2 701,5	10 095,4	-7 680,0	5 610,0
Черноморский	-10 801,5	-4 936,4	4 518,5	2 701,5	10 095,4	21 570,0	24 410,0